

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 5 2016 (май)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московский государственный машиностроительный университет
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельничук – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/ факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (<http://www.vipstd.ru>)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 10472

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 20.05.2016 г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифровая

Заказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- З.В. Рыбина** – Вклад А.В. Чаыанова в развитие концепции общественно-экономического уклада
Z. Rybina – The contribution of A.V. Chayanova in the development of the concept of socio-economic structure4

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- О.В. Гамсахурдия, Е.Б. Назаренко** – Использование страхового инструментария при определении страховых платежей лесных участков, переданных в аренду
O. Gamsakhurdia, E. Nazarenko – The use of insurance instruments in determining insurance premiums of leased forest areas 8

- С.А. Головин** – Особенности государственного инвестирования в условиях вступления России в ВТО
S. Golovin – Features of public investment in the conditions of Russia's accession to the WTO 13

- С.А. Киселев** – Политика оптимизации расходов компании в период кризиса
S. Kiselev – Policy of optimization of expenses of the company during crisis 18

- К.В. Клопова** – Методы повышения энергоэффективности экономики России
K. Klovova – Methods of increase of energy efficiency of economy of Russia 24

- Е.В. Куликова, К.О. Древис** – Основы формирования комплексной системы управления рисками в организации
E. Kulikova, K. Drevis – The basics of forming an integrated risk management system in the organization 28

- Н.Н. Лилёв** – К вопросу перспективного развития предприятий машиностроения
N. Lilyov – On the question of long-term development of enterprises of mechanical engineering 33

- А.М. Магеррамов, А.Ф. Гасымов** – Взгляд на динамику иностранных инвестиций, вложенных в экономику Азербайджанской Республики
A. Maharramov, A. Gasimov – View on the dynamics of foreign investments allocated to the economy of the Republic of Azerbaijan 37

- Е.Б. Назаренко, З.И. Фетищева, О.В. Гамсахурдия** – Влияние нормативно-правовой базы предприятий на управление производством в лесном секторе экономики
E. Nazarenko, Z. Fetischeva, O. Gamsakhurdia – Impact of the regulatory framework of enterprises on production management in the forestry sector 41

- Т.А. Оруч** – Роль трудового потенциала работников в обеспечении конкурентоспособности предприятия
T. Oruch – The role of labor potential employees the enterprise competitiveness 44

- И.Ф. Пирко** – Структурная форма интернет-маркетинга в деятельности коммерческих предприятий
I. Pirko – The structural form of Internet marketing activities of commercial enterprises 48

- Л.А. Подолянец, И.И. Лившиц** – Оценка применения международных стандартов ISO в РФ
L. Podolyanets, I. Livshits – Assessment of application ISO international standards in the Russian Federation 54

- М.С. Сафонов** – О новых принципах разработки инвестиционной политики компании и стратегия ее развития в современных условиях
M. Safonov – About the new principles of development of investment policy of the company and strategy of her development in modern conditions 60

- Н.Н. Скорниченко** – Конкурентная среда предприятия и процедура ее анализа
N. Skornichenko – Competitive environment companies and procedure of its analysis 64

- А.Л. Фельдман, Л.А. Подолянец** – Планы создания нефтепродуктопроводов в Восточно-Сибирском регионе
A. Feldman, L. Podolyanets – Plans for the product in the East Siberian region 69

- О.С. Юшкевич** – Основные угрозы экономической безопасности России в инвестиционной сфере
O. Yushkevich – The main threat to the Russian economic security in the sphere of investment 75

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- О.А. Альционе** – Особенности формирования активов и пассивов коммерческих банков
O. Alcionee – Peculiarities of formation in assets and liabilities management of commercial banks 80

- Е.И. Анохина** – Инвестиционная деятельность коммерческих банков на фондовом рынке: существующие проблемы и их решение
E. Anokhina – Investment activity of commercial banks on the stock market: existing problems and their solutions 85

- Н.О. Бекешев** – Анализ выгод перехода на Болонскую систему образования
N. Bekeshev – An analysis of the benefits of the transition to Bologna system of education 89

- С.В. Большаков** – О путях адаптации финансово-бюджетных инструментов распределения в санкционной экономике для повышения финансовой устойчивости компаний и государства
S. Bolshakov – Ways to adapting finance instruments of distribution in the economy of sanctions to increase the financial stability of companies and the state 95

- М.С. Геронина** – Трансформация финансовых ресурсов домашних хозяйств в инвестиции
M. Geronina – Transformation of Financial Resources of Households into Investments 104

- О.И. Дегтярева** – Борьба за лидерство на рынке нефтяных фьючерсов
O. Degtyareva – The struggle for leadership in the oil futures market 115

- Н.Н. Мартыненко, С.Б. Каспарова** – Современные тенденции развития контроля за движением капитала в развивающихся странах
N. Martynenko, S. Kasparova – Modern trends of changes in equity for the control in developing countries119

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Б.Р. Алиева** – Остаться или покинуть – референдум о членстве Великобритании в ЕС
B. Alieva – To remain or to leave – United Kingdom EU membership referendum122

- А.Ю. Ковтун** – Управление экспортом капитала: современный подход и международная практика
A. Kovtun – Export capital flow management: modern approach and international practice129

ПРАВО

- М.М. Борисевич** – Реализация информационно-коммуникативной функции государства: проблемы и пути их решения
M. Borisevich – The implementation of information and communication functions of the state: problems and solutions133

- Р.Б. Гольвердиев** – Теория конвергенции сквозь правовую призму
R. Gyuilverdiev – Convergence theory through legal perspective137

- А.М. Зацепин** – Понятие квалификации в уголовном праве
A. Zatsepin – The concept of qualification in criminal law141

- И.А. Кияткина** – Убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды
I. Kiyatkina – Murder on reasons of religious hatred or enmity144

- Н.К. Коровин** – Характеристика преступника, сформировавшаяся в онтогенезе человека и её использование в расследовании преступлений
N. Korovin – Characteristics of the offender, formed in ontogenesis human and its use in the investigation of crimes146

- Д.В. Кузнецов** – Сообщение заведомо ложных сведений в уголовном законодательстве различных стран
D. Kuznetsov – Perjury in criminal law of different countries150

- А.В. Лепихин** – Круг субъектов банковской системы Российской Федерации, соответствующий реалиям настоящего времени
A. Lepihin – The circle of subjects of the Russian Federation banking system corresponding to the realities of the present155

- С.Л. Макштарева, Л.Н. Матвийчук** – Проблемно-правовой анализ женской преступности в современной России
S. Makshtareva, L. Matviyчук – Problem-legal analysis of female crime in modern Russia159

- И.А. Мурзанов** – Реализация принципа гласности при взаимодействии профсоюзов с органами местного самоуправления
I. Murzanov – Realization of the principle of publicity in interaction of trade unions with local authorities164

- В.В. Никитин** – Особенности разрешения споров из договоров в строительстве с иностранным участием
V. Nikitin – Peculiarities of resolution of disputes from contracts in the construction with foreign participation167

- С.А. Сиков** – Особенности расследования уголовных дел за преступления против военной службы в военное время
S. Sikoev – Features of investigation of criminal cases for crimes against military service in the wartime172

- И.В. Струхманчук** – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации – сравнительно-правовой анализ, значение принятия для Российской правовой системы
I. Strukhmanchuk – Code of administrative proceeding of the Russian Federation – comparative legal analysis, the importance of adopting the Russian legal system176

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши Авторы / Our Authors182

- Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале184

№ 5 2016 (май)

CONTENTS

ВКЛАД А.В. ЧАЯНОВА В РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА

CONTRIBUTION OF A.V. CHAYANOVA IN THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF SOCIO- ECONOMIC STRUCTURE

Z. Rybina

Annotation

This article offers the author's point of view on the AV Chayanov contribution to the development of the concept of socio-economic structure. approach scientist to consider the classification of economic structures, to the relationship of various orders and their role and place in the national economic system. We investigate the treatment of AV Chayanov multistructure nature of the Russian economy and justification of the scientists need to incorporate its features in the public decision-making. AV Chayanov ideas were further developed in the works of Russian economists, however the contribution of the scientist needs further study.

Keywords: Economic structure, economic structure, people's economic system, household way, the structure of the economic system, agrarian relations.

Рыбина Зинаида Владимировна
К.э.н., доцент, Международный
институт менеджмента ЛИНК,
г. Жуковский, Моск. обл.

Аннотация

В данной статье предлагается авторская точка зрения на вклад А.В.Чаянова в развитие концепции общественно-экономического уклада. Рассматривается подход ученого к классификации экономических укладов, к взаимосвязи различных укладов и их роли и месту в народно-хозяйственной системе. Исследуется трактовка А.В.Чаяновым многоукладного характера российской экономики и обоснование ученым необходимости учета ее особенностей при принятии государственных решений. Идеи А.В.Чаянова получили дальнейшее развитие в работах российских экономистов, тем не менее вклад ученого нуждается в дальнейшем изучении.

Ключевые слова:

Экономический уклад, хозяйственный уклад, народно-хозяйственная система, бытовой уклад, структура экономического уклада, аграрные отношения.

Зарождение концепции общественно-экономического уклада принято соотносить с трудами В.И.Ленина. Критикуя взгляды народников В.Воронцова и Н.Даниэльсона на развитие российской деревни, он ввел в научный обиход понятие уклада как условий хозяйствования и жизни определенных групп населения, занимающих определенное место в данном строе общественного хозяйства [5, с.218]. В дальнейшем классик неоднократно обращался к этой дефиниции, как в связи с исследованием российской экономики, так и в связи с формированием основных законов развития социалистического общества. В свете ленинских публикаций несколько затушевались работы А.В.Чаянова, использовавшего понятие общественно-экономического уклада при изучении проблем российского крестьянства и политэкономических аспектов. Справедливости ради следует заметить, что после пятидесятилетнего забвения интерес к деятельности А.В.Чаянова несколько возрос. Однако наибольшим вниманием пользуются исследования ученого по бюджетным вопросам и проблемам кооперации сельского хозяйства. Кроме того, этот интерес имеет несколько волнообразный характер, обусловленный юбилейными датами, например, 100-летие выхода монографии, 120-летие рождения ученого и т.д. и несут несколько пропаган-

дистский характер. [1, 2, 3, 4, 13, 15, 16]. Работ же посвященных глубинному исследованию вклада А.В.Чаянова в развитие экономической теории крайне мало. В этой связи нам представляется интересным проанализировать не весь спектр научных интересов ученого, а только тот пласт, в котором затрагиваются вопросы сущности, структуры, типа общественно-экономических укладов.

Следует заметить, что в отличие от В.И.Ленина, употреблявшего дефиницию общественно-экономический уклад в четырех различных ипостасях: этимологическое значение, условия хозяйствования, условия жизни отдельных групп населения, место данных групп населения в общественно-экономическом строе [9, с.23], А.В.Чаянов пытается навести порядок в категориально-понятийном аппарате. Он вводит в научный обиход дефиниции бытовой уклад, хозяйственный уклад, экономический уклад. При этом бытовой уклад подразумевает собой образ жизни отдельной семьи. Хозяйственный уклад – способ ведения хозяйства, сложившийся в данной местности. И, наконец, совокупность нескольких хозяйственных укладов образуют уклад экономический. Кроме этого понятие экономического уклада употребляется А.В.Чаяновым в

отношении общественно – экономического строя: капиталистический, некапиталистический.[18, с.13, 43, 45; 19, с.59]

Таким образом, А.В.Чаянов вводит своеобразную иерархию в систему общественно–экономических укладов, в которой низшая ступень отводится бытовому укладу, а высшая – экономическому. Предложенный автором понятийный аппарат не только проясняет ход его рассуждений, он является и первой попыткой классификации общественно–экономических укладов. Ее суть заключается в том, что каждый уровень выделяемых А.В.Чаяновым общественно–экономических укладов включает в себя все предыдущие. В этой связи следует заметить, что по мере развития концепции общественно–экономического уклада российскими экономистами были выделены еще несколько десятков укладов и предложены критерии их классификации. В настоящее время выделяются уклады формационные и неформационные, господствующий и подчиненные, стержневые и дополнительные, уклады, связанные с религиозно–культурными и национальными особенностями в разных регионах страны, уклады, характеризующие народное производство, связанные с формированием классического капиталистического производства, уклады сельские и городские, диаспорные, неформальные, некоммерческие, частнопредпринимательские, семейный, крестьянский.[9, с.119; 11, с.31; 12, с.347; 14, с.140] Однако любая классификация, кроме идентификации ее элементов предполагает и установление взаимосвязи между ними, а именно этого в более поздних попытках какого–либо упорядочения общественно–экономических укладов и не было сделано. По этой причине иерархия укладов А.В.Чаянова при всех ее возможных недостатках остается единственной приемлемой для использования классификацией общественно–экономических укладов.

Следующий аспект, на который следует обратить внимание – идентификация типа хозяйственного уклада со способом ведения хозяйства, который определяется характером соединения производительных сил и производственных отношений. Тип производственных отношений и обуславливает тип общественно–экономического уклада. В настоящее время этот постулат не подвергается сомнению, однако А.В.Чаянов был первым, кто обратил внимание на эту взаимосвязь, введя понятие аграрных (земельных) отношений. [18, с.14, 15] Последние представляют собой ни что иное, как производственные отношения, складывающиеся в сфере сельского хозяйства.

Соотнесение типа хозяйственного уклада с особенностями конкретной местности позволила ученому расширить ленинский тезис о многообразии и своеобразии укладов в России. [7, с. 207] Это многообразие в значительной мере обусловлено сосуществованием в рамках

единого государства укладов, характерных для различных ступеней социально–исторического развития. В то время как в Азиатской России процветает пастбищное хозяйство, а на юго–востоке хозяйничают, не зная навозного удобрения, и забрасывают землю на отдых в многолетнюю залежь, в Центральной России быстро развивается молочное скотоводство и посевы кормовых трав. [18, с.10]

Принимая как данность множество хозяйственных укладов на территории огромной страны, А.В.Чаянов считает необходимым при принятии решений по государственным вопросам учитывать интересы всех типов хозяйствования. На киргизских кочевьях Средней Азии перед нами стоят одни проблемы аграрного устройства, на трехпольных тамбовских полях – совершенно другие; аграрный строй эстляндской деревни намечает собой иной путь аграрного развития, чем виноградники южного берега Крыма и кишлаки, ведущие поливную культуру риса и хлопчатники в долинах Зеравшана. [18, с.13] И в этом заключается отличие его подхода к многоукладности России от ленинской интерпретации этого вопроса, который констатировав многообразие укладов на территории страны, все крестьянские хозяйства объединил в два уклада: патриархальный и мелкотоварный. [6, с.296]

А.В. Чаянов первым обратил внимание на сложность структуры хозяйственного уклада, предложив собственную интерпретацию ее состава: единый неделимый трудовой доход семьи, реагирующий на рентообразующие факторы; товарные цены; процесс воспроизводства средств производства; цены на капиталы, находящиеся в кредитном обращении; заработная плата.[19, с. 76] Практически в неизменном виде эти же категории определяют и структуру экономического уклада: цена, капитал, заработная плата, процент на капитал, земельная рента. Они представляются ученому взаимно детерминирующимися и находящимися в функциональной зависимости. Наличие или отсутствие их в структуре хозяйственного или экономического уклада приводит к изменению типа данного уклада, а следовательно и экономической системы ему имманентной. А.В.Чаянов выделяет восемь типов таких народно–хозяйственных систем: капитализм, семейное товарное хозяйство, семейное натуральное хозяйство, рабовладельческое хозяйство, оброчное крестьянское хозяйство, феодальное помещичье хозяйство, феодальное крестьянское хозяйство, коммунизм. [19, с. 61, 63, 95]

Структура общественно–экономического уклада явилась предметом долгой дискуссии российских экономистов советского и постсоветского периода, в результате которой подход А.В.Чаянова получил дальнейшее развитие в работах В.Т.Рязанова, Ю.И.Семенова, Н.В.Сычева. Так В.Т. Рязанов отмечает, что уклады различаются меж–

ду собой спецификой организации хозяйства. [12, с.333]

Намного дальше по пути исследования структуры общественно-экономического уклада продвинулся Ю.И.Семенов. Взяв за основу постулат о необходимости соответствия структуры общественно-экономического уклада структуре общества, он приходит к выводу о том, что каждый уклад характеризуется сложившимися внутри него производительными силами и производственными отношениями. Поскольку существует множество способов соединения производительных сил со средствами производства в экономике возможно существование многих общественно-экономических укладов. Однако каждый общественно-экономический уклад предполагает наличие определенного типа взаимосвязи производительных сил и производственных отношений. [14, с.143, 144] Развив положение Ю.И.Семенова о соответствии структуры общественно-экономического уклада структуре экономики, Н.В.Сычев предположил, что она должна содержать факторы труда, производительные силы, производственные отношения, включая отношения собственности, разделение и кооперацию труда [17, с.421–423], таким образом подтвердив предположение А.В.Чаянова о структуре общественно-экономического уклада.

А.В.Чаянову же принадлежит и важный вывод о взаимосвязи общественно-экономических укладов. Причем он рассматривает эту взаимосвязь с различных точек зрения. Во-первых, он отмечает сосуществование наряду с укладом господствующего способа производства (капиталистического) типов хозяйств, принадлежащих прошлым общественно-экономическим системам – рабовладельческой и феодальной. [19, с.99] Во-вторых, внутри самого господствующего способа производства могут присутствовать различные системы хозяйствования. Каждая система, оставаясь замкнутой в себе, соприкасается с другими объективно общими народно-хозяйственными элементами. Этот контакт обычно имеет место на уровне рыночных товарных цен и цен на землю. [19, с.100] В-третьих, для каждой системы народного хозяйства и даже для каждой фазы ее развития народно-хозяйственная роль крестьянского хозяйства, их взаимоотношения с другими типами хозяйств, взаимоотношения и борьба крестьянства как класса с другими сосуществующими ему классами и, наконец, форма участия и доля в распределении национального дохода будут в высшей степени различны. [21, с. 300] В-четвертых, экономический уклад является частью народно-хозяйственной системы. Отдельные хозяйства и отдельные районы являются различными частями одного и того же народно-хозяйственного механизма, выполняющими различную работу, но связанными единством общего движения. Народное хозяйство не более как псевдохозяйством, конгломератом самых разнообразных хозяйственных

форм и образований, построенных на различных организационных принципах. Миллионы капиталистических, семейно-трудовых, общественных и смешанных хозяйственных организмов, соединенных паутиной многочисленных частных взаимоотношений и некоторыми узлами публично-правовой регуляции, образуют собою так называемое мировое хозяйство. [18, с.36; 20, с.146] В-пятых, каждое крестьянское хозяйство является составной частью общей народно-хозяйственной системы и определяется теми статическими и динамическими факторами, которые свойственны текущей фазе ее развития. [21, с. 300]

Несмотря на то, что эти выводы сделаны по отношению к крестьянскому хозяйству, они в полной мере могут быть распространены на все общественно-экономические уклады, что и подтвердили дальнейшие исследования российских и зарубежных экономистов. В настоящее время уже не подвергается сомнению одновременное сосуществование господствующего, остатков прошлого и зародыша будущего способа производства. Многоукладность экономики, т.е. параллельное функционирование нескольких общественно-экономических укладов в рамках одной экономической системы уже не рассматривается как характеристика переходного периода. Она признана свойством любой экономической системы на любой стадии ее развития. В этой связи экономический уклад рассматривается как часть этой экономической системы и испытывает на себе не только влияние самой этой системы, но и опосредованных ею внешних факторов. В тоже время следует заметить, что трактовка общенародного хозяйства как псевдохозяйства, представляющего из себя лишь совокупность экономических укладов, видится излишне упрощенной. Взаимосвязи между общественно-экономическими укладами в рамках народно-хозяйственной системы более сложны, они приводят к синергетическому эффекту их деятельности, генерации новых типов хозяйствования и общественно-экономических укладов.

В связи с вышеизложенным заметим: вклад А.В.Чаянова в развитие концепции общественно-экономического уклада трудно переоценить.

Во-первых, он уточнил понятие общественно-экономического уклада, введя в обиход дефиниции – бытовой уклад, хозяйственный уклад, экономический уклад. Выстраивание иерархии означенных понятий позволило предложить первую классификацию общественно-экономических укладов, значение которой для экономики еще до конца не оценено.

Во-вторых, А.В.Чаянов обосновал многоукладность экономики России и доказал необходимость учета интересов всех общественно-экономических укладов при

разработке государственной–экономической политики. При этом многоукладность рассматривается как неотъемлемая характеристика экономики страны в целом, а не только определенных периодов ее развития.

В–третьих, ученый первым обратил внимание на сложную структуру экономического уклада и предложил собственный вариант ее интерпретации, который нашел развитие в работах ряда российских ученых.

В–четвертых, он сделал предположение о корреляции между экономическим укладом и производственными отношениями, которое в полной мере подтвердилось ис–

следованиями экономистов следующих поколений.

В–пятых, акцентировал внимание на взаимосвязи общественно–экономических укладов в рамках единой народно–хозяйственной системы.

Заметим, не все научные предположения А.В.Чаянова были разработаны им одинаково глубоко, некоторые так и остались на уровне гипотез. Также не все его идеи следует безоговорочно принимать, как руководство к действию: некоторые из них спорны, другие требуют более глубокого осмысления. Но то, что наследие А.В.Чаянова требует более глубокого изучения – несомненно.

ЛИТЕРАТУРА

- Ефременко, А.Е. Исторический феномен А.В.Чаянова. [Текст]//Вестник АПК Верхневолжья. 2011, № 4. – С.79–86.
- Злотников, А.Г. Александр Чаянов: еще нуждается в научной реабилитации. [Текст]//Вестник БДУ. Серия 3. 2010. №2, – С.69–72.
- Комарова, А.В. Ретроспективный взгляд на научные исследования А.В.Чаянова. [Текст] // Вестник Тамбовского государственного университета, 2010, вып.5 – С.182–185.
- Кравченко, А.И. Теория некапиталистического развития А.В.Чаянова. [Текст]//Социология, 2013. № 1. – С. 37–62.
- Ленин, В.И. К характеристике экономического романтизма. [Текст]//В.И.Ленин. Полн.собр.соч. 5–е изд. – М: Госполитиздат. 1967. – Т.2. – 689с.
- Ленин, В.И. О "левом ребячестве" и о мелкобуржуазности. [Текст]//В.И.Ленин. Полн.собр.соч. 5–е изд. – М.: Госполитиздат, 1969. – Т.36. – 810с.
- Ленин, В.И. Пример петроградских рабочих. [Текст] //В.И.Ленин. Полн.собр.соч. 5–е изд. – М: Политиздат. 1963. – Т.39. – 759с.
- Ленин, В.И. О "левом ребячестве" и о мелкобуржуазности. [Текст]//В.И.Ленин. Полн.собр.соч. 5–е изд. – М.: Госполитиздат, 1969. – Т.36. – 810с.
- Осипов, Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. [Текст] – М.: Из–во Московского государственного университета. 1990. – 384с.
- Рыбина, З.В. Трактовка экономического уклада в работах В.И.Ленина. [Текст] //Вестник Международного института менеджмента ЛИНК, 2015. № 10. – С. 23–28
- Рыбина, З.В. Многоукладность экономики: к вопросам трактовки [Текст] //Вестник Международного института менеджмента ЛИНК – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2013 – С.31–38.
- Рязанов, В.Т. Экономическое развитие России XIX–XX вв. [Текст]. – СПб.: Наука, 1998. – 796с.
- Савина, В.В. Значение теории крестьянского хозяйства А.В.Чаянова для развития отечественной науки. [Текст]//Интеграция образования, 2004, №3 – С.85–87
- Семенов, Ю.И. Общественно–экономические уклады [Текст] // Теория общественно–экономической формации. – М.: Наука, 1982. – С.126–164
- Соболев, А.В. Александр Васильевич Чаянов: смена вех. [Текст]//Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. №6, – С.3–9.
- Столбов В.П. Мир экономических представлений А.В.Чаянова (К 125–летию со дня рождения ученого, экономиста–аграрника, энциклопедиста А.В.Чаянова) [Текст]//Аграрный Вестник Верхневолжья. 2013, №1 – С.42–52.
- Сычев Н.В. Политическая экономия, или Общая теория развития экономики: в 3–х т. Т.1. Общетеоретические проблемы политэкономии. [Текст]– Жуковский: МИМ ЛИНК, 2012. – 1504с.
- Чаянов А.В. Что такое аграрный вопрос? [Текст]/ Экономическое наследие А.В.Чаянова – М.: Изд.дом ТОНЧУ, 2006 – С.7–58
- Чаянов А.В. К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства / Экономическое наследие А.В.Чаянова [Текст]– М.: Изд.дом ТОНЧУ, 2006 – С.59–106
- Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации [Текст]/ Экономическое наследие А.В.Чаянова – М.: Изд.дом ТОНЧУ, 2006 – С.144–285
- Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства [Текст]/ Экономическое наследие А.В.Чаянова – М.: Изд.дом ТОНЧУ, 2006 – С.286–629

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРАХОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТРАХОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ, ПЕРЕДАННЫХ В АРЕНДУ

THE USE OF INSURANCE INSTRUMENTS IN DETERMINING INSURANCE PREMIUMS OF LEASED FOREST AREAS

*O. Gamsakhurdia
E. Nazarenko*

Annotation

The article talked about the problems of implementation in practice of forest insurance institution on the state forest fund plots and leased plots. The relevance of this issue is caused by catastrophic forest fires of the last decade, which have led to enormous material and environmental losses. In addition, damage compensation of these losses goes to the owners of state forests and forest areas tenants who are obliged to carry out work on forest restoration in accordance with the Forest Code.

The above article calculation on the example of the Vologda region can demonstrate how insurance forest areas which are in rent could reduce this burden by attracting additional funds of insurers from non-fiscal sphere.

Keywords: insurance assessment of forests, insurance claims, insurance tariff rate indemnity, insurance tariff rate, insurance compensation, insurance result, the economic evaluation of insurance, forest rent, forest complex.

*Гамсахурдия Ольга Владимировна
ФГБОУ ВО "Московский государственный
университет леса", г. Мытищи
Назаренко Елена Борисовна
ФГБОУ ВО "Московский государственный
университет леса", г. Мытищи*

Аннотация

В статье говорится о проблемах внедрения в практику института страхования лесов на государственных участках лесного фонда и участках, переданных в аренду. Актуальность этого вопроса обусловлена катастрофическими лесными пожарами последнего десятилетия, приведшими к колоссальным материальным и экологическим потерям. Кроме того, возмещение ущерба этих потерь ложиться как на собственника лесов государство, так и на арендаторов лесных участков, обязанных в соответствии с Лесным кодексом осуществлять работы по восстановлению леса.

Приведенный в статье расчет на примере Вологодской области позволяет продемонстрировать как страхование лесных участков, находящегося в аренде могло бы снизить эту нагрузку за счет привлечения дополнительных финансовых средств страховщиков, не связанных с бюджетно-финансовой сферой.

Ключевые слова:

Страховая оценка лесов, страховые случаи, страховая тарифная ставка, страховое возмещение, страховой результат, экономическая оценка страхования, аренда лесов, лесной комплекс.

Россия занимает первое место в мире по площади, занятой лесами, доля которых составляет около 21 % мировых запасов. Леса России имеют не только огромное сырьевое значение, но и выполняют важнейшие средообразующие, средозащитные и климато-регулирующие функции, создают экологически безопасные и комфортные условия жизни, обеспечивают широкий спектр природоохранных полезностей, социальных и культурных ценностей общества [1].

"Каждый год с лица Земли исчезает 7 млн га природных лесов и 50 млн га лесных угодий страдают от пожаров", – говорится в послании Генерального секретаря ООН по случаю празднования Международного дня лесов 21 марта 2016 года [2].

В России ежегодно регистрируется от 10 до 35 тысяч

лесных пожаров, площадь которых может достигать 5,5 млн га, экономический ущерб при этом составляет 1,350 млрд рублей [3].

На сегодняшний день на повестке дня стоит насущная задача – принятие мер по обеспечению безопасности лесов. Одной из таких мер может стать введение системы страхования лесов.

Страхование лесов должно основываться на следующих принципах:

- ◆ определение страхового покрытия и порядка расчета убытков следует проводить с учетом необходимости восстановления погибших лесов;
- ◆ страхованию подлежат все лесные территории России независимо от класса риска;
- ◆ методика оценки страховых сумм и расчета

страховых возмещений должна соответствовать реальной стоимости лесных массивов региона [4].

Объектом страхования в лесном хозяйстве являются: имущественный интерес страхователя по отношению к конкретному участку лесного фонда, связанный с риском гибели лесных насаждений, а также имущественные интересы, связанные с расходами на ликвидацию пожара, расчистку территории после пожара и лесовосстановление.

Основными участниками страховых отношений становятся:

- ◆ собственник лесов – государство, цель которого уберечь леса от пожаров;
- ◆ страхователи – арендаторы, целью которых является извлечение прибыли от использования арендуемых лесов;
- ◆ страховщики – страховые компании, заинтересованные в получении прибыли от страховой деятельности [5,6].

Страховыми случаями являются события, которые наносят ущерб лесному фонду – это пожары, стихийные бедствия, воздействие вредных насекомых, грибов и других вредителей леса, социально – экономические факторы. Регулировать интересы участников страховых отношений должно государство, поскольку оно является собственником лесов.

В качестве страхового инструментария при определении страховой стоимости лесов воспользуемся "Методикой расчета страховых ставок по рисковому виду страхования" [7].

Страховую стоимость (CC) одного гектара арендуемого участка леса рассчитаем на примере страхования леса арендаторами при наступлении таких страховых случаев как гибель лесов от пожаров по формуле:

$$CC = C_m \cdot Z, \quad (1)$$

где C_m – средняя ставка платы за единицу объема лесных ресурсов, руб./м³;

Z – средний запас на 1 га покрытой лесом площади, м³/га.

Полная сумма ущербов лесному хозяйству от пожаров, помимо затрат на пожаротушение, очистку лесов и лесовосстановление, определяется также стоимостью сгоревшей древесины и поврежденного огнем растущего леса, а также хозяйственных построек.

Полная сумма ущербов лесному хозяйству от пожаров, помимо затрат на пожаротушение, очистку лесов и лесовосстановление, определяется также стоимостью сгоревшей древесины и поврежденного огнем растущего

леса, а также хозяйственных построек.

Однако не все суммы приняты в расчете по причине:

- ◆ древесина уже оплачена при заключении договоров купли–продажи или аренды;
- ◆ стоимость леса на корню зависит от соотношения возрастов насаждений, породного состава, категории крупности древесины, а также ее транспортной доступности, что требует детальных расчетов по конкретному участку лесного фонда;
- ◆ строения подлежат страхованию в качестве основных фондов на иных условиях.

Страховая оценка лесов, а, следовательно, и определение величины страховой суммы предлагается принять из условий средней платы за единицу объема лесных ресурсов при заготовке древесины в соответствующем страхованию году, исходя из минимальной ставки платы определенной Правительством Российской Федерации и умноженной на коэффициент, установленный в расчетном году. В этом случае сумма страховой оценки (CO) для страхования лесов может быть рассчитана по формуле:

$$CO = CC \cdot S, \quad (2)$$

где S – площадь участка лесного фонда, га;

Для практической реализации страхования лесов необходимо располагать сведениями о возможной величине ущерба при наступлении страхового случая и вероятность его наступления. Последняя величина определяет сумму страховой премии, уплачиваемой страхователем по договору страхования.

Страхование лесов относится к рисковому виду страхования. Страховым риском признается событие, обладающее признаками вероятности и случайности его наступления, на возможность наступления, которого проводится страхование [8].

В этом случае величина тарифной ставки со 100 руб. страховой суммы определяется формулой:

$$T_{бр} = \frac{T_{н} \cdot 100}{100 - f}, \quad (3)$$

где $T_{бр}$ – тарифная ставка – брутто;

$T_{н}$ – тарифная ставка – нетто;

f – доля нагрузки в общей тарифной ставке, %.

Тарифная ставка–брутто представляет собой ставку страхового взноса с единицы страховой суммы или объема страхования.

Тарифная ставка – нетто отражает величину предстоящих выплат по договорам страхования со 100 руб. страховой суммы и включает в себя следующие величины:

$$T_H = T_O + T_p, \quad (4)$$

где T_O – основная часть тарифной ставки–нетто;
 T_p – рисковая надбавка.

Основная часть нетто – ставки (T_O) соответствует средним выплатам страховщика, зависящим от вероятности наступления страхового случая q , средней страховой суммы S и среднего возмещения S_e .

Основная часть тарифной ставки (T_O) со 100 руб. страховой суммы рассчитывается по формуле:

$$T_o = \frac{S_e}{S} \cdot q \cdot 100, \quad (5)$$

где S_e – среднее возмещение по одному договору страхования;

S – средняя страховая сумма по одному договору страхования;

q – вероятность наступления страхового случая (пожара) по одному договору страхования.

Отношение S_e/S определяет убыточность страховой суммы по заключенным договорам страхования. Так как до настоящего времени страхование в лесном хозяйстве находится в стадии формирования и данные о соотношении этих величин отсутствуют, оно согласно "Методике расчета тарифных ставок по рисковому виду страхования" принято за 0,7 – равным соотношению, принятому при страховании ответственности владельцев автотранспортных средств и других видов ответственности и страховании финансовых рисков.

При определении тарифной ставки страхования лесов помимо основной части вводится рисковая надбавка для учета вероятного превышения числа страховых случаев относительно их среднего значения.

Рисковая надбавка (T_p) рассчитывается по формуле:

$$T_p = 1,2 \cdot T_o \cdot \alpha(\gamma) \cdot \sqrt{\frac{1-q}{n \cdot q}}, \quad (6)$$

где: n – число договоров страхования;

$\alpha(\gamma)$ – коэффициент, который зависит от гарантии безопасности γ (гамма), если о величинах q , S , S_e нет достоверной информации, то рекомендуется брать $\alpha(\gamma)=3$.

В структуре тарифной ставки предусмотрена нагрузка (f) в размере 30 % брутто–ставки, включающая следующие статьи:

- ◆ расходы на ведение дела страховой компанией, включая выплату комиссионных вознаграждений агентам – 10 %;
- ◆ расходы на ведение превентивных мероприятий – 15 %;
- ◆ прибыль страховой компании – 5%.

Рассмотрим применение методики по расчету результата страхования лесов, переданных в аренду для заготовки древесины на примере Вологодской области.

Согласно данным Департамента лесного хозяйства администрации Вологодской области [9] за 2015 год:

- ◆ общая площадь земель лесного фонда составляет 11500 тыс. га;
- ◆ из них площадь лесных участков, переданных в аренду для заготовки древесины – 6300 тыс. га;
- ◆ средний запас на 1 га покрытой лесом площади составляет 165 м3;
- ◆ средняя ставка платы за единицу объема лесных ресурсов при заготовке древесины – 98 руб./м3;
- ◆ средняя площадь лесов, погибших от пожаров – 146,5 га;
- ◆ вероятность пожара на 1 га леса составляет 0,000013;
- ◆ количество заключенных договоров аренды – 303 единицы.

Предположим, что все договора аренды были застрахованы.

Результаты расчета размера тарифной ставки при страховании лесов от пожаров на год для условий Вологодской области приведены в табл. 1.

Таким образом, общий размер тарифной ставки при страховании лесов от пожаров на год для условий Вологодской области составляет 0,073 рублей с каждых 100 рублей страховой суммы.

Используя выше приведенные формулы и данные Департамента лесного хозяйства администрации Вологодской области, определим возможные результаты страхования. Страховая сумма представляет собой страховую оценку лесов, находящихся в аренде. Страховая премия соответствует страховой оценке лесов с учетом тарифной ставки–брутто ($T_{бр}$) = 0,073. По условиям страхования отчисления в страховую фонд составляют 70%, а отчисления в фонд превентивных мероприятий (ФПМ) – 15% от страховой премии.

Страховое возмещение выплачивается с учетом 5% безусловной франшизы, которая представляет собой часть убытка, не подлежащая возмещению страховщиком. Сумма страхового возмещения рассчитывается исходя из площади пожаров, имевших место в указанный срок на арендуемой территории. В 2015 году средняя площадь пожаров в лесном фонде Вологодской области составила 146,5 га. В аренде на этот период времени находилось примерно 55% от всей площади лесного фонда Владимирской области. Поэтому, для получения более точного результата страхования, площадь лесов, погибших от лесных пожаров, следует сократить до 80,6 га.

Таблица 1.

Определение годового страхового тарифа для Вологодской области.

Наименование показателя	Значение показателя
Страховую стоимость одного гектара арендуемого участка леса, руб./га	16170
Страховая оценка лесов, находящихся в аренде, млн руб.	101871
Основная часть тарифной ставки-нетто, руб.	0,0009
Рисковая надбавка, руб.	0,05
Тарифная ставка - нетто, руб.	0,051
Тарифная ставка-брутто, руб.	0,073

Таблица 2.

Экономическая оценка страхования лесных участков.

Наименование показателя	Значение показателя
Страховая сумма, тыс. руб.	101871000,0
Страховая премия, тыс. руб.	74365,8
Отчисления в страховой фонд, тыс. руб.	52056,1
Отчисления в фонд превентивных мероприятий, тыс. руб.	11154,9
Страховое возмещение, тыс. руб.	866,7
Результат страхования, тыс. руб.	51189,4

Результаты страхования лесных участков, переданных в аренду, полученные по выше приведенной методике, представим в **табл. 2**.

Приведенный расчет может быть положен в основу разрабатываемых инструкций по страхованию лесов от пожаров, которые будут применяться лесными предприятиями.

Предлагаемый нами страховой инструментарий для лесного комплекса Вологодской области, в силу универсальности расчетов, применим для всех регионов России.

Экономический смысл арендных отношений заключается в получении прибыли лесозаготовителем. Но в условиях пожароопасности и энтомологических эпидемий составляющая ущерба весьма значительна, поскольку включает в себя не только потери древесины, но и затраты на воспроизводство леса, которое согласно статье 62 Лесного кодекса возложено на арендатора [10].

В таком случае, затраты арендаторов на страховые премии становятся весьма незначительны по сравнению

со страховыми выплатами, позволяющими восполнять ущерб в лесном фонде и компенсировать затраты от потери древесины на корню.

Экономический эффект от применения системы страхования лесов определяется институциональными изменениями в отраслях лесного комплекса и выражается в следующем:

- ◆ с внедрением института страхования потенциальный объем финансовых средств на восполнение ущерба в лесном фонде определяется величиной страховых выплат, что во всех случаях превышает показатели существующей системы финансирования в лесном комплексе;
- ◆ в случае чрезвычайных стихийных бедствий, в лесной комплекс гарантировано поступление дополнительных финансовых ресурсов, не связанных с бюджетно-финансовой сферой;
- ◆ структура затрат на воспроизводство лесных ресурсов меняется в направлении снижения доли бюджетных средств.

Таким образом, внутри лесного комплекса создаются условия для интенсификации развития лесного хозяйства по варианту расширенного воспроизводства.

Страхование лесов представляет большой интерес с

точки зрения защиты лесов, сохранения экологии и компенсации выбросов углекислого газа. Леса являются залогом нашего процветания и стабильности глобального климата в будущем. Страхование лесов – это страхование нашей планеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамсахурдия, О.В. Экономика лесных ресурсов: учеб. пособие. – / Гамсахурдия О.В., Назаренко Е.Б. – М.: ФГБОУ ВО МГУЛ, 2016. – 92 с.
2. Послание Генерального секретаря ООН по случаю Международного дня лесов (21 марта 2016 г.) – Режим доступа: <http://www.unic.ru/press/poslanie-generalnogo-sekretarya-onn-po-sluchayu-mezhdunarodnogo-dnya-lesov-21-marta-2016-g>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
3. Справедливороссы предлагают страховать леса от пожаров – Сайт страхования сегодня – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/press/109218/>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
4. Полис для леса – Сайт Всероссийского союза страховщиков – Режим доступа: <http://www.ins-union.ru/rus>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
5. Петров, В. Зачем страхование лесу. – Журнал ЛесПромИнформ, №7(81), 2011. – Режим доступа: <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/2419>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
6. Рябчиков А. К. Экономика природопользования: Учебное пособие. М.: "Элит – 2000", 2002. – 192 с.
7. Методика расчета страховых ставок по рисковым видам страхования, утвержденных распоряжением Федеральной службы Российской Федерации по надзору за страховой деятельностью от 8.07.1993 №02-03-36 – Режим доступа: <http://www.alppr.ru>, свободный – Заглавие с крана. – Яз. рус
8. Шихов, А.К. Страхование: учеб пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КУРС; ИНФРА-М, 2012. – 318 с.
9. Официальный сайт Департамента лесного комплекса Вологодской области – Режим доступа: <http://www.forestvologda.ru/> свободный – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
10. Лесной кодекс Российской Федерации. – 7-е изд. – М.: Ось-89, 2007 – 80 с.

© О.В. Гамсахурдия, Е.Б. Назаренко, (Ole4kamoskow@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

23-я международная специализированная выставка

НЕФТЬ ⚡ ГАЗ ⚡ НЕФТЕХИМИЯ

ufi
Member

16+

7-9
СЕНТЯБРЯ
Казань, 2016

Проектирование и строительство объектов для нефтяной, нефтехимической и газовой промышленности

При поддержке:
Правительства Республики Татарстан и Президента Республики Татарстан

**ТАТАРСТАНСКИЙ
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ**

деловая программа выставки - активная площадка, содействующая развитию науки и бизнеса

www.oilexpo.ru

РЕКЛАМА

Добыча нефти и газа

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8
ОАО «Казанская ярмарка»
тел./факс: +7 (843) 570-51-14, 570-51-11
e-mail: d2@expokazan.ru, d3@expokazan.ru
www.expokazan.ru

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

FEATURES OF PUBLIC INVESTMENT IN THE CONDITIONS OF RUSSIA'S ACCESSION TO THE WTO

S. Golovin

Annotation

Discusses the features of public investment as a factor of long-term development and competitiveness of the Russian economy in the conditions of Russia's accession to the WTO. Examines the Main sources and directions of state investment innovative advances of capital. Considered investment aspects of state support for domestic production in the conditions of Russia's accession to the WTO. The role of Public investment as a factor of increase of competitiveness of the Russian economy.

Keywords: world trade organization, public investment, advance payments of capital, expanded reproduction, the public investment program.

Головин Сергей Алексеевич

*Аспирант, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ*

Аннотация

Рассматриваются особенности государственного инвестирования как фактора долгосрочного развития и конкурентоспособности российской экономики условиях вступления России в ВТО. Исследуются Основные источники и направления государственных инвестиций как инновационного авансирования капитала. Рассмотрены инвестиционные аспекты государственной поддержки отечественного производства в условиях вступления России в ВТО. Обосновывается роль Государственных инвестиций как фактора повышения конкурентоспособности российской экономики.

Ключевые слова:

Всемирная торговая организация, государственные инвестиции, авансирование капитала, расширенное воспроизводство, государственные инвестиционные программы.

Введение

Современное состояние российской экономики характеризуется актуализацией процессов внедрения в промышленное производство управленческих инноваций, направленных на совершенствование механизмов реализации прямых инвестиций и их влияния на результаты функционирования предприятий. Анализ передового опыта совершенствования механизма управления государственными инвестициями в промышленность является ключевым фактором адаптации российских промышленных предприятий к новым условиям хозяйствования, обусловленным усилением глобальной конкуренции и необходимостью формирования отечественной высокотехнологичной платформы для перехода экономической системы страны к следующему технологическому укладу [1–2].

На современном этапе экономического развития в основе механизмов государственного регулирования инвестиционной деятельности лежит принцип институциональной интеграции экономических интересов субъектов инвестиционных процессов. Вместе с тем анализ практики реализации государственных инвестиций как фактора расширенного инновационного воспроизводства требует уточнения принципов и критериев анализа эффективно-

сти государственных инвестиций как инновационного авансирования капитала.

Отличительной особенностью рассмотрения государственных инвестиций как инновационного авансирования капитала является отказ от текущего потребления ресурсов в пользу удовлетворения долгосрочных потребностей на более качественном уровне [3].

Объективная сложность решения перечисленных выше задач обусловлена следующими особенностями процессов государственного инвестирования в промышленность: многоаспектность социально-экономических целей и факторов, возможность применения различных методов классификации и оценки результатов государственных инвестиций в промышленность хозяйственного механизма, необходимость учёта отраслевых особенностей промышленных предприятий и их недостаточное отражение в современной экономической литературе и нормативно-правовой базе [4–5].

Целью настоящей работы является исследование особенностей государственного инвестирования в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию.

Задачами работы являются:

- ◆ выделение основных источников и направлений государственных инвестиций;
- ◆ рассмотрение инвестиционные аспектов государственной поддержки отечественного производства в условиях вступления России в ВТО;
- ◆ обоснование государственных инвестиций как фактор повышения конкурентоспособности российской экономики.

Методология исследования

В рамках исследования использовались следующие общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и конкретизация. Важную роль в методологии исследования играет применяемый в экономической теории метод системного анализа, предполагающий трактовку экономического объекта как системы, и в то же время как элемента еще более сложной системы.

Интерпретация результатов исследования

С целью выявления особенностей государственного инвестирования в условиях вступления России в ВТО на данном этапе поставлена задача оценки соответствия процессов инвестиционной политики в российских регионах выявленным ранее принципам реализации инвестиций как фактора расширенного инновационного воспроизводства. В рамках решения данной задачи проведён анализ нормативно-правовой базы инвестиционной политики различных по уровню экономического развития субъектов РФ.

Автором выдвинута гипотеза о формировании отличительных и во многом противоречивых форм реализации государственных инвестиций в российских регионах, в целях подтверждения которой рассмотрены следующие нормативно-правовые акты:

- ◆ Закон Республики Татарстан от 22 апреля 2011 года № 13-ЗРТ "Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011 – 2015 годы";
- ◆ "Стратегия социально-экономического развития Калужской области на период до 2030 года", утверждённая Постановлением Правительства Калужской области № 250 от 29 июня 2009 г.;
- ◆ Ведомственная целевая программа Министерства экономического развития Республики Башкортостан "Программа повышения инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан на 2012 год";
- ◆ Постановление Правительства Рязанской области от 28 сентября 2011 года N 304 Об утверждении долгосрочной целевой программы "Повышение инвести-

ционного потенциала Рязанской области в 2012–2014 годах";

- ◆ Постановление правительства Республики Марий Эл от 28 апреля 2010 года N 110 "Об утверждении республиканской целевой программы "Развитие инвестиционной деятельности в Республике Марий Эл в 2010–2014 годах";
- ◆ Постановление правительства Удмуртской Республики от 07 сентября 2009 года N 247 "Об утверждении Республиканской целевой программы "Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Удмуртскую Республику на 2010–2014 годы";
- ◆ "Инвестиционная стратегия Тверской области на период до 2020 года", утверждена распоряжением Правительства Тверской области от 06.08.2013 г. № 388-рп;
- ◆ Постановление кабинета министров Чувашской Республики от 30 июня 2011 года N 270 "О республиканской целевой программе привлечения инвестиций в экономику Чувашской Республики на 2011–2015 годы и на период до 2020 года";
- ◆ Закон Пензенской области от 01 марта 2004 года N 579-ЗПО "Об инвестиционной стратегии Пензенской области".

Анализ перечисленных выше нормативно-правовых актов, регулирующих процессы реализации на региональном уровне государственных инвестиций, в частности рассмотрение нормативных положений по оценке эффективности инвестиционных проектов и государственных инвестиционных программ, позволил автору сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день в России не сформирована единая для всех субъектов федерации методология комплексной оценки социально-экономической эффективности государственных инвестиционных проектов и программ.
2. Отмечена тенденция органов исполнительной власти субъектов РФ к завышению в лучшую сторону как прогнозных значений показателей экономического развития, так и экспертных оценок перспектив реализации государственных инвестиционных программ.
3. Недостаточная взаимосвязь правовых документов, принимаемых на федеральном и региональном уровнях, затрудняющая проведение оценки эффективности инвестиционных проектов в разрезе макро- и мезоуровня государственной инвестиционной политики. В частности, автором отмечено недостаточное внимание к таким показателям, как влияние инвестиций на рост реальных доходов населения региона, а также на структурные изменения в сфере занятости населения.
4. В ряде случаев оценка эффективности государственных инвестиций в рассматривается органами исполнительной власти субъекта РФ применительно к

крупным промышленным предприятиям–объектам инвестиций, при этом слабо отражены социально–экономические последствия для региональной системы в целом, в частности для предприятий в смежных отраслях, поставщиков и потребителей.

В современных российских условиях, помимо административных барьеров, существенным препятствием для инвестиционных процессов на региональном уровне являются сохраняющиеся высокие риски инвестиционной деятельности [6].

В ходе исследования основных источников и направлений государственных инвестиций автором выделены следующие риски государственного инвестирования в российские предприятия:

- ◆ риски общей неэффективности отраслевой структуры экономики страны, а именно недостаточная конкурентоспособность российской промышленной продукции, а также значительная зависимость траектории социально–экономического развития от экспорта углеводородных ресурсов;

- ◆ системные риски хозяйственной деятельности на субфедеральном уровне, а именно: незавершенность формирования рыночной модели государственного регулирования; наличие прецедентов неэффективного "ручного управления"; высокий уровень коррупции и административных барьеров; значительная обособленность региональной политико–экономической элиты; несовершенство правовой и судебной систем; значительная социально–экономическая дифференциация регионов страны;

- ◆ несовершенство институтов государственно–частного партнерства, в том числе: значительное количество уполномоченных органов; совмещение государством функций регулятора, агента и собственника; значительные сроки получения разрешений и процедур согласования;

- ◆ риски неэффективного корпоративного управления: значительный уровень монополизации российской экономики на основе теневых взаимодействий государственного и корпоративного сектора; значительная информационная асимметрия, обуславливающая высокие агентские затраты на подготовку инвестиционных проектов в корпоративном секторе экономики;

- ◆ риски недостаточности финансовых ресурсов в ходе реализации проекта, в том числе: превалирующая роль внутренних ресурсов предприятий; низкая ликвидность реального сектора экономики; риски неэффективного управления дебиторской задолженностью; увеличивающийся разрыв между краткосрочной ликвидностью финансового рынка и потребностью экономики в долгосрочных проектах.

Систематизация основных рисков в инвестиций в российские промышленные предприятия позволила сделать вывод, что помимо ориентации на расширение и модернизацию основных средств производства, они должны быть направлены на повышение качества управления и развитие человеческого потенциала государства в целом. Оценка эффективности государственных инвестиций как инновационного авансирования капитала предполагает их инновационное, информационное, интеллектуальное и институциональное осмысление [7]. Практической составляющей инвестиционных процессов является формирование государством реальных перспектив взаимовыгодного государственно–частного партнерства на основе повышения прозрачности инвестиционных потоков в современной российской экономике [8].

Выявленные инвестиционные аспекты государственной поддержки отечественного производства в условиях вступления России в ВТО объясняется следующими факторами:

- ◆ сохранение низкий уровня развития институциональной среды реализации государственной инвестиционной политика для большинства периферийных регионов РФ, обусловленный тем, что институты развития во многом создаются с целью освоения федерального финансирования и привлечения кредитных ресурсов под реализацию приоритетных для неформальных интересов местных элит инвестиционных проектов;

- ◆ сохранение стремления представителей бизнес–сообщества к использованию теневых механизмов с целью извлечения прибыли в краткосрочном периоде и выводе капитала за рубеж, а также использовании механизмов занижения фактической налогооблагаемой базы и т.д.

- ◆ недостаточная для глобальной конкурентоспособности результативность процессов трансфера передовых технологий (как производственных, так и управленческих), обусловленная недостаточным уровнем развития долгосрочных партнёрских связей между научно–образовательными учреждениями и предприятиями реального сектора экономики;

- ◆ отсутствие стратегической согласованности между целями органов государственной власти и долгосрочными интересами крупных региональных предприятий, нуждающихся в масштабной модернизации производственных мощностей для получения необходимого результата от государственных инвестиций;

- ◆ недостаточно гибкая система поддержки отечественного производства с целью формирования на территории благоприятного инвестиционного климата;

- ◆ недостаточное привлечение внешних экспертов к оценке перспектив реализации государственных инвестиционных проектов с точки зрения приоритетов отраслевого и регионального развития.

Рисунок 1. Модель взаимодействия рыночного и государственного регуляторов конкурентоспособности.

В ходе исследования автором разработана модель взаимодействия рыночного и государственного регуляторов конкурентоспособности, а также методов и инструментария государственной поддержки конкурентной среды. Внедрение данной модели в практику управления российскими предприятиями позволит создать условия для формирования у хозяйствующих субъектов компетенции выявления взаимосвязи между показателями результата производственной деятельности предприятия и показателями эффективности государственных инвестиционных проектов. Описанная выше авторская модель взаимодействия рыночного и государственного регуляторов конкурентоспособности, а также методов и инструментария государственной поддержки конкурентной среды представлена в виде структурной схемы на рис. 1.

Выводы

Теоретическое обоснование экономических основ взаимосвязи государственных инвестиций и повышения конкурентоспособности российских предприятий в условиях вступления России в ВТО основано на рассмотрении экономико-управленческого механизма реализации государственных инвестиций. Экономико-управленческий механизм реализации государственных инвестиций представляет собой сложную систему объединяющие производственную, инновационную, финансовую сферы деятельности.

Систематизация основных источников и направлений государственных инвестиций в производство как ком-

плексного социально-экономического явления обуславливает их рассмотрение не только как средства расширения налогооблагаемой базы, но и как ключевого ресурса развития и эволюции российской экономической системы.

Экономическая сущность государственных инвестиций обусловлена взаимосвязью развития трудовых ресурсов и ростом занятости населения, заключающаяся в

как прямой (налоговые и неналоговые поступления в бюджет) так и косвенной окупаемости государственных капиталовложений в виде роста конкурентоспособности экономической системы в целом.

Таким образом, государственные инвестиции представляют собой фактор расширенного воспроизводства всей социально-экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байгереев М. Россия перед вызовом XXI века/ М. Байбырев // Человек и труд. – 2007. ? № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2007/2-07/marat-207.html>.
2. Хубиев К.А. Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности / К.А. Хубиев // Проблемы современной экономики. – 2014 – № 3 – С. 49-53
3. Экономические проблемы инновационного развития: Научная монография / Под редакцией К.А. Хубиева. – М.:Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009. – 339 с.
4. Беляков Г.С. Как оценить экономическую эффективность инвестиционных проектов / Г.С. Беляков// ЭКО. – 2010. – №6. – С.121-129.
5. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. Пособие / Т.Б. Бердникова. – М.: ИНФРА-М, 2007 – 215 с.
6. Бромвич М. Анализ экономической эффективности капиталовложений / М.Бромвич. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 432 с.
7. Грузинов В.П. Экономика предприятия (предпринимательская)/ В.П. Грузинов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 795 с.
8. Хохлов А.В. Теоретические основы совершенствования организационно-экономического механизма реализации инвестиционно-промышленной политики региона // Вестник СОГУ. – 2012. – № 1. – С. 457-462.

© С.А. Головин, (golovin_sa@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ПОЛИТИКА ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ КОМПАНИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА

POLICY OF OPTIMIZATION OF EXPENSES OF THE COMPANY DURING CRISIS

S. Kiselev

Annotation

In article questions of influence of crisis on behavior models of the companies, classifications of expenses and their expediency at this conjuncture are considered. The emphasis is placed on modeling of the final indicators of financial and economic activity received as a result of change of the direction and volumes of expenses of the company. As result, recommendations about change of the direction of these or those expenses of the company and their influence on formation of end financial result are provided.

Keywords: financial crisis, cost management of the company, classification of expenses, optimization of expenses, efficiency of expenses.

Киселев Сергей Александрович

*Зам. директора по финансово-экономическим
вопросам, ГБУ г. Москвы "Жилищник района
Ховрино"*

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы влияния кризиса на модели поведения компаний, классификации расходов и их целесообразность в сложившихся условиях. Акцент делается на моделировании конечных показателей финансово-хозяйственной деятельности, полученных в результате изменения направления и объемов расходов компании. Как результат, приведены рекомендации по изменению направления тех или иных расходов компании и их влияния на формирование конечного финансового результата.

Ключевые слова:

Финансовый кризис, управление расходами компании, классификация расходов, оптимизация расходов, эффективность расходов.

Любой проект следует начинать с определения понятийного аппарата, в связи с чем, рассмотрим понятие кризиса, как явления в целом, и как следствие, понятия кризиса экономического и кризиса финансового.

Кризис – переворот, пора переходного состояния, перелом, состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации.[4]

Кризис проявляет скрытые конфликты и диспропорции. И как следствие вырастают понятия экономического и финансового кризиса:

Экономический кризис – нарушение равновесия между спросом и предложением на товары и услуги. Порождает депрессивный процесс в экономической конъюнктуре. В широком значении – всеобщее, либо свойственное отдельной отрасли или региону состояние угнетенной конъюнктуры.

Финансовый кризис – глубокое расстройство государственной финансовой, денежной системы, проявляющееся в резком несоответствии доходов бюджета их расходам, нестабильности и падении валютного курса национальной денежной единицы, взаимных неплатежах экономических субъектов, несоответствии денежной массы в обращении требованиям закона денежного обращения.[7]

По причине существенного ухудшения финансово-экономического положения в компаниях, обострившегося в связи с воздействием негативного давления тенденций мирового финансового кризиса, перешедшего в кризис экономический, основываясь на общих негативных рыночных ожиданиях, многие компании стремительно начинают снижать свои расходы. В сокращении расходов менеджмент компаний видит один из главных способов выживания в период кризиса. Поэтому, в целях достижения экономии сиквестру подвергаются без разбора целые статьи затрат. Безусловно, решения в таких условиях нужно принимать очень быстро, по причине ограниченности временного ресурса. А мы понимаем, что решения, касающиеся статей затрат и расходов по ним – это одни из самых легких решений, которые может принять менеджмент, так как они касаются того, чем компания владеет в реальности – денежными средствами. В отличие от принятия решений, касающихся стратегии, маркетинга, инноваций, принятие которых, из-за роста неопределенности, стало еще более сложным. При этом очевидно, что необдуманное сокращение расходов может привести к негативным последствиям средне и долгосрочном периоде, а также к тактическим потерям.

При принятии поспешных решений по сокращению объемов тех или иных расходов менеджмент нередко упускает из виду категории или полезных расходов, приносящих компании существенный синергетический эко-

номический эффект.

Настоящая статья направлена на то, чтобы обратить внимание менеджмента компаний на то, что к изменению расходной части компании в условиях кризиса нужно относиться взвешенно, принимая решения на основании глубоко проведенного процессного анализа.

Расходами организации признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества).[5]

Затраты – это денежная оценка стоимости материальных, трудовых, финансовых, природных, информационных и других видов ресурсов на производство и реализацию продукции за определенный период времени.

Издержки – это совокупность различных видов затрат на производство и продажу продукции.[6]

При рассмотрении возможности сокращения расходов, компании предстоит провести детальный анализ и выделить из всего состава статей затрат только неэффективные, непродуктивные и иррациональные расходы. Ставя перед собой следующие вопросы:

1. Как можно увеличить эффективность издержек, которые компания планирует сократить.
2. Как сокращение расходов по той или иной статье затрат повлияет на компанию в средне и долгосрочном периоде?
3. Какие риски связаны с теми или иными расходами и как сокращение расходов повлияет на вероятность проявления этих рисков?
4. Какие функции и задачи возложены на определенные статьи затрат, измерима ли предельная планка расходов по ним?
5. Какие имеются иные, альтернативные решения? Как и чем можно компенсировать сокращение отдельно взятых расходов?

Итак, рассмотрим определенные статьи затрат, возможность секвестирования которых, в первую очередь, рассматривает менеджмент компаний.

Сокращение расходов на консалтинг, аудит и экспертные заключения

Как правило, взгляд на проблему со стороны позволяет получить существенно более объективную и независимую информацию, необходимую для решения данной проблемы. Привлечение внешних консультантов, независимых экспертов и персональных бизнес-коучей всегда дает приличный внешний толчок для развития бизнеса. В кризисных ситуациях, это особенно актуально. Ведь действовать необходимо быстро и разумно.

Понятно, что не каждая компания в состоянии самостоятельно разработать программу развития, быстро оценить ситуацию, провести анализ сильных и слабых сторон, возможностей и рисков, определить стратегию, разработать план эффективных мероприятий. Тем же компаниям,

которые в состоянии самостоятельно могут это сделать, никогда не помешает еще и привлечение новых идей, свежих мыслей и новаторского опыта. Указанные расходы многократно окупаются.

Однако, при выборе внешних консультантов снова встает вопрос эффективности этой работы. Передовые консалтинговые компании оперативно, первыми подготавливают свои антикризисные предложения, и каждая из них предлагает свой взгляд и свое решение. Каждый консультант будет при этом преподносить актуальность и важность для компании именно той проблемы, на решении которой он специализируется, другими словами, имеет наибольшие профессиональные компетенции.

Обращать внимание в предложениях консультантов нужно на те моменты, которые иногда стараются преприятно навязать, чтобы продать свои услуги. В этом случае, от услуг внешнего консультанта лучше отказаться. Если компания давно работает с определенным внешним независимым консультантом, который занимает непредвзятую позицию и не пытается продвигать в компании другие виды дополнительных услуг, в которых, потенциально, он сам может быть заинтересован, который сопровождает деятельность и развитие этой компании и разделяет ответственность за принятые решения, то расходы на эту работу нельзя сокращать ни в коем случае. Найти и привлечь хорошего внешнего консультанта сейчас становится не простой задачей, в силу их занятости. Поэтому наличие у компании проверенного временем непредвзятого внешнего консультанта, системного и обладающего прогрессивными инструментами развития бизнеса – это большое преимущество, тем более в период кризиса. В этом случае такого преимущества лишиться нельзя даже в сложное для компании время.

Если до настоящего времени компания не успела определиться с консультантами, нужно поторопиться сделать это сейчас. Стоимость оказания услуг внешних консультантов растет. Например, стоимость комплексного аудита правовой системы предприятия будет эквивалентна стоимости от 1 000 – 1 500 долларов США. В 2010 году эта услуга диапазон цен составлял 500 – 1000 долларов США. Данные вложения могут помочь избежать компании более существенных потерь в будущем.

Сокращение командировочных расходов

Прямые переговоры, в том числе во время командировок – это один из самых эффективных инструментов продвижения продукции и/или услуг компании, установления с партнерами деловых отношений. Особенно важно, понимать это во время кризисных проявлений и компании рекомендуется интенсифицировать работу с другими регионами, отправлять в командировки больше менеджеров и на более продолжительное время. Как показал личный опыт, вопросы, связанные со сбытом продукции, эффективно могут решать в командировках не только специалисты подразделений сбыта и маркетинга, но и

руководители финансово-экономических и производственных служб, тем самым развивая маркетинговый вектор компании.

Поэтому, если и сокращать расходы на командировки, то делать это нужно за счет отказа от полетов бизнес-классом в пользу эконом-класса и размещения в более скромных номерах. Отправляя сотрудников в командировки, нужно максимально эффективно планировать его время, минимизируя потери, связанные с перемещениями. Ниже резюмируем:

1. Отправлять в дорогостоящие командировки следует сотрудников, умеющих эффективно организовать свою работу с потенциально гарантированным результатом.
2. Поездки должны быть заранее подготовлены.
3. По итогам командировок должна быть подготовлена краткая, но емкая отчетность о результатах всех проведенных встреч и деловых переговоров.
4. Наличие в компании, специально разработанных внутренних стандартов и/или регламентов по данному вопросу, значительно помогает сотрудникам в подготовке к командировке.
5. По завершении командировок, нужно реализовать на практике все результаты командировок и полученные наработки.

Снижение расходов на корпоративное обучение персонала

Посещение персоналом компании всевозможных обучающих программ, профессиональных и бизнес-кейсов дает компании огромный прямой и косвенный эффект, существенно превышающий понесенные издержки.

1. Происходит обмен информацией и опытом с коллегами из других компаний и регионов.
2. Приобретаются новые профессиональные, технологические, отраслевые и корпоративные знания, важные для будущего развития компании.
3. Участник получает эмоциональный и энергетический импульс, позволяющий ему нарастить собственную эффективность.

В связи с вышесказанным предлагается обратить внимание на то, как увеличить эффективность посещения образовательных мероприятий. Ниже рассмотрим некоторые из возможных мер:

1. Предпринять действия с целью уменьшить стоимость участия в мероприятии, грамотно составив обращения к организаторам семинара или конференции, с высокой вероятностью, компании дадут более выгодные условия, которые выразятся либо в предоставлении существенной скидки, либо будет предоставлена возможность участия в мероприятии дополнительного числа сотрудников.
2. Проявлять инициативу во время прохождения мероприятия и занимать активную позицию, стараясь извлекать максимальную пользу для предприятия от по-

сещения семинара или форума.

3. Вести во время мероприятия аудио или видеозапись, чтобы получить возможность еще раз прослушать или просмотреть наиболее ценные моменты, и затем ознакомиться с полученной информацией других сотрудников.

4. По итогам посещения каждого мероприятия вменить в обязанности сотрудника, его прошедшего, резюмировать все прикладные моменты, обсуждаемые на конференции или семинаре в виде четких предложений по внедрению полученного положительного опыта в компании.

Рассмотрев некоторые примеры рекомендаций по увеличению эффективности посещения профессиональных и бизнес-ориентированных форумов, нельзя не признать, что указанные мероприятия – это эффективный источник идей, знаний, опыта, связей, применение которых увеличивает шансы компании в преодолении кризисных ситуаций.

Расходы на рекламу

Уменьшение расходов на рекламу не приведет к тактическим и стратегическим потерям только в том случае, если компания найдет другие, более дешевые и условно бесплатные варианты рекламы, продвижения и информирования покупателей, потребителей, партнеров о своих бизнес-предложениях. Дефицит финансовых средств должен быть обязательно заменен новационными, креативными решениями и серьезной творческой работой всего коллектива компании. Не следует отказываться от расходов на ту рекламу, которая доказала свою эффективность. Расходы на рекламу и маркетинг, в этом случае, нужно перераспределить в пользу эффективных инструментов. Это могут быть методы низкобюджетной и/или скрытой рекламы.

Уменьшение расходов на услуги связи и Интернет

Многие компании в настоящее время сокращают лимиты на услуги по междугородней и международной телефонной связи, мобильной связи, интернета и прочих услуг связи. Речь может идти о применении цифровых каналов связи, эффективных корпоративных тарифах, прочих шагах, направленных на оптимизацию расходов, на связь. В этом случае для увеличения эффективности и контроля данных расходов в компании должен быть разработан и принят, понятный для персонала стандарт или регламент по пользованию средствами связи и применения тарифов.

Сокращение расходов на Интернет, влекущее ухудшение параметров каналов связи, для компаний не приемлемо. К сожалению, на территории Российской Федерации стоимость Интернет-услуг одна из самых дорогих в мире, несмотря на технологическую простоту оказания этих услуг. Интернет – это такая же необходимая инфраструктура, как все остальные и является сегодня незаме-

нимым источником информационных ресурсов, поставщиком интерактивных сервисов, позволяющих решать многие деловые вопросы, развивать бизнес-процессы, что особенно важно в период кризиса. Как статья затрат, Интернет это:

1. Источник самой разнообразной информации: коммерческой, маркетинговой, технической, контактных данных.

2. Эффективное средство коммуникаций, являющееся эффективной альтернативой всем традиционным средствам связи, во многом уже их заменившим.

3. Наиболее перспективный и эффективный канал продвижения самой компании, и ее интересов.

К сожалению, до сих пор многие российские компании, особенно находящиеся вне метрополий, практически не используют те многочисленные возможности, предоставленные сегодня глобальным информационным пространством.

Сотрудники часто просто не осведомлены о тех неограниченных возможностях работы в Интернет, не говоря уже о том, что в компаниях нет систем, например, Интернет-маркетинга. А это уже вопрос обучения.

Еще в 1995 году Билл Гейтс, в своей книге "Дорога в будущее" написал: "если вашего бизнеса нет в интернете – значит, вас нет в бизнесе"! [2] На сегодняшний день подавляющее большинство компаний выполнило работы по созданию web-сайтов. Однако зачастую они не информативны или мало информативны и не имеют ни чего общего с инструментом, о котором идет речь. Разработать одинаково эффективный web-ресурс можно и за 5000–7000, и за 500–700 долларов. Хостинг, если заказать его за рубежом и оплатить международной картой или электронными деньгами, обходится на целый порядок дешевле. Высвободившиеся средства можно направить на развитие и продвижение сайта.

Сокращение расходов на содержание запасов

Для производственных компаний сокращение расходов по данной статье затрат увеличивает логистические и производственные риски, которые во время кризиса и без того возрастают. Это связано с появлением потенциальных рисков приостановки работы и закрытия компаний-контрагентов – поставщиков комплектующих и сырья. [3] Похожие проблемы могут происходить и у компаний, оказывающих услуги по логистике. Поэтому, рассматривая возможность сокращения расходов на хранение, нужно быть на 100 % уверенным в стабильности и надежности поставщика и иметь проработанные альтернативные варианты.

Сокращение расходов на ремонт и техническое обслуживание

Секвестрование расходов по данной статье затрат увеличивает производственные риски для компании, со временем ставя под вопрос стабильность самих произ-

водственных процессов. Компания может понести потери, не соизмеримо большие, от простоя технологической производственной линии или капитального ремонта оборудования, чем приобретет, сэкономив незначительные средства в виде расходов на техническое обслуживание. [1] Кроме того, работающее во время кризиса оборудование, без должного технического обслуживания и ремонта может оказаться неработоспособным в начале экономического подъема, который рано или поздно непременно сменит кризисный период. В период, когда экономика начнет расти, компания не сможет использовать преимущества и возможности экономического роста по причине существенного износа основных средств.

Сокращение расходов на содержание персонала

Расходы на содержание персонала нужно снижать в первую очередь в тех отраслях, в которых произошел необоснованный рост заработных плат, не соответствующий росту производительности труда и росту эффективности производства. Снижение этих расходов в первую очередь связано с уменьшением стимулирующей части фонда оплаты труда. Однако, и в этом случае, необходимо соблюсти баланс интересов. Если при сокращении размеров материального стимулирования, не ввести иные, не материальные, методы стимулирования работников, может произойти резкое снижение производительности труда. Альтернативными инструментами поощрения, стимулирующим ключевых сотрудников, могут быть:

1. Участие в капитале компании.
2. Вознаграждения за рационализаторские предложения, премии за особые достижения.
3. Меры стимулирования не материального характера.

Что касается сокращения численности персонала, то такие меры должны приниматься взвешенно, с учетом адаптированной к изменившейся внешней среде, стратегии компании. Мы не будем касаться макроэкономических последствий массового сокращения персонала, безработицы, падения потребительского спроса и процессов, ведущих к усугублению кризиса. На сегодняшний день есть многочисленные примеры существенных сокращений персонала, например, в IT-бизнесе. Учитывая стоимость вложений на поиск и найм работников, их обучение, создание и развитие корпоративной среды, профессиональное совершенствование, компания теряет существенно больше, чем экономит в дальнейшем. Вместе с работниками уходят из компании инвестиции в человеческий персонал, "ноу-хау", разного рода информация. А с наступлением эры информационных технологий перечисленные ресурсы становятся главным фактором конкурентоспособности, источником инноваций.

Следующим минусом массовых сокращений персонала является реакция оставшихся в компании работников. Оставшийся персонал понимает, что может оказаться следующим и перестает доверять менеджменту. В этом

случае, уровень лояльности работников устремляется к нулю. Заявления о социальной ответственности бизнеса на фоне сокращений работников несут репутационные риски, не говоря уже о многочисленных проверках со стороны государственных надзорных органов, призванных выявить нарушения, допущенные при увольнениях.

Э. У. Деминг, автор японского чуда, доказал, что эффективность, производительность, результативность как всего бизнеса, так и отдельного работника зависит только от менеджмента, построенной в компании системы управления, а не от самих работников. Любого работника можно включить в такую систему, в которой он окажется эффективен.

Генри Форд произнес: "Вы можете забрать мои заводы, сжечь мои здания, но оставьте мне моих людей, и они все восстановят". [9] Для сохранения персонала нужно думать интенсивными, фундаментальными, глубинными, системными категориями и принципами, в то время как за период экономического подъема в период 2000–2008гг., предшествовавшего кризису, менеджмент привык к поверхностному, экстенсивному мышлению. Думать, проявлять инициативу и искать пути выхода из кризиса, нужно не только менеджменту, но и самому персоналу. Необходимо учитывать, что многие работники утратили культуру труда и не обладают способностью напряженно и эффективно выполнять свои функции. Во многих отраслях менеджмент и работники привыкли к высоким личным доходам, не соизмеряя свой собственный вклад в создание реальной ценности для компании, для клиента и для общества, выражающейся в доходе компании.

Необходимо максимально активизировать и интенсивно использовать интеллектуальный и творческий потенциал персонала, стимулировать предпринимательство, рационализаторство, новаторство на всех уровнях организации.

При сокращении персонала, также необходимо учитывать стоимость создания или аренды рабочего пространства и упущенную выгоду от сдачи в аренду этих площадей.

Расходы, рекомендуемые для сокращения

К расходам, которые необходимо оптимизировать без каких-либо значительных потерь для компании в долгосрочном и в краткосрочном плане, можно отнести:

- ◆ Сокращение расходов на приобретение сырья, материалов, электроэнергии и коммунальных ресурсов, связанное с внедрением технологий "бережливого производства".

- ◆ Представительские расходы. В частности, сокращение расходов на аренду, связанное: во-первых, со снижением ставки арендной платы, во-вторых, с уменьшением занимаемой площади и оптимизацией рабочего пространства. Кроме того, сокращение расходов на использование парка автомобилей представительского класса. Сокращение затрат на проведение корпоративных мероприятий развлекательного характера и так да-

лее.

- ◆ Сокращение дивидендных выплат или полный отказ от выплат дивидендов собственникам в пользу укрепления финансовых позиций, создания стабилизационного фонда компании.

- ◆ Расходы на приобретение канцелярских товаров и общехозяйственные расходы. Сокращение производится за счет экономии непосредственно самих канцелярских товаров, отказ от использования бумажных носителей в пользу электронных, отказ от дорогих брендов в пользу более демократичных.

На практике, общепринятым механизмом считается постепенное планомерное снижение стоимости механизмов узлов, и комплектующих для изделий находящихся в серийном производстве. Например, японская производственная культура считает нормальным, когда компании утверждают со своими поставщиками графики уменьшения цены и планы улучшения качества производства закупаемых изделий.

Рекомендуемые расходы

К расходам, запланированным в целях реализации мероприятий направленных на минимизацию рисков и уменьшение издержек производства по статьям затрат, которые без таковых инвестиций в будущем могут существенно возрасти, мы можем отнести следующие:

- ◆ Расходы, направленные на обеспечение экономической безопасности компании, связанные с необходимостью проведения комплекса предупреждающих мер по ликвидации вероятных рисков. В рамках данного пункта рекомендуется усилить в компании систему риск-менеджмента, правовую систему, систему безопасности, систему антикризисного PR и так далее. Провести процедуры юридического, финансового и управленческого аудита всех аспектов деятельности компании. Провести антикризисный аудит системы информационной безопасности.

- ◆ Инвестиции в человеческий капитал. Эти расходы в первую очередь на поддержание корпоративной идеологии и внутреннего антикризисного PR. Кризис предоставляет отличные возможности по сплочению коллектива. Сюда же можно отнести и расходы по переподготовке и переквалификации персонала.

- ◆ Расходы на маркетинг, проведение маркетинговых и научных исследований, на разработку новых продуктов, проектирование и внедрение в производство новых видов продукции, затраты на формирование собственной независимой от внешних кредитных вливаний товаропроводящей сети.

- ◆ Расходы на развитие предприятия в виде вознаграждений и выплат за рационализаторские предложения, на внедрение ресурсосберегающих технологий, на оптимизацию бизнес-процессов, позволяющих увеличивать эффективность производства и деловой активности компании.

- ◆ Расходы, необходимые для реорганизации и об-

новления деловой среды компании, внедрение инноваций и развитие предприятий.

◆ Расходы на бизнес-интеграцию, организацию и финансирование деловых и отраслевых союзов, ассоциаций, клубов. Целью данных расходов является координация действий компаний, общие интересы, совместное решение сложных вопросов в органах государственного управления, объединение для совместных закупок сырья и материалов, снабженческая, производственная, сбытовая кооперация и экономия на масштабе дадут компаниям в этот период ряд дополнительных преимуществ.

◆ Управление расходами компании в период кризиса должно находиться на постоянном контроле, когда изучается целесообразность каждого платежа, проводится детальный анализ эффективности всех издержек. Управление расходами должно соотносить тактические потребности и стратегические задачи, находя между ними оптимальный вариант. Компаниям рекомендуется внедрение процедур постоянного контроля над исполнением бюджета расходов с целью оперативного внесения соответствующих корректировок.

Необходимо обратить внимание на то, что оптимизация деловой активности и сокращение расходов бюджета могут оказаться недостаточными мерами для того, чтобы компания вышла из кризиса. Это только одно из направлений, в котором следует сегодня двигаться.

Для выживания компании необходимо проведение системы мероприятий, направленных на изменение стратегии и включающих в себя:

1. Сокращение расходов, уменьшение нерациональных издержек.
2. Оптимизация бизнес-процессов, увеличение экономической эффективности и отдачи всех вложений за-

трат и ресурсов.

3. Интенсификация маркетинговой деятельности, увеличение доходной составляющей бизнеса.

4. Поиск альтернативных решений, новых технологий, внедрение инноваций.

5. Поиск и принятие принципиально новых фундаментальных решений организации и ведения экономической деятельности, вплоть до кардинального изменения стратегии компании.

В настоящее время на национальном, региональном, отраслевом, корпоративном уровнях предпринимаются попытки по нейтрализации негативных последствий финансово-экономического кризиса. Но, к сожалению, в большинстве случаев, используются меры и предпринимаются решения, которые являются причинами сложившейся ситуации, другими словами, те меры, которые постепенно и привели к кризису. И если упор на поддержку банковской системы и стимулирование потребления и может дать в краткосрочной перспективе положительный результат, то это ненадолго и не для всех. Альберт Эйнштейн говорил: "Невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень"[8]. Кризисы, по масштабу и глубине, подобные современному, всегда приводят к обновлению во многих сферах, секторах и отраслях экономики. Появляются новые технические решения, новые технологии, новые источники энергии, иные системы организации труда.

Современный период, является не простым для осуществления финансово-хозяйственной деятельности компаний, но в результате выживут те предприятия, которые научились управлять собственными затратами и эффективностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранников, А.А. Контроль и управление затратами в системе управленческого анализа на предприятии / А.А. Баранников, В.В. Шоль // Вестник магистратуры. – 2013. – № 4 (19). – С. 134–135
2. Гейтс Б., Мирволд Н., Райнарсон П., Дорога в будущее. – СПб.: Викинг пресс. 1995 г. – 288 с.
3. Невешкина, Е. В. Управление затратами и ценообразованием: применение в условиях кризиса: практическое пособие / Е.В. Невешкина, С.В. Савоина, О.В. Фадеева. – 2-е изд. – Москва: ОМЕГА-Л, 2011. – 134 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии. 2006г. – 466 с.
5. Положение по бухгалтерскому учету "Расходы организации" ПБУ 10/99, утв. Приказом Министерства финансов РФ от 06.05.1999г. №33н. // ЭПС "Система ГАРАНТ": ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". Версия от 03.07.2013.
6. Положение по бухгалтерскому учету "Учет расходов по налогу на прибыль" ПБУ 18/02, утв. Приказом Министерства финансов РФ от 19.11.2002г. №114н. // ЭПС "Система ГАРАНТ": ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". Версия от 03.07.2013.
7. Райзенберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б., Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М. 1999г. – 479 с.
8. Трубочкина, М. И. Управление затратами предприятия: учебное пособие / М.И. Трубочкина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2013. – 317 с.
9. Форд Г., Моя жизнь, мои достижения. – М.: Астрель. 2012 г. – 349 с.

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

METHODS OF INCREASE OF ENERGY EFFICIENCY OF ECONOMY OF RUSSIA

К. Клопова

Annotation

Some directions of improvement of a state policy in the field of stimulation of participants of the market to rational consumption of energy resources and their economy are considered.

Keywords: Motivation to power effective consumption, power service, an energy strategy, energy efficiency.

Клопова Ксения Валерьевна

*Аспирант, Московский
государственный машиностроительный
университет, МАМИ*

Аннотация

Рассматриваются некоторые направления совершенствования государственной политики в области стимулирования участников рынка к рациональному потреблению энергетических ресурсов и их экономии.

Ключевые слова:

Мотивация к энергоэффективному потреблению, энергосервис, энергостратегия, энергоэффективность.

Повышение энергетической эффективности – одна из важнейших стратегических задач, поставленных перед экономикой России. Россия располагает огромным недоиспользованным потенциалом в области эффективного энергопотребления. Нехватка энергии может стать существенным сдерживающим фактором экономического роста. Существует 2 направления повышения энергетической безопасности страны: меры материально – технического характера и меры экономического характера. Для достижения наиболее эффективного результата оба эти направления должны разрабатываться в комплексе.

Под материально – техническими мерами подразумеваются методы требующие наращивание добычи и производства топливных энергоресурсов (нефти, газа, электроэнергии). Данный путь является очень капиталоемким, и ведет к истощению природных ресурсов и загрязнению окружающей среды.

Меры экономического характера, основаны на более эффективном использовании топливно–энергетических ресурсов, за счет внедрения энергоэффективных технологий, которые, в свою очередь, помогают и более рационально использовать топливные ресурсы. Меры экономического характера более эффективны экономически, требуют гораздо меньших финансовых вложений и на много экологичнее, в большинстве случаев даже улучшают экологическую ситуацию.

Энергоэффективность и энергосбережение входят в

5 стратегических направлений приоритетного технологического развития, обозначенных президентом России.

Как было отмечено ранее существует 2 направления повышения энергоэффективности экономики, материально–технические и экономические. Меры материально технического характера достаточно подробно рассмотрены в энергостратегии до 2030 года. Основной задачей таких мер является переоснащение и модернизация производств с целью повышения их энергоэффективности. В энергостратегии такие меры рассмотрены в основном как регулирующие, т.е. носящие обязательный характер для исполнителей, невыполнение которых приведет к нежелательным последствиям.

Ввиду исторически сложившейся действительности и особенностей русского менталитета данный метод окажется не столь эффективен в российской действительности. Большая часть обязательных мер носит "необязательный характер", контроль за их исполнением не точен и исполнители имеют возможность не выполнять требования данных нормативов. Наиболее эффективными методами могут стать лишь методы, основанные на экономической выгоде, т. е. экономические методы, в государственной программе повышения энергоэффективности о них практически ничего не сказано. Все они должны носить стимулирующий характер, стимулировать потребителей энергоресурсов к переходу на новые более эффективные технологии, тем самым увеличивая вероятность исполнения мер, описанных в энергостратегии до 2030 года.

Интересным фактом в истории российского энергосбережения является тот факт, что в царской России показатель эффективности использования энергоресурсов был в 3,5 раза выше чем в Германии, в 3 раза выше чем во Франции и Японии, в 4,4 раза выше чем в Великобритании и США и в 3,5 раза выше среднемировой, данный факт наводит на мысль, что плановая экономика отрицательно сказалась на данном показателе, с точки зрения энергоэффективности модель экономики, основанная на частной собственности оказалась более эффективной. Следовательно, вывод, для эффективного повышения энергоэффективности экономики необходимо заинтересовать потребителей всех уровней в экономии энергоресурсов за счет более эффективного их использования.

Препятствиями на пути к энергоэффективной экономике являются следующие факторы: основополагающий фактор – Недостаток мотивации, остальные факторы такие как – Недостаток информации, недостаток финансовых ресурсов, недостаток организации и координации являются второстепенными и служат дополнениями к первому. Для ликвидации данных факторов необходима активная государственная политика нацеленная в первую очередь на создание мотиваций к эффективному энергопотреблению.

В целях наиболее четкой проработки программ повышения энергоэффективности экономики России, и поиску наиболее эффективных мотиваций к эффективному потреблению, потребителей энергоресурсов необходимо разделить на следующие категории:

Бюджетная сфера, население – жилищный сектор, системы теплоснабжения, промышленность, электроэнергетика, транспорт.

Для достижения максимального эффекта необходимо формировать программу энергосбережения учитывая интересы всех этих групп по отдельности.

По оценкам министерства энергетики нереализованный потенциал организационного и технологического энергосбережения достигает 40% общего объема внутреннего потребления. Удельный вес жилых зданий в общей величине указанного потенциала составляет 18–19%, энергетика, промышленность и транспорт в диапазоне от 13 до 15 % в каждом случае, теплоснабжение, оказание услуг, строительство в диапазоне от 9 до 10 % в каждом случае, от 5 до 6 % потенциала энергосбережения принадлежат таким сферам как производство топлива, сжигание попутного газа, энергоснабжение государственных учреждений, потенциал энергосбережения в сельском хозяйстве составляет 3–4%. Говоря о организационно техническом энергообеспечении мы говорим главным образом о потерях при передаче и низко-

эффективном использовании энергоресурсов. Как показывает, приведенная выше статистика наибольший потенциал заключается в повышении энергоэффективности жилых зданий.

Повышение энергоэффективности в жилищном секторе

Наиболее сложным с точки зрения организации и исполнения программ энергосбережения, вследствие, отсутствия централизации, является жилищный сектор. В большем числе случаев в данном секторе необходима индивидуальная работа с каждым собственником. Частично цели данной работы могут достигаться за счет пропаганды энергосбережения, с обязательным акцентом на личную выгоду целевой аудитории, эффект пропаганды может быть усилен ростом цен на энергоносители. Психология человека в современном мире основывается в основном на личной выгоде, и удовлетворении личных потребностей, что, в сочетании с растущими ценами на энергоносители будет способствовать переходу на более энергоэффективные технологии в быту.

Так же для достижения высокой энергоэффективности в жилищном секторе, необходимо ужесточить требования СНиП "Энергоэффективность в зданиях и сооружениях", и осуществлять приемку новых зданий в соответствии с данными нормами. Для повышения энергоэффективности сданных в эксплуатацию, до введения новых СНиП, зданий, со стороны правительства необходима организация работы по мониторингу показателей энергоэффективности.

Энергосбережение на объектах бюджетной сферы

Объекты бюджетной сферы являются довольно энергоёмкими, на их долю приходится около 4% потребляемых в России ресурсов. Основными методами стимулирования эффективного энергопотребления в данном секторе экономики могут стать такие меры как использование части сэкономленных средств, в целях материального стимулирования сотрудников государственного учреждения к энергосбережению, оставшаяся часть должна идти на дальнейшее повышение энергоэффективности учреждения. Но, на настоящий момент данная мера низкоэффективна в следствии, отсутствия мотивации, непосредственно, у исполнителей, в Российской практике, получаемая выгода распределяется руководителем предприятия в своих личных целях. Следовательно, необходимо усилить контроль за использованием высвободившихся, вследствие, введения энергосберегающих программ, финансовых ресурсов, и на уровне закона сузить возможности их использования, на настоящий момент в формулировка, – "Имеет право использовать по

собственному усмотрению", открывает большие возможности для руководителей бюджетных предприятий.

Энергоэффективность в системах теплоснабжения

Технический потенциал повышения эффективности использования и транспортировки тепловой энергии в России оценивается в 58 % от общего потребления, другими словами более половины производимой в России тепловой энергии используется не эффективно. Для исправления данной ситуации, необходимо в первую очередь децентрализовать систему теплоснабжения в стране, и передать управление более мелким, а значит более мобильным компаниям.

Энергоэффективность в промышленности

Наиболее заинтересованной в повышении энергоэффективности категорией является промышленность. Основной целью её функционирования является получение прибыли, повышение энергоэффективности влечет за собой снижение энергоемкости, а следовательно снижение затрат на энергоресурсы. У любого промышленного предприятия есть собственники, которые заинтересованы в росте прибыли и общей эффективности предприятия. Вследствие, наличия централизованного управления предприятием, и упрощения процесса принятия решений, любые нововведения имеют больший успех быть реализованными, чем в предыдущих 2-х категориях. Кроме того необходимо рассмотреть варианты сотрудничества промышленности и государства в области повышения энергоэффективности. Введение новых экологических норм может способствовать началу такого партнерства. Необходимо разработать такие нормы, при которых любая поддержка государства или банков будет осуществляться только после предоставления "паспорта энергоэффективности", в котором будут указаны параметры энергопотребления предприятия, а так же программ по снижению энергопотребления на предприятии. На государственном уровне, необходимо введение новых методов стандартизации производства, в которые будут входить данные по его энергоэффективности. Данные стандарты должны учитываться при участиях в государственных программах и для участия в тендерах на государственные заказы. На каждом предприятии необходимо создать материально заинтересованное в снижении энергозависимости лицо, его можно выделить из числа сотрудников предприятия, либо привлечь со стороны.

Энергоэффективность в электроэнергетике

На долю потерь на электростанциях, ежегодно приходится около 15% потерь от общего потребления первичной энергии. КПД российских электростанций не превы-

шает 60%, в большинстве случаев не превышает и 40%. Связанно это в первую очередь с устаревшим оборудованием и методами генерации. Для выравнивания ситуации необходима масштабная модернизация производства. Электроэнергия – основной источник энергии на территории России, один из основных ресурсов, стоимость которого на прямую влияет на стоимость жизни в стране, а так же является стратегически важным ресурсом, сокращение производства которого повлечет за собой крайне нежелательные последствия, вследствие этого данному сектору необходимо уделить особое внимание. Со стороны государства необходимо создать такие условия, при которых генерирующим компаниям будет выгодно переходить на энергосберегающие технологии. Возможно введение экологического налога на прогрессирующей основе, сумма налоговых отчислений по которому будет зависеть от успехов предприятия в реализации программ снижения энергозависимости. Необходимо совершенствовать методы тарифообразования, таким образом, чтобы неэффективные электростанции теряли смысл к существованию, но при этом необходимо учитывать общий объем потребления и генерации в стране во избежание дефицита электроэнергии. Важной задачей является переход от ситуации, когда главной задачей энергоснабжающих компаний является продажа максимально возможного количества электроэнергии, к ситуации когда их главной целью становится удовлетворение конечных потребностей в энергетических услугах, которые потребитель получает, используя энергоноситель. Решением данной задачи может стать законодательно оговоренная плата за поставку. Такой переход возможен только при наличии заинтересованности у энергообеспечивающих компаний, такой заинтересованности можно добиться путем введения нормы прибыли за обслуживание одного абонента, в таком случае прибыль снабжающей организации не будет зависеть от количества переданной энергии, а будет зависеть от количества обслуживаемых клиентов, для подключения новых клиентов, необходимы новые мощности, наиболее эффективным методом в этом случае становится метод более эффективного использования электроэнергии по уже заключенным контрактам, в пользу новых абонентов.

Энергоэффективность на транспорте

Отдельной темой для размышлений является энергоэффективность на транспорте, транспорт является неотъемлемой частью повседневной жизни большей части населения страны. Логистическая составляющая так же присутствует в стоимости любой продукции. Так же необходимо отметить, что работа по снижению энергоёмкости данной категории уже ведется, достигнуты определенные результаты, за счет повышения транспортного налога на автомобили с большим объемом двигателя, введены новые экологические нормы по используемому топ-

ливу, постоянно повышаются цены на топливо. Мало внимания уделяется разработке новых, более эффективных двигателей, и разработке альтернативных топливных, не топливных методов.

*Энергосбережение
за счет введения энергосервисных контрактов*

Наиболее эффективным и действенным методом повышения энергоэффективности экономики не только России, но и любой другой страны мира, является метод предполагающий использование механизмов энергосервисного договора.

Как уже отмечалось ранее, для достижения наибольших результатов в области энергоэффективности, необходимо создать мотивации к энергосбережению. Решением данной задачи может стать создание внешнего выгодополучателя от мероприятий нацеленных на эффективное энергопотребление. Таким выгодоприобретателем могут стать специализированные управляющие компании, осуществляющие управление недвижимостью и промышленными объектами на профессиональном уровне. С такими компаниями необходимо будет заключать энергосервисные контракты, в которых необходимо будет оговаривать желаемые уровни энергопотребления в соотношении с уровнем комфорта, а так же указывать на необходимость проведения работ по повышению эффективности использования энергоресурсов. Прибыль таких компаний должна формироваться за счет достигнутых уровней энергопотребления, т.е. за счет сэкономленных средств. В таком случае вся ответственность по повышению уровня энергоэффективности делегируется таким организациям. Взаимоотношения между управляющей компанией и собственниками помещений, предприятий, энергосетей должны носить характер деловых отношений – предоставление услуг по повышению энергоэффективности за определенную плату, в этом случае,

чем эффективнее работает управляющая компания, тем больше ее прибыль.

Мы рассмотрели некоторые меры к повышению энергоэффективности российской экономики, к более сложным, требующим глобальных структурных изменений мерам нужно отнести решение таких вопросов как:

1. Демонопользация рынков энергоресурсов, установление рыночных отношений и рыночных цен на рынке энергоресурсов.
2. Ведение стимулирующего режима налогообложения для предприятий участвующих в построении энергоэффективной экономики страны.
3. Упрощенный доступ к финансовым ресурсам, направляемым на повышение энергоэффективности.
4. Популяризация специализированных, направленных на снижение энергоемкости, "энергосервисных контрактов".
5. Работа с намеренным игнорированием энергосберегающих технологий и возникающим на его основе лоббированием.

Таким образом, для успешной реализации государственной политики повышения энергоэффективности экономики в первую очередь необходимо создать мотивацию к энергосбережению, наибольшей эффективностью, на пути к энергоэффективной экономике, обладают методы предполагающие использование энергосервисных механизмов. Данные механизмы предполагают передачу задач по повышению энергоэффективности, специализированным – профессиональным предприятиям, которые за свой счет выполняют комплекс мер по повышению энергоэффективности, а предприятие заказчик рассчитывается с ними по факту полученной экономии. В этом случае вопрос мотивации переходит в сферу профессиональных интересов специализированных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года.
2. Государственная программа "Энергоэффективность и развитие энергетики".
3. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). Электронный ресурс: [http://base.garant.ru/12171109/5/].

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

THE BASICS OF FORMING AN INTEGRATED RISK MANAGEMENT SYSTEM IN THE ORGANIZATION

*E. Kulikova
K. Drevs*

Annotation

The article substantiates the necessity of formation in the organization of the integrated risk management system. Presents the basic requirements, which should be made with the formation of the integrated risk management system. The characteristics of the approaches to the implementation of the risk management function in the organization.

Keywords: risk, risk management, system approach, the complex risk management system.

*Куликова Елена Владимировна
К.э.н., доцент, Ульяновский
государственный университет
Древс Ксения Олеговна
Ульяновский
государственный университет*

Аннотация

В статье обосновывается необходимость формирования в организации комплексной системы управления рисками. Представлены основные требования, которые следует выполнять при формировании комплексной системы управления рисками. Дана характеристика подходов к реализации функции управления рисками в организации.

Ключевые слова:

Риск, управление рисками, системный подход, комплексная система управления рисками.

Системный подход в управлении предполагает охват всей совокупности факторов, которые влияют на осуществление того или иного процесса в управлении. Системность в управлении свойственная и рискам в силу их многочисленности и многогранности.

Назвать управление рисками чем-то принципиально новым для руководства любой организации нельзя. Очень многие моменты, которые составляют это управление, в том или ином виде присутствуют в ежедневной деятельности руководящего состава организации и знакомы им в силу имеющегося практического опыта.

Но организация управления рисками – отнюдь не тривиальная задача. Это обусловлено в основном тем, что для решения поставленной задачи необходимо взаимосвязать и урегулировать целый ряд вопросов, которые могут казаться на первый взгляд абсолютно самостоятельными в своем разрешении и несвязанными с решаемым рисковым вопросом (например, технологичность бизнеса, контроль качества и пр.). Все эти "несвязанные" между собой вопросы и составляют суть деятельности по управлению организацией. Поэтому достигнутый в организации уровень корпоративного управления и накопленный руководителями опыт разрешения нестандартных ситуаций, безусловно, бесценны и позволят существенно упростить внедрение системы управления риска-

ми.

Идея системного управления рисками проста и в то же время по-философски глубока – истинное мастерство руководителя заключается не в умении решать проблемы, а в умении не допускать их возникновения. [2]

Именно поэтому системный подход к управлению рисками:

- ♦ предполагает анализ всей доступной совокупности факторов внешней и внутренней среды по критериям оценки, отражающим область интересов организации на сегодняшний момент и в перспективе, в соответствии с поставленными целями организации;
- ♦ определяет комплексный подход к разработке и реализации управленческих решений на всех организационных уровнях для предотвращения или уменьшения негативного воздействия рисков, а также для использования потенциальных возможностей с целью повышения финансового благосостояния и эффективности деятельности организации.

Комплексная система управления рисками – единая целостная система управления, в которой все составляющие части организации интегрируются, чтобы обеспечить достижение целей организации с оптимальным уровнем риска.

Необходимость внедрения в управление организацией комплексной системы управления рисками обусловлена значительным расширением спектра рисков в деятельности современной организации, а также изменением отношения к оценке их роли и весомости при достижении целей.

Построение комплексной системы управления рисками требует понимание нескольких аспектов:

1. Система управления риском в организации имеет стратегическую и тактическая взаимонаправленность. Как неотъемлемые составляющие риск-менеджмента, стратегия управления рисками основана на прогнозировании риска и определении приемов его снижения для достижения целей организации в условиях неопределенности, а тактика предполагает выбор оптимального решения для достижения конкретной поставленной цели в определенных условиях.

2. В каждой организации фрагментарно присутствует управление рисками в том или ином виде. Такой подход не может быть правильным, так как однотипные риски имеют влияние на разные сферы управления организацией, а разнообразные риски присутствуют в деятельности конкретного подразделения или направления бизнеса. Обе категории рисков требуют комплексного подхода в управлении ими.

3. Высшее руководство организации должно располагать не фрагментарными, а общими показателями рискованности бизнеса. Именно последние являются важными для достижения стратегических целей и конкурентных преимуществ, и также должны дать возможность руководству в постоянно меняющихся условиях внутренней и внешней среды выстроить приоритеты по значимости мероприятий для управления организацией.

4. В каждой организации управление рисками в силу специфики её деятельности, сложившейся структуры управления, организационной культуры, и т.д. носит уникальный характер. Однако, несмотря на эту специфику, преемственность опыта ведущих зарубежных и российских компаний в управления рисками следует применять для отражения общего алгоритма построения системы управления рисками организации.

5. Организация должна стремиться управлять рисками, оптимизировать их, а не снижать их "во что бы то ни стало". Комплексный подход к управлению рисками должен рассматривать факторы, причины и виды рисков и их взаимосвязь, чтобы построить эффективную систему управления рисками в организации.

Формирование комплексного системного подхода к управлению рисками в организации требует осознанного выполнения следующих требований.

1. "Включенность" сотрудников различных подразделений в управление рисками, в том числе в их выявление, анализ, отслеживание, предотвращение, сглаживание и пр.

Руководству организации в первую очередь необходимо определить уровень централизованности в управлении рисками, т. е. на сколько оно (руководство организации) готово доверять сотрудникам среднего и низового уровня реализацию различных направлений управления рисками.

Сложившаяся в настоящее время практика показывает, что в зависимости от требований, предъявляемых руководством к риск-менеджменту, сформировались несколько подходов к реализации функции управления рисками в организации.

Первый подход. При необходимости оценить риски для внутреннего пользования или вследствие требуемых внешних обстоятельств организация нанимает консультантов, которые все выделенные риски аккуратно обрабатывают и передают руководству организации для дальнейшего использования в принятии управленческих решений.

Второй подход. Работа по выявлению, анализу, оценке, а в дальнейшем и управлению рисками ложиться "на плечи" сотрудников функциональных подразделений организации, которым необходимо "вплести" данный функционал в ежедневную деятельность. Руководство организации ставит сотрудникам задачи и требует от них выводы о видах и уровне риска, и на основе этих данных принимает решения.

Третий подход. В организации определяется должность или формируется подразделение, которое концентрирует функцию риск-менеджмента в своих руках. Т.е. специалист или подразделение выявляет и оценивает риски, готовит аналитику, делает выводы и предложения, которые затем выносятся на уровень высшего руководства организации. Дальнейший учет этих рисков происходит на уровне подразделений организации. Их руководители, знакомясь с мнением риск-менеджера, включают информацию и показатели деятельности из его отчета в свои планы работы. Показатели становятся измерителями деятельности работника или структурного подразделения, по ним отчитываются перед руководством организации.

Традиционно, руководители организации (62% предпринимателей) идут путем наименьшего сопротивления и желают найти универсального специалиста, который сможет управлять рисками в организации. Но это миф, у которого есть два следствия: не всегда на должности риск-менеджера может оказаться специалист высокого класса; риск рождается не вдруг, он, как снежный ком, вырастает из отдельных неправильных решений, неучтенных факторов и ситуаций на местах. [2]

Важнее, чтобы на помощь риск-менеджеру пришли грамотные управленцы из различных функциональных областей управления организацией, что и определено четвертым подходом.

Четвертый подход. Данный подход предусматривает активную позицию сотрудников всех подразделений организации в осуществлении комплексного подхода к управлению рисками. В организации ключевой функционал по управлению рисками осуществляет отдельное подразделение, которое концентрирует функцию риск-менеджмента. Но эта концентрация заключается в активной работе с другими подразделениями организации по сбору, обработке и анализу информации для формирования картины рисков организации. Подразделение риск-менеджмента на основе сформированной информационной базы подготавливает проекты альтернативных решений по предотвращению, нейтрализации или снижению рисков. При этом влияние на окончательный выбор того или иного решения, в зависимости от сложности и цены вопроса, принимается на заседаниях группы, куда входят ключевые лица от всех подразделений организации, которым предстоит участвовать в реализации принятых решений. При этом в значительной мере конкретизация и выбор действий в рамках принятого решения – это функция соответствующих подразделений организации, которые должны действовать во взаимодействии, а функция координации и контроля ложится на подразделение, отвечающего за риск-менеджмент. Данный подход позволяет, с одной стороны, своевременно, на месте возникновения ситуации, иметь дело с потенциально рискованными решениями, а с другой стороны, специалисты различных направлений деятельности приобретут необходимые навыки, научатся определять какие решения с какими рисками будут более выгодными для организации и еще на стадии формирования различных предложений смогут в полной мере взвешивать все "за" и "против".

Эти возможные подходы к реализации функции риск-менеджмента в организации определяют выбор, который стоит сегодня перед руководством организации и его собственником.

2. Распределение функционала по управлению рисками между различными подразделениями и их сотрудниками.

Необходимо понять, кому и как распределить функционал по управлению рисками? только руководителям подразделений или и рядовым сотрудниками тоже. Необходимо определиться в предпочтении жесткого закрепление функционала для предотвращения "черных дыр" в технологии управления рисками или определиться с кругом обязанностей и положиться на профессионализм сотрудников в организации данного процесс. У руководителей могут быть различные подходы к данному вопросу. И первый момент, с которого необходимо начать, – это определить в какой последовательности распространять системный подход к управлению рисками в организации. На наш взгляд, её следует внедрять "сверху – вниз". И инициатива должна исходить от первых лиц организации. По крайней мере, они должны обеспечить ей полную поддержку. Но можно придерживаться и другого подхода: организация сначала разрабатывает и отлаживает на прак-

тике процедуры управления рисками на корпоративном уровне, а уже потом, распространяет систему на другие уровни управления, поскольку процедуры, проверенные на уровне высшего руководства, будет легче адаптировать для управленцев более низкого уровня. Есть и третий подход – когда изменения будут затрагивать несколько уровней управления сразу – высший и средний, а может высший, средний и низший. Т.е. будет реализовываться единая система управления на всех уровнях с сопровождающей комплексной оценкой особенностей, трудностей, специфики внедрения данной системы на разных уровнях управления и в разных подразделениях. Этот подход более трудоемок, более сложный и "нервный", но возможно, будет оправдан в организации, если руководство доверяет своим сотрудникам. Потому что в силу специфики построения управления в организации или специфики сферы её деятельности пошагово данный подход реализовать сложно или затруднительно, более затратно с позиции времени, денег, сил и пр.

Другим моментом, на который следует обратить внимание, это формирование коллегиального органа по управлению рисками. Традиционно в практике российских компаний в этот коллегиальный орган входят руководители подразделений. Формально считается, что эти люди, как правило, обладают необходимой информацией и компетенциями для осуществления рассматриваемой нами работы. Но опыт показывает, что это не всегда так по разному роду причинам. Поэтому, возможно формирование состава этого коллегиального органа не только из руководителей, но и из рядовых сотрудников подразделений, которые обладают аналитическими способностями в обработке данных, формировании целостной картины из разрозненных компонентов или умеют строить прогнозы, умеют видеть картину событий на перспективу, в том числе интуитивно, или др. Данный компонент специфичен для каждой организации, так как построен на субъективных характеристиках отдельно взятых сотрудников и отношений в коллективах различных подразделений или организации в целом, а также видении высшего руководства.

3. "Вплетение" технологии управления рисками в ежедневную работу сотрудников как естественной составляющей их деятельности, т. е. формирование соответствующей грани организационной культуры.

Важным (если не ключевым) условием внедрения новшеств в организации является развитие элемента культуры управления? культуры управления рисками. Изменения должны вноситься поэтапно, определять эволюционные изменения в процессах организации, а также в головах всех сотрудников организации. При этом желательно, чтобы инициативы по управлению рисками исходили не столько от риск-менеджеров, сколько от сотрудников и руководителей функциональных направлений, для которых осуществляется риск-менеджмент.

На основе организационной культуры будет возможно не только осуществлять эффективное управление от-

дельными областями деятельности организации, но и воспитывать и мотивировать необходимые кадры, которые и должны определять дальнейшую эффективность развития организации.

Для эффективной работы сотрудников необходимо создать мотивационное поле для работы. Когда сотрудник осознает и принимает важность работы, которую он делает, как в целом, так и каждого компонента (в нашем случае мы говорим о деятельности в сфере риск-менеджмента). Когда сотрудник видит перспективы дополнительных обязанностей не только в увеличении объемов работы, но и возможностях, которые эти дополнительные обязанности дают. Когда культура построения трудовых отношений, условий работы, общения с коллегами и пр. позволяет сотруднику быть открытым к инициативной профессиональной деятельности, желанию обсуждать проблемы, мысли, идеи с коллегами и руководством и не бояться быть отвергнутым или осмеянным.

Например, как возможность реализации этой деятельности может стать дополнительный канал связи, позволяющий донести информацию о нерешенных проблемах до руководства. Участвуя в управлении рисками, разрабатывая меры по управлению рисками, менеджер обосновывает свои потребности в ресурсах, необходимых для решения поставленных задач. При этом следует говорить не только о денежных ресурсах. Ведь в некоторых случаях не хватает полномочий, информации, поддержки руководства, кооперации со смежными подразделениями.

Также следует показать, как усилия конкретного сотрудника могут отразиться на значимости его и его работы в организации и вознаграждения за неё. Например, идентифицируя риск, менеджер описывает, какие убытки понесет организация, если запрашиваемые ресурсы не будут выделены. При этом если в организации действует бонусная система, при которой размер вознаграждения напрямую зависит от результатов работы, то, описывая риски, сотрудник заранее определяет пределы своей ответственности. Впоследствии это может стать обоснованием для нормализации показателей эффективности, если руководство проигнорировало его информацию о рисках и предложения по их снижению, и сотрудник не добился запланированных результатов. К примеру, перед подразделением ставится задача, описанная определёнными показателями. Если показатель достигается – начальник подразделения получит свой бонус, если нет – его зарплата уменьшится. Начальник подразделения при описании рисков объясняет руководству, что результат достижим, однако существуют риски, не зависящие от него, – в случае их реализации показатели будут ниже, чем запланировано. И это может служить обоснованием для нормализации показателей, то есть для сохранения бонуса: ведь если плановые показатели не достигнуты по причинам, не зависящим от сотрудника, то это не должно влиять на размер его вознаграждения.

Должна работать политика "открытых дверей", когда сотрудников на всех уровнях (через личное общение,

ящики писем, внутреннюю электронную почту и пр.) выслушивают и прислушиваются. Так как иногда в идее, на первый взгляд кажущейся нелепой, находится разумное начало, которое позволяет разрешить возникшую проблему или решить поставленную задачу в сложившихся рискованных условиях с наилучшим результатом.

4. Профессиональное кадровое обеспечение процесса управления рисками в организации для формирования комплексного подхода.

Многое в первых трех пунктах может и должно определяться для руководителя, в первую очередь, профессиональной подготовленностью сотрудников различных подразделений и уровней управления к самостоятельной работе по управлению рисками, их организаторскими способностями, аналитическими способностями, умением работать в команде и пр.

В целом, развитие риск-менеджмента в значительной степени зависит от наличия высококвалифицированных специалистов. Специалист по рискам должен разбираться в самых различных процессах: в экономических и политических условиях деятельности организации, в его технических и технологических процессах, в финансовой политике и т.д., обладая при этом достаточными математическими знаниями для оценки и моделирования их рисков. Это идеальная ситуация, но далеко не всегда уровень подготовки кадров в области риск-менеджмента столь высокий.

Поэтому не исключена необходимость в обучении или повышении квалификации сотрудников в области управления рисками. При этом следует разумно (в рамках запланированных финансов, имеющегося времени, обучаемости тех или иных сотрудников при разных технологиях обучения и пр.) определять программу обучения. Само обучение может стать дополнительным мотивационным фактором в стремлении сотрудника принять дополнительный функционал по управлению рисками и быть эффективным в выполнении данной работы с учетом сложившихся условий.

5. Документационное обеспечение распределения функционала между подразделениями и их сотрудниками.

Как бы руководство организации не хотело положиться на инициативного и профессионального работника, но каждый из них (работников) будет определять свой круг обязанностей и, возможно, качество их выполнения тем функционалом, который прописан в их должностных инструкциях и положениях о работе подразделений. Поэтому данному требованию следует уделять внимание для грамотного правового поля в регулировании трудовых отношений со своими сотрудниками в компоненте управления рисками.

6. Коммуникационная система, обеспечивающая оперативное реагирование на сигналы о возможных рисках и на возникающие рискованные ситуации, а также пути сни-

жения их влияния на деятельность организации.

Необходимо продумать систему сбора, обработки, формирования, передачи, обсуждения, корректировки, хранения информации, требуемой для управления рисками во всех его компонентах. Это электронные системы (банки данных, электронные источники информации и пр.), организационные мероприятия (совещания личные и online, телефонные переговоры, презентации и пр.), документационное обеспечение и сроки работы с документами (формы анализа и передачи информации, время предоставления и согласования, и пр.)

Коммуникационная система любой организации очень многогранная и характеризуется: от формальных регламентов до слухов, от утвержденных учетно-отчетных форм до записок "на клейких листочках" и листах календаря, от официальных совещаний до профессиональных разговоров в обеденный перерыв, от бумажной "волокиты" до современной системы электронного документооборота, от унифицированных требований до "полёта фантазии" в формировании и передаче информации. Поэтому необходимо разработать и "растворить" коммуникационную систему управления рисками в действующую в организации общую коммуникационную систему, а при желании и необходимости воспользоваться возможностью и откорректировать неустраивающие компоненты действующей системы коммуникации организации в процессе внесения изменений для управления рисками.

7. Утверждение и внедрение единого понятийного аппарата в области риск-менеджмента.

Его отсутствие приводит к трудностям в разработке, согласовании и утверждении различных документов и процедур между сотрудниками различных подразделений организации, участвующих в том или ином аспекте в управлении рисками. Поэтому при закладывании основ риск-менеджмента в организации, например, разработке политики управления рисками, стоит потратить время на формирование единого понятийного аппарата доступного и понятного всем сотрудникам, которые будут участвовать в управлении рисками в организации.

8. Разработка системы мониторинга предварительной, текущей и результирующей деятельности по управлению рисками в организации.

Функция мониторинга и контроля – одна из основных

функций управления. Как в любой сфере деятельности, для обеспечения эффективности принимаемых управленческих решений в сфере управления рисками необходима система контроля над их выполнением, как подразделениями организации, так и отдельно взятыми сотрудниками. В управлении рисками она приобретает значение "руки на пульсе", когда необходимо постоянно иметь обратную связь для получения информации о происходящих или не происходящих изменениях и оперативно реагировать, корректируя свои действия для приближения к требуемому результату. Каждая организация имеет свою основанную на общих принципах, но неповторимую систему контроля и мониторинга деятельности, которую необходимо совершенствовать для управления рисками организации. Но система контроля и мониторинга не должна превращаться в процесс ради процесса, а должна приводить к результату, позволяющему увидеть отклонения от намеченной цели и сотруднику организации, и её руководству, вовремя среагировать и предпринять требуемые меры, а не быть "настроенной" на поиск виновных. Желательно автоматизировать процедуры контроля с целью снижения влияния "человеческого фактора" и трудозатрат на выполнение процедур по анализу и управлению рисками.

Рассмотренные требования к системе управления рисками в организации могут способствовать организованной и результативной работе по управлению рисками. Слаженная работа по управлению рисками на всех уровнях управления позволит руководству организации быть уверенным в том, что принимаемые риски вписываются в бизнес направления организации и интересы ее собственников. Благодаря разграничению обязанностей по управлению рисками и непрерывному обмену информацией между участниками системы риск-менеджмента, подразделение, отвечающее за риск-менеджмент в организации, получает информацию об отдельных рисках организации и формирует видение совокупного риска и через него оценивает деятельность организации. Обратная связь со структурными подразделениями организации и её бизнес-единицами позволяет увидеть, как те или иные решения влияют на отдельные риски организации. Интегрированное решение по управлению рисками, охватывающее всю организацию в сочетании с системой управления рисками на уровне конкретного сотрудника, являются неотъемлемой частью эффективной деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров Д.С. Комплексный подход к управлению рисками для российских компаний. – М.: Вершина, 2008. – 224 с.
2. Киселица Е.П. Мифы о рисках // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 185–186.

К ВОПРОСУ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

ON THE QUESTION OF LONG-TERM DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF MECHANICAL ENGINEERING

N. Lityov

Annotation

The questions, including areas of support machine-building enterprises, increased investment activity revitalization endogenous demand. Briefly described some promising areas of industrial development. Attention is paid to individual specific problems faced by engineering companies, and therefore the necessity of an intelligent combination of "growth points" that has the potential to ensure the development of machine-building enterprises around the azimuth analyzed areas where the need to develop competitive advantages.

Keywords: machinery, industry, industrial development, industrial management, economic activity.

Лилёв Николай Николаевич

Аспирант, Международная академия оценки и консалтинга, МАОК

Аннотация

Рассмотрены вопросы, включающие направления поддержки машиностроительных предприятий, активизации инвестиционной активности, оживления эндогенного спроса. Кратко охарактеризованы отдельные перспективные направления промышленного развития. Уделено внимание отдельным специфическим проблемам, с которыми сталкиваются машиностроительные предприятия, в связи с чем показана необходимость грамотного сочетания "точек роста", что в перспективе может обеспечить развитие предприятий машиностроения по всему азимуту проанализированных направлений, в которых необходимо развивать конкурентные преимущества.

Ключевые слова:

Машиностроение, промышленность, промышленное развитие, промышленное управление, экономическая активность.

В отечественной промышленности продолжается рецессия, особенно это стало заметно в основных отраслях к концу 2013 года, когда снизился спрос на электроэнергию в металлургическом секторе, причём, вероятность возобновления роста не просматривается вплоть до 2021 года. По данным федеральной службы государственной статистики, снижение производства в среднем составило 4,7 %. В частности, производство целлюлозно-бумажной продукции сократилось на 11,3 %, электроэнергии – на 7,3%, добыча каменного угля – на 6,5%, выплавка металла на 6%. Выпуск продукции машиностроения сократился на 6,2% [1].

Основное технологическое звено обрабатывающих производств составляют предприятия машиностроения. Однако, с учётом спада импортные поставки машиностроительной продукции составляют: по бульдозерам и другим крупным машинам – до 80%, по технике для ЖКХ до 95%, по тракторам – до 95%, по комбайнам – до 50 % [2]. Подобная ситуация характерна и для потребительского рынка машиностроительной продукции.

Как мы видим, базовые отрасли показывают падение объёмов производства и предоставления услуг. В частности, следует констатировать, что рецессией охвачена добывающая промышленность по причине запредельно

низкой конкурентоспособности отечественных товаров и низким уровнем эффективности производства. Не менее важной причиной, которая мешает восстановить рост промышленного производства можно назвать негативную ценовую динамику на мировом рынке, вызванную, в том числе и снижением рентабельности производства из-за высокой себестоимости продукции [3].

Каковы же основные признаки рецессии в базовых отраслях промышленности, в том числе машиностроения. Это, прежде всего, постепенное сокращение уровня занятости и даже рост безработицы, когда около одного миллиона трудоспособных граждан трудоустроиться не могут.

Реальность рецессии подтверждается не только снижением роста зарплат, и увеличением задолженностей по их выплате, но и длительным замораживанием роста заработной платы в стране.

Сокращение экономической активности видится в ещё одном признаке рецессии, каким выступает сокращённая рабочая неделя. Статистика показывает, что от 63 до 86 % отечественных предприятий применяет эту непопулярную меру. В отраслевом разрезе ситуация может обостриться и по причине грядущего снижения ре-

ального уровня зарплат, особенно ожидаемого в машиностроении, в промышленности строительных материалов, в химической отрасли, где уже имеет место некоторое сокращение заработной платы и использование сокращённой рабочей недели. Примерно подобная ситуация складывается в металлургии и лёгкой промышленности.

Вместе с тем, в рамках преодоления рецессии в машиностроительной и других отраслях планируются антикризисные меры. Так, на рынке труда, преодоление угрозы массовой безработицы будет реализовываться в рамках создания центров профессионального переобучения персонала, что позволит многим работникам изменить род занятий. В связи с этим важно направлять персонал на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации [4]. Профессиональное переобучение персонала сопряжено с установлением сокращённого рабочего времени, предоставлением отпусков без сохранения содержания и ряд других мер, что, несомненно, сократит давление на рынок труда.

Значимым перспективным направлением развития предприятий машиностроения представляется организация малого и среднего бизнеса среди временно незанятого экономически активного населения, что снизит барьеры для организации бизнеса. Кроме того, существующие программы поддержки затрагивают производство промышленной продукции, в том числе и экспортно-ориентированной, развитие предпринимательства в сфере инвестиционной активности и т.д., что во многом позволит сохранить человеческий потенциал" [5].

Ключевым направлением в ряду мер поддержки малого и среднего бизнеса станут дополнительные ассигнования из федерального бюджета на поддержку малого предпринимательства [6].

В этом контексте предлагается решить следующие задачи:

- ◆ сократить перечень обязательной сертификации и расширить сферу декларирования соответствия, что, в свою очередь, позволит значительно минимизировать издержки бизнеса, в том числе и на проведение подтверждения соответствия товаров требованиям безопасности;
- ◆ установить льготные тарифы на подключение к электрическим сетям и возможность внесения незначительного авансового платежа от стоимости платы с правом беспроцентной рассрочки.

Увеличению спроса на товары, производимые малыми предприятиями, могла бы способствовать, с одной стороны, обязательная квота при государственных закупках у муниципальных заказчиков, а с другой, установ-

ление для малого и среднего бизнеса льготных арендных ставок при аренде федерального имущества.

Промышленное развитие, несомненно, получит новый импульс с внедрением механизма рефинансирования российскими кредитными организациями кредитов малого и среднего бизнеса, а также с развитием системы небанковских микрофинансовых институтов, создаваемых для оказания финансовой поддержки микропредприятиям и начинающим предпринимателям, в том числе по программам и за счёт средств Внешэкономбанка.

С другой стороны, будет осуществляться распределение субсидий федерального бюджета на развитие малого и среднего бизнеса пропорционально доле малых и средних предприятий. Эта мера позволит финансировать около 80 процентов расходов на поддержку малого и среднего бизнеса.

Как отдельную проблему, которую необходимо решать, можно выделить острую необходимость снижения кадастровой стоимости земельных участков, исходя из которой исчисляется земельный налог. Сегодня же бизнес лишён возможности снизить плату за принадлежащую ему землю до адекватных размеров, когда кадастровая стоимость земли в разы превышает рыночную, что увеличивает налоговую составляющую.

В ряду перспективных направлений промышленного развития следует назвать поддержку со стороны государства эффективных промышленных предприятий, которые по ряду причин оказались в трудной экономической ситуации. Будет осуществлена дополнительная капитализация, использованы государственные кредитные гарантии, снижена налоговая составляющая. Планируются меры финансовой поддержки предприятий, имеющих программы технологического перевооружения. В этом ряду важным направлением станет повышение энергоэффективности предприятий.

При этом формирование в перспективе экономической базы при выборе направлений промышленного развития потребует создания новых системообразующих предприятий, использующих передовые технологии. Поддержка должна оказываться, прежде всего, градообразующим предприятиям, имеющим программы санации и наращивания производственной эффективности, а также при условии сокращения затрат, прозрачного ведения деятельности, выполнения социальных и хозяйственных обязательств и т.п.

Не менее важным направлением в кризисных условиях может стать проведение гибкой тарифной политики на сырьевую продукцию, что диктуется необходимостью рационального вмешательства государства в

экономику. Такая политика проводилась на протяжении всего XIX века и её уроки должны быть востребованы.

Перспективным классическим приоритетом промышленного развития выступает возможность оживления эндогенного спроса на российские товары как базы восстановления общеэкономического роста. Ожидается, что в среднесрочной перспективе заметную роль станет играть отечественный спрос в различных сферах, а основной упор будет сделан на оживление деловой активности не только за счёт развития потребительского кредитования, финансирования процентных ставок и т.п.

Для этого необходимо, во-первых, принять законодательные меры в рамках урегулирования ряда вопросов, касающихся закупки технически сложной продукции; во-вторых, гарантировать при проведении государственных закупок лизинговых операций; и, в-третьих, упорядочить характер закупок, особенно в части предоставления разного рода преференций у поставщиков отечественных товаров.

Поддержка спроса со стороны государства на продукцию российских предприятий может быть реализована посредством инвестиционных проектов, в том числе в рамках целевых программ и адресной инвестиционной программы (ФАИП), а кроме того, проектов, которые могут быть реализованы с привлечением средств федеральных целевых программ.

Активизация инновационной активности и структурная реорганизация экономики также стоят в ряду перспективных направлений промышленного развития. Их результатом должна стать обновлённая, сильная и современная отечественная экономика. Для этого государство усилит содействие инновационных проектов, прежде всего сфокусированных на технологическое развитие предприятий, повышение их энергоэффективности. При этом условием оказания государственной поддержки предприятиям должна стать реальная программа повышения производительности труда, применения инновационных и энергосберегающих технологий. Программы должны быть поддержаны бюджетными ассигнованиями и на совершенствование транспортной инфраструктуры, дальнейшее развитие пассажирского транспорта.

В рамках содействия инновационных проектов целесообразно выработать упрощённую процедуру выведения на рынки добавочной высокотехнологичной продукции, обновить программы создания технических регламентов и отечественных стандартов с учётом преимуществ инновационного развития [7].

Шагом в правильном направлении может стать вве-

дение новых требований, касающихся разработки и принятия программ инновационного развития естественных монополий.

Промышленное развитие в перспективе обеспечит развёртывание мощной финансовой системы. Банковскую систему пытаются сделать более эффективной, очищенной от несостоятельных кредитных учреждений.

В настоящий период реализованы меры по сокращению числа участников банковского рынка, что в перспективе расширит ресурсную базу и повысит ликвидность финансовой системы страны; сделает более доступными банковские кредиты для реального сектора экономики. Уже сегодня видна оперативность реализации решений при преодолении нарушений и несостоятельности ряда кредитных организаций. Лишение лицензий и банкротство ненадёжных банков, с точки зрения идеологов данной компании будет способствовать обновлению финансового рынка, что привлечёт отечественных и иностранных инвесторов, создаст условия для реализации долгосрочного инвестирования.

Необходимы меры, которые будут направлены на снижение дефицита бюджета, что потребует осуществления комплекса мер, направленных на реструктуризацию и оптимизацию бюджетных расходов.

В этом ключе промышленное развитие невозможно без сохранения доверия российских и иностранных инвесторов, что обеспечит макроэкономическую стабильность. Для её обеспечения Правительство РФ намерено проводить взвешенную макроэкономическую и антикризисную политику.

Это потребует проведения антикризисных мер на региональном уровне, включая мероприятия по софинансированию как за счет средств федерального бюджета, так и на уровне самостоятельно реализуемых проектов субъектами РФ и органами местного самоуправления.

К основным целям системы антикризисных мер, принимаемых на региональном уровне, следует отнести: обеспечение сбалансированности региональных и местных бюджетов с целью исполнения публичных обязательств, выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы, содействие занятости населения, сохранение и создание рабочих мест.

Одним из ключевых направлений антикризисной политики в субъектах РФ можно назвать поддержку сбалансированности бюджетной системы страны, что должно обеспечиваться проведением ответственной политики на региональном уровне, которая включает: оптимизацию бюджетных ассигнований, максимальное сокраще-

ние роста кредиторской задолженности, прежде всего, по первоочередным обязательствам; недопущение пополнения доходной части бюджета субъектов РФ в виде снижения доходной базы местных бюджетов.

Другое перспективное направление, без которого невозможно промышленное развитие, особенно в рамках членства России в ВТО, это поддержка агропромышленного комплекса [8]. И реализовать его необходимо в абсолютном большинстве субъектов РФ. Мероприятия могут предусматривать предоставление субсидий по основным направлениям агропромышленного производства, субсидий на возмещение агропромышленным товаропроизводителям, крестьянским хозяйствам, организациям сельскохозяйственного комплекса и потребительской кооперации части затрат на уплату процентов по кредитам и займам.

Как отдельное перспективное направление промышленного развития необходимо выделить поддержку раз-

вития регионов Дальнего Востока и Байкальского региона [9], которые характеризуются сложными условиями ведения экономической деятельности. В отношении этих регионов необходимы меры, которые предотвратили бы отток населения с этих территорий. Важно использовать конкурентные преимущества, такие как кратчайшие транспортные маршруты Восток–Запад, запасы полезных ископаемых, водные, гидроэнергетические, лесные, рекреационные и биологические ресурсы, привлекательные туристические активы и т.д.

Машиностроительные предприятия сталкиваются с рядом специфических проблем, что требует перестроить всю систему управления процессами производства.

В этой связи важно грамотно сочетать указанные "точки роста", что в перспективе обеспечит развитие предприятий машиностроения по всему азимуту проанализированных направлений, в которых необходимо развивать конкурентные преимущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
2. <http://unionexpert.ru/index/index.php/>
3. Лебедев, Н.А. Проблемы интеграции и диверсификации // Н.А. Лебедев, Т.Е. Кузнецова // Экономист, 2012. № 10. С.8–12.
4. Рагулина Ю.В. Роль промышленной политики в экономическом развитии компании // Промышленная политика в Российской Федерации. 2009. № 1–2. С.24–28.
5. Болдырева Г.Е. Рациональное использование человеческого капитала: мировой опыт // Экономика России в условиях модернизации: проблемы, перспективы, решения: материалы V Международной научно–практической конференции, 27–28 ноября 2012 г. М.: РИО МАОК, 2013. С.156–166.
6. <http://www.mashportal.ru/>
7. Пустовитова Т.И. Стратегические направления развития инвестиционной составляющей // Стратегические направления развития экономики в условиях кризиса / Сборник научных работ сотрудников, студентов и аспирантов МАОК. Выпуск 4. М.: РИО МАОК, 2010. С.58–69.
8. Олейник Т.Л. Перспективы ГЧП как эффективной формы управления АПК // Новые технологии в науке и экономике России // Сборник научных работ сотрудников, студентов и аспирантов МАОК. Выпуск 5. РИО МАОК, 2011. С. 7– 53.
9. Распоряжение Правительства ОРФ от 28 декабря 2009 г. № 2094 – р "О стратегии социально–экономического развития дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г."

© Н.Н. Лилёв, (post@maok.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ВЗГЛЯД НА ДИНАМИКУ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, ВЛОЖЕННЫХ В ЭКОНОМИКУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

VIEW ON THE DYNAMICS OF FOREIGN INVESTMENTS ALLOCATED TO THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

A. Maharramov
A. Qasimov

Annotation

The economic development of the Republic of Azerbaijan – is the result of sound economic policies pursued over the last twenty years. Over the years in various sectors of the economy performed a lot of work. Leaders of the Azerbaijan Republic, has focused its attention and has mobilized its resources to reflect the development in the region's economy. One of the factors standing at the heart of economic development, foreign investment is in the direction of the economy. Foreign investments are presented in various sectors of the Azerbaijani economy. Along with all this, the work that should be carried out in the direction of attracting foreign investment in the oil sector has not yet been completed. The article was an attempt to briefly examine all these aspects.

Keywords: economy, foreign investment, the non-oil sector, Azerbaijan.

Магеррамов Амиль Мамедали оглы

Д.э.н., профессор, зав. каф. "Экономика и управление" Бакинского Государственного Университета

Гасымов Азад Фаиг оглы

Бакинский Государственный Университет, преподаватель каф. "Экономика и управление"

Аннотация

Экономическое развитие Азербайджанской Республики – это результат правильной экономической политики, проводимой за последние двадцать лет. За эти годы в различных отраслях экономики страны осуществлено много работ. Руководство Азербайджанской Республики, сосредоточило свое внимание и мобилизовало свои ресурсы для отражения развития экономики в регионах. Одним из факторов, стоящих в основе экономического развития, являются направленные в экономику страны иностранные инвестиции. Иностранные инвестиции представлены в различных отраслях экономики Азербайджана. Наряду со всем этим, работы, которые следовало бы осуществить в направлении привлечения иностранных инвестиций в ненефтяной сектор, еще не завершены. В статье осуществлена попытка кратко исследовать все эти аспекты.

Ключевые слова:

Экономика, иностранные инвестиции, ненефтяной сектор, Азербайджан.

Вступление экономики Азербайджанской Республики в новую систему отношений, в глазах иностранных инвесторов подняло интерес к стране. Подписание в мае месяце 1994-го года соглашения о прекращении огня с Арменией, в сентябре того же года подписание "Контракта века", привело к изменениям реалий. Естественно, оценка проблемы нашла свое отражение в экономической литературе Азербайджана. Ряд исследователей проанализировали этот период и пришли к аналогичному с нашими выводам: "Существование в нашей Республике в начале 90-х годов неблагоприятной атмосферы оказало свое негативное влияние на привлечение инвестиций. Так, на тот период, не имея своих средств, способствующих разработке запасов углерода, Азербайджан предложил многим иностранным нефтяным компаниям вложить свои инвестиции.

Несмотря на получение многочисленных предложений от иностранных нефтяных компаний за короткий период, положение, существующее в первые годы незави-

симости в республике, в особенности, слабая государственность и другие политические факторы создали серьезные проблемы для привлечения иностранных инвестиций. Только в результате мер, которые начали осуществляться с 1993-го года, в этом направлении произошел поворот и желание иностранных нефтяных компаний в направлении вложения инвестиций в месторождения нефти на Азербайджанском секторе Каспийского моря, было реализовано с восстановлением политической стабильности в республике и укреплением государственности" [2, с.82].

Следует отметить, что практическое отсутствие в начале 1990-х годов местных инвесторов, а также слабые финансовые возможности государства, повлияли на большой объем иностранных инвестиций. Интересы иностранных инвесторов в азербайджанской экономике, можно разъяснить по-разному. По мнению некоторых экономистов, относительно главных факторов стимулирования привлечений в экономику Азербайджанской Рес-

спублики иностранных инвестиций, коротко можем отметить следующие: в первую очередь, главной причиной привлечения в экономику страны иностранных инвестиций, является долгосрочный застой, существующий в экономике и вывод экономики из критической ситуации, а также несмотря на низкий уровень сборов по всей стране, поднять инвестиционную активность предпринимательства за счет иностранных инвестиций. Кроме этого, даже после выхода экономики страны из кризиса, после образования в стране широкой финансовой системы и соответствующих ей финансовых институтов, чувствуется большая потребность в иностранных инвестициях. Поскольку, средства, получаемые из банков, воспринимаются как "дорогие средства" и предприниматели предпочитают банковским кредитам партнерство иностранных инвесторов. Так как сроки средств, вложенных в определенные сферы достаточно долгосрочны, банки уклоняются выделять средства в эти сферы, но для иностранных инвесторов эти сферы могут быть привлекательными [1 с. 116].

Не следует забывать, что экономика Азербайджана напрямую связана с мировой экономикой и является ее неотъемлемой частью. Процессы и события, происходящие в мировой экономике, находят свое отражение непосредственно в экономике страны. Сюда также влияет и международный оборот иностранных инвестиций. Именно инвестиционные процессы определяют уровень развития современной мировой экономики в XXI веке. Согласно данным конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), несмотря на периодические финансово-экономические кризисы, происходящие на национальном, региональном и глобальном уровне, объем иностранных инвестиций постоянно растет. Так, если в 1970–1980 гг. мировой объем прямых инвестиций вырос в 4 раза, то 1990–2000 гг. этот показатель приблизительно увеличился в 7 раз, за последние 10 лет, колебался на уровне 2000-го года, а в 2007-ом году этот уровень был превзойден в 1.5 раза, тем самым дойдя до максимальной отметки [7]. Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в динамике иностранных инвестиций в экономику Азербайджана. На данный момент увеличение из года в год сумм инвестиций, вкладываемых в экономику страны, требует эффективного использования инвестиций, привлекаемых из различных источников. Так, привлечение инвестиционных потоков в страну имеет очень важное значение. Сумма таких инвестиций среди иностранных инвестиций, начиная с 1991-го года постоянно возрастала. Так, инвестиции в 1991-ом году составили 22 млн. долларов США, в 1993-ем году 55 млн. долларов США, 1995-ом году 375,1 млн. долларов США, 1996-ом году 620,5 млн. долларов США, 1997-ом году 1223 млн. долларов США, 1998-ом году 1212 млн. долларов США, 1999-ом году 1091,1 млн. долларов США, 2000-ом году 927 млн. долларов США, 2001-ом году 1091,8 млн.

долларов США, 2002-ом году 2234,9 млн. долларов США, 2003-ем году 3371,0 млн. долларов США, 2004-ом году 4575,5 млн. долларов США, 2005-ом году 4893,2 млн. долларов США, 2006-ом году 5052,8 млн. долларов США, 207-ом году 7781,7 млн. долларов США, 2008-ом году 6847,4 млн. долларов США, 2010-ом году 3037 млн. долларов США, 2011-ом году 3321 млн. долларов США и в 2012-ом году 4162 млн. долларов США [3, с.137]. Инвестиционная политика Азербайджанского государства в стране состоит из целевых комплексных мер по направлению создания благоприятных условий для всех хозяйственных субъектов.

Основными направлениями политики в сфере привлечения иностранных инвестиций, является подписание новых соглашений о пропаганде иностранных инвестиций и их взаимной защите, совершенствования правовой базы в сфере пропаганды инвестиций и еще большего расширения правового обеспечения для инвесторов и ускорения стимулирующих мер (применение льгот в налоговой системе, таможенных тарифах и т.д.), с целью привлечения иностранных инвестиций.

Высокая динамика участия в экономике страны иностранных инвестиций, была в центре внимания руководства Азербайджанской Республики. Президент Азербайджанской Республики в своих выступлениях подчеркивал их важное значение в нашей экономике.

Президент Ильхам Алиев указал, что за прошедший год в экономику страны вложено инвестиций на сумму около 20 миллиардов долларов, половина из них это иностранные инвестиции, что является положительным фактором. Азербайджан представляет свой потенциал как страна, привлекательная для иностранных инвесторов. Другие экономические показатели также свидетельствуют о положительной динамике. Т.е., в 2015-ом году с учетом всех геополитических и экономических факторов, само достижение экономического развития уже является большим успехом [4].

Все вышесказанное нашло свое отражение в результатах финансовых процессов за 2015-й год. В общем, в 2015-ом году экономический рост продолжился и главным источником указанного роста был нефтефтяной сектор.

В прошлом году ВВП вырос на 1,1%, в том числе и по нефтефтяному сектору на 1,1%. На долю нефтефтяного сектора приходится 69,3% ВВП. При экономическом росте важную роль сыграли внутреннее требование, потребительский спрос и инвестиционные вложения. Среднегодовая инфляция за 2015-й год составила 4%, в том числе и рост продуктов питания 6.1%. Номинальный эффективный курс, ожидания инфляции и высокая инфля-

Таблица 1.

Иностранные инвестиции, направленные в основной капитал по отраслям экономики.

	2013		2014	
	тыс. манат	Удельный вес, в процентах	тыс. манат	Удельный вес, в процентах
<i>Средства, направленные в основной капитал, всего</i>	4 671 947,7	100.0	4 903 627,8	100,0
<i>Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство</i>	12 341,2	0.3	14 023,0	0.3
<i>Промышленность</i>	3 995 658,2	85.5	4 268 857,9	87,1
<i>Горнодобывающая промышленность</i>	3 866 166,3	82.7	4 184 605,6	85.3
<i>Добыча сырой нефти и природного газа, оказание услуг в этой сфере</i>	3 866 166,3	82.7	4 184 605,6	85.3
<i>Производственная промышленность</i>	176,3	0.0	885,3	0.0
<i>Производство продуктов питания</i>	-	-	-	-
<i>Химическая промышленность</i>	-	-	-	-
<i>Производство резиновых и пластмассовых изделий</i>	-	-	-	-
<i>Металлургическая промышленность</i>	-	-	-	-
<i>Производство готовых металлических изделий, за исключением машин и оборудования</i>	-	-	-	-
<i>Производство электрических оборудования</i>	-	-	-	-
<i>Производство иных транспортных средств</i>	-	-	-	-
<i>Установка и ремонт машин и оборудования</i>	176,3	0.0	885,3	0.0
<i>Производство, распределение и снабжение электричеством, газом и отоплением</i>	89 085,5	1.9	75 818,8	1.6
<i>Производство, передача и распределение электрической энергии</i>	89 085,5	1.9	75 818,8	1.6
<i>Водоснабжение: очистка и обработка сточных вод</i>	40 230,1	0.9	7 512,5	0.2
<i>Очистка и распределение воды</i>	40 186,2	0.9	7 512,5	0.2
<i>Сбор сточных вод и обработка</i>	43,9	0.0	35,7	0.0
<i>Строительство</i>	188 059,2	4.0	299 360,4	6.1
<i>Торговля; ремонт транспортных средств</i>	-	-	-	-
<i>Транспортное и амбарное хозяйство</i>	464 152,3	9.9	313 206,4	6.4
<i>Транспорт</i>	464 152,3	9.9	313 206,4	6.4
<i>Деятельность наземного и трубопроводного транспорта</i>	5 040,0	0.1	2 980,7	0.1
<i>Деятельность автобусного транспорта, метро и такси</i>	692,1	0.0	-	-
<i>Деятельность трубопроводного транспорта</i>	4 347,9	0.1	2 980,7	0.1
<i>Деятельность водного транспорта</i>	-	-	-	-
<i>Деятельность воздушного транспорта</i>	10,8	9.8	-	-
<i>Деятельность амбарного хозяйства и подсобного транспорта</i>	459 101,5	-	310 225,7	6.3
<i>Размещение туристов и общественное питание</i>	-	-	-	-
<i>Оказание услуг по реализации напитков и пищи</i>	-	-	-	-
<i>Информация и связь</i>	-	-	-	-
<i>Связь</i>	-	-	-	-
<i>Деятельность по специальности, науке и технике</i>	8 780,7	0.2	2,381.8	0.0
<i>Операции, связанные с недвижимостью</i>	-	-	-	-
<i>Оказание административных и вспомогательных услуг</i>	2,5	0.0	163,2	0.0
<i>Государственное управление и оборона; социальное обеспечение</i>	2 433,0	0.1	4 904,0	0.1
<i>Образование</i>	520,6	0.0	699,7	0.0
<i>Оказание населению медицинских и социальных услуг</i>	-	-	31.4	0.0
<i>Деятельность по отдыху, развлечению и искусству</i>	-	-	-	-
<i>Оказание услуг по другим сферам</i>	-	-	-	-

ция у торговых партнеров оказали возрастающий эффект на цены, а предложение денег и изменение цен глобальных товаров – понижающее влияние [5].

В 2015-ом году в стране на развитие экономики и социальной сферы, за счет всех финансовых источников, в основной капитал было направлено 15957,0 млн. манатов. 56,0% средств, вложенных в основной капитал, составили внутренние инвестиции, а 44,0% иностранные инвестиции. В 2015-ом году 8796,3 миллионов манат (55,1%) общих инвестиций, направленных в основной капитал, было использовано для развития ненефтяного сектора, а 7160,7 миллионов манат (44,9%) нефтяного сектора [6].

В итоге следует подчеркнуть, что наряду с приоритетными отраслями национальной экономики Азербайджана, предпочтение прямых иностранных инвестиций для увеличения производственной инфраструктуры и качества в стране, необходимо для повышения конкурентоспособности ненефтяного сектора. Для повышения технического уровня производства в экономике Азербайджана, применения прогрессивных управленческих и информационных технологий, очень высокая потребность в прямых капитальных вложениях. Поэтому, повышение комплексности инвестиционной политики, является одной из первостепенных задач для нашей страны. Здесь для разрешения указанной проблемы, государственные структуры, участвующие в процессе привлечения в страну иностранных инвестиций, играют важную роль. По-

средник или страна-кредитор указанных средств, должен правильно определить приоритетность конкретных проектов, обеспечить равномерное распределение полученных инвестиций между отраслями экономики. Азербайджан, со своим природным ресурсом и относительно высоким экономическим потенциалом, имеет благоприятные условия эффективного развития зарубежных экономических связей.

Условие, влияющее на поток в страну иностранных инвестиций, зависит от ряда комплексных факторов. Эти факторы составляют условия инвестирования. К указанному условию следует отнести состояние экономики страны, социальную стабильность, культуру и другие факторы.

Также в итоге, рекомендуются следующие: осуществление мер по увеличению доли иностранных инвестиций в производственные отрасли, в особенности ненефтяного сектора; с целью улучшения привлечения иностранных инвестиций в ненефтяной сектор, применение правовых-экономических механизмов стимулирующего характера; учитывая уровень высокой физической и духовной изношенности основных производственных фондов экономики страны, принятие действенных мер по направлению достижения прогрессивных изменений в технологической структуре инвестиционных вложений. В иностранных инвестициях следует отдать предпочтение инвестициям, отражающим новые техники и технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абышлы Л.В. Суть прямых иностранных инвестиций и их привлечение в экономику Азербайджана. // Ведомости Бакинского Университета. № 1. Серия Социально-политических наук, стр. 113–119;
2. Асланов Г.Г. Привлечение иностранных инвестиций и анализ влияющих на них факторов // Ведомости Бакинского Университета. №1 Серия социально-политических наук 2012, стр. 79–87.
3. Гаджиев Ф. Анализ и оценка эффективности инвестиционных потоков в промышленные отрасли при современных условиях // Налоговый журнал Азербайджана. 2/2014, стр. 137–148, стр
4. Президент Ильхам Алиев: "В 2015-ом году экономика Азербайджана развивалась". [электронный ресурс] <https://www.1news.az/az/resmi/2016011112714263.html>;
5. Расширенное заседание Правления Центрального банка. [электронный ресурс] <http://www.cbar.az/releases/2016/01/30/central-bank-holds-extended-management-board-meeting/>
6. Социально-экономическое развитие Азербайджанской Республики. [электронный ресурс] http://www.economy.gov.az/index.php?option=com_content&view=article&id=3237:sii2015&catid=121:eig2015&lang=az ;
7. UNCTAD. Handbook of Statistics 2012. UNITED NATIONS. N. Y.; Geneva, 2012. [электронный ресурс] www.unctad.org;

ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПРЕДПРИЯТИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

IMPACT OF THE REGULATORY FRAMEWORK OF ENTERPRISES ON PRODUCTION MANAGEMENT IN THE FORESTRY SECTOR

*E. Nazarenko
Z. Fetischeva
O. Gamsakhurdia*

Annotation

The article considers proposals to create a general regulatory and methodological platform required for interaction between participants of the forest relations in practice. This will require the creation of the legal framework of forest use and reproduction of forest resources which technologically unites these processes with the ability to prove their economic viability. Particular attention should be paid to the use of equipment in logging operations, depending on the soil conditions, the availability of regrowth, reforestation method and its impact on the forest environment. Improving scientific and methodical approach to the formation of the legal framework for forest stakeholders will create an effective lever of control of industrial processes, enterprises and branches of the forest sector.

Keywords: Participants of forest relations, normative-methodical platform, forestry, reproduction of forest resources, silvicultural and industrial-economic factors, economic feasibility.

*Назаренко Елена Борисовна
Фетищева Зоя Ивановна
Гамсахурдия Ольга Владимировна
К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Московский государственный
университет леса", г.Мытищи*

Аннотация

В статье рассматриваются предложения по созданию единой нормативно-методической платформы необходимой для взаимодействия участников лесных отношений в практической деятельности. Для этого потребуется создание нормативно-правовой базы лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов, технологически объединяющей указанные процессы с возможностью доказательства их экономической целесообразности. Особое внимание следует уделять вопросам использования техники на лесосечных работах в зависимости от почвенно-грунтовых условий, наличия подроста, способа лесовосстановления и ее влияния на лесную среду. Совершенствование научно-методического подхода к формированию нормативно-правовой базы для участников лесных отношений создаст эффективный рычаг управления производственными процессами, предприятиями и отраслями лесного сектора.

Ключевые слова:

Участники лесных отношений, нормативно-методическая платформа, лесопользование, воспроизводство лесных ресурсов, лесоводственные и производственно-экономические факторы, экономическая целесообразность.

В современных условиях лесной сектор проходит сложный процесс развития. Он объединяет разные отрасли материального производства, связанные единым законодательно-правовым полем – Лесной политикой и Лесным кодексом, составляющими основу лесного законодательства Российской Федерации.

Лесная политика отражает основные пути, этапы и прогноз развития отраслей лесного сектора и их взаимодействие с другими отраслями экономики. Лесной кодекс как федеральный закон, введенный в действие с 1 января 2007 года, определяет: основные принципы лесного законодательства, вопросы использования, охраны и защиты лесов, а также их воспроизводства, лесоразведения и лесоустройства; устанавливает полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного управления в области лесных отношений [1].

В настоящее время издано множество правовых актов, правил, приказов, поправок и предложений по улучшению и дополнению отдельных положений лесного за-

конодательства. Однако, значительная часть из них требует доработки для возможности практического применения [2].

С упразднением нормативно-исследовательских организаций, центров по научной организации труда при отраслевых министерствах и ведомствах и даже нормировщиков на предприятиях с 80-х годов прошлого столетия перестала разрабатываться и обновляться нормативно-методическая платформа, необходимая для взаимодействия участников лесных отношений на федеральном и региональном уровнях.

Лесной кодекс указывает на необходимость при освоении лесов создания объектов лесного сектора и соответствующей инфраструктуры. Однако, разработка технических проектов, подготовка тендерной документации, организация открытых торгов, проведение экспертизы строительства объектов, проектирование прогнозных показателей развития отрасли должны осуществляться на основе современного научно-методического подхода с уточнением понятийного аппарата и определений при наличии соответствующих сметных и производственных

норм труда, выработки, производительности, численности, материально-технических ресурсов и так далее. Действующее законодательство не учитывает этих требований времени.

Внедрение научно-технического прогресса, в том числе машин и оборудования нового поколения, информационных технологий, методов управления производством, предприятием и отраслями свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательного базиса, включающего по ключевым позициям в достаточном объеме нормативно-методическую и правовую базы в лесном секторе экономики.

Организация лесопользования с множеством его видов и воспроизводство лесных ресурсов при государственной собственности на леса требуют создания нормативно-правовых документов, технологически объединяющих указанные процессы с возможностью доказательства экономической целесообразности [3].

Сегодня отсутствуют на современные машины и оборудование, производственные технически обоснованные нормы времени и выработки, а также нигде не учитывается нормативный расход материально-технических ресурсов, меняющийся в зависимости от технологий, природно-производственных условий и видов работ и являющийся неотъемлемой составляющей сметных норм.

Лесовозобновление в современных условиях необходимо рассматривать при существующих способах его осуществления как комплексный управляемый процесс воспроизводства лесных ресурсов. Даже, при естественном возобновлении леса при проведении лесозаготовок оставляют семенники, осуществляют подготовку почвы для произрастания семян, сохраняют подрост наиболее ценных пород. При искусственном лесовосстановлении учитываются природные характеристики, наличие качественного семенного и посадочного материала, внедрение современных технологий посева и посадки. Однако, для качественного лесовыращивания необходимо проведение комплекса мероприятий по уходу за будущим лесом, направленных на повышение качества и устойчивости, санитарного состояния, улучшения породного состава насаждений, их продуктивности [4,5].

Важными нормативно правовыми актами являются Правила заготовки древесины, Правила лесовосстановления, Правила ухода за лесами, изданные в настоящее время как отдельные документы. Эти акты содержат общие рекомендации, повторы, однако имеют существенное значение и являются руководством к действию в практической деятельности лесопользователей-арендаторов. Кроме того, при неточностях, допущенных в Лесном кодексе, разработчики правил, актов, приказов повторяют эти погрешности в указанных документах. Предварительно в Правилах заготовки древесины необходимо уточнить содержательную часть, так как в заготовку древесины не должна входить частичная ее переработка [6,7,8].

Целесообразно при совершенствовании этих документов создать единый нормативно-правовой акт под общим заголовком "Правила заготовки древесины и ле-

совыращивания", где на основе практики более подробно осветить:

- ◆ технологическую связь лесозаготовок с лесовосстановлением в соответствии со способами его проведения;
- ◆ задачи сохранения жизнеспособного подрост ценных пород (с вариантами ценности пород);
- ◆ все виды уходов за лесом и время их проведения;
- ◆ возможность снижения затрат на лесовосстановление;
- ◆ сокращение оборота рубки – длительности выращивания;
- ◆ экономические результаты при разных способах лесовосстановления и связанных с ними технологиях лесозаготовок при разных природно-производственных условиях.

Лесопользование и лесовосстановление следует рассматривать как единый процесс воспроизводства лесных ресурсов с учетом лесоводственных и производственно-экономических факторов на них влияющих. Наиболее значимыми из них являются:

- ◆ сезонность выполнения работ;
- ◆ технологии лесосечных работ и способы лесовосстановления;
- ◆ сохранность жизнеспособного подрост основных пород;
- ◆ почвенно-грунтовые условия;
- ◆ наличие производственных норм и норм расхода ресурсов;
- ◆ расход материально-технических ресурсов и его изменение под влиянием принятых технологий;
- ◆ воздействие техники на лесную среду;
- ◆ состояние и наличие основных средств на предприятиях.

Известно, что при технологиях заготовки древесины с сохранением подрост снижается производительность лесосечных машин, однако, при этом сокращаются затраты на лесовосстановление и длительность выращивания древостоев. Это свидетельствует о необходимости комплексного подхода к разработке нормативно-правовой базы лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов.

Особое внимание следует уделять использованию техники иностранного производства на лесосечных работах и влиянию их применения на процессы лесовосстановления.

В отдельных регионах России – Вологодская и Архангельская области, республики Карелия и Коми – применяются машины зарубежного производства с элементами интеллекта, в основном, это многооперационные Харвестеры и Форвардеры, имеющие надежность и комфортабельность, но высокую стоимость, превышающую отечественные аналоги и приносящие значительный эффект при работе на твердых грунтах, которых на лесозаготовках России не так и много.

Известно, что при работе на влажных и переувлажненных грунтах эффективность зарубежной техники будет снижаться. Кроме того, при эксплуатации такой тех-

ники увеличиваются затраты на ее содержание и ремонт из-за высокой стоимости запасных частей и ремонтных материалов ввиду снижения их ценовой доступности, вызванной резким падением курса рубля [9, 10, 11].

На использование зарубежной техники отсутствуют нормативно-методические материалы, не разработаны производственные нормы времени, выработки, затрат труда, расхода материально-технических ресурсов. Известно, нормирование труда – это трудоемкий процесс и даже используя традиционные научные методы проектирования производственных норм, потребуется длительный период времени для их создания. Поэтому специалисты предлагаемого центра на основе совершенствования научно-исследовательских методов с использованием математических и эмпирических зависимостей и множества других источников могут разрабатывать технически обоснованные производственные нормы с элементами ресурсных показателей, включаемых впоследствии в сметные нормы.

При исследовании способов и методов совершенствования нормативно-правовой базы лесного сектора важное значение составляет состояние основных средств на предприятии. В настоящее время износ основных фондов по отрасли составляет более 60 процентов и требуется их обновление. При недостатке производства лесозаготовительной техники на отечественных заводах лесного машиностроения предприятия приобретают иностранную технику на 50–60 процентов дешевле новой, но технико-экономические показатели её ис-

пользования значительно ниже, а расход топливно-смазочных материалов и запасных частей выше показателей по новой технике; также увеличены простои в ремонтах. Поэтому эффективность применения такой техники должна исследоваться до её приобретения [10].

В настоящее время возникла необходимость создания единого научно-исследовательского органа (центра), способного скоординировать научный, творческий, производственный, исследовательский, информационный и социальный потенциал лесного сектора экономики.

Современные условия позволяют при включении в этот центр подготовку специалистов по разработке технико-экономических проектов, включая проектирование технически обоснованных производственных и сметных норм (разработанных современными методами), создать достоверную нормативно-правовую базу в лесном комплексе, включающую использование данных первичной отчетности действующих предприятий и статистической отчетности, а также современных прогрессивных направлений научно-технического прогресса, информационных технологий, совершенствование научно-методического подхода к её формированию. Это позволит сократить затраты на управление производством, предприятиями и отраслями.

Таким образом, исследование и совершенствование нормативно-методической и правовой базы является важным рычагом управления производством, предприятием, отраслями лесного сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесной кодекс Российской Федерации – 7-е изд. – М.: Ось-89, 2007 – 80 с.
2. Серов А., Герасимов В., Попова Н. Анализ соответствия действующего законодательства требованиям интенсивного лесного хозяйства // Журнал Устойчивое лесопользование – №3(43),4 (44), 2015. – с.9–13 (№3), с. 6–15 (№4).
3. Гамсахурдия О. В., Фетищева З. И., Назаренко Е. Б. Технико-экономическое обоснование ресурсно-технологического обеспечения лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов // Стратегия устойчивого развития регионов России: Сборник материалов XXXI Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 152 с.
4. Назаренко, Е.Б. Методические приемы и способы обоснования затрат лесопользователей на лесовосстановление в условиях долгосрочной аренды: автореф. ... канд. экон. наук. / Е.Б. Назаренко. – М., МГУЛ, 2010. – 20 с.
5. Назаренко, Е.Б. Механизм формирования и лесоводственно-экономическое обоснование затрат лесопользователей на лесовосстановление в условиях аренды с учетом влияния технологий лесосечных работ. / Назаренко Е.Б. // Вестник Московского государственного университета леса. – Лесной вестник. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ. – № 1(77). – 2011. – с. 142–148.
6. Правила заготовки древесины. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 14 августа 2011 года № 337. – Режим доступа: <http://rg.ru/2012/01/20/drevesina-dok.html>, свободный – Заглавие с экрана – Яз. Рус.
7. Правила лесовосстановления. Приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 16 июля 2007 года №183 с изменениями и дополнениями от 5 ноября 2013 г. – Режим доступа: [http://les.tmbreg.ru/assets/files/Kontrol/reg.document/Prikaz-MPR-ot-16.07.2007-N183-\(pravila-lesovosstanovleniya\).pdf](http://les.tmbreg.ru/assets/files/Kontrol/reg.document/Prikaz-MPR-ot-16.07.2007-N183-(pravila-lesovosstanovleniya).pdf), свободный – Заглавие с экрана – Яз. Рус.
8. Приказ МПР РФ от 16.07.2007 N 185 "Об утверждении Правил ухода за лесами" – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71308/, свободный – Заглавие с экрана – Яз. Рус.
9. Обыденников, В. И. Лесоведение: учебное пособие / В. И. Обыденников – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2007. – 372 с.
10. Нехамкин, В.Г. Экономическое обоснование затрат лесопользователей при долгосрочной аренде в условиях нового лесного законодательства: автореф. ... канд. экон. наук. / В.Г. Нехамкин. – М., МГУЛ, 2008. – 20 с.
11. Тихомиров, Е.А. Сетевое сотрудничество как инструмент повышения эффективности Российского лесопромышленного комплекса // Журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право" – Выпуск 11–12 – 2015. – с.69–74.

РОЛЬ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE ROLE OF LABOUR POTENTIAL EMPLOYEES THE ENTERPRISE COMPETITIVENESS

T. Oruch

Annotation

The article examines the nature and structure of the labor potential of the enterprise, as well as its role in ensuring the competitiveness of the enterprise in modern conditions. To determine the effect on the labor potential of the enterprise competitive workers proposed a typology of labor potential, depending on the ratio of the level of development of his personality, qualification and psychophysiological components.

Keywords: labor potential employee, the labor potential of the enterprise, the company's competitiveness.

Орuch Татьяна Анатольевна
К.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО
"Поволжский государственный
университет сервиса", Тольятти

Аннотация

В статье рассматривается сущность и структура трудового потенциала предприятия, а также его роль в обеспечении конкурентоспособности предприятия в современных условиях. Для определения влияния трудового потенциала работников на конкурентоспособность предприятия предложена типология трудового потенциала в зависимости от соотношения уровня развития его личностного, квалификационного и психофизиологического компонентов.

Ключевые слова:

Трудовой потенциал работника, трудовой потенциал предприятия, конкурентоспособность предприятия.

В условиях экономической ситуации, сложившейся за последние десятилетия в стране, развитие трудового потенциала персонала любого предприятия становится неперенным фактором его существования и стабильного функционирования. Эффективность управления трудовым потенциалом предприятия непосредственно влияет на его конкурентные возможности и является одной из важнейших сфер создания конкурентных преимуществ [6].

Трудовой потенциал – располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризующиеся количеством трудовых ресурсов предприятия, профессионально–образовательным уровнем работников и другими качественными характеристиками.

Необходимо различать два уровня трудового потенциала: трудовой потенциал общности (предприятия, общества) и трудовой потенциал работника [7].

Рассмотрим подходы различных авторов к определению понятия трудового потенциала предприятия (табл. 1).

Таким образом, трудовой потенциал предприятия представляет собой предельную величину возможного участия работников в производстве с учетом их психофизиологических особенностей, уровня профессиональных знаний, накопленного опыта при наличии необходимых организационно – технических условий.

Как сложное социально–экономическое явление, трудовой потенциал предприятия можно разбить на следующие составляющие: кадровый, профессиональный и организационный потенциалы. Это выделение носит услов-

ный характер и создано для определения степени целенаправленного воздействия на ту или иную группу факторов, формирующую каждый из элементов трудового потенциала организации.

В основе трудового потенциала предприятия лежит трудовой потенциал его работников, который характеризуется способностью работника к труду определенного содержания и сложности, глубину и разносторонность его общих и специальных знаний, производственного опыта, а также способность совершенствоваться в процессе труда, решать новые задачи, возникающие в результате изменений в производстве [2].

Трудовой потенциал работника может быть представлен как набор компонентов и элементов. Система трудового потенциала работника представлена в табл. 2.

Трудовой потенциал работника включает в себя (рис. 1):

1. Психофизиологические компоненты потенциала – способности и склонности человека, состояние его здоровья, работоспособность, выносливость, тип нервной системы и т.п.

2. Квалификационные компоненты потенциала характеризуют подготовленность работников к выполнению постоянно усложняющихся трудовых функций, перемене труда (рис. 1).

3. Личностные компоненты потенциала призваны акцентировать внимание на перспективных социальных возможностях работника.

Трудовой потенциал работника зависит от степени взаимного согласования в развитии психофизиологиче-

Таблица 1.

Сравнительная характеристика определений трудового потенциала предприятия.

№ п/п	Автор, источник	Определение трудового потенциала предприятия (ТП)	Комментарий
1.	Генкин Б.М. [4]	ТП - это набор характеристик персонала, обуславливающих психофизиологические возможности участия в общественно полезной деятельности, возможности нормальных социальных контактов, способности к генерации новых идей, методов, образов, представлений, рациональность поведения, наличие знаний и навыков, необходимых для выполнения определенных обязанностей и видов работ и т.п.	Наиболее полное определение, отражены как количественные, так и психосоциальные аспекты трудового потенциала
2.	Кибанов А.Я. [5]	ТП - совокупность физических и духовных качеств всех работников предприятия, определяющих их возможности и границы участия в трудовой деятельности, способность достигать в заданных условиях определенных результатов и совершенствоваться в процессе труда.	Показана устремленность трудового потенциала на перспективный рост и развитие в процессе труда
3.	Маслов Е.В. [8]	ТП - это совокупная трудовая дееспособность коллектива предприятия, ресурсные возможности в области труда списочного состава предприятия исходя из их возраста, физических возможностей, имеющихся знаний и профессионально-квалификационных навыков.	Определен минимальный набор характеристик, главным образом влияющих на потенциал
4.	Адамчук В.В. [1]	ТП - это предельная величина возможного участия трудящиеся в производстве с учетом их психофизиологических особенностей, уровня профессиональных знаний и накопленного опыта.	Идентичные определения, показывающие взаимосвязь характеристик потенциалов отдельных работников и процесса производства
5.	Милевский С.В. [10]	ТП - это величина возможного участия рабочих в производстве с учетом психологических мероприятий по сбалансированному развитию экономики страны, особенностей, уровня профессиональных знаний и полученного опыта.	
6.	Журавлев П.В. [10]	ТП - это профессиональные знания и умения, производственный опыт, деловые и нравственные качества, психологию личности, здоровье и работоспособность, уровень общей культуры.	Отражены преимущественно качественные характеристики, нет взаимосвязи с результатами труда
7.	Бухалков М.И. [3]	ТП - располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризуемые количеством трудовых ресурсов предприятия, профессионально-образовательным уровнем работников и другими качественными характеристиками.	Рассмотрено взаимодействие количественных и качественных характеристик, направленных на перспективное развитие

Таблица 2.

Структура трудового потенциала работников предприятия.

Компоненты трудового потенциала работника		
Психофизиологические	Квалификационные	Личностные
Элементы трудового потенциала		
<ul style="list-style-type: none"> ◆ Способности и склонности ◆ Тип нервной системы ◆ Работоспособность ◆ Выносливость ◆ Состояние здоровья 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Уровень подготовки ◆ Творческие способности ◆ Стремления к повышению личностного потенциала ◆ Результативность труда 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Способность к сотрудничеству, коллективной организации и взаимодействию; ◆ Творческие способности ◆ Ценностно-мотивационные свойства

ского, квалификационного и личного потенциалов.

Трудовой потенциал работников является одним из параметров конкурентоспособности предприятия и одновременно инструментом достижения прочих его конкурентных преимуществ.

Влияние трудового потенциала работника на конкурентоспособность предприятия можно проследить на рис. 2.

Как видно из рисунка 2, трудовой потенциал каждого

конкретного работника предприятия вносит определенный вклад в достижение общих целей предприятия, что ведет к росту конкурентоспособности выпускаемой продукции или оказываемых услуг и как следствие – к росту конкурентоспособности предприятия [9].

Для обобщенной характеристики трудового потенциала работников целесообразно использовать представленную ниже его типологию в зависимости от соотношения уровня развития личного, квалификационного и

Рисунок 1. Составляющие квалификационного потенциала работника.

Рисунок 2. Влияние трудового потенциала работника на конкурентоспособность предприятия.

Таблица 3.

Типы трудового потенциала работников в зависимости от соотношения его компонентов.

Уровень личностного компонента	Уровень квалификационного и психофизического компонента	
	Способны и умеют работать в новых условиях	Не способны и не умеют работать в новых условиях
Желают работать в новых условиях	Оптимальный	Диспропорциональный
Не желают работать в новых условиях	Диспропорциональный	Кризисный

психофизиологического компонентов (табл. 3).

Рассмотрим типы трудового потенциала работников предприятия и их влияние на конкурентоспособность предприятия:

◆ Оптимальный трудовой потенциал, выступающий одним из основных факторов конкурентоспособности предприятия; задача развития – поддержание сложившегося уровня потенциала и его совершенствование по мере изменения организационных целей и задач.

◆ Диспропорциональный трудовой потенциал, выступающий препятствием в росте конкурентоспособности предприятия; задача – совершенствование структуры потенциала с помощью обучения, развития навыков и формирования новой мотивации сотрудников.

◆ Кризисный трудовой потенциал, выступающий одной из главных причин снижения конкурентоспособности предприятия; задача – принципиальное изменение структуры трудового потенциала посредством кардинальной замены работников (особенно с низким квалификационным и психофизиологическим потенциалом), обучения и формирования новой мотивации работников, обладающих способностями, навыками и умениями.

Приоритетной целью на современной этапе развития

систем управления персоналом является формирование методологии оценки трудового потенциала, отражающей стратегические и оперативные цели развития предприятия. Данную методику необходимо донести до сведения работающих, чтобы каждый знал о требованиях, предъявляемых к нему, а также способах оценки его профессионализма и результатов деятельности.

Анализ трудового потенциала работников проводится с целью выявления его резервов, формирования кадровой политики и разработки целенаправленных мероприятий по их реализации. Методики оценки трудового потенциала зависят от целей исследования, сферы деятельности предприятия, организационной культуры и других факторов.

Таким образом, неэффективное использование трудового потенциала проявляется в несоответствии между потребностями производства и профессиональной структурой кадров, между наличным и фактически необходимым уровнем квалификации работников; в нерациональном распределении трудовых функций; в работе не по специальности; в неудовлетворении трудом, его организацией и условиями; в недостаточно развитом чувстве ответственности работника и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамчук В.В. Экономика и социология труда : учебник для вузов. / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. – М.: ЮНИТИ. – 2009. – 407 с.
2. Айдаров Д.В. Совершенствование методики оценки процессов системы менеджмента качества предприятия-поставщика автокомпонентов: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королева. Тольятти, 2011.
3. Бухалков М.И. Планирование на предприятии: учебник / М.И. бухалков. – 3-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 416 с.
4. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: учеб. для вузов / Б. М. Генкин. – 8-е изд., доп. – М. : Норма, 2014. – 464 с.
5. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации : учебник. / Под ред. А.Я. Кибанова. – 4-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М. – 2010. – 695 с.
6. Курносова Е.А. Обеспечение конкурентоспособности предприятий сферы услуг: формирование инновационного поведения // Российский экономический интернет-журнал. 2009. № 1. С. 598 – 607.
7. Курносова Е.А. Хасьянов И.И. Формирование финансовой стратегии предприятий малого бизнеса // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 5 (127). С. 65–68.
8. Маслов Е. В. Управление персоналом предприятия : учеб. пособие; Новосиб. гос. Акад. экономики и упр. / Е. В. Маслов. – М. : Новосибирск : ИНФРА-М, 2009. – 312 с.
9. Международный проект "Трактуем Деминга" / Томсон Н., Нив Г., Адлер Ю., Кравцова А., Козырь В., Овчинников А., Будовнич М., Айдаров Д. // Стандарты и качество. – 2014. – №7 (925). – С. 92–95.
10. Милевский С.В. Статистическое исследование трудового потенциала предприятия / С.В. Милевский // Бизнесинформ. – 2009. – №4. С. 119–122.

СТРУКТУРНАЯ ФОРМА ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

THE STRUCTURAL FORM OF INTERNET MARKETING ACTIVITIES OF COMMERCIAL ENTERPRISES

I. Pirko

Annotation

The article shows the aspect of the formation of a successful Internet marketing scheme. The development of the information society has a significant impact of scientific and technological progress, which took place at the end of the twentieth century. It is characterized by rapid change of technological structures in production, the spread of new information and communication technologies in all spheres of life, an increase in production and consumption of information products and services company. Increases the possibility of making and using information to enhance human potential and its development in many areas. The object of investigation used the site and its ability to attract customers, stand out attraction factors, methods of work with a client base. We estimate the potential effectiveness for the company and the expansion in online business structure. It seems that these aspects need to increase business and create new opportunities for entering into regional and global markets.

Keywords: marketing, internet, communication, structure of the company.

Пирко Игорь Федорович
Аспирант, Волгоградский
государственный технический
университет

Аннотация

В статье показывается аспект формирования успешной схемы интернет-маркетинга. На развитие информационного общества значительное влияние имел научно-технический прогресс, который состоялся в конце XX века. Он характеризуется быстрой сменой технологических укладов в производстве, распространением новых информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности, повышением объемов производства и потребления обществом информационных продуктов и услуг. Увеличиваются возможности получения и применения информации для усиления человеческого потенциала и его развития во многих направлениях. В качестве объекта исследования используется сайт и его возможности по привлечению клиентов, выделяются факторы привлечения, методы работы с клиентской базой. Оценивается потенциальная эффективность для компании и расширения бизнеса в онлайн-структуры. Представляется, что подобные аспекты должны дать рост бизнесу и сформировать новые возможности для выхода на региональные и мировые рынки.

Ключевые слова:

Маркетинг, интернет, коммуникации, структура, предприятие.

Информационное общество – это общество, в котором средства информационных технологий, в том числе компьютеры, интегрированные системы, кабельный, спутниковый интернет и другие виды связи, программное обеспечение, научные исследования, направленные на то, чтобы сделать информацию общедоступной и активно внедрять ее в процессы производства.

Основными критериями информационного общества являются количество и качество информации, имеющаяся в обращении, ее эффективная передача и переработка [1].

То есть, информационное общество – это концепция общества, в котором производство и потребление информации является важным видом деятельности, а информация признается основным ресурсом. Информационное общество – это общество, в котором реализован общий доступ к глобальным источникам информации и

автоматизированной ее обработки.

Официальный термин, представляющий структуру развития информационного общества звучит так: информационное общество – это ступень в развитии современной цивилизации, характеризующаяся увеличением роли информации и знаний в жизни общества, ростом доли коммуникаций, информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте, созданием глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личных потребностей в информационных продуктах и услугах.

Концепция информационного общества была основана и получила распространение в высокоразвитых странах, этому способствовало ряд факторов. Основным фактором перехода к информационному обществу стало развитие информационно-коммуникационной отрасли,

которая призвана обеспечить эффективное функционирование информации во всех сферах жизнедеятельности людей [2].

То есть, для формирования информационной концепции общества в развивающихся странах, целесообразно создать прочную основу, а именно экономические, технические и правовые основы функционирования данного общества.

Поскольку основным признаком информационного общества является развитие информационно-коммуникационных технологий, в том числе и Интернет-технологий, рассмотрим подробнее их влияние на экономическую и маркетинговую деятельность предприятий.

Интернет-технологии – это коммуникационные, информационные и другие технологии и сервисы, основываясь на которые осуществляется деятельность в Интернете или с помощью него [3].

То есть, Интернет-технологии – объединяют в себе сервисы и технологии, связанные с Интернетом, в частности сайты, чаты, электронную почту, Интернет-магазины, форумы и другие, организованные по определенным методам в согласии с определенными правилами на базе технических средств и программ.

Свойства Интернет-технологий существенно влияют на развитие информационного общества и экономики, в частности:

1. Интернет-технологии предоставляют возможность активизировать информационные ресурсы общества, которые в настоящее время является основным фактором развития.

2. Интернет-технологии дают возможность оптимизировать (в первую очередь, автоматизировать) информационные процессы. Во многих развитых стран основная часть трудоспособного населения участвует в обработке, хранении и передаче информационных продуктов и услуг.

3. Интернет-технологии являются элементом, который используется в более сложных производственных и социальных процессах.

4. Интернет-технологии предоставляют возможность упростить и организовать эффективный коммуникационный процесс между людьми, а также их использование ускоряет распространение массовой информации. Благодаря им, решен вопрос распространения информации о товаре или услуге, передачи информационного продукта.

5. Интернет-технологии способствуют интеллектуализации общества и экономики.

6. Информационные технологии играют ключевую роль в получении и накоплении новых знаний, использо-

вание которых повышает уровень эффективности экономических процессов, протекающих как в рамках отдельной компании, так и на территории всей планеты.

7. Решающим фактором для развития общества на современном этапе является то, что использование Интернет-технологий может действенно влиять на решение основных проблем глобальной экономики человечества.

Эти свойства Интернет-технологий предоставляют экономикам большинства стран мира возможность развиваться. Интернет-технологии является сложной системой, состоящей из физических и логических компонентов [9].

Мы считаем Интернет многоаспектным феноменом и выделяем следующие четыре трактовки. В частности, Интернет это:

- ◆ Средство делового общения;
- ◆ Компьютерная информационная гиперсреда коммуникативного взаимодействия субъектов рынка;
- ◆ Глобальная компьютерная сеть, многоуровневая коммуникационная модель осуществления интерактивных сетевых процедур с использованием диалоговых информационных мультимедиа;
- ◆ Рыночная среда, электронная сфера осуществления обмена, купли-продажи товаров в виртуальной среде с использованием мультимедийных ресурсов.

Интернет-технологии – это технологии создания и поддержки различных информационных ресурсов в компьютерной сети Интернет: сайтов, блогов, форумов, чатов, электронных библиотек и энциклопедий.

В основе Интернет и Интернет-технологий лежат гипертексты и сайты, которые размещаются в глобальной сети Интернет или в локальных сетях ЭВМ. Интернет-технологии имеют две составляющие: физическую и логическую составляющую. К физической относится компьютеры, объединенные в сеть, серверы, протоколы передачи данных и программное обеспечение. К логической составляющей относятся Интернет-сервисы, возможности работы в сети, информационные ресурсы (сайты, порталы и др.) [8]

Интернет-технологии в последнее десятилетие получили значительное развитие и распространились во всех сферах жизнедеятельности людей. Интернет-технологии также влияют на сферу экономических отношений. Это связано с тем, что с развитием информационных технологий происходит трансформация экономических отношений в плоскость виртуальной среды [6]. Если десятилетие назад Интернет был одним из каналов коммуникации предприятия с потребителем, то на сегодняшний день он формирует систему виртуальной реальности, про-

странство, в котором функционируют компании и потребители, формируется специфическая культура, происходит регулирование отношений соответствующим образом, чему способствовали ряд факторов (табл. 1).

Основой экономических отношений и применения маркетинговой деятельности предприятий является сфера обмена. Практика маркетинга существует столько, сколько существует ключевое явление в законе спроса и предложения – обмен. Основной целью маркетинговой деятельности относительно субъектов рынка является достижение диспаратности обмена, благодаря чему предприятие может получить прибыль [7].

В процессе согласования экономических интересов на рынке между субъектами происходят следующие виды

обменов: товарный, информационный обмен, финансовый и социальный обмен. Использование Интернет-технологий в маркетинговой деятельности предприятия позволяет повысить уровень эффективности каждого из выделенных обменов (табл. 2).

Основной целью, которую преследуют субъекты экономической деятельности является получение большей ставки прибыли, источником которого, как отмечалось, является формирование диспаратности обмена. Основным ключом к реализации такого "несоответствия" обмена является повышение ценности товара для потребителя, за которую он будет готов платить большую цену товара при покупке. В этом контексте, именно Интернет-технологии предоставляют возможность повышения ценности товара.

Таблица 1.

Факторы внедрения Интернет-технологий в сферу экономических отношений (составлено автором).

Факторы	Объяснение сущности факторов
Увеличение покрытия сети Интернет	За последние 8 лет количество пользователей Интернет в России выросла в четыре раза с 15% в 2008 до 61% в 2015 году
Развитие сетевой инфраструктуры	В Интернете появляются и развивают новые сервисы и услуги для потребителей. Интернет превращается из источника информации в виртуальную среду, в которой пользователь может совершать покупки, бронировать билеты, оплачивать счета за коммунальные услуги, заказывать различные сервисы и др.
	С развитием инфраструктуры пользователи учатся применять новые возможности сети, вступают в экономические отношения с помощью Интернет, это стимулирует спрос на совершенствование функций и возможностей деятельности в Интернете
Обучение и переход на новый уровень использования сети пользователями	На рынке появились и получили распространение различные технические средства, имеющие доступ к сети. Современные коммуникаторы и смартфоны, планшеты и ультрабуки, современные телевизоры, все предоставляют возможность подключиться к Интернет.
Изменения в развитии техники и информационных технологий	Благодаря современным мобильным устройствам, технологиям Wi-Fi и 3G пользователь может находиться в Интернете постоянно, независимо от места пребывания. При этом развитие различных сервисов, таких как электронная почта, обмен сообщениями, социальные сети, побуждают потребителя быть в сети постоянно

Таблица 2.

Преимущества от применения Интернет-технологий в процессе обменов (разработано автором на основе [95]).

Товарный обмен	Информационный обмен	Финансовый обмен	Социальный обмен
Уменьшение затрат на складирование и логистику; Включение потребителя в процесс создания продукта; Создание оптимального товара на основе анализа конкурентов	Возможность донесения большего количества информации до потенциальных потребителей; Получение обратной ответы, изучение реакции потребителя	Высокая скорость обращения денег; Использование электронных системы платежа; Дополнительные финансовые ресурсы благодаря сопутствующим услугам	Возможность построения отношений с потребителем; Социализация брендов; Привлечение потребителей в процесс создания имиджа компаний и торговых марок

Таблица 3.

Обзор концепций общества и концепций маркетинга (составлено автором).

Концепция общества	Экономический базис	Доминирующая форма собственности	Концепции маркетинга	Факторы трансформации концепции
традиционное общество	Сельское хозяйство	коллективная	маркетинг отсутствует	Слабо развитые торговые связи, маркетинг как таковой отсутствует
индустриальное общество	Промышленность, производство товаров	частная	Концепция производства товара	Конвейерное производство приводит к увеличению товаров
индустриальное общество	Промышленность, производство товаров	частная	Концепция совершенствования товара	Насыщение товарами способствует появлению конкуренции на региональных рынках, поднимается вопрос качества товаров
постиндустриальное общество	экономика услуг	акционерная	сбытовая концепция	Усиление конкуренции и исчерпание внутренних ресурсов для улучшения товара приводит к усилению бытовых усилий
постиндустриальное общество	экономика услуг	акционерная	концепция маркетинга	Развитие информационной сферы дает возможность более эффективно отслеживать и удовлетворять потребности потребителя
информационное общество	Производство и распространение информации	акционерная	Концепция социального маркетинга	Актуализация общих потребностей, ориентация маркетинга на общую пользу
информационное общество	Производство и распространение информации	акционерная	Концепция холистического маркетинга	Изменение в структуре потребностей потребителей, актуализация общих потребностей, ориентация маркетинга на общую пользу
информационное общество	Производство и распространение информации	акционерная	Концепция информационного маркетинга	Возникновение маркетинга, работает в непрерывном потоке информации и виртуальной бизнес-среде

Теория о создании ценности товара с помощью вклада всех участников процесса производства была предложена М. Портером и стала классической. Согласно ей, создание потребительской стоимости является совокупностью экономических видов деятельности как внутри предприятия, так и за его пределами. Целью всего процесса деятельности является создание большей ценности товара для потребителя с одной стороны и увеличение добавленной стоимости или прибыли для производителя с другой. То есть, повышение уровня эффективности каждой из частей деятельности созданием потребительской стоимости товара способствует повышению уровня прибыли предприятия в целом [4].

Следовательно, привлечение Интернет-технологий в процесс производства и обмена между субъектами рынка способствует повышению уровня эффективности деятельности предприятия и увеличению удовлетворенности потребностей потребителей. Таким образом, применение Интернет-технологий позволяет формировать конку-

рентные преимущества для производителей товаров.

Именно источники формирования конкурентных преимуществ, имеют разную природу в разных концепциях развития общества, влияют на изменения в подходах к маркетинговой деятельности. Это значит, что изменение концепций маркетинговой деятельности диалектически связана с изменением концепций развития общества, поскольку основные факторы развития общества формируют подходы к управлению деятельностью предприятий (табл. 3).

В соответствии с изменением концепции общества меняется и концепция маркетинга как подхода к стратегическому управлению предпринимательской деятельностью. Классическая теория маркетинга приводит пять концепций развития маркетинга, в частности: ориентация на производство; ориентация на товар; сбытовая концепция; концепция маркетинга; концепция социально-ответственного маркетинга. Дальнейшее развитие экономи-

ческих отношений способствовал возникновению новых концепций, в частности Ф. Котлер, К. Келлер предложили холистическую концепцию маркетинга. Эта концепция предусматривает четыре компонента: маркетинг взаимоотношений; интегрированный маркетинг, внутренний маркетинг; социально-ответственный маркетинг. Предложенная концепция основывается на планировании, разработке и производстве маркетинговых программ, процессов и мероприятий с учетом их широты и взаимозависимости.

В своих трудах исследователи отмечают значительную роль информационных технологий в экономических отношениях субъектов рынка, что требует новых подходов к маркетинговой деятельности предприятий. Информационные технологии в значительной степени влияют на функционирование каждой подсистемы маркетинга, создавая новые возможности и угрозы. В этом контексте было предложено информационную концепцию маркетинга [5].

Информационная концепция маркетинга – это маркетинговая деятельность предприятия, частично или полностью функционирует в сети Интернет и использует специфические для гипермедийной среды маркетинговые стратегии и методы ведения бизнеса для повышения уровня его конкурентоспособности. Предложенная концепция предусматривает применение возможностей Интернет сети на всех этапах маркетинговой деятельности от стратегического маркетинга, операционного маркетинга к маркетинговому контролю.

Кроме того, в основе информационной концепции два принципа:

1. интегрального взаимодействия комплекса маркетинга как в виртуальной, так и в реальной экономике;
2. интегрального контроля и оценки эффективности комплекса маркетинга как в виртуальном секторе эк-

номики, так и в традиционной экономике.

Итак, концепции маркетинговой деятельности претерпевают изменения в рамках трансформации глобальных факторов общественного строя, а именно под влиянием смены технологических укладов, ориентации общественной деятельности, трансформации характера производства и других факторов. В условиях, общество переживает переход к информационной концепции, и соответственно, маркетинговая деятельность требует разработки новых подходов к функционированию в информационной среде. Рассмотрим, какие факторы информационного общества влияют на маркетинговую деятельность предприятий (табл. 4).

Глобализация экономики – это сложный многогранный процесс качественных преобразований интеграционных процессов в мировой экономике на основе увеличения объемов и ускорение международных перемещений товаров, услуг, капитала, широкого развития новых информационных технологий. Глобализация характеризуется системной интеграцией мировых рынков и региональных экономик, всех сфер жизнедеятельности, в результате чего наблюдается ускоренный экономический рост, внедрение современных технологий и методов управления.

Глобализация экономики характеризуется широкими интеграционными процессами участников рынка, то есть объединением национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и формированием целостного рыночного пространства. Одной из основных движущих сил процесса глобализации является развитие сети Интернет. Экономика становится глобальной благодаря развитию и изменению сущности мировой инфраструктуры связи.

Следующим экономическим фактором информаци-

Таблица 4.

Факторы влияния информационного общества на маркетинговую деятельность предприятий (составлено автором).

Экономические факторы	Технологические факторы	Социальные факторы
Глобализация экономики; Интеграционные процессы участников рынка; Рынок находится в состоянии турбулентности; Процессы кастомизации; Потребитель имеет доступ к значительному объему информации; Обмен потребительским опытом с другими пользователями; Интеграция потребителей в сетевые сообщества	Увеличение пользователей Интернет; Развитие инфраструктуры Интернет сети; Новые виды электронных приборов, которые предоставляют возможность быть постоянно на связи; Интеграция ИТ во все сферы жизнедеятельности	Расширение рамок социализации; Интеграция социальной жизни в сеть Интернет; Увеличение сетевого общения; Активное взаимодействие участников Интернет-среды

онного общества являются процессы турбулентности на рынке. Термин "рыночная турбулентность" был введен в экономическую сферу Ф. Котлер и Дж. А. Каслионе. Это явление они объясняли с позиций принципов турбулентности в природе, где турбулентность характеризуется агрессивным, неустойчивым поведением. То есть определяющими характеристиками турбулентности в природе агрессивность, непредсказуемость и хаотичность. Эти же характеристики присущи переломным моментам в фазах делового цикла. Прежде всего турбулентность в бизнесе определяется как непредсказуемые и быстрые изменения во внутренней и внешней среде организации, которые влияют на ее деятельность. Исходя из этого, предприятиям, функционирующим на рынках, находящихся в состоянии турбулентности, следует осуществлять маркетинговую деятельность с учетом особенностей функционирования рынка, быть динамичной и гибкой, иметь возможность приспосабливаться к неконтролируемым изменениям.

Также, широкое распространение приобретает тенденция кастомизации товаров и услуг, это стало возможным благодаря использованию производственных мощностей для массового производства под индивидуальный заказ. Именно информационные технологии дают возможность собирать и обрабатывать информацию о каждом отдельном клиенте и его потребности. То есть, развитие информационных технологий позволяет применять индивидуальный маркетинг для широких масс, удовлет-

воря потребности каждого клиента, при этом охватывая значительное количество заказов. В этой ситуации все более важным становится построение маркетинговой системы долгосрочного взаимодействия компании с клиентами и другими субъектами рынка с целью удовлетворения всех сторон в процессе экономического взаимодействия.

С другой стороны, не только производитель в условиях информационного общества, имеет доступ к информации, но и перед потребителями открывается возможность получать информацию о производителях, выгодные предложения на рынке и специфику процесса купли-продажи товаров. Кроме того, потребитель не только получает эту информацию, он также распространяет ее в сети Интернет и с помощью других технологий, обменивается опытом с другими потребителями, дает советы, а следовательно влияет на дальнейшую потребительское поведение других участников.

В процессе такого взаимодействия, потребители стали объединяться в сообщества и виртуальные сообщества. Находясь в среде таких сообществ, пользователи активно взаимодействуют друг с другом и влияют на потребительское поведение. В такой ситуации предприятия могут не только взаимодействовать с отдельными потребителями, но и с целыми группами потребителей, которые, в отличие от массового рынка, активно влияют друг на друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельских И.Е., Головина Ю.Е. О некоторых особенностях реализации экономических интересов участников дистрибутивных процессов в сфере fmcg в условиях современного кризиса // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2016. № 1 (180). С. 37–39.
2. Бельских И.Е. Инновации и альтернативы в современной экономике // Экономика: теория и практика. 2015. № 1 (37). С.39–43.
3. Бельских И.Е. Региональные бренды: специфика развития в России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 20. С. 2–7.
4. Гавриков А. Ключевые цифры рынка интернет-маркетинга // В сборнике: Маркетинг в России 2016 Справочник НП Гильдия маркетологов. Под общей редакцией И.С. Березина. Москва, 2016. С. 141–142.
5. Горлевская Л.Э. Инструменты интернет-коммуникации: анализ и управление // Друкерровский вестник. 2016. № 1 (9). С. 179–186.
6. Исаков И.И., Ногоева Г.Д. Показатели эффективности интернет-маркетинга и его влияние на введение бизнеса // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. № 1. С. 93–96.
7. Коломыцев И.Д. Зависимость между развитием маркетинга в социальных сетях и интернет-маркетингом // Контентус. 2016. № 1 (42). С. 297–306.
8. Линг В.В. Контекстная реклама как инструмент интернет-маркетинга // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1–2 (66–2). С. 962–965.
9. Якимчук А.В., Михатрян С.В. Интернет – маркетинг: конъюнктура рынка интернет рекламы // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 1–2 (58). С. 48–52.

ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ISO В РФ

ASSESSMENT OF APPLICATION ISO INTERNATIONAL STANDARDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

*L. Podolyanets
I. Livshits*

Annotation

In this paper we continue the study to assess the dynamics of certification for ISO standards over the past 5 years. These results can be applied in the process of decision-support solutions for the senior management of organizations in today's challenging economic environment, including – for information security.

Keywords: information security, integrated management system, quality management system, the correlation statistics.

*Подольянец Лада Авенировна
Д.э.н., профессор каф. Экономики,
учета и финансов, Санкт-Петербургский
горный университет
Лившиц Илья Иосифович
К.т.н., вед. инженер
"Газинформсервис"*

Аннотация

В предлагаемой работе продолжены исследования в области оценки динамики сертификации по международным стандартам ISO за последние 5 лет. Эти результаты могут быть применены в процессе поддержки принятия решения высшего руководства для развития организаций в современных сложных экономических условиях, в том числе – для обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова:

Информационная безопасность, интегрированная система менеджмента, система менеджмента качества, корреляции, статистика.

Введение

За последние несколько в развитии теории и практики обеспечения информационной безопасности (ИБ) появились новые тенденции, связанные с применением новых риск-ориентированных подходов, внедрением новых методик и развитием общих стандартизированных подходов для развития систем менеджмента, и в частности – систем менеджмента ИБ (СМИБ) [3, 8, 11].

Соответственно, представляет определенный интерес изучение и получение достоверных статистических данных о динамике применения определенных международных стандартов ISO, полученных на длительном интервале наблюдений [4, 5]. Эти данные позволят обеспечить более рациональное принятие решения высшего руководства организаций (лиц, принимающих решения – ЛПР) в современной сложной экономической обстановке [7].

Общая постановка задачи

Как отмечалось ранее, для обеспечения стабильного развития современных организаций в условиях жесточайшей конкуренции и наличия рисков самого различного происхождения, представляется целесообразным применением риск-ориентированных стандартов и внедрения систем менеджмента [6, 9 – 13]. Очевидно, что для каж-

дой конкретной организации, исходя из своего уникального контекста (ожидания потребителей, требований регуляторов, рыночной ситуации и пр.) для формирования решения ЛПР о выборе того или иного набора международных стандартов ISO требуется достоверная информация. Отметим, что стандарты ISO в Российской Федерации (РФ) после перевода в короткое время становятся национальными стандартами ГОСТ Р (например, ГОСТ Р ИСО 9001, ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001 и пр.).

Таким образом, постановка задачи определяется следующим образом – изучение динамики сертификации различных типов организаций (например, в системе ISO) по наиболее применимым международным стандартам ISO (серии 9001 – системы менеджмента качества (СМК), серии 27001 – СМИБ и серии 14001 – системы экологического менеджмента, СЭМ). Достоверная, полная и объективная статистика по указанным стандартам официально опубликована на портале ISO [14].

Отметим, что в указанной статистике присутствуют данные, собранные с 1995, но по разным стандартам предоставляется различная аналитика. К сожалению, по стандартам ISO серии 20000 (системы менеджмента ИТ-сервисов), серии 22301 (системы менеджмента непрерывности бизнеса), серии 50001 (системы энергетического менеджмента) не предоставлено детальной статистики по различным отраслям экономики, что повыси-

ло бы ценность проводимого исследования. Тем не менее, доступная информация [14] представляет собой регулярное, официальное и достоверное издание ISO, содержащее необходимую информацию – по 3-м основным стандартам (СМК, СЭМ и СМИБ), за достаточно длительный срок – свыше 5 лет и содержащее достаточно точное разбиение по различным факторам, необходимым для постановки и проведения исследования.

Статистика сертификации ISO

Из источника [14] известна актуальная статистика

сертификации по стандартам ISO за период 5 лет.

Обработанные данные за указанный интервал по выбранным стандартам ISO, для аналитических разрезов (в мире, в Европе и в РФ) представлены в табл. 1.

Представляется полезным принять во внимание, что на портале ISO [14] возможно получить по выбранным стандартам также и графический результат (см. рис. 1 – 4).

Для целей данной публикации и изучения влияния сертификации СМИБ различных организаций, сопоста-

Evolution of ISO 9001 certificates in Russian Federation

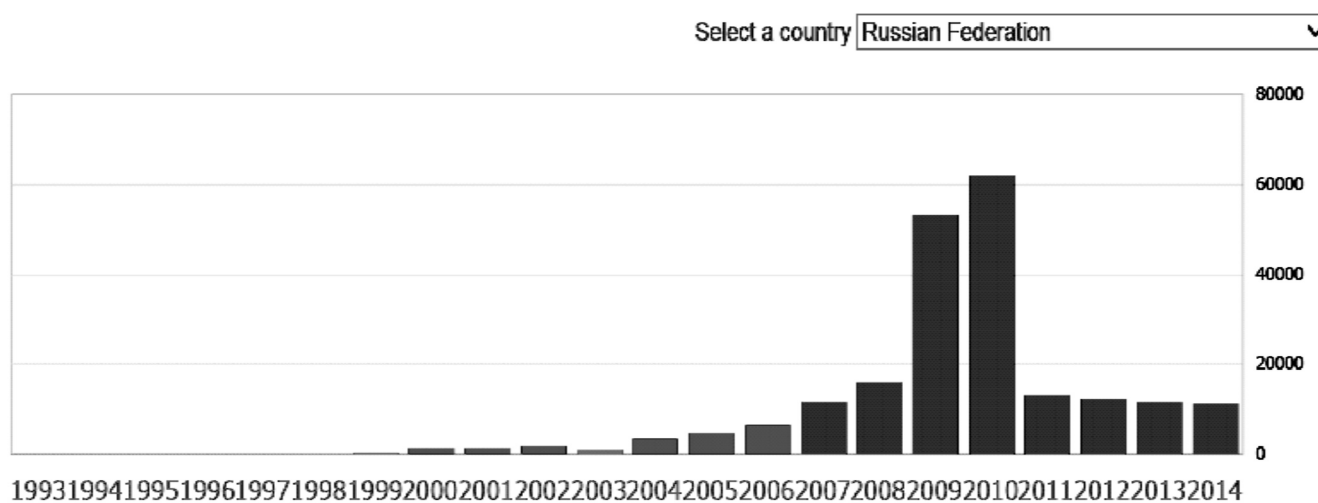

Рисунок 1. Статистика сертификации по стандарту ISO 9001 в РФ.

Evolution of ISO 14001 certificates in Russian Federation

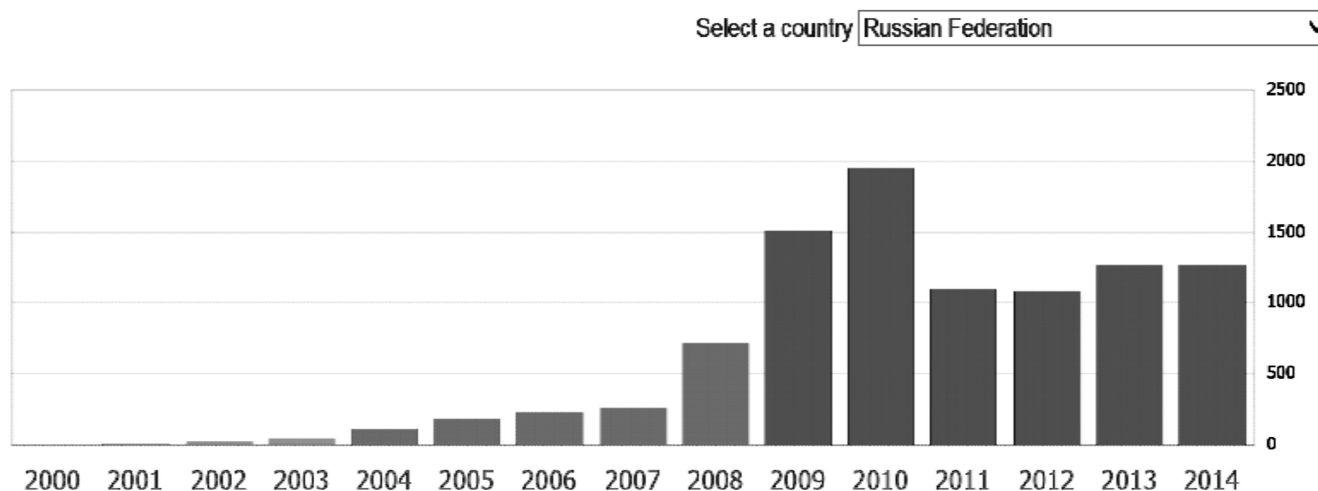

Рисунок 2. Статистика сертификации по стандарту ISO 14001 в РФ.

Таблица 1.

Содержание минерального азота поверхностного слоя почв.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Стандарт ISO 9001</i>					
Кол-во сертификатов в мире	1118510	1079228	1096987	1129 446	1138155
Динамика, %	-	-3,51%	1,65%	2,96%	0,77%
Кол-во сертификатов в Европе	530039	459367	469739	485554	483710
Динамика, %	-	-13,33%	2,26%	3,37%	0,38%
Кол-во сертификатов в РФ	62265	13308	12488	11764	11301
Динамика, %	-	-78,63%	-6,16%	-5,80%	3,94%
<i>Стандарт ISO 13485</i>					
Кол-во сертификатов в мире	18834	19849	22317	25666	27791
Динамика, %	-	5,39%	12,43%	15,01%	8,28%
Кол-во сертификатов в Европе	11034	10515	12232	13214	12983
Динамика, %	-	-4,70%	16,33%	8,03%	1,75%
Кол-во сертификатов в РФ	114	74	90	98	104
Динамика, %	-	-35,09%	21,62%	8,89%	6,12%
<i>Стандарт ISO 14001</i>					
Кол-во сертификатов в мире	251548	261 926	284 654	301 647	324 148
Динамика, %	-	4,13%	8,68%	5,97%	7,46%
Кол-во сертификатов в Европе	103126	101177	111910	119107	123849
Динамика, %	-	-1,89%	10,61%	6,43%	3,98%
Кол-во сертификатов в РФ	1953	1093	1090	1272	1263
Динамика, %	-	-44,03%	-0,27%	16,70%	-0,71%
<i>Стандарт ISO 27001</i>					
Кол-во сертификатов в мире	15626	17355	19620	22293	23972
Динамика, %	-	11,06%	13,05%	13,62%	7,53%
Кол-во сертификатов в Европе	4800	5289	6379	7950	8710
Динамика, %	-	10,19%	20,61%	24,63%	9,56%
Кол-во сертификатов в РФ	72	31	27	48	50
Динамика, %	-	-56,94%	-12,90%	77,78%	4,17%
<i>Стандарт ISO 50001</i>					
Кол-во сертификатов в мире	-	495	2 236	4826	6778
Динамика, %	-	-	351,72%	115,83%	40,45%
Кол-во сертификатов в Европе	-	364	1919	3993	5526
Динамика, %	-	-	427,20%	108,08%	38,39%
Кол-во сертификатов в РФ	-	1	8	25	81
Динамика, %	-	-	700,00%	212,50%	224,00%

Evolution of ISO/IEC 27001 certificates in Russian Federation

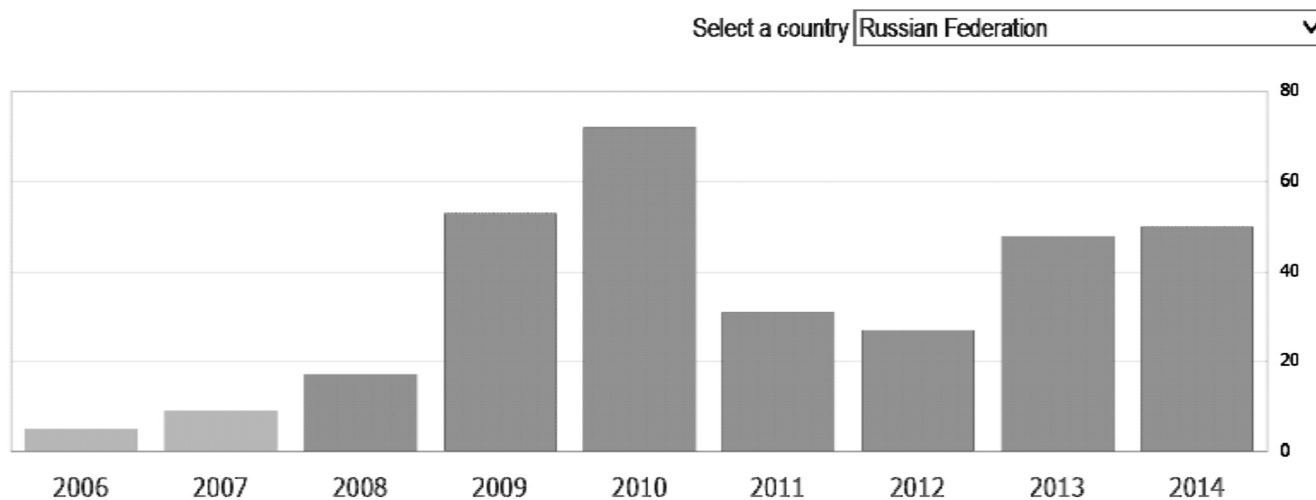

Рисунок 3. Статистика сертификации по стандарту ISO/IEC 27001 в РФ.

Evolution of ISO 50001 certificates in Russian Federation

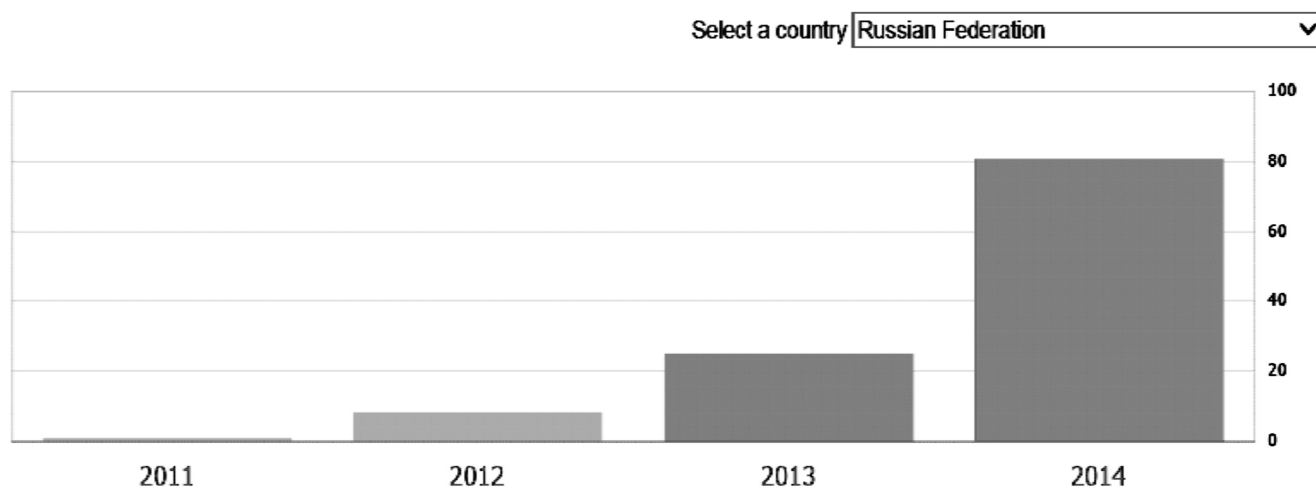

Рисунок 4. Статистика сертификации по стандарту ISO 50001 в РФ.

вим динамику изменения роста количества сертификатов по стандарту ISO 27001 (на основании данных, представленных в таблице 1) в период наблюдения 5 лет для организаций в РФ, в Европе и в целом в мире [1, 2]. Результаты представлены на **рис. 5**.

Отметим, что "пики" динамики в данных статистики по сертификации на соответствие требованиям стандарта ISO 27001 (макс. 77%) значительно отличаются от значений по иным стандартам (от 5% до 16%), особенно на период 2013 / 2012 г. Исключение составляет стандарт

ISO 50001, поскольку для нового стандарта в первые годы характерна "взрывная" динамика роста.

Кроме того, динамика роста сертификатов в РФ по заданному интервалу по различным стандартам (см. таблицу 1) имеет различную временную зависимость:

- ◆ по стандартам ISO 9001 и 14001 "пики" динамики отстают от мировых и европейских на год;
- ◆ по стандарту ISO 13485 "пик" динамики опережает мировые и европейские на год
- ◆ по стандартам ISO 27001 и ISO 50001 "пики" динамики соответствуют мировым и европейским.

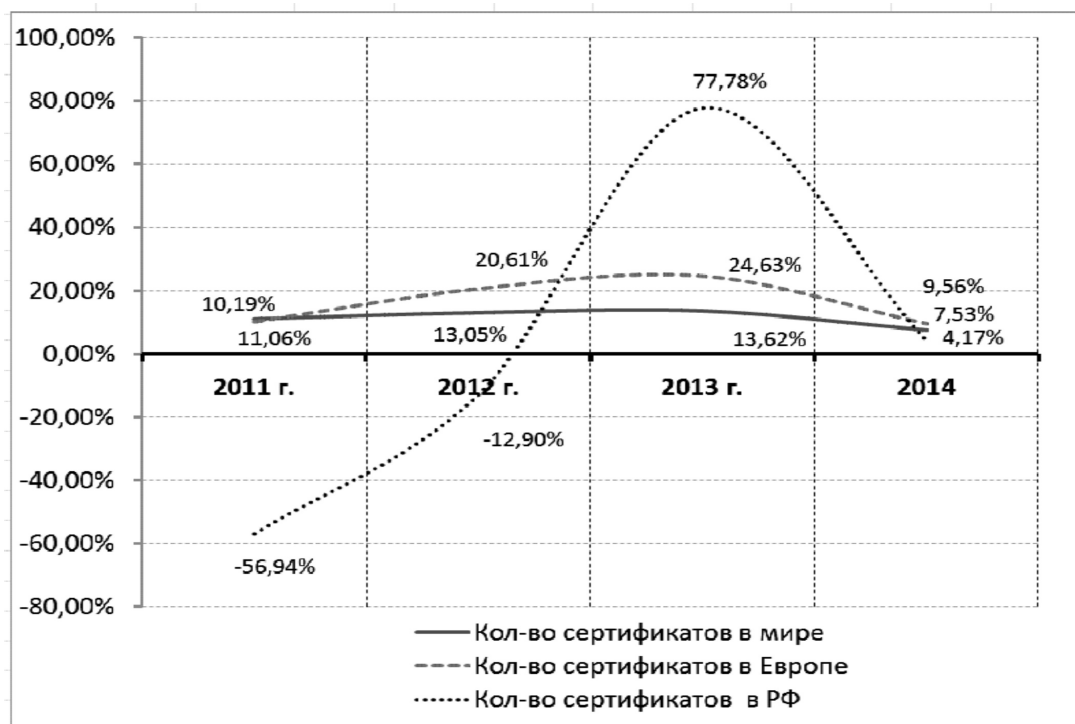

Рисунок 5. Анализ динамики сертификации по стандарту ISO 27001.

Выводы

1. Опубликованная статистика ISO дает возможность на основе длительного периода наблюдений оценить целесообразность и возможность выбора наиболее оптимального "набора" требований для планирования, разработки и внедрения различных систем менеджмента.

2. Для организации, которая планирует обеспечить экономический рост (в равной мере – парировать кризисные угрозы), могут быть предложены варианты внедрения определенного "набора" систем менеджмента

(СМК, СМИБ и пр.), которые позволят, объективно, достигать поставленных высшим менеджментом целей – на уровне лучшей мировой практики. Важно, что эти варианты могут быть оценены заблаговременно, что позволит учесть "лучшую практику", имеющуюся в данной конкретной отрасли.

3. Статистика сертификации за последние 5 лет в РФ показывает, что внимание к стандарту ISO 27001 значительно возрастает даже по сравнению с мировыми и европейскими показателями для обеспечения безопасности критичных для бизнеса активов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вентцель Е.С., Овчаров Л.А. Теория случайных процессов и ее инженерные приложения. М.: Наука. – 1991. – 384с.
2. Лобанов А.А. и др. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. – М.: Альпина Паблишер. – 2003. – 786 с.
3. Котенко И.В., Саенко И.Б., Юсупов Р.М. Аналитический обзор докладов Международного семинара "Научный анализ и поддержка политик безопасности в киберпространстве" (SA&PS4CS 2010) // Труды СПИИРАН. 2010, Вып. 2, стр. 226 – 248
4. Лившиц И.И. Практическая оценка результативности СМИБ в соответствии с требованиями различных систем стандартизации: ИСО 27001 и СТО Газпром / Лившиц И.И., Полещук А.В. // Труды СПИИРАН. – 2015. – № 3. – С. 33 – 44.
5. Лившиц И.И. Исследование зависимости сертификации по международным стандартам ISO от типов организации для ведущих отраслей промышленности / Лившиц И.И., Молдовян А.А., Танатарова А.Т. // Труды СПИИРАН. – 2014. – № 3 (34). – С. 160 –177.
6. Лившиц И.И. Анализ современных трендов по сертификации систем менеджмента информационной безопасности по требованиям ISO 27001 / Лившиц И.И., Лонщик П.А. // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 3. – С. 268 – 273.
7. Шишкин В.М., Юсупов Р.М. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации – опыт количественного моделирования // Труды СПИИРАН. Вып. 1, т. 1. – СПб: СПИИРАН, 2002.

8. Юсупов Р. М., Шишкин В. М. О некоторых противоречиях в решении проблем информационной безопасности // Труды СПИИРАН. Вып. 6. – СПб.: Наука, 2008. С. 39–59.
9. Arvanitis A., Gregory J. Credit: The complete guide to pricing, hedging and risk management. – L.: Risk Books, 2001.
10. Belcsak H. P. Country risk assessment/In: Clark B. W. Handbook of international credit management. 3rd ed. – L.: Gower Publishing Co.,
11. Basak Manders, Henk J. de Vries. Does ISO 9001 pay? – Analysis of 42 studies.
(http://www.iso.org/iso/home/news_index/news_archive/news.htm?refid=Ref1665, дата обращения 15.03.2016)
12. RAROC and risk management: Quantifying the risks of business. Bankers Trust New York Corporation, 1995.2001.
13. Smith, Gordon E. (1992, ASQC) Massey University, Palmerston North, New Zealand, Auditing Statistical Methods for ISO 9001. Annual Quality Congress, Nashville TN Vol. 46 No. 0, QICID: 9905 May 1992 pp. 849–854
14. <http://www.iso.org/iso/home/standards/certification/iso-survey.htm?certificate=ISO%209001&countrycode=AF> (дата обращения 15.03.2016).

© Л.А. Подолянец, И.И. Лившиц, (podolyanets@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

6-я специализированная выставка

7-9 сентября
Казань, 2016

ГЕО-КАЗАНЬ:
Геологоразведка.
Геодезия.
Картография.

В РАМКАХ ТАТАРСТАНСКОГО
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО
ФОРУМА

Форум проводится при поддержке:
Президента Республики Татарстан
Правительства Республики Татарстан

12+
РЕКЛАМА

Организатор: ОАО «Казанская ярмарка»
Россия, 420059, Казань, Оренбургский тракт, 8
т./ф.: (843) 570-51-14, 570-51-17,
570-51-11 (круглосуточный)
e-mail: d2@expokazan.ru, expokazan02@mail.ru
www.geoexpokazan.ru, www.expokazan.ru

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
ISO - 9001
КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

О НОВЫХ ПРИНЦИПАХ РАЗРАБОТКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КОМПАНИИ И СТРАТЕГИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сафонов Максим Сергеевич
К.э.н., доцент,
РАНХиГС

ABOUT THE NEW PRINCIPLES
OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT
POLICY OF THE COMPANY
AND STRATEGY OF HER DEVELOPMENT
IN MODERN CONDITIONS

M. Safonov

Annotation

In modern, extremely difficult for almost all companies, conditions identification of concrete factors of formation of investment policy allows not only to study impact on the company of the unstable and external, and internal environment, but also to define the effective mechanism of management of development of the company. The principles of development of investment policy of the company and strategy of her development in modern conditions are covered in article, the criteria and stages of formation of the investment program promoting increase of level of its investment appeal, ensuring effective use of investment resources, including the loan capital are given.

Keywords: investments, investment appeal, investment policy, loan capital.

Аннотация

В современных, крайне непростых для практически всех компаний, условиях выявление конкретных факторов формирования инвестиционной политики позволяет не только изучить воздействие на компанию нестабильной и внешней, и внутренней среды, но и определить эффективный механизм управления развитием компании. В статье освещаются принципы разработки инвестиционной политики компании и стратегии ее развития в современных условиях, приводятся критерии и этапы формирования инвестиционной программы, способствующие повышению уровня ее инвестиционной привлекательности, обеспечению эффективного использования инвестиционных ресурсов, в том числе заемного капитала.

Ключевые слова:

Инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционная политика, заемный капитал.

В современных, крайне непростых для практически всех крупных компаний условиях, условия, которые можно назвать "условиями выживания", выявление конкретных факторов формирования инвестиционной политики позволяет не только изучить воздействие на компанию нестабильной и внешней, и внутренней среды, но и определить эффективный механизм управления развитием компании, используя исключительно собственный ее потенциал, поскольку факторов роста с каждым днем становится все меньше (рис. 1).

Мы все прекрасно знаем, что под инвестиционной политикой компании или корпорации всегда понималась вся совокупность взаимосвязанных программ, проектов и мероприятий по обеспечению необходимого уровня и структуры инвестиций по отдельным сферам деятельности с целью либо простого, либо расширенного воспроизводства вовлеченного в производственную деятельность капитала, а также повышению инвестиционной привлекательности самой компании. Это теория, это классика, это работало всегда, но до недавнего времени.

В современной экономической литературе выделяют несколько основополагающих принципов реализации инвестиционной политики компании, которые естественно необходимо адаптировать применительно к объекту изучения, но все равно принципиально важных и применяемых вне зависимости от отраслевой принадлежности такового.

Системность

Этот принцип предполагает рассмотрение компании как открытой социально-экономической системы.

Развитие

Инвестиционная политика компании является частью общей стратегии ее экономического развития, обеспечивающей, прежде всего, развитие ее производственной деятельности. Она должна быть согласована со стратегическими целями и направлениями развития, экономики

Рисунок 1. Факторы формирования инвестиционной политики.

страны, отрасли, инфраструктуры, потребностями рынка и т.д.

Перспективность

Инвестиционная политика компании в стратегической перспективе характеризуется активным поиском эффективных решений по всем направлениям. При этом компания должна осуществлять обновление собственного производственного потенциала с учетом перспектив и тенденций конъюнктуры рынка, а также государственного стимулирования инновационной деятельности.

Сочетание

Этот принцип подразумевает обеспечение взаимосвязанности перспективного, текущего и оперативного управления инвестиционной деятельностью. Разработанная инвестиционная политика компании конкретизируется и реализуется в процессе текущего управления инвестиционной деятельностью путем формирования инвестиционной программы компании.

Адаптивность

Этот принцип предполагает возможности адаптации инвестиционной политики к изменениям факторов внешней среды. В условиях прогнозируемости внешней среды, относительно стабильных условиях развития компания имеет возможность детализировать инвестиционную политику. В условиях нестабильности внешней среды изменения инвестиционной политики создают определен-

ные угрозы или открывают новые инвестиционные возможности. Инвестиционная политика компании должна обладать гибкостью для обеспечения оперативного и адекватного реагирования на происходящие изменения конъюнктуры рынка и т.п.

Альтернативность

Данный принцип подразумевает обеспечение альтернативности инвестиционного выбора. Альтернативность является одним из ключевых принципов формирования инвестиционной программы компании. На основе альтернатив отбираются наиболее эффективные инвестиционные проекты, а, следовательно, повышается отдача инвестируемого капитала. При этом следует отметить, что под альтернативностью необходимо понимать возможность выбора инвестиционного решения. После того как эта потребность удовлетворена можно искать альтернативы среди других видов инвестиций (финансовых и т.п.)

Инновационность

Этот принцип предполагает формирование инвестиционной политики компании как основного механизма внедрения научно-технических и технологических нововведений, обеспечивающих рост конкурентоспособности компании на рынке. Реализация общих целей стратегического развития предприятия в значительной степени зависит от того, насколько его инвестиционная политика адаптирована к быстрому использованию инноваций в своей деятельности.

Минимизации риска

Этот принцип должен обеспечивать выполнение решений в процессе формирования инвестиционной политики, способствующих снижению риска их реализации. Рискованность инвестиционной политики определяется совокупностью следующих факторов: выбор направлений и форм инвестиционной деятельности, формирование источников инвестиционных ресурсов, обоснование форм финансового обеспечения, внедрение новых организационных структур управления.

Использование рассмотренных принципов реализации инвестиционной политики, но с учетом выявленных тенденций и закономерностей развития рынка в конечном итоге позволяет достигать поставленных целей и задач.

Очевидно, и это редко когда подвергалось сомнению, что основной целью инвестиционной политики компании является обновление ее технического, человеческого, финансового потенциалов. Для достижения указанной цели возможно использование различных форм финансового обеспечения деятельности компании, но с учетом вероятных изменения конъюнктуры рынка.

При этом важнейшими задачами инвестиционной политики любой компании, как правило, являются:

- ◆ максимальное использование собственных источников финансового обеспечения инвестиционной программы;
- ◆ привлечение внешнего долгосрочного финансирования инвестиционной программы;
- ◆ обеспечение требуемого уровня экономической эффективности реализуемых проектов;
- ◆ контроль и мониторинг использования инвестиционных ресурсов.

Сущность инвестиционной политики любой компании всегда состояла и до сих пор состоит в наиболее выгодном использовании собственных инвестиционных ресурсов, особенно в условиях их ограничения. Ограничения, накладываемого либо средой, либо обстоятельствами, либо собственным представлением о том, как рациональнее подходить к выбору инвестиционной стратегии. Тот факт, что при обосновании вариантов инвестирования компания сталкивается с проблемой выбора объектов инвестирования с различными инвестиционными характеристиками, предполагает выбор инструментов реализации инвестиционной политики.

Мы всегда должны помнить, что инвестиционная программа представляет собой систему инвестиционных проектов для достижения конкретных целей компании и

формирование инвестиционной программы должно обеспечивать решение как минимум одной из следующих задач:

- ◆ высокие темпы роста доходов (эта задача решается реализацией проектов с высокой доходностью, способствующих поддержанию постоянной платежеспособности компании);
- ◆ минимизация текущих расходов (эта задача решается реализацией проектов с низким уровнем эксплуатационных расходов);
- ◆ максимизации прибыли (эта задача решается реализацией наиболее рентабельных проектов);
- ◆ высокие темпы роста капитала (эта задача решается реализацией проектов с высоким значением чистого дисконтированного дохода).

Указанные задачи формирования инвестиционной программы в значительной степени являются альтернативными. Например, обеспечение высоких темпов роста капитала в определенной степени достигается за счет снижения уровня текущей доходности; рост капитала и доходов находится в прямой связи с уровнем инвестиционных рисков; обеспечение достаточной платежеспособности может препятствовать включению в инвестиционную программу высокодоходных капиталоемких инвестиционных проектов или проектов, обеспечивающих значительный прирост капитала в долгосрочном периоде.

Учитывая альтернативность целей формирования инвестиционной программы, транспортной компании необходимо определить приоритеты инвестиционной деятельности на определенный период, утвердить инвестиционную стратегию, разработать инвестиционную политику.

Обычно, описывая этапы формирования инвестиционной программы в компаниях, выделяют следующие:

- ◆ конкретизация целей инвестиционной стратегии компании (для этого цели развития конкретизируются определенным набором объемных и качественных показателей);
- ◆ идентификация инвестиционных возможностей компании независимо от наличия инвестиционных ресурсов, состояния инвестиционного рынка и других факторов (количество привлеченных к выбору инвестиционных проектов должно значительно превышать их количество, предусматриваемое реализацией инвестиционной программой);
- ◆ оптимизация пропорций формирования инвестиционной программы компании с учетом объема и структуры инвестиционных ресурсов.

Если мы начнем определять критерии эффективности отбора инвестиционных проектов по отдельным их видам,

то в первую очередь, мы как всегда обратим внимание на чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности, внутреннюю норму доходности, срок окупаемости, и другие базовые показатели, по которым мы определяли "эффективен" проект или нет. Но пора нам уже менять способы определения эффективности инвестиционных проектов и переосмысливать саму экспертизу инвестиционных проектов.

Нам необходимо изменить приоритетные критерии оценки и проектов, и самой инвестиционной деятельности компании.

Повторяя тот тезис, что в современных условиях отбор проектов происходит в условиях ограничения инвестиционных ресурсов, предложим новый, комплексный подход к отбору проектов – подход "суммарный", когда важна совокупность проектов, а не каждый проект в отдельности. И именно тогда может быть достигнут оптимальный, суммарный эффект.

Несомненно, что в процессе выбора того или иного проекта следует помнить об очевидных ограничениях:

- ◆ средневзвешенная стоимость инвестиционных ресурсов (в данном случае реализация проектов связана с использованием заемного капитала, объем и стоимость привлечения которого возрастают при увеличении объемов инвестиционной деятельности);
- ◆ общий объем инвестиционных ресурсов (в данном случае реализация проектов связана с оптимизацией структуры инвестиционной программы и обеспечивающих ее источников);

Соблюдение этапности формирования инвестиционной программы компании позволяет совершенствовать процесс управления инвестициями в соответствии со стратегическими целями компании, отбирать эффективные инвестиционные проекты, повысить уровень ее инвестиционной привлекательности, обеспечить эффективное использование инвестиционных ресурсов, в том числе заемного капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный внебюджетный инвестиционно–кредитный фонд: восстановление монетизации и инвестиционная подкачка развития экономики России. Монография. Изд. 2. – М.: Наука и политика, 2014. – 192 с.
2. Кяран Уолш "Ключевые показатели менеджмента: полное руководство по работе с критическими числами, управляющими вашим бизнесом / Пер. с англ. О.В.Чумаченко. – 4–е изд. – К.: Companion Group, 2012.– 400с.
3. Пашков Роман, Юрий Юденков "Стратегический риск и стратегия развития банка: влияние и взаимосвязи", Бухгалтерия и банки, 2015, № 12.
4. Юденков Ю.Н., Тысячникова Н.А. 2013 Стратегическое планирование в коммерческом банке: концепция, организация, методология, – М.: КНОРУС, ЦИПСИР, 2013.– 312 с

© М.С. Сафонов, (expert-bank@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРОЦЕДУРА ЕЕ АНАЛИЗА

COMPETITIVE ENVIRONMENT COMPANIES AND PROCEDURE OF ITS ANALYSIS

N. Skornichenko

Annotation

The paper studies the essence and structure of the competitive environment of the enterprise, as well as in the paper, we consider the need for analysis of the competitive environment. A universal procedure of analysis of the competitive environment of the enterprise, including the main trends and the most effective methods of analysis.

Keywords: competition, competitive enterprise environment, the structure of the competitive environment, the analysis of the competitive environment.

Скорниченко Наталья Николаевна
К.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО
"Поволжский государственный
университет сервиса", Тольятти

Аннотация

Статья посвящена изучению сущности и структуры конкурентной среды предприятия, а также в работе рассматривается необходимость проведения анализа конкурентной среды. Предложена универсальная процедура анализа конкурентной среды предприятия, включающая в себя основные направления и наиболее эффективные методы анализа.

Ключевые слова:

Конкуренция, конкурентная среда предприятия, структура конкурентной среды, анализ конкурентной среды.

В настоящее время одной из основных задач развития экономики России становятся монополизация и всемирное содействие развитию конкурентной среды, как на отдельных товарных рынках, так и в масштабах региональных экономик. Степень развития конкуренции может быть оценена по довольно широкому спектру характеристик, среди которых следует рассматривать и набор параметров товарных рынков.

Анализ конкурентной среды предприятия является одной из составляющих стратегического маркетингового анализа и может рассматриваться как средство, метод и инструментарий всестороннего исследования конкурентных отношений в отрасли [2].

В экономической литературе представлены разнообразные интерпретации понятия "конкуренция", исходя из которых можно сформулировать определения понятия "конкурентная среда". Основные подходы к понятию "конкуренция" отражены на **рис.1**.

Каждый из подходов, представленных на **рис.1**, обладает определенной спецификой и описывает лишь отдельные аспекты исследуемой категории. По нашему мнению, очевидными аспектами (признаками), которые должны найти отражение в определении понятия "конкурентная среда", являются следующие [1]:

- ◆ принцип состязательности на рынке в условиях отсутствия монополии;
- ◆ наличие отношений между субъектами рынка;
- ◆ наличие стремления участников рынка к повышению эффективности своей деятельности (целенап-

равленность деятельности);

- ◆ наличие на рынке условий, влияющих на доступ субъектов к лучшим условиям производства и реализации продукции;
- ◆ способность участников рынка влиять друг на друга и на ситуацию в целом.

Принимая во внимание основные существующие подходы к определению понятия конкурентной среды, сформулируем ее обобщающее определение.

Конкурентная среда – это совокупность условий функционирования предприятий, формируемых в результате наличия между ними состязательных отношений и определяющих перспективы получения прибыли на основе завоевания и удержания позиции на рынке, возможность и степень влияния каждого из них на рыночную ситуацию в целом, а также совокупность этих предприятий, заинтересованных в достижении единой цели путем производства и реализации аналогичных товаров.

Конкурентная среда формируется не только внутриотраслевыми конкурентами, производящими аналогичную продукцию и реализующими ее на одном и том же рынке. Субъектами конкурентной среды являются также предприятия, которые могут войти на рынок и предприятия, которые производят замещающий продукт. Кроме них, на конкурентную среду предприятия оказывают заметное влияние ее покупатели и поставщики, которые, обладая силой к торгу, могут заметно ослабить его позицию на по-

Рисунок 1. Основные подходы к определению понятий "конкуренция" и "конкурентная среда".

ле конкуренции [3].

Конкурентная среда предприятия формируется в результате воздействия на рынок множества разнообразных факторов, характеризующихся определенной сферой действия, временным периодом и интенсивностью. Структура конкурентной среды предприятия представлена на рис. 2.

Принимая во внимание основные существующие подходы к определению понятия конкурентной среды, сформулируем ее обобщающее определение.

Конкурентная среда – это совокупность условий функционирования предприятий, формируемых в результате наличия между ними состязательных отношений

и определяющих перспективы получения прибыли на основе завоевания и удержания позиции на рынке, возможность и степень влияния каждого из них на рыночную ситуацию в целом, а также совокупность этих предприятий, заинтересованных в достижении единой цели путем производства и реализации аналогичных товаров.

Конкурентная среда формируется не только внутриотраслевыми конкурентами, производящими аналогичную продукцию и реализующими ее на одном и том же рынке. Субъектами конкурентной среды являются также предприятия, которые могут войти на рынок и предприятия, которые производят замещающий продукт. Кроме них, на конкурентную среду предприятия оказывают заметное

влияние ее покупатели и поставщики, которые, обладая силой к торгу, могут заметно ослабить его позицию на поле конкуренции [3].

Конкурентная среда предприятия формируется в результате воздействия на рынок множества разнообразных факторов, характеризующихся определенной сферой действия, временным периодом и интенсивностью. Структура конкурентной среды предприятия представлена на рис. 2.

Непосредственной целью анализа конкурентной среды является распознавание и определение характера и причин отклонений в состоянии конкурентной среды, а также систематизация и структуризация данной информации таким образом, чтобы она была пригодна для прогнозирования развития рынка в перспективе и могла бы использоваться как фундамент для разработки конкурентной стратегии в целях реализации конкурентных преимуществ предприятия. Рассматривая конечную цель анализа конкурентной среды предприятия, можно сказать, что он направлен на изучение возможностей предприятия организовывать и развивать основной вид деятельности в реальных условиях с учетом нестабильности факторов внешней среды и их неопределенности.

В рамках достижения поставленных целей можно выделить следующие задачи конкурентного анализа:

- ◆ оценка источников и путей достижения конкурентных преимуществ;
- ◆ определение маркетинговых возможностей по достижению конкурентных преимуществ;

- ◆ характеристика возможных стратегий достижения конкурентных преимуществ;
- ◆ оценка ответных действий конкурентов.

Можно выделить следующие основные этапы проведения конкурентного анализа: сбор информации; систематизация полученных данных; первичный анализ (классификация источников информации по степени надежности, пополнение данных о конкурентах, тематические обзоры, сравнительный анализ конкурентов); передача обработанной информации должностным лицам для выработки стратегии; сравнительный анализ конкуренции для выработки стратегии [5].

Осуществление полноценного комплексного анализа конкурентной среды предприятия требует совместного использования методов, разнообразных по своей природе и обеспечивающих получение информации, характеризующей объект исследования – конкурентную среду – с точки зрения различных аспектов.

Представим универсальную процедуру анализа конкурентной среды предприятия, включающую в себя основные направления анализа и наиболее эффективные методы анализа (рис. 3).

Данная процедура предполагает проведение анализа посредством реализации следующих пяти этапов:

1. Анализ условий конкуренции в отрасли;
2. Анализ конкурентоспособности предприятия;
3. Анализ конкурентных стратегий предприятия и его конкурентов;

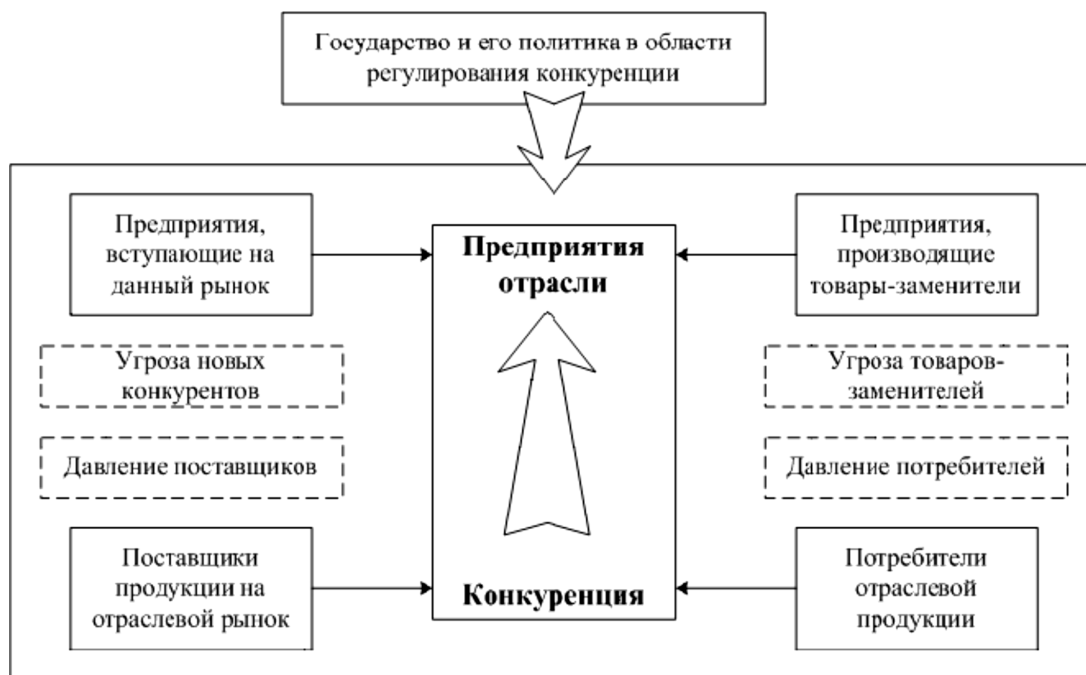

Рисунок 2. Основные подходы к определению понятий "конкуренция" и "конкурентная среда".

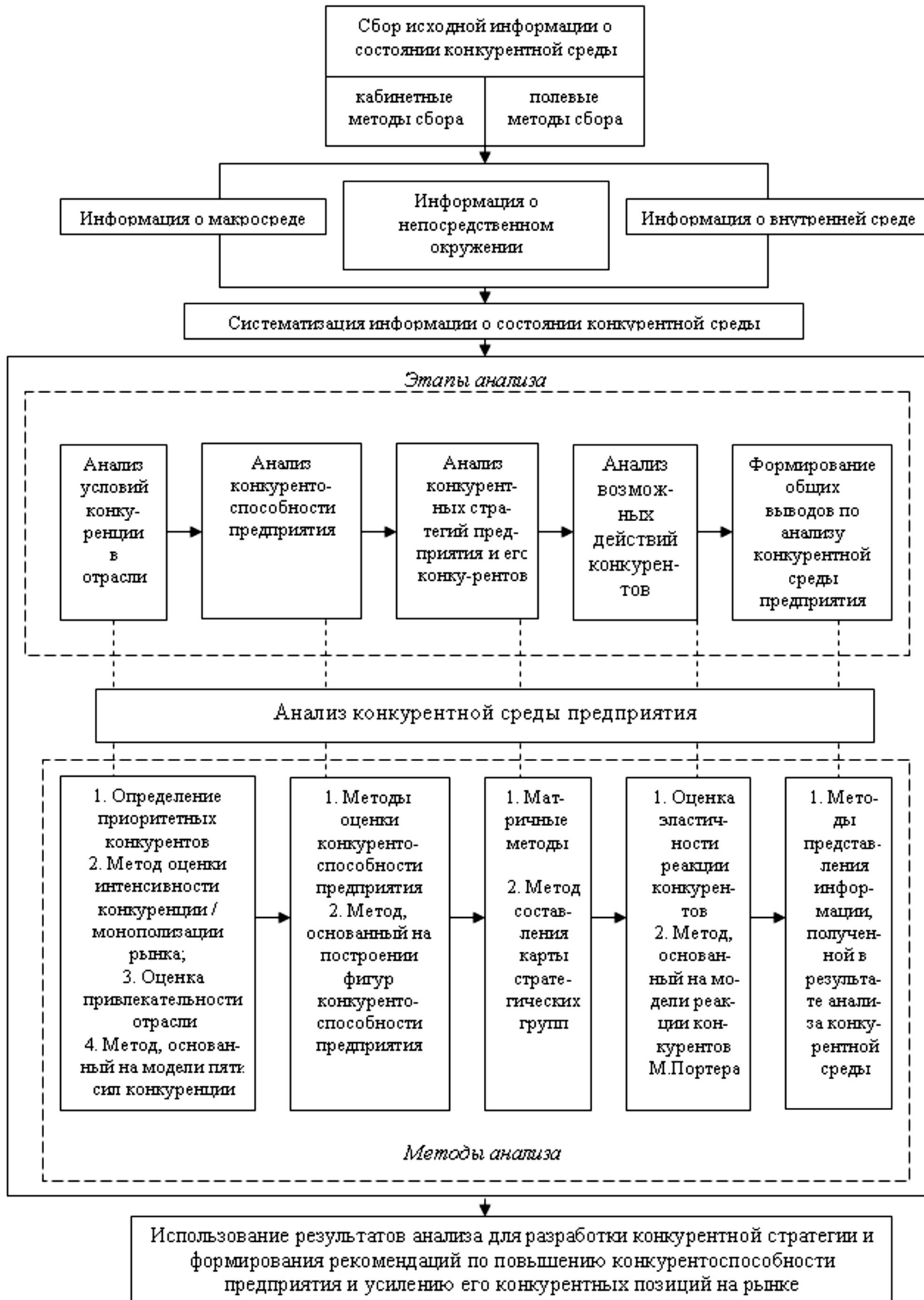

Рисунок 3. Процедура анализа конкурентной среды предприятия.

Рисунок 4. Использование результатов анализа конкурентной среды в стратегическом управлении предприятием.

4. Анализ возможных действий конкурентов;
5. Формирование общих выводов по анализу конкурентной среды предприятия.

Разработанная процедура включает общий перечень основных методов анализа конкурентной среды. Выбор методов осуществляется предприятием, исходя из целей анализа, специфики ситуации в отрасли, особенностей политики предприятия и особенностей производимых товаров или услуг.

Систематическое проведение конкурентного анализа по представленной процедуре позволит предприятию, во-первых, адекватно оценивать изменения, происходящие в условиях конкурентной борьбы на рынке, во-вторых, выявлять потенциальные угрозы для текущей и будущей деятельности и, в-третьих, обнаруживать потенциальные возможности для реализации собственных стратегических целей [4].

Использование результатов конкурентного анализа является немаловажным условием стабильного развития предприятия в долгосрочном периоде, поэтому изучение

конкурентной среды имеет большое значение в системе стратегического управления предприятием. Связь элементов стратегического управления, в различной степени связанных с анализом конкурентной среды предприятия, представлена на рис. 4.

Конечной целью анализа конкурентной среды является формирование информационно-аналитической базы для принятия управленческих решений в области реализации его конкурентных преимуществ и повышения его конкурентоспособности посредством выработки (совершенствования) такой стратегии, которая позволила бы усилить позиции предприятия на рынке.

Таким образом, анализ конкурентной среды является одним из важнейших приоритетов маркетинговой деятельности, одним из наиболее значимых направлений маркетингового анализа предприятия, обеспечивающим ему возможность своевременно предпринимать эффективные в конкретных условиях динамичной внешней среды действия по сохранению и укреплению собственного положения в отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдаров Д.В. Совершенствование методики оценки процессов системы менеджмента качества предприятия-поставщика автокомпонентов: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королева. Тольятти, 2011.
2. Ерохина Л.И. Социально-экономические аспекты развития региональной экономики: монография / [Ерохина Л.И. и др.]; под общ. ред. Ерохиной Л.И. – Москва, 2013 –316 с.
3. Курносова Е.А. Обеспечение конкурентоспособности предприятий сферы услуг: формирование инновационного поведения // Российский экономический интернет-журнал. 2009. № 1. С. 598 – 607.
4. Курносова Е.А. Хасьянов И.И. Формирование финансовой стратегии предприятий малого бизнеса // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 5 (127). С. 65–68.
5. Ленгинович С. Г. Конкурентная среда: методы исследования // Экономическая наука и практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 88–91.
6. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О защите конкуренции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/

ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДОВ В ВОСТОЧНО-СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

PLANS OF THE PRODUCT PIPELINES IN THE EAST SIBERIAN REGION

*A. Feldman
L. Podolyanets*

Annotation

The study examines formation of the petroleum pipe-lines in Russian Federation. The dissertation highlights stages of transformation of the petroleum pipe-lines into significant constituent of the petroleum product supply chain. Also failed projects of building petroleum pipelines in Eastern Siberia region have been analyzed as well as their necessity for the regional petroleum product supply chain. The paper concludes with future trends of this subject in modern conditions.

Keywords: petroleum pipeline, trunk products pipeline, petroleum product supply, latitudinal and meridional trunking oil pipeline system, history of oil pipeline system.

Фельдман Альберт Леонидович
К.э.к.н., доцент, ФГАБОУ Сибирский
федеральный университет
Подольянец Лада Авенировна
Д.э.к.н., профессор,
Санкт-Петербургский горный
университет

Аннотация

В статье рассматривается формирование нефтепродуктопроводного транспорта в России. Выделены этапы превращения нефтепродуктопроводов в важнейший элемент системы нефтепродуктообеспечения. Анализируются несостоявшиеся проекты строительства нефтепродуктопроводов в Восточно-Сибирском регионе, показывается их необходимость для региональной системы нефтепродуктообеспечения и делается вывод о перспективности этой тематики в современных условиях.

Ключевые слова:

Нефтепродуктопроводный транспорт, магистральный нефтепродуктопровод, нефтепродуктообеспечение, широтная и меридиональная магистральная нефтепродуктопроводная система, история нефтепродуктопроводной системы.

В России нефтепродуктопроводы появились в конце 19-го начале 20-го века. 2 июня 1900 года состоялось открытие 1-го участка керосинопровода Баку-Батуми: Михайлово-Батуми протяжённостью 228 км. Полностью керосинопровод Баку-Батуми, длиной 883 км был построен в 1906 году. Он стал самым протяжённым трубопроводом в мире. Средняя подача 980 тыс. тонн керосина в год [1].

В 1929 году в СССР было 35000 тракторов, в 1930 году 72000, а к концу первой пятилетки – 150000 тракторов и свыше 75000 автомобилей [2]. Для обеспечения техники керосином в 1932 году был построен продуктопровод Армавир-Трудовая диаметром 300 мм и протяжённостью 486 км. При его строительстве была применена электродуговая сварка труб. Стали внедрять способ последовательной перекачки автомобильного бензина и дизельного топлива [3]. С созданием в 1939 году института "Нефтепроводпроект" (впоследствии "Гипротранснефть" и "Гипротрубопровод") резко повысилось качество проектирования и сооружения трубопроводов. По мере увеличения объёмов строительства институт открывал свои филиалы в Киеве, Ленинграде, Тюмени, Томске [4]. Значение нефтепродуктопроводов в полной мере стало

понятно во время ВОВ. Уже её первые дни показали, что развитию трубопроводного транспорта нефтепродуктов уделялось недостаточно внимания. Так нефтепродукты, сосредоточенные у западных границ СССР в качестве мобилизационного резерва, по большей части были оставлены противнику из-за перегруженности железнодорожного транспорта и налётов немецкой авиации. Поставки горючего фронту, особенно в начальный период войны, не всегда происходили своевременно из-за простоев, по различным причинам, железнодорожных цистерн [5]. К началу войны в нашей Армии отсутствовали полевые магистральные трубопроводы. Имелось незначительное количество (142 км) складских полевых трубопроводов. [6]. Всего за годы ВОВ на транспорт горючего по железной дороге пришлось 40%, автомобильный 39,5%, морской 12,7%, речной 7,2%, и на стационарный трубопроводный всего 0,6% [7].

Помимо уроков ВОВ во 2-й половине 40-х годов сложились объективные и субъективные предпосылки для последующего развития нефтепродуктопроводов. Рост объёмов добычи нефти в Башкирии и Татарстане и сооружение там мощных НПЗ требовали решения проблемы перемещения больших количеств нефтепродуктов на

значительные расстояния, обусловленные огромным пространственным размахом хозяйственной деятельности в СССР. Железнодорожный и водный транспорт уже не могли решить эту задачу. Потребности экономики и Вооружённых сил из-за увеличения количества и качества новой техники постоянно росли.

Соответственно с начала 50-х годов началось строительство магистральных нефтепродуктопроводов. Временной период с начала 50-х и до конца 70-х годов 20-го века можно считать первым этапом развития системы нефтепродуктопроводов в нашей стране. В этот период создавалась широтная магистральная нефтепродуктопроводная система, проходящая от Уфы на восток до Новосибирска и на запад до Вентспилса, Бреста и Ужгорода.

В июне 1947 года и в апреле 1948 года СМ СССР принял постановления о строительстве бензопровода Уфа–Омск. Строительство завершилось в 1954 году. Его протяжённость составила 1177 км, диаметр 350мм [8]. По нему светлые нефтепродукты с Башкирских НПЗ доставлялись на Урал и в Сибирь.

В 1957 году введена в эксплуатацию первая нитка нефтепродуктопровода Уфа–Сокур (Новосибирск) диаметром 357...529мм протяжённостью 1869 км с 16 перекачивающими станциями. Строительство всего комплекса этой магистрали было завершено в 1965 году. В 1959 году построена 2-я нитка нефтепродуктопровода Уфа–Омск диаметром 530мм и протяжённостью 1083 км. Затем были введены в эксплуатацию продуктопроводы Уфа–Калтасы и Ишимбай–Уфа. В 1963 году начата перекачка по нефтепродуктопроводу Куйбышев–Брянск диаметром 530мм и протяжённостью 748 км [9].

В 1976–1980 гг. продолжалось развитие широтной магистральной нефтепродуктопроводной системы различных продуктов. Всего за эти годы построено 3500 км магистральных трубопроводов. Среди них Уфа–Западное направление, Грозный–Ростов–на Дону, продуктопровод широкой фракции углеводородов Тобольск–Южный Балык.

В целом, до начала 80-х годов за год сооружалось 400–800 км. линейной части и в среднем три перекачивающие станции. К концу периода имелось 22 пункта налива, через которые осуществлялась перевалка моторного топлива на жд. транспорт. И ещё несколько цифр, характеризующих динамику нефтепродуктопроводного транспорта: к 1952 году в СССР имелось 1853 км нефтепродуктопроводов, в 1962 году 4082 км, в 1973 году 8300 км, а к августу 1981 года 11500 км [10].

С 1980 по 1990г. начался второй этап развития неф-

тепродуктопроводного транспорта, который можно считать периодом расцвета. Произошли важные кадровые и институциональные изменения в отрасли. Начальником Главнефтеснаба РСФСР в июне 1978 года был назначен Т.З.Хурамшин, сменивший И.М.Торочкова. А в июне 1979 года Главнефтеснаб РСФСР преобразован в Государственный комитет РСФСР по обеспечению нефтепродуктами (Госкомнефтепродукт РСФСР) [11]. Следующим шагом в создании единой системы нефтепродуктообеспечения в стране стало придание общесоюзного статуса Госкомнефтепродукту. В августе 1981 года был создан Госкомнефтепродукт СССР во главе с Т.З.Хурамшиным. Председателем Госкомнефтепродукта РСФСР был назначен В.С. Тараканов.

Учитывая огромный расход нефтепродуктов и то, что перевозка одной их тонны по железной дороге обходилась в среднем в 4,5 рубля, а транспортирование по трубопроводу в 1,4 рубля, Совет Министров СССР в июле 1980 года принял постановление о преимущественном строительстве объектов трубопроводного транспорта [12]. ГОСПЛАН СССР под руководством Байбакова в 1982 году разработал Генеральную схему развития нефтепродуктопроводного транспорта СССР в одиннадцатой, двенадцатой пятилетках и на перспективу до 2000 года. Протяжённость сети к 2000 году должна была составить более 42000 км, а доля в транспортировании нефтепродуктов 80% [13]. Внимание правительства, а также активная деятельность Госкомнефтепродукта СССР во главе с Т.З.Хурамшиным позволила, за период с августа 1981 года по 1 января 1984 года, довести протяжённость нефтепродуктопроводов до 16000 км, в 3,4 раза увеличить количество подключённых к нефтепродуктопроводам нефтебаз, увеличить долю отводов от магистральных линий с 8 до 13,5% [14]. Из введённых в эксплуатацию за 10 лет нефтепродуктопроводов важнейшими являлись Горький–Новки–Рязань–Тула–Орёл протяжённостью 2214км с подключением 23 нефтебаз Горьковской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской и Орловской области. Строительство началось в 1981 и завершилось в 1987 году. Также следует упомянуть кольцевой трубопровод вокруг Москвы, Курган–Тюмень, Уфа–Западное направление, Синеглазово–Свердловск, Никольское–Воронеж–Белгород, Пенза–Саранск, Сызрань–Ульяновск, Орёл–Курск. Все перечисленные объекты были введены в эксплуатацию до конца 1987 года [15].

Таким образом, рассматриваемый период характеризовался интенсивным ростом трубопроводного транспорта, протяжённость которого в пересчёте на одноточное исчисление к началу 90-х годов составляла 15472 км. магистральных нефтепродуктопроводов и с отводами от них к нефтебазам 5051 км. Эти нефтепродуктопроводы находились в ведении Госкомнефтепро-

дукта РСФСР. И ещё около 4000км нефтепродуктопроводов находились на территориях союзных республик и относились к региональным. Общий объём перекачки составил около 60 млн.тонн в год – более 30% годового выпуска бензина и дизтоплива[16]. Если в 1975 году доля отводов в общей протяжённости сети составляла 5,8%, то в 1985 году 10,6%, а в 1990 году около 25%. Число нефтебаз, подключённых отводами к магистральным нефтепродуктопроводам увеличилось с 64 до в 1975 году до 168 в 1985 году и до 317 в 1990 году[17].

Таким образом, на 2-м этапе своего развития широтная магистральная нефтепродуктопроводная система была дополнена значительным количеством линий меридионального направления, что позволило создать в отдельных районах закольцованные системы нефтепродуктопроводов, повысив надёжность нефтепродуктообеспечения. Трубопроводный транспорт стал выдвигаться на ведущие позиции в обеспечении нефтепродуктами многих регионов страны.

Между тем, с 1987 года система нефтепродуктообеспечения подверглась воздействию реформ. В декабре 1987 года был упразднён Госкомнефтепродукт СССР. Все нефтепродуктопроводы были переданы в подчинение Госкомнефтепродукта РСФСР за исключением, проходящих по территории союзных республик. Соответственно, протяжённость единой нефтепродуктопроводной системы сразу сократилась с 24000км. до 20500км. Стало сокращаться строительство новых нефтепродуктопроводов. А в 1990 году Госкомнефтепродукт РСФСР был преобразован в концерн Роснефтепродукт. С его ликвидацией в 1992 году единая система нефтепродуктообеспечения прекратила своё существование. Амбициозная программа по строительству нефтепродуктопроводов осталась нереализованной.

В первую очередь это относится к Восточной Сибири, где просто не успели в силу вышеизложенных событий приступить к реализации программы строительства нефтепродуктопроводов. В Восточно-Сибирском регионе в целом и в Красноярском Крае в частности не была реализована ни широтная магистральная нефтепродуктовая система по линии Запад-Восток, ни меридиональная по линии Север-Юг. Промышленное развитие огромной территории, при отсутствии на тот момент собственной добычи углеводородов, обеспечивалось завозом нефтепродуктов через сеть нефтебаз с широким использованием железнодорожного и водного транспорта. Что же касается планов развития нефтепродуктопроводной сети в Красноярском Крае, то они разрабатывались с конца 60-х годов 20-го века. В 1975 году по заказу Красноярского управления Главнефтеснаба Государственным институтом по проектированию предприятий транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов и автозаправочных

станций "Гипронефтетранс" г. Волгоград было подготовлено ТЭО строительства нефтепродуктопровода Минусинск-Абаза-Кызыл-мажалык (Красноярский Край, Тувинская АССР) [18]. Впервые этот вопрос на основании письма Госплана Тувинской АССР №330 от 7.07.71г. рассматривался в работе "Схема размещения нефтебаз в Восточно-Сибирском экономическом районе на период 1975-1980гг.", выполненной специализированным институтом по проектированию объектов транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов " Южгипротрубопровод" [19]. Основанием упомянутого письма явилось обращение к председателю Совета Министров Тувинской АССР Мендуме М.К. начальника Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР Н.К.Тиманюка от 19 ноября 1969 года, в котором были представлены технико-экономические расчёты на строительство продуктопровода от Абазы до Кызыл-Мажалыка[20].

В своей работе "Южгипротрубопровод" проанализировал существующую на начало 70-х годов 20-го века схему снабжения Тувинской АССР нефтепродуктами и провёл сравнение величины затрат на поставку нефтепродуктов в республику по 3-м вариантам:

1. Существующая на тот момент схема снабжения автотранспортом с Абазинской и Абаканской нефтебаз – в ближайшей перспективе Абаканская нефтебаза передавала свои функции по перевалке новой Минусинской нефтебазе.
2. Предполагаемая схема снабжения западной части республики по нефтепродуктопроводу, а восточной – автотранспортом с Минусинской нефтебазы.
3. Снабжение всей республики по нефтепродуктопроводу от Абазы до Кызыл-мажалыка в объёме 252000 тонн светлых нефтепродуктов в год с дальнейшей развозкой по нефтебазам Тувы автотранспортом.

Был сделан вывод о предпочтительности 3-го варианта с точки зрения затрат. При этом срок окупаемости дополнительных капитальных вложений планировался около 8 лет. Однако указывалось, что окончательные рекомендации по строительству трубопровода могут быть выданы только после разработки отдельного ТЭО целесообразности его строительства [21]. На техническом совещании Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР под председательством Н.К. Тиманюка, прошедшем 18 ноября 1971 года, было решено, опираясь на работу, выполненную "Южгипротрубопроводом", обратиться в Главнефтеснаб РСФСР с просьбой выполнить конкретное ТЭО строительства нефтепродуктопровода Абаза-Кызыл-мажалык[22]. Результатом этого обращения явилось заключение совета технико-экономической экспертизы Госплана РСФСР от 16 мая 1974 г. № 28-2/681-74 о целесообразности строительства нефтепродуктопровода в Тувинской АССР. 13 января 1975 года

Главнефтеснаб РСФСР за подписью заместителя начальника И.Т.Зоненко выдал Институту "Гипронефтьтранс" (Волгоград) задание-программу на разработку тэо строительства нефтепродуктопровода Минусинск-Абаза-Кызыл, подготовленную начальником отдела перспективного планирования Главнефтеснаба РСФСР В.А.Николаевой [23]. При подготовке этих документов учитывалась перспектива появления в регионе Ачинского НПЗ, строительство которого началось в 1972 году. В уже упомянутом задании-программе указывался маршрут Минусинск-Абаза-Кызыл, что по сути подразумевало возможность 2-3 маршрутов: на Кызыл-Мажалык от Абазы и на Кызыл от Минусинска. Распоряжением Исполнительного Комитета Красноярского Краевого Совета Депутатов трудящихся №123-р от 21.02.75г была создана комиссия для выбора направления вариантов трассы нефтепродуктопровода Минусинск-Кызыл или Абакан-Абаза-Кызыл-Мажалык-Кызыл в составе 24 человек [24]. Кроме того для участия в работе комиссии привлекались представители заинтересованных организаций и ведомств. Комиссия должна была представить акт выбора направления вариантов трассы к 10 марта 1975 года. Подписал распоряжение зампред. Исполкома Краевого совета депутатов трудящихся А.С.Курешов. Председателем комиссии был начальник Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР Тиманюк Н.К. 18 марта 1975 года А.С.Курешов подписал Акт выбора направления прохождения трассы нефтепродуктопровода между т.н. западным вариантом Абакан-Абаза-Ак-Довурак(бывший Кызыл-мажалык) и восточным вариантом Минусинск-Кызыл [25]. Комиссия пришла к следующему выводу: Проектирование нефтепродуктопровода произвести по восточному варианту прохождения трассы, как наиболее короткому по протяжению и минимально затрагивающий мелиоративные, пахотные земли и лесные угодья.

В условиях отсутствия в Красноярском крае, Хакасской АО и Тувинской АССР собственной нефтепереработки, нефтепродукты завозились в основном с Омского, Уфимских, Куйбышевских, Ангарского НПЗ [26]. В 1974 году республика потребила 89,3 тыс. тонн бензинов и 58,5 тыс. тонн дизтоплива [27]. Прогнозировались следующие объёмы потребления нефтепродуктов в республике: 1980г.- 191000 тонн, 1985 г.-234500 тонн, 1990г.- 254000 тонн [28]. Снабжение нефтепродуктами потребителей Тувинской АССР через строительство нефтепродуктопровода необходимо рассматривать во взаимосвязи с транспортной схемой завоза нефтепродуктов для потребителей Красноярского Края и Хакасии (Хакасско-Минусинского района). Их потребность на 1980г. планировалась в 1040000 тонн, на 1985г.- 1260000 тонн, на 1990г.-1400000 тонн [29]. Планировалось, что эти районы будут удовлетворять потребность в светлых нефтепродуктах до 1980 года с Ачинского и Ом-

ского НПЗ и к 1985 году только с Ачинского НПЗ, при выходе последнего на проектную мощность до 12 млн.тонн в год [30]. Поэтому первоначально планировалось строительство нефтепродуктопровода от одной из 2-х нефтебаз Хакасско-Минусинского района (Абаканской или Минусинской) в направлении Тувинской АССР. И только на следующем этапе планировалось соединить нефтепродуктопроводом одну из этих двух нефтебаз с только строящимся Ачинским НПЗ. Строительство последнего началось в 1972 году в 14 км. от Ачинска. Завод был пущен в декабре 1982 года и включён в состав действующих предприятий Миннефтехимпрома СССР в октябре 1983 года[31]. При проектировании и строительстве завода была сделана попытка создать полностью автоматизированное производство, но в силу разных причин идея не была полностью реализована. Глубина переработки нефти составила 75%, а мощность по сырью 6,5 млн. тонн, т.е. почти в 2 раза ниже планировавшейся [32]. Соответственно, схема завоза нефтепродуктов в Хакасско-Минусинский район продолжала включать продукцию НПЗ, расположенных за пределами Красноярского Края. Таким образом, реальные события подтвердили правильный выбор маршрутов и очередности ввода нефтепродуктопроводов, предусмотренных ТЭО.

Помимо трубопровода Минусинск-Кызыл, планы по строительству на территории Красноярского Края предусматривали нефтепродуктопровод от Ачинского НПЗ до крупнейшей на севере Края Абалаковской (Енисейской) нефтебазы с подключением к Пировской и Казачинской нефтебазам [33]. Это позволило бы меньше зависеть от короткой навигации по Енисею и организовать регулярное и недорогое снабжение нефтепродуктами северных районов Края.

Также, параллельно со строительством Ачинского НПЗ в Госкомнефтепродукте РСФСР прорабатывался проект строительства нефтепродуктопровода Ачинск-Канск-Тайшет (Иркутская область). В 1980 году по заказу Красноярского управления Госкомнефтепродукта РСФСР Сибирский государственный институт по проектированию автозаправочных станций и предприятий транспорта и хранения нефтепродуктов "Сибгипронефтьтранс" подготовил проектные решения по этому нефтепродуктопроводу. Он предназначался для транспортировки нефтепродуктов от Ачинского НПЗ до наливного пункта Тайшет. Одновременно проектом предусматривался сброс нефтепродуктов по отводам на Козульскую нефтебазу, раздаточный блок "Красноярск", Камарчагскую, Уярскую, Заозёрновскую, Канскую, Нижнеингашскую нефтебазы Красноярского Края и Тайшетскую нефтебазу в Иркутской области [34]. При реализации этого проекта западные, центральные и восточные районы Красноярского края качественно улучшили бы обес-

печенность нефтепродуктами. Крупный городской центр Красноярск получил бы наиболее оптимальную транспортную схему доставки нефтепродуктов, включая вынос Красноярской (Злобинской) нефтебазы за пределы города (вопрос не решён до сегодняшнего дня).

Нефтепродуктопроводный транспорт играл всё возрастающую роль в нефтепродуктообеспечении нашей страны до начала 90-х годов 20-го века. Строились объекты по линии Запад–Восток, Север–Юг. Была принята долгосрочная программа развития до 2000 года. Но после распада СССР строительство нефтепродуктопроводов прекратилось. В последние несколько лет интерес к нефтепродуктопроводам у государства возрастает. Государственная компания "Транснефтепродукт", осуществляющая управление нефтепродуктопроводами, вошла в

2015 году в состав государственной компании "Транснефть". Разработаны планы развития нефтепродуктопроводов в европейской части России (проект "Север" и "Юг"). Полезно было бы вспомнить о несостоявшихся проектах в Восточно–Сибирском регионе и реализовать их в настоящее время. Реализация всех изложенных выше планов строительства нефтепродуктопроводов на территории Красноярского Края позволила бы создать полноценную широтную магистральную нефтепродуктопроводную линию, дополненную полноценной меридиональной линией. Это сделает возможным воссоздание единой системы нефтепродуктообеспечения региона, соответствующей новым экономическим и геополитическим реальностям. Единая система нефтепродуктообеспечения Красноярского Края станет более устойчивой, эффективной, безопасной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давлетьяров Ф.А. Трубопроводные средства транспортирования горючего./ Транспорт и хранение нефтепродуктов. 1996 г., №2. стр.6.
2. История СССР с древнейших времён до наших дней – М.: Наука, 1967.– серия вторая, том 8, 726с.
3. Коршак А.А., Шаммазов.А.М. Основы нефтегазового дела: Учебник для вузов.– Уфа.: ООО " Дизайн Полиграф Сервис", 2005.– 528с. Стр. 342,351.
4. Отечественный трубопроводный транспорт/ Щербина Б.Е., Боксерман Ю.И., Динков В.А и др. М.: "Недра", 1981.– 271с.
5. Разумов В.В. Система нефтеснабжения в Великой Отечественной войне.– М.: ГАО "Вторнефтепродукт", 1995. – 90с.
6. Давлетьяров Ф.А. Трубопроводные средства транспортирования горючего./ Журнал "Транспорт и хранение нефтепродуктов", 1996г, №2, стр.6–7
7. Никитин В.В. 30 лет во главе Службы горючего// Сборник трудов. – М.: Воентехлит, 1999. – 318–319с.
8. Чирсков В.Г. Забвению не подлежит. М.: ООО "Инкомбук", 2002. – 296с.
9. Система трубопроводного транспорта нефтепродуктов–30 лет на службе Отечеству!– Уфа: Слово, 2000. – 256с. Стр.38–39, 138–139.
10. Коршак А.А., Шаммазов.А.М. Основы нефтегазового дела: Учебник для вузов.– Уфа.: ООО " Дизайн Полиграф Сервис", 2005. –528с. Стр. 343–344.
11. Кто есть кто в нефтяном комплексе России: Биографический справочник.– СПб.: Информационно–издательское агентство "Корвет", 2002.– 1264с. Стр. 1052.
12. Разумов В.В. Организация нефтеснабжения в СССР. М.: "Недра", 1976. – 240 с. Стр.98–100.
13. Шуверов В.М. Газета "Новые горизонты ОАО" ВНИПИ нефть", 2011 г., март №16, стр.2
14. Хурашмин Т.З. По нелёгким дорогам жизни. М.: Информационно–издательское агентство "Ист–факт", 2002. – 240с. Стр.139.
15. Система трубопроводного транспорта нефтепродуктов–30 лет на службе Отечеству!– Уфа: "Слово", 2000. – 256с. Стр. 40–46.
16. Цагарели Д.В. Техническое развитие нефтепродуктообеспечения: Моногр. – М.: "Нефть и газ", 1995. – 112с. Стр. 8–10.
17. Хурашмин Т.З. По нелёгким дорогам жизни. М.: Информационно–издательское агентство "Ист–факт", 2002. – 240с. Стр.138–140.
18. Государственный институт по проектированию предприятий транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов и автозаправочных станций "Гипронефтетранс". ТЭО строительства нефтепродуктопровода Минусинск–Абаза–Кызыл–Мажалык (Красноярский край, Тувинская АССР) – Волгоград, 1975. – 210с.
19. Специализированный институт по проектированию объектов транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов "Южгипротрубопровод". Схема размещения нефтебаз в Восточно–Сибирском экономическом районе на период 1975–1980гг. – Киев, 1971. – Том 2. Красноярский Край и Тувинская АССР. – 262с. Стр.183.
20. Стенограмма технического совещания Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР от 18 ноября 1971 года.
21. Специализированный институт по проектированию объектов транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов "Южгипротрубопровод". Схема размещения нефтебаз в Восточно–Сибирском экономическом районе на период 1975–1980гг. – Киев, 1971. – Том 2. Красноярский Край и Тувинская АССР – 262с. Стр.163.
22. Протокол технического совещания по рассмотрению предварительных расчётов развития нефтебазового хозяйства Красноярского управления Главнефтеснаба РСФСР на 1975–1980гг. Утверждён 18 ноября 1971 года Н.К. Тиманюком.
23. Главнефтеснаб РСФСР. Задание–программа "На разработку ТЭО строительства нефтепродуктопровода Минусинск–Абаза–Кызыл, Красноярский край и Тувинская АССР". 13 января 1975 года.
24. Красноярский Краевой Совет депутатов трудящихся. Исполнительный комитет. Распоряжение № 123–р от 21.02. 75.
25. Акт выбора направления прохождения трассы нефтепродуктопровода Абакан– Абаза–Кызыл или Минусинск–Кызыл по землям Красноярского Края. " Утверждаю" Зам. Председателя исполкома краевого Совета депутатов трудящихся А.С. Курешов. 18 марта 1975 г.

26. Главнефтеснаб при Совете Министров РСФСР. Государственный институт по проектированию предприятий транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов и автозаправочных станций "Гипронефтетранс". Техничко-экономическое обоснование строительства нефтепродуктопровода Минусинск-Абаза-Кызыл-Мажалык /Красноярский край, Тувинская АССР/ Волгоград, 1975 год. Стр.33.
27. Главнефтеснаб при Совете Министров РСФСР. Государственный институт по проектированию предприятий транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов и автозаправочных станций "Гипронефтетранс". Техничко-экономическое обоснование строительства нефтепродуктопровода Минусинск-Абаза-Кызыл-Мажалык /Красноярский край, Тувинская АССР/ Волгоград, 1975 год. Стр. 14.
28. Главнефтеснаб при Совете Министров РСФСР. Государственный институт по проектированию предприятий транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов и автозаправочных станций "Гипронефтетранс". Техничко-экономическое обоснование строительства нефтепродуктопровода Минусинск-Абаза-Кызыл-Мажалык /Красноярский край, Тувинская АССР/ Волгоград, 1975 год. Стр.25.
29. Главнефтеснаб при Совете Министров РСФСР. Государственный институт по проектированию предприятий транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов и автозаправочных станций "Гипронефтетранс". Техничко-экономическое обоснование строительства нефтепродуктопровода Минусинск-Абаза-Кызыл-Мажалык /Красноярский край, Тувинская АССР/ Волгоград, 1975 год. Стр. 30-32.
30. Главнефтеснаб при Совете Министров РСФСР. Государственный институт по проектированию предприятий транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов и автозаправочных станций "Гипронефтетранс". Техничко-экономическое обоснование строительства нефтепродуктопровода Минусинск-Абаза-Кызыл-Мажалык /Красноярский край, Тувинская АССР/ Волгоград, 1975 год. Стр.28.
31. С.А.Мельникова, Т.Л.Канделаки, Р.У.Танкаев, Н.В.Авраменко. Нефтепереработка и нефтехимия в Российской Федерации. 1996 год. М.: ИнфоТЭК-КОНСАЛТ, 1997. – 500 с. Стр.386.
32. С.А.Мельникова, Т.Л.Канделаки, Р.У.Танкаев, Н.В.Авраменко. Нефтепереработка и нефтехимия в Российской Федерации. 1996 год. М.: ИнфоТЭК-КОНСАЛТ, 1997. – 500 с. Стр.386-387.
33. Схема развития транспортных потоков нефтепродуктов с Ачинского НПЗ с подключением отводов к железнодорожно-распределительным и водно-распределительным нефтебазам.
34. Госкомнефтепродукт РСФСР. Сибирский государственный институт по проектированию автозаправочных станций и предприятий транспорта и хранения нефтепродуктов СИБГИПРОНЕФТЕТРАНС. Омск 1980г., том 2, книга 1, стр. 8.

© А.Л. Фельдман, Л.А. Подольянец, (podolyanets@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

РЕКЛАМА

2016

ИНДУСТРИЯ
КАМНЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

Добыча, обработка
и использование
природного камня

ИНДУСТРИЯ КАМНЯ - новое название международной выставки ЭКСПОКАМЕНЬ

Москва, ВДНХ, Павильон 75
21 – 24 июня 2016г.

Организатор
Выставочная компания ЭКСПОДИЗАЙН РА
При участии
CONFINDUSTRIA MARMOMACCHINE –
Assomarmomacchine (ИТАЛИЯ)
HUMMEL GMBH (ГЕРМАНИЯ)
Под патронатом
Торгово-промышленной палаты РФ

При поддержке
Ассоциации строителей России
Российского общества инженеров
строительства
Российского союза строителей
Союза архитекторов России
Союза дизайнеров Москвы
Союза московских архитекторов

Тел. +7 (495) 783-06-23 +7 (499) 181-41-26 www.stonefair.ru stonefair@expo-design.ru

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

THE MAIN THREAT TO THE RUSSIAN ECONOMIC SECURITY IN THE SPHERE OF INVESTMENT

O. Yushkevich

Annotation

The article is devoted to the threats of Russian economic security in the investment sphere. The author analyzes the main internal and external economic security threats to the economic security of the country. The threats defined in this article can be used as a basis for developing measures to neutralize them.

Keywords: Economic security, foreign capital, investment attractiveness, the outflow of capital, economic security threats.

Юшкевич Ольга Сергеевна
Аспирант, ФГБОУ ВПО "Российский
экономический университет
им. Г. В. Плеханова", Москва

Аннотация

В статье рассматриваются угрозы экономической безопасности России в инвестиционной сфере. Автор анализирует основные внешние и внутренние угрозы экономической безопасности страны. Выделенные в процессе изучения угрозы, отрицательно влияющие на экономическую безопасность страны, могут быть использованы в качестве основы для разработки мер по их нейтрализации.

Ключевые слова:

Экономическая безопасность, иностранный капитал, инвестиционная привлекательность, отток капитала, угрозы экономической безопасности.

Угрозами экономической безопасности страны можно назвать явления и процессы, которые негативно влияют на экономику страны и на удовлетворение экономических потребностей населения, общества и государства.

Наиболее распространенной классификацией угроз является их деление на внутренние и внешние.

Рассмотрим подробнее внутренние угрозы экономической безопасности России.

Снижение производственного потенциала России наблюдается в период с 2008 года. К основным причинам можно отнести: высокий износ основных фондов промышленных предприятий, невысокую конкурентоспособность отечественной продукции на мировых рынках, возрастание импорта, снижение инвестиций в отечественную промышленность, а также вывоз капитала за рубеж. Классическим экономическим методом преодоления этого риска является направление инвестиций в основной капитал и в основные средства обрабатывающей, тяжелой промышленности. Без производства станков и точных промышленных линий и оборудования для этих отраслей невозможен рост производственного потенциала.

Замедление роста экономики является отличительной чертой экономики России в последние годы. Падение

цен на нефть привело к тому, что экспорт природных ресурсов больше не может обеспечивать активный рост экономики страны. Потребительский спрос населения сокращается из-за падения темпов роста реальных доходов, сокращения роста объемов потребительского кредитования и инфляции. Ещё одной причиной замедления роста экономики является переход государства на преимущественно прямое, ручное управление экономикой, что прямо сказывается на снижении конкурентной и деловой активности предпринимателей и не способствует стимулированию самостоятельной предпринимательской активности.

Структурная деформированность экономики России выражается в ориентации экономики страны на добычу полезных ископаемых, в первую очередь, нефти и газа. Как результат, наблюдается сокращение объемов производства в отраслях обрабатывающей промышленности по сравнению с добывающими отраслями. Ресурсная направленность национальной экономики позволяет получать высокий доход, не обеспечивая при этом устойчивый экономический рост. Для дифференциации получаемых бюджетом доходов, возможно, стоит уделить большее внимание экспорту продукции сельского хозяйства. Если учесть имеющуюся обширную климатическую географию применения сельскохозяйственного производства, то масштабные инвестиции в эту отрасль в целом, всегда смогут нивелировать некоторые риски, связанные неблагоприятными погодными условиями в отдельных ре-

гионах. Отметим, что устойчивый спрос на продукты питания обеспечивается постепенным и постоянным ростом населения нашей планеты.

Имущественная дифференциация населения подрывает социальный мир и общественное согласие в государстве. Мировым опытом доказано, что если соотношение в доходах 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных групп превышает отношение 1:10 (в наиболее развитых европейских странах оно колеблется в отношении 1:6–8), то общество может вступить в зону социальной нестабильности. В России, по официальной статистике, это соотношение составляет 1:12–14. В отдельных городах и регионах это соотношение ещё выше. К негативным последствиям этого явления можно отнести: безработицу; усиление имущественного расслоения населения на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, не уверенных в своём будущем людей; увеличение доли бедных слоёв населения создаёт социальную и криминальную напряжённость; появляются задержки выплаты заработной платы, пенсий, пособий; отмечаются случаи остановки предприятий. Конечным результатом этих тенденций может быть нестабильная социальная обстановка в стране.

Ослабление научно-технического и технологического потенциала страны вызвано сокращением финансирования приоритетных научных и технических исследований и разработок, массовым выездом из страны ведущих ученых, распадом сложившихся научных коллективов, разрушением наукоёмких отраслей. Устойчивость этой тенденции отражает наличие спроса именно на наших учёных за рубежом, что говорит об их хорошей теоретической подготовке и о высокой оценке их умения мыслить. С другой стороны, всё вышеперечисленное приводит к усилению зависимости страны в научной сфере от разработок других стран.

В настоящее время отсутствует программа оценки перспективной потребности в квалифицированных специалистах. Большое количество средних специальных и высших учебных заведений ориентированы на массовый выпуск специалистов, специализация которых определяется конъюнктурным, спонтанным запросом общества, нежели реальной потребностью экономики. Глубоких исследований о том, какие специалисты (как рабочих, так и инженерных специальностей) будут нужны национальной экономике в ближайшие годы, пока не производится на плановой основе. Соответственно учреждения послешкольного образования не получают обоснованного заказа от государства.

Изменение экономической политики и реформирование в области инвестиционной привлекательности научной сферы может положительно сказаться на повыше-

нии нашего научного потенциала и повышении уровня экономической безопасности.

Усиление неравномерности экономического развития регионов приводит к разрыву единого экономического пространства, разрыву связей между субъектами, нарушению экономических взаимоотношений центра с субъектами Федерации, а также препятствует межрегиональной интеграции. Угрозу неравномерности социально-экономического развития регионов обуславливают такие факторы, как объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития регионов, наличие кризисных отраслей в отдельных регионах, неравномерность распределения ресурсов, увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между отдельными субъектами Российской Федерации.

Под инфляционной угрозой на внутреннем рынке понимаются основные факторы, вызывающие непомерно высокие темпы роста цен. Негативным последствием инфляции является дезориентация ресурсов и снижение экономической эффективности. В условиях нарастающей экономической нестабильности значение данного вида угрозы будет возрастать в ближайшее время. С другой стороны, на внешнем рынке, инфляционный рост, в случае плавного, не галопирующего темпа, может оказать позитивное влияние на экономику страны. Например, наша продукция может оказаться более конкурентнопривлекательной по цене (при пересчёте на доллар или евро) по сравнению с её зарубежными аналогами. Инфляция и падение курса национальной валюты могут способствовать росту темпов снижения государственного долга при наличии определённых государственных резервов. При грамотной экономической политике, такими конкурентными преимуществами можно умело пользоваться.

Теневая экономика. Для экономической безопасности любого государства определённый риск несёт наличие криминальной (теневой, серой) экономики. Её наличие всегда снижает эффективность управления экономикой и предсказуемость результатов принимаемых решений и, кроме того, свидетельствует о некоторой неэффективности официально проводимой налоговой политики. Теневая экономика позволяет недобросовестным руководителям предприятий существенно снижать налогооблагаемую базу и получать дополнительную прибыль, используя её затем по своему усмотрению. Наличие таких возможностей, является очень привлекательным для любого отдельно взятого предпринимателя, тем более при отсутствии действенных мер наказания за подобные правонарушения. Однако для государства в целом, это означает падение величины собираемых налогов и снижение возможности в планировании, финансировании и внедрении

актуальных социальных и экономических программ. Кроме того, правительство лишается возможности применения уже опробованных и эффективных методов макроэкономического регулирования деловой активности. Огромный объём неучтённого производства и услуг искажает картину экономической динамики, величину ВВП и других экономических показателей, впрочем, эти вопросы мало волнуют представителей серого бизнеса.

Перейдём к рассмотрению основных внешних угроз национальной безопасности.

В российском экспорте наблюдается преобладание сырьевых товаров. Другие отечественные товары не играют такой значительной роли в экспорте. Наблюдается низкая экспортная конкурентоспособность готовой продукции большинства отечественных предприятий, сталкивающейся с дешёвой продукцией мировых транснациональных корпораций. Затруднён и экспорт технически сложных изделий, как правило, из-за несоответствия их стандартам зарубежных экологических и прочих надзорных органов. Часто, при попытке поставки высокотехнологичной продукции или при реализации на её основе дорогостоящего контракта, конкуренты прибегают к политическому шантажу и давлению на потенциальных покупателей, используя практику "двойных стандартов".

Рыночная экономика России только начинает свой путь по интеграции в уже сложившуюся мировую систему товарооборота. Как правило, все рынки и сферы влияния уже поделены и имеют устоявшиеся конкурентные связи, в том числе на условиях корпоративного сговора. Однако мировая экономика продолжает динамично развиваться, открывая новые экономические рынки, сферы возможного влияния, создавая новые экономические союзы и т.д. Важно суметь в общемировом экономическом движении найти свои точки приложения для возможного экспорта и экономического влияния.

Чрезмерная импортная зависимость экономики России приводит к усилению экономической зависимости страны от мирового рынка, от его конъюнктуры и от возможной политизации экономических связей. Следствием фактического влияния этой угрозы на экономику страны является свёртывание отечественного производства в жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, машиностроения, товаров народного потребления и сельскохозяйственного производства. Мировой опыт свидетельствует, что страна сохраняет свою независимость, если доля импорта к внутреннему потреблению колеблется в пределах 20–25%. Причём данное утверждение верно как для экономики в целом, так для её отдельных отраслей и для отдельных видов продукции в том числе. Рассматривая продовольственную независимость России, отметим, что по данным статистики, доля

импорта в общем объёме потребления по некоторым видам продуктов значительно превышает указанный порог. Так по данным за январь–март 2015 года доля импорта говядины составляла 42,5%, сухого молока и сливок 57,8% [1]. Отметим, что по данным видам продукции российские природные, климатические и географические условия вполне позволяют организовать их производство внутри страны.

Снижение зависимости от импорта можно вести двумя основными путями. Во-первых, по пути так называемого "импортозамещения". В некоторых случаях буквальное использование этого варианта развития национальной экономики представляется единственно правильной моделью для повышения уровня безопасности национальной экономики и государства в целом, например, в оборонной отрасли. С другой стороны, слепое следование предпочтительно или исключительно этому принципу может привести к переходу экономики страны на схему натурального хозяйства. Негативные последствия активного использования этого принципа в долгосрочной перспективе нам известны из примеров не столь далёкой истории нашей страны.

Снижение зависимости от импорта можно обеспечить переходом на более активный и агрессивный экспорт произведённых национальных продуктов и полуфабрикатов, в том числе для участия и/или создания новых экономических цепочек добавленной стоимости и для интеграции в международные экономические процессы. Представляется, что в современной международной экономической и политической ситуации именно для такой возможности у экономики России есть все необходимые условия: низкий курс национальной валюты; невысокие темпы инфляции; стабильная налоговая политика; активная внешняя политика ряда развивающихся стран по поиску своего места в мировой экономике; нарастание тенденций по укреплению национального самосознания и экономической независимости.

Оба пути снижения зависимости от импорта при их реализации могут минимизировать этот риск для экономической безопасности России.

Превышение оттока капитала над его притоком является одной из важнейших проблем России. В 2014 году на фоне роста геополитической напряжённости экономическая безопасность России столкнулась с беспрецедентным оттоком капитала. По данным Центрального Банка России в 2014 году отток капитала превысил все прогнозы (прогноз ЦБ РФ – \$90 млрд., Минэкономразвития – от \$90 млрд. до \$120 млрд.) и составил \$150 млрд [3]. Отток капитала из страны оказывает сильный отрицательный эффект на экономику государства, который проявляется в том, что за рубеж уходят средства, ко-

торые могли быть инвестированы непосредственно в российский рынок.

К внутренним причинам оттока капитала из России относятся: неблагоприятный внутренний инвестиционный климат, как для иностранных, так и для российских предпринимателей; низкая эффективность внутреннего инвестирования; несовершенство валютного регулирования; несовершенство налогового регулирования и стимулирования. В сложившейся текущей ситуации к внешним причинам бегства капитала, по мнению Центрального Банка РФ, можно отнести следующие факторы: события на Украине и введение санкций рядом стран в отношении российской экономики, которые значительно затруднили возможность внешнего заимствования, фактически закрыв для нас внешние (западные и заокеанские) рынки капитала со второй половины 2014 года [2].

Значительную часть денежной базы нашей страны формировали иностранные источники и их уход нарушает сложившуюся в российской экономике схему денежного оборота.

Офшоры оказывают серьёзное влияние на экономическую безопасность страны. Потери доходов бюджетной системы вследствие утечки капитала оцениваются экспертами в 1,5% от ВВП. В российской практике наблюдается сознательное, регулярное и хорошо организованное перемещение капитала за рубеж с использованием нелегальных схем. Для государства движение капитала через офшорные зоны оборачивается недополучением в бюджет средств в виде налогов. Осевшие в офшоре капиталы уже не могут быть использованы как оборотные средства и не создают добавочной стоимости ни в отечественной банковской системе, ни в экономике. Производство не может гарантировать их возврата даже по схеме реинвестирования и не может строить на их основе планы по своему росту и развитию.

Рассмотрим подробнее угрозы экономической безопасности, которые могут исходить от иностранного капитала, в том числе с точки зрения краткосрочной и долгосрочной перспектив.

Крупный приток иностранного капитала может привести к получению инвестором финансового, экономического и даже политического влияния на экономику принимающей страны. Такая цель вполне реализуема в долгосрочной перспективе. Среди компаний, осуществляющих крупные инвестиции, есть такие, объёмы финансовых ресурсов которых сопоставимы и даже превосходят ВВП отдельных стран, поэтому в ряде случаев они обладают реальной возможностью влиять на политические решения, принимаемые руководством тех стран, где они действуют. Решение задачи значительно упрощается, если

им удаётся стимулировать конкретных крупных руководителей на принятие вполне определённых решений в условиях сознательно поддерживаемого и контролируемого хаоса коррупции и протекционизма. Расходы на стимулирование, как правило, с лихвой перекрывает реальная прибыль, которую уже просчитали при бизнес-планировании и будут получать в ближайшем будущем. В долгосрочной перспективе такое развитие событий неизбежно вызовет снижение финансовой устойчивости экономической системы страны-реципиента и может привести даже к изменению структуры экономики.

Иностранные инвестиции приводят к вытеснению отечественных производителей более конкурентоспособными и более крупными зарубежными транснациональными компаниями. Зачастую иностранные компании скупают отечественные производственные мощности и на их базе открывают своё производство, ориентированное уже на свои (импортные) составляющие. Как правило, зарубежные инвестиции, если и не вытесняют с внутреннего рынка национальные производства, то, как минимум, не стимулируют новые инвестиционные проекты или рост производства, то есть не оказывают положительно-го эффекта на качественное и количественное увеличение внутренних капиталовложений.

Поступивший иностранный капитал всегда сопровождается репатриацией капитала и переводом дохода, полученного в принимающей стране, в офшорные юрисдикции. Перемещение капитала может производиться в различных формах: роялти, дивиденды, проценты и т.п. Вывод в офшоры прибыли, в краткосрочной перспективе, не приносит предприятию особого ущерба при условии полного покрытия всех понесённых издержек. Однако задавшись целью увеличения объёма вывозимого капитала, инвестор может начать сокращение сопутствующих или обслуживающих производств, уменьшить расходы на технику безопасности, на защиту от возможного вредного воздействия на окружающую среду, может сократить затраты на плановый и капитальный ремонт эксплуатируемого оборудования, может найти другие источники экономии. В долгосрочной перспективе, длительная реализация такого экстенсивного инвестиционного бизнес-проекта может привести к банкротству предприятия и его закрытию со всеми вытекающими вопросами усиления социальной напряжённости. Для крупных транснациональных компаний это самый быстрый, дешёвый и выгодный способ устранения конкурента. Если в стране-реципиенте такие "инвестиции" носят массовый характер, то состояние платёжного баланса значительно ухудшится, что, в свою очередь, негативно скажется на экономической безопасности страны.

Зарубежные инвестиции приводят с собой современные технологии и ноу-хау, что, несомненно, является по-

ложительным моментом в краткосрочной перспективе. С другой стороны (в долгосрочной перспективе) такой процесс ослабляет стимулы для проведения в стране национальных научно-исследовательских разработок и, как правило, снижает уровень бюджетных ассигнований на эти цели. Кроме того, "современные технологии" могут только казаться передовыми для принимающей ее страны с развивающейся экономикой. Для передающей страны (или для внедряющейся транснациональной корпорации), зачастую такая передача означает "второе дыхание" для уже устаревшей техники и/или технологии, которая по тем или иным нормам уже не может эксплуатироваться ею. Не исключено под видом передовых технологий размещение производств уже запрещенных в передающей стране. Такие инвесторы обычно хищнически эксплуатируют природные богатства стран-реципиентов, перенося в них экологически опасные производства, которые негативно сказываются на состоянии окружающей среды. Совокупность описанных экономических тенденций может привести к усилению технологической зависимости, а, значит, может представлять угрозу национальной экономической безопасности.

Негативное воздействие иностранный капитал оказывает также и на социально-культурные условия, игнорируя национальные традиции и особенности, насаждая чуждые национальной культуре образ жизни и мышления, а так же стандарты, ценности и формы организации бизнеса, производства и потребления. В любом обществе всегда найдётся часть населения с готовностью откликающаяся на предлагаемые структурные изменения устоявшегося уклада жизни, не вникая при этом в вопросы морали, этики, разумности, правды и правдивости и т.п. Разносторонняя поддержка таких слоёв, проводится иностранным капиталом с целью привнести социальную напряжённость и расширить свое влияние в обществе и в экономике, в идеале обеспечивая выход на монополи-

стические условия хозяйствования в принимающей стране, получая неограниченный доступ к имеющимся ресурсам на своих условиях. При этом экономика переходит практически под внешнее управление и теряет свою национальную экономическую независимость.

Проведённый анализ позволяет выделить следующие основные виды возможных рисков и угроз национальной экономической безопасности:

1. Сохранение экспортно-сырьевой направленности в долгосрочной перспективе развития национальной экономики;
2. Низкая конкурентоспособность и высокая зависимость важнейших сфер национальной экономики от импорта, а так же от внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры;
3. Снижение контроля над эксплуатацией национальных ресурсов;
4. Ухудшение технического состояния, а так же высокая степень износа основных производственных фондов промышленности и энергетики;
5. Неравномерное состояние экономического развития регионов;
6. Низкая устойчивость национальной финансовой системы, её незащищенность и зависимость от внешних финансовых систем;
7. Сохранение в экономике условий для коррупции;
8. Риски реального снижения темпов экономического роста при наличии торгового и платёжного дефицитов на фоне сокращения размеров доходных статей бюджета могут привести к накоплению социальных проблем в стране и к попыткам ряда лиц воспользоваться этим для достижения своих или чужих корыстных целей;
9. Замедление темпов экономического развития отражается на объёме средств, поступающих в бюджет, что замедляет процесс инновационного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Росстата [Электронный ресурс] URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prezent_100915.pdf (дата обращения 27.03.2016)
2. Информационный портал Интерфакс [Электронный ресурс] URL : <http://www.interfax.ru/business/406253> (дата обращения 27.03.2016)
3. Информационный портал РБК [Электронный ресурс] URL : <http://www.rbc.ru/finances/16/01/2015/54b96c5e9a7947490508d8d2> (дата обращения 27.03.2016)

© О.С. Юшкевич, (yushkevich.o@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВОВ И ПАССИВОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Альционе Ольга Алексеевна

Соискатель, Финансовый
Университет при Правительстве
Российской Федерации

PECULIARITIES OF FORMATION IN ASSETS AND LIABILITIES MANAGEMENT OF COMMERCIAL BANKS

O. Alcione

Annotation

In this article the author considered the key macroeconomic theories to explain the liquidity and, as a result, have an impact on the formation of particular assets and liabilities of commercial banks. Based on the analysis of commercial banks' activities has been identified a hierarchy of economic agents involved in the formation of assets and liabilities, which consists of: the Government, financial institutions, corporations, households. Key macroeconomic theories describing the behavior of the agents of this type were analyzed.

Keywords: asset and liability operations, strategy, commercial banks, instrument, risk, interest rate, volatility, government, Central bank, inflation expectations.

Аннотация

В данной статье автор рассмотрел ключевые макроэкономические теории, объясняющие спрос на денежные средства (ликвидность) и, как следствие, оказывающие влияние на особенности формирования активов и пассивов коммерческих банков. На основе анализа деятельности коммерческих банков была выявлена иерархия экономических агентов, участвующих в формировании активов и пассивов, к которым были отнесены: государство, финансовые институты, корпорации, домохозяйства. Были проанализированы ключевые макроэкономические теории, описывающие поведение данного типа агентов.

Ключевые слова:

Активные и пассивные операции, стратегия, коммерческий банк, инструмент, риск, процентная ставка, волатильность, государство, Центральный банк, инфляционные ожидания.

Структура баланса коммерческого банка, как и любого другого хозяйствующего субъекта, представлена совокупностью активов и пассивов, размер которых определяется тремя группами экономических агентов. Макроэкономика традиционно относит к ним: государство (правительственный уровень), фирмы (уровень бизнеса, в том числе и другие финансовые институты), домохозяйства (конечные потребители). Ниже автором составлена сравнительная таблица, описывающая влияние различного рода экономических агентов на формирование структуры баланса коммерческого банка.

Прежде всего, влияние на структуру активов и пассивов коммерческих банков оказывает влияние государство в лице главного регулятора – Центрального банка РФ. Именно регулятор играет главенствующую роль в формировании денежно-кредитной политики, политики формирования обязательных резервов (ФОР).

Далее приводится таблица, в которой проведена систематизация информации по видам экономических агентов и способам их влияния на структуру активов и пассивов.

Из данной таблицы мы видим, что помимо Централь-

ного банка, структура активов и пассивов формируется в результате поведения клиентов банка: бизнеса, других финансовых институтов и домохозяйств, каждый из которых имеет определенную склонность к сбережению или потреблению в конкретный момент времени. Динамика данной склонности и является драйвером к изменению структуры активов и пассивов во времени. Поскольку стратегии поведения экономических агентов описываются различными макроэкономическими теориями, необходимо рассмотреть их более подробно.

Первыми исследовать проблему потребления и сбережения стали еще экономисты классической школы (Дж. Миль, А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сей). В своих трудах они концентрировались на роли процентной ставки. Согласно теории классической школы, величина процентной ставки определяет преобладающую тенденцию к сбережению или накоплению. Чем выше процентные ставки, тем больше склонность к сбережению.

В отличие от классиков, Кейнс [4, с. 156] говорил о том, что величина ставок на рынке не играет столь существенного значения, ключевым драйвером к росту потребления является рост дохода. Чем выше доход, тем выше склонность к потреблению. Основываясь на дан-

Таблица 1.

Влияние экономических агентов
на формирование активов и пассивов коммерческих банков.

Тип экономического агента	Теории, описывающие поведение данного типа экономических агентов	Виды операций	Отражение в активах у контрагента (финансового института)	Отражение в пассивах у контрагента (финансового института)
Государство, в лице Центрального Банка РФ	Теории предложения денег	РЕПО под залог ценных бумаг Формирование обязательных резервов Кредитование	Портфели государственных ценных бумаг Резервы	Кредиты Кредиты
Бизнес (корпоративный сектор) Финансовые институты (банковский сектор)	Теории инвестиций Портфельные теории инвестиций Портфельные теории инвестиций	Потребность в заемных денежных средствах Портфель депозитов Размещение денежных средств Привлечение денежных средств Портфель межбанковских кредитов	Кредиты, предоставленные юридическим лицам Векселя Корпоративные облигации Кредиты и депозиты, предоставленные	Депозиты юридических лиц Кредиты и депозиты, полученные от кредитных организаций
Домохозяйства	Теории сбережения и потребления	Кредитование Сбережение и накопление	Кредиты, предоставленные физическим лицам	Депозиты физических лиц

Источник: Составлено автором.

ном постулате, Кейнс вывел следующее уравнение потребления: $C = C_a + cY$,

где

Y – располагаемый доход, а именно, та часть доходов, которая остается после налогообложения [8, с. 367].

C_a – автономное потребление является постоянной величиной,

$0 < c < 1$ – предельная склонность к потреблению. Если мы знаем о том, что с ростом доходов возрастает и склонность к потреблению, то данный показатель отражает величину на которую возрастет потребление при росте доходов на 1 доллар США [8, с. 719]

В последующем, теория потребления была доработана Ирвингом Фишером, который интерпретировал ее на основании межвременного бюджетного ограничения. Согласно данной теории, выбор домохозяйств в пользу сбережения либо потребления зависит от периода времени. В первом (начальном) периоде времени домохозяйства склонны делать выбор в пользу потребления, в то время как во втором периоде в пользу сбережения. Таким образом, уравнение межвременного бюджетного ограничения будет выглядеть следующим образом:

$$C_1 + \frac{C_2}{1+r} = Y_1 + \frac{Y_2}{1+r};$$

где

C – потребление в периоде 1 или 2;

Y – доход в соответствующих периодах;

r – процентная ставка отражающая прибыль (в случае сбережений) либо издержки (в случае заимствований) скорректированная на инфляцию, т.е. реальная ставка процента.

Фишер дополнил модель Кейнса, доказав, что уровень потребления обусловлен не только доходами, а целым рядом факторов, таких как ожидаемый в будущем доход, склонность данного субъекта к сбережению либо потреблению, динамика ситуации на финансовых рынках. Прежде всего, увеличение или снижение процентных ставок, способны приводить к изменению выбора домохозяйств в ту или иную сторону.

Позднее данной проблемой активно занимались Холл [19, с.357], Менкью и Кембел [16, с.185]. Кроме того, взяв за основу модель Фишера, были выстроены две новые гипотезы: гипотеза жизненного цикла, автором которой стал Франко Модильяни [22, с. 300] и гипотеза постоянного дохода, описанная Милтоном Фридменом [18, с.386]. Этих авторов объединяет то, что в своих гипотезах они считали, что именно доход оказывает ключевое влияние на потребление, в то время как процентный доход обусловлен ничем иным, как величиной процентной ставки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с точки зрения макроэкономики, основными драйверами

спроса на ликвидность являются:

- ◆ уровень текущего дохода, включая денежные потоки, особенности их формирования, связанные со спецификой бизнеса и т.д.;
- ◆ уровень накопленного богатства, а также планы, связанные с прогнозами развития ситуации в будущем, инвестиционные проекты, словом все то, что определяет либо влияет на ожидаемые в будущем доходы;
- ◆ уровень процентных ставок, а также прогноз по их изменению в будущем.

Все вышеперечисленные факторы оказывают прямое и непосредственное влияние на формирование кредитов и депозитов юридических лиц в банковском секторе.

Согласно макроэкономическим теориям инвестиций реальная ставка процента и объем инвестиций тесно взаимосвязаны между собой. Чем выше реальная ставка процента, тем ниже инвестиции и, наоборот, с уменьшением ставки реального процента увеличиваются инвестиции.

Основной вклад в развитие теории инвестиций внесли неоклассики: Л. Вальрас, Дж. Б. Кларк, А. Пигу [2, с. 590]. В соответствии с неоклассической теорией инвестиций объем инвестиций определяют следующие три показателя: предельный продукт капитала (т.е. прирост объема производства от единицы прироста затрат капитала), ставка процента, правила налогообложения фирм.

Увеличение процентной ставки приводит к увеличению издержек на единицу капитала и, следовательно, снижает прибыль фирм, что приводит к снижению стимулов накопления капитала за счет использования источников финансирования, при этом, верна и обратная закономерность.

Тобин [12, с.415] в своей теории инвестиций утверждает, что отношение рыночной стоимости фирмы (рыночной стоимости ее акций) по отношению к восстановленной стоимости ее активов (сумме расходов на приобретение активов по текущим ценам) влияет на процесс принятия решения об инвестициях. Он назвал это соотношение величиной q . Так, если $q > 1$, то есть рыночная стоимость акций превышает ее восстановительную стоимость активов, увеличиваются инвестиции. Если акции компании недооценены рынком по отношению к издержкам приобретения активов по текущим ценам, то есть $q < 1$, то объем инвестиций будет уменьшаться. Рыночная цена акций может быть определена по следующей формуле:

$$P = N \cdot d / r,$$

где

P – курс акций;

N – номинальная цена акций;

d – размер дивидендов, который выплачиваются по обыкновенным акциям;

r – процентная ставка, выплачиваемая по банковским депозитам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на объем инвестиций влияют три существенных фактора, а именно: номинальная стоимость акций фирмы, размер дивидендов, процентная ставка по депозитам. Анализ данного уравнения позволяет заключить, что рост процентной ставки оказывает негативное влияние на инвестиции, а ее снижение является стимулом к росту инвестиционных портфелей. В свою очередь, коэффициент q не является независимой. На нее влияет государство, при помощи инструментов денежной, кредитной, а также бюджетной политики. Правительство осознанно изменяет отношение между рыночной стоимостью акций и восстановительной в необходимую ему сторону и тем самым стимулирует либо сокращает объем инвестирования. Следовательно, на объемы инвестиций влияют такие инструменты денежно-кредитной политики государства, как ключевая ставка Центрального банка, требования к формированию резервов, государственный долг, бюджет.

Следовательно, существует ограниченное число факторов, оказывающих влияние на формирование инвестиционных стратегий, как в области прямых инвестиций, так и портфелей корпоративных кредитов и ценных бумаг.

К таким факторам относятся:

- ◆ стоимость капитала, определяемая посредством предельного продукта капитала;
- ◆ процентная ставка, позволяющая регулировать доходность, а следовательно и объем различного рода проектов;
- ◆ денежно-кредитная политика государства, направленная на развитие определенных секторов экономики;
- ◆ бюджетная и налоговая политики.

В настоящей работе были рассмотрены два типа теорий, влияющих на формирование активов и пассивов коммерческих банков, а именно, теории потребления и сбережения, а также макроэкономические теории инвестиций. Таким образом, необходимо рассмотреть следующую группу теорий, теории портфельных инвестиций. Именно данная группа теорий является актуальной при принятии фирмами и финансовыми институтами решений, связанных с инвестиционным выбором, к которому в том числе относятся решения, связанные с размещением временно свободных денежных средств и формирование портфеля депозитов.

Родоначальником теории портфельных инвестиций является Г. Марковец, именно он первым создал и довел

до логически завершенного уровня вероятностную формализацию понятий доходности и риска [21, с.85]. Именно это позволило найти математическое решение такой сложной задачи как выбор оптимального портфеля. В качестве критериев выбора были определены два показателя, риск и доходность. При этом под риском понимается ни что иное как стандартное отклонение доходности того или иного актива, а под доходностью – его ожидаемая доходность. Именно соотношение риск–доходность до сих пор является основным параметром при осуществлении инвестиционного выбора.

Следующим шагом, стало обобщение теории Марковица и формирование на ее основе модели CAPM (Capital Asset Pricing Model), разработанная Д. Трейнором, У. Шарпом, Д. Литнером. Согласно этой модели, инвестиционные решения принимаются на основании таких показателей как риск, доходность, волатильность. Таким образом, мы можем говорить о том, что при формировании портфеля депозитов, определении их объема и срока, существенную роль играют процентные ставки, их волатильность и уровень надежности банка–партнера.

Портфели банков не являются стабильными, так или иначе, возникают обстоятельства, при которых происходит досрочное погашение. Досрочное погашение – это нормальный процесс, под который банки специально резервируют ликвидность. По каждому портфелю ведется статистика по досрочным погашениям, исходя из средних цифр, банки резервируют определенный объем средств, которые и используются с этой целью. Объемы досрочных погашений варьируются в зависимости от спроса на деньги, который можно объяснить при помощи теории IS–LM (где, Investments (I) – инвестиции, Savings (S) – сбережения, Liquidity (L) предпочтение ликвидности, то есть спрос на деньги, Money (M) деньги). Авторами модели являются Д. Хикс и Э. Хансен, она описывает общее макроэкономическое равновесие, возникающее в результате комбинации моделей равновесия на двух рынках – товарном (описывается с помощью кривой IS) и денежном (с помощью кривой LM) [20, с. 152]. Данная модель более широко демонстрирует взаимосвязи между процентной ставкой, уровнем инвестиций, доходами. Как мы знаем, чем выше ставка процента, тем меньше инвестиций. Чем выше национальный доход, тем выше процентная ставка. Эта зависимость наглядно продемонстрирована в данной модели. Дело в том, что высокий доход провоцирует более высокий спрос, то есть расходы, связанные с потреблением, который в свою очередь рождает спрос на ликвидность, что и приводит к повышению ставки процента.

Портфельные теории спроса на ликвидность сконцентрированы на деньгах, скорее как на средстве сбережения, в то время как теории транзакционного спроса

уделяют больше внимания факторам, влияющим на деньги как на средство обращения. Рассмотрим модель Баумоля–Тобина [15, с. 541] –согласно данной модели, люди определяют необходимую сумму наличных денег, посредством соотнесения убытков в виде недополученного банковского процента и экономии времени от более редких посещений банка. Модель может быть выражена следующим уравнением:

$$tc \cdot n + \frac{Y_N}{2n} \cdot i ,$$

совокупные издержки, где:

n – количество изъятий денег в банке в течение месяца,

$\frac{Y_N}{n}$ – изъятия каждого индивидуума,

$\frac{Y_N}{2n}$ – среднее количество денег на руках в течении периода,

$\frac{Y_N}{2n} \cdot i$ – величина упущенных процентных выплат,

$tc \cdot n$ – издержки, связанные с походами в банк.

Таким образом, количество денежных средств зависит от издержек, которые возникают в результате выхода банка на межбанковский рынок, доходов и процентных ставок. На основе анализа различных теорий спроса на денежные средства, можно сделать вывод о том, что спрос на ликвидность в банке зависит от таких факторов, как уровень доходов, процентные ставки, динамика инфляционных ожиданий, реальный и ожидаемый доход по ценным бумагам, уровнем понесенных издержек, необходимых для выхода на соответствующий рынок.

В данной статье автор рассмотрел ключевые макроэкономические теории, объясняющие спрос на денежные средства (ликвидность) и, как следствие, оказывающие влияние на особенности формирования активов и пассивов коммерческих банков. На основе анализа деятельности коммерческих банков была выявлена иерархия экономических агентов, участвующих в формировании активов и пассивов, к которым были отнесены: государство, финансовые институты, корпорации, домохозяйства. На основании данной классификации были проанализированы ключевые макроэкономические теории, описывающие поведение данного типа агентов.

В результате проведенного анализа была выявлена группа ключевых факторов, являющихся стимулами для различных категорий экономических агентов, побуждающих их к определенной деятельности и посредством этого, формированию определенного состава и структуры

активов и пассивов.

Не смотря на выявленное многообразие факторов, к которым можно отнести уровень текущих и ожидаемых процентных ставок, уровень текущих и ожидаемых дохо-

дов, в том числе и по ценным бумагам, безрисковая ставка, динамика инфляционных ожиданий, издержки и т.д. Тем не менее, можно однозначно сделать вывод о том, что по-прежнему, ключевую роль в данном вопросе играет процентная ставка, а также ее прогнозные значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковский менеджмент под редакцией Лаврушина И. О. – М.: КНОРУС, 2009
2. Блауг М. Неоклассическая теория денег, процента и цен // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. – М.: Дело, 1994. – С. 586–606.
3. Вайн С. Опционы. Полный курс для профессионалов. – М.: Альпина Паблшер, 2008. – 466 с.
4. Кейнс Дж. М. общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2007
5. Ларионова И. В. Управление активами и пассивами в коммерческом банке – М.: Консалтбанкир, 2003
6. Маршал Д. Ф., Бансал В. К. Финансовая инженерия: полное руководство по финансовым нововведениям – М.: ИНФРА – М. 1998.
7. Маршал Дж. Ф. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и индустрии финансовых услуг – М: Альпина Бизнес букс, 2007.
8. Менкью Н. Г. Макроэкономика. М: МГУ, 1994. С.367, 719
9. Поморина М.А. Управление рисками как составная часть управления активами и пассивами банка // Банковское дело. 1998. №3. С 8–12
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Деньги. Современный экономический словарь. 5–е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА–М, 2007 г. с.25
11. Роуз П. С. Банковский менеджмент: Предоставление финансовых услуг. – М.: Дело ЛТД, 1995
12. Тобин Д. деньги и финансы в макроэкономическом процессе / Мировая экономическая мысль через призму веков: в пяти томах/МГУ им. Ломоносова; под ред. Г.Г. Фетякова – М.: Мысль, 2004. – с 414–455.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.
14. Экономика. Толковый словарь. – М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2000.
15. Baumol W. The Transactions Demand for Cash and Inventory theoretic Approach //Quarterly Journal of Economics. November 1952. No.66 P. 545–566; Tobin J. The Interest Elasticity of Transactions Demand for Cash // Review of Economics and Statistics, August 1956. P. 541–547.
16. Campbell J. Y., Mankiw G. N. Consumption, Income, Interest Rates Reinterpreting the Time–Series Evidence// NBER Macroeconomic Annual. 1989. P. 185–216
17. Choudhry M. Bank Asset and Liability Management: Strategy, Trading, Analysis – John Wiley & Sons, 2007.
18. Friedman M. A. Theory of Consumption Function– Princeton N.J. Princeton University Press, 1957
19. Hall R. E. International Substitution and Consumption //Journal of political economy. 1988/ Vol 96 p.357–399.
20. Hicks J. IS–LM: An explanation // Journal of Post Keynesian Economics. – 1980. – № Vol III, No.2. – С. 152.
21. Markowitz H. M., Mean Variance Analysis in Portfolio Choice and Capital Markets. Basil. Blackwell. 1990. с. 85 – 115.
22. Modigliani F. Life cycle, Individual Thrift and the Wealth of Nations //American Economic Review. 1986. Vol. 76 p 300–313
23. Neil C. An Introduction to Risk management. / 2nd Edition. – Prentice–Hall, 1986.
24. Standard on Asset–Liability Management – International Association of Insurance Supervisors. 2006. Standard №13.
25. Большой энциклопедический словарь. URL <http://www.dic.academic.ru/>

© О.А. Альционе, (Olga.a.Altzyonee@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

INVESTMENT ACTIVITY OF COMMERCIAL BANKS ON THE STOCK MARKET: EXISTING PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

E. Anokhina

Annotation

The present article is devoted to the identification of reasons hindering long-term investment of financial resources in fixed assets of organizations of the Russian Federation. The work was carried out economic and statistical analysis of investment activity of commercial banks. Presents the dynamics of the volumes of financial investments of commercial banks in securities and the profit on operations with them. Conclusions and suggestions have enabled the author to identify some of the problems of investment activity of commercial banks on the stock market.

Keywords: stock market, investment activity, commercial banks, securities portfolio, financial investments long-term investments, fixed assets.

Анохина Елена Ивановна

ФГБОУ ВПО "Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова",
г. Чебоксары

Аннотация

Настоящая статья посвящена выявлению причин сдерживающих долгосрочное инвестирование финансовых ресурсов в основные фонды организаций РФ. В работе был проведен экономико-статистический анализ состояния инвестиционной деятельности коммерческих банков. Представлены в динамике объемы финансовых вложений коммерческих банков в ценные бумаги и прибыль от операций с ними. Выводы и предложения позволили автору выявить некоторые проблемы инвестиционной деятельности коммерческих банков на фондовом рынке.

Ключевые слова:

Фондовый рынок, инвестиционная деятельность, коммерческие банки, портфель ценных бумаг, финансовые вложения, долгосрочные инвестиции, основные фонды.

Действующим российским законодательством к инвестициям предусмотрено относить ценности, вкладываемые в ту деятельность, которая принесет доход, а затем и прибыль в будущем. К таким ценностям можно отнести денежные средства (в рублях и в иностранной валюте), внешние и внутренние ценные бумаги, драгоценные металлы и драгоценные камни, иное движимое и недвижимое имущество, имущественные права и т.п.

"Фондовый рынок в последние годы характеризуется преобладанием спекулятивной составляющей в поведении субъектов, смещением ресурсов в сторону фиктивных капиталов и фактическим отрывом от реальной экономики. Вместе с тем фондовый рынок продолжает оставаться одним из основных каналов поступления ресурсов на цели финансирования инвестиций и несет в себе значительный потенциал для модернизации и развития отечественной экономики" [1].

Единственный надежный источник экономического роста реального сектора – инвестиции. За период 2012–2015 гг. инвестиции в нефинансовые компании сократи-

лись с 15,3% до 12,8% ВВП [3]. Одной из основных причин сложившейся тенденции снижения этого показателя является отсутствие источников инвестирования в основной капитал и стратегических инвесторов. Следовательно, одной из проблем дальнейшего развития российской экономики становится поиск инвесторов, способных обеспечить ее долгосрочными инвестициями.

В современной экономической системе одни из важнейших участников фондового рынка – это коммерческие банки, поскольку "инвестиционные операции, как и кредитные, направлены на получение банком дохода путем вложения собственных ресурсов в ценные бумаги, приобретения права по совместной хозяйственной деятельности или же инвестиционных операций, связанных с долгосрочным вложением средств" [5].

При этом, несмотря на финансовый потенциал банковского сектора экономики, современный фондовый рынок не позволяет банкам в достаточной степени реализовать его. На это оказывают существенное влияние высокие риски и низкая ликвидность большинства кор-

поративных ценных бумаг отраслей экономики, которым необходимы инвестиции.

Причинами снижения инвестиционной активности кредитных организаций на фондовом рынке являются:

- ◆ отсутствие стратегии взаимодействия банковского сектора и фондового рынка;
- ◆ отсутствие эффективных фондовых инструментов в банковской деятельности, имеющих достаточный уровень ликвидности и надежности;
- ◆ проблемы в нормативно-правовой базе, приводящие к вложению инвестиций в конкретные ценные бумаги (входящих в основном в Ломбардный список Банка России) и отсутствие стимулирующих инструментов для развития инвестиционной деятельности.

Для формирования российскими банками собственных портфелей ценных бумаг пока недостаточно опыта, что также является проблемой развития их инвестиционной деятельности на фондовом рынке. Поэтому в настоящее время одним из важнейших направлений деятельности банков является формирование собственных портфелей ценных бумаг, несмотря на то, что оно значительно ниже объемов кредитования. Динамика изменения объемов финансовых вложений коммерческих банков в учтенные ценные бумаги представлена в табл. 1.

Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют об увеличении портфеля ценных бумаг коммерческих банков за 2010–2015 годы более чем в 2 раза. "При этом величина выданных банками кредитов и прочих ссуд по состоянию на 01.01.2016 г. составила 57 511,43 млрд. руб. – 69,3% совокупной величины активов, в том числе кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям 33 300,9 млрд. руб. – 40,1%" [1]. Легко заметить, что объем банковского кредитования более чем в 4 раза превышает объем финансовых вложений банков в ценные бумаги.

В настоящее время объем кредитования российских компаний существенно превышает объемы привлечения компаниями ресурсов на облигационном рынке.

Однако долгосрочное инвестирование финансовых ресурсов в основные фонды организаций для коммерческого банка снижает его интерес к кредитованию в силу ряда причин:

- ◆ высокий риск проектов долгосрочного характера;
- ◆ проблемы с реализацией залога в случае признания заемщика несостоятельным (банкротом);
- ◆ высокая доля просроченной и сомнительной задолженности в корпоративных кредитных портфелях банков;

- ◆ нестабильность рыночного хозяйства;
- ◆ отсутствие достаточных объемов банковских ресурсов для предоставления кредитов заемщикам на длительный срок.

Следовательно, банковское кредитование на срок более одного года оказывается невыгодным для банка-кредитора и слишком дорогим привлеченным средством для заемщика. По данным Банка России средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям на срок более одного года в 2015 году, составила 15,65%, на срок не более одного года – 15,79% [6]. Таким образом, даже в случае положительного решения кредитного комитета банка о предоставлении кредита данной организации-заемщику, погашение основного долга и процентов по нему при данном уровне процентных ставок и одновременно низкой рентабельности деятельности заемщика окажется нецелесообразным и неэффективным для самого заемщика в большинстве случаев, что непосредственно влияет на снижение его финансовой устойчивости. "В данной экономической ситуации следует отметить снижение потенциальных возможностей российских предприятий в планировании и осуществлении своей финансовой деятельности, и эти функции определяются как внутренние факторы финансовой устойчивости" [7].

Очевидно, что сложившаяся экономическая ситуация в нашей стране способствует снижению роли кредита как источника финансирования инвестиций и уменьшает его участие в развитии производства. Вместе с тем реальный сектор экономики нуждается в долгосрочных инвестициях и потребность в них продолжает расти. Так по данным Росстата изношенность объектов основных фондов коммерческих организаций в России за 2011–2014 годы увеличилась с 47,9% до 49,4%, а удельный вес полностью изношенных основных фондов с 14,4% до 14,9% [4], что в первую очередь связано с дефицитом денежных средств для обновления объектов основных фондов.

Для формирования банком собственного портфеля ценных бумаг необходим подбор определенной совокупности объектов финансовых вложений, осуществляемый кредитными организациями самостоятельно в соответствии с общими правилами формирования банками собственных портфелей ценных бумаг, установленными действующим законодательством, а также в соответствии с собственной стратегией развития банка и управленческими целями.

От осуществления финансовых вложений в учтенные ценные бумаги банки получают дополнительный доход в виде процентов и дивидендов за долевое участие, а так-

Таблица 1.

Удельный вес финансовых вложений коммерческих банков в приобретение ценных бумаг в активах банковского сектора и валовом внутреннем продукте России на начало года [3].

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Приобретенные ценные бумаги, млрд. руб.	5 829,0	6 211,7	7 034,9	7822,3	9724,0	11 777,4
в % к ВВП	12,6	10,4	10,5	11,0	12,5	14,6
в % к активам банковского сектора	17,2	14,9	14,2	13,6	12,5	14,2

Таблица 2.

Удельный вес прибыли коммерческих банков от операций с ценными бумагами в совокупной прибыли банковского сектора (на начало года) [3].

Показатели	2012	2013	2014	2015
Приобретенные ценные бумаги, млрд. руб.	6 211,7	7 034,9	7822,3	9724,0
в % к ВВП	10,4	10,5	11,0	12,5
в % к активам банковского сектора	14,9	14,2	13,6	12,5

же спекулятивный доход при их перепродаже на сторону.

В целях получения дополнительного дохода банки также оказывают посреднические услуги на рынке ценных бумаг.

В табл. 2 отражена динамика изменения удельного веса чистых доходов банка от операций с ценными бумагами в общей величине прибыли банковского сектора.

По данным табл. 2 прослеживается тенденция снижения, как совокупной прибыли банковского сектора, так и чистых доходов кредитных организаций от операций с ценными бумагами.

Однако доля прибыли от операций банков с ценными бумагами в совокупной прибыли банковского сектора за анализируемый период 2012–2015 гг. увеличилась на 2,7 п.п.

Проведенные исследования по вопросам инвестиционной деятельности коммерческих банков на фондовом

рынке в современных условиях позволили выявить некоторые проблемы:

1. поиск инвесторов, способных обеспечивать долгосрочными инвестициями реальный сектор экономики;
2. недостаточный опыт формирования банками собственного портфеля ценных бумаг.

Дальнейшее развитие фондового рынка непосредственно зависит от расширения рынка корпоративных облигаций, которые более привлекательны и для эмитентов, и для инвесторов по сравнению с другими способами вложения свободных денег.

Следует также использовать нововведения законодательства о рынке ценных бумаг, в частности, с 2015 года банки могут осуществлять брокерские и трастовые операции, связанные с ведением индивидуальных инвестиционных счетов физических лиц. "Эти счета предназначены для долгосрочных регулярных инвестиций на относительно небольшие деньги, но они могут приносить гарантированный государством доход, значительно превышающий обычные ставки по банковским вкладам" [2].

Вышеперечисленные мероприятия позволяют значительно повысить эффективность инвестиционной деятельности коммерческих

банков на российском фондовом рынке, так как банковский сектор обладает значительным финансовым потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиблова Н.М. Тенденции и перспективы развития инвестиционных операций коммерческих банков на фондовом рынке России: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.10 / Н. М. Гиблова; Финансовый университет при Правительстве РФ, 2013. – 26 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fa.ru/dep/ods/autorefs/Documents/2013_12/автореферат%20Гиблова%20НМ.pdf
2. Любовцева Е.Г. Индивидуальные инвестиционные счета как инструмент инвестирования / Е.Г. Любовцева, М.Ю. Митрофанова, Э.Н. Рябина. // Актуальные проблемы экономической теории и региональной экономики. – 2015. – №1(17). – С.127–132.
3. Обзор банковского сектора экономики Российской Федерации – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/?Prtd=bnksyst> (дата обращения – 19.03.2016)
4. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат), [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ (дата обращения – 19.03.2016)
5. Рябина Э.Н. Российская практика регулирования активных операций коммерческих банков /Э.Н. Рябина, Е.В. Рябина. //Вестник Чувашского университета. 2014. №3. С. 196–202. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/45302865.pdf>
6. Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитным и депозитным операциям в рублях без учета ОАО "Сбербанк России" – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector/rates-1_14.htm
7. Цапулина Ф.Х. Оценка современных факторов, влияющих на финансовую устойчивость предприятия /Ф.Х. Цапулина, Э.Н. Рябина, М.Ю. Митрофанова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. 2015. №2 (26). С.80–91. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23685681>

© Е.И. Анохина, (lena.anokhina@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АНАЛИЗ ВЫГОД ПЕРЕХОДА НА БОЛОНСКУЮ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

AN ANALYSIS OF THE BENEFITS OF THE TRANSITION TO BOLOGNA SYSTEM OF EDUCATION

N. Bekeshev

Annotation

The paper presents an analysis of the benefits of of Russia's transition to tiered system of higher education. Built a model allowing to assess the financial impact from the transition to bachelor and master, since lack of funding is often the barrier for entering of Russian universities in world rankings for quality of education. It makes higher education less attractive on the international education market and narrows for the Russian universities the possibility for exporting education.

Keywords: higher education, bachelor, master, Bologna process, budgetary financing, level system, benefits.

Бекешев Никита Олегович

*Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

Аннотация

В работе проведен анализ выгод перехода в России на уровневую систему высшего образования. Построена модель, позволяющая оценить финансовые последствия от перехода к бакалавриату и магистратуре, поскольку дефицит финансирования зачастую является барьером для попадания российских вузов в мировые рейтинги по качеству образования. Это делает российское высшее образование менее привлекательным на международном образовательном рынке и сужает для российских вузов возможности по экспорту образования.

Ключевые слова:

Высшее образование, бакалавриат, магистратура, Болонский процесс, бюджетное финансирование, уровневая система, выгоды.

В современном мире развитие любой страны сопряжено с активным накоплением и использованием человеческого капитала. Это, в свою очередь, предполагает развитие высшего образования, расширение его доступности и повышение качества [10]. Новые технологии, опирающиеся на человеческий капитал и связанная с этим конкуренция ведущих стран мира за выпускников ведущих университетов становятся самыми важными факторами, которые определяют не только развитие экономики, но также социальное и политическое развитие страны [4].

Болонский процесс стал первым зримым шагом в концентрации ресурсов системы образования, которая должна была повысить конкурентоспособность Европы (европейских университетов) в конкуренции с США и Канадой, а также со странами Азии, Австралией и Новой Зеландией [5].

Цель Болонского процесса – создание единого европейского пространства высшего образования [7], в котором интенсивно развивается обмен между странами в области науки и образования, что обеспечивает расширение и укрепление межнационального сотрудничества в данной сфере, повышение качества национальных систем образования, рост инновационной активности и создание единого рынка труда [1].

Для России актуальным является использование Болонского опыта, а также включенности ведущих российских университетов в единую систему коммуникаций с европейскими странами в сфере высшего образования. Это стало основанием для реализации амбициозной Программы вхождения не менее 5 российских вузов в топ-100 основных международных рейтингов университетов. Одновременно выход на мировой образовательный рынок превращается в одну из важнейших задач реформирования высшего образования в Российской Федерации [2].

Для сектора современной инновационной экономики указанные перемены и усилия должны создать условия для совершенствования образовательного процесса и интенсификации исследовательской деятельности.

Для того чтобы проанализировать выгоды от внедрения в России уровневой системы высшего образования, нами была построена модель, которая позволяет провести сравнительный анализ чистой приведенной стоимости обучения (Net Present Value) 2-х программ обучения – двухуровневой и специалитета [9], то есть суммы дисконтированных значений потока расходов бюджетных средств, приведённых к одному моменту времени (к началу обучения в высшем учебном заведении). В рамках данной модели программой обучения считается полный

цикл обучения от приема студентов на 1 курс до выпуска специалистов (в случае со специалитетом) или до выпуска магистров (в случае уровневой системы образования).

Общие расходы на финансовое обеспечение государством бюджетных мест в бакалавриате, магистратуре или специалитете рассчитываются по следующей формуле:

$$NVP = CF_1 + \frac{CF_2}{(1+i)^1} + \frac{CF_3}{(1+i)^2} + \dots + \frac{CF_N}{(1+i)^{N-1}} =$$

$$= CF_1 + \sum_{t=2}^N \frac{CF_t}{(1+i)^{t-1}} = \sum_{t=1}^N \frac{CF_t}{(1+i)^{t-1}} \quad (1)$$

где CF_t – номинальная сумма расходов на бюджетных студентов через t лет ($t = 0, 1, \dots, N$), i – ставка дисконтирования, N – общее число лет обучения студентов (для бакалавриата $N=4$, для специалитета $N=5$, для магистратуры $N=2$).

При условии, что на одного бакалавра государство тратит в год a тысяч рублей, на одного магистра – b тысяч рублей, на специалиста – c тысяч рублей, а число бюджетных мест в бакалавриате, магистратуре и специалитете составляет соответственно A , B и C тысяч мест, номинальные расходы на обучение студентов соответствующего уровня высшего образования определяются как:

$$CF_t \text{ бак} = a * A \quad (2)$$

$$CF_t \text{ маг} = b * B \quad (3)$$

$$CF_t \text{ спец} = c * C \quad (4)$$

Для определения значений входящих в расчеты переменных были использованы установленные Минобрнауки Российской Федерации нормативные затраты по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки для государственных услуг по реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования [8]. На основе указанных данных по следующей формуле были рассчитаны средние величины затрат для бакалавриата, магистратуры и специалитета:

$$k = \frac{\sum_{i=1}^N R_i}{N} \quad (5)$$

где k – это средняя величина затрат по одной из программ обучения (бакалавриата, магистратуры или специалитета), R_i – размеры составляющих базовых нормативных затрат по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки, N – число стоимостных групп специальностей и направлений подготовки (в нашем случае $N=9$).

В 2014 и 2015 гг. на одного бакалавра и специалиста государство тратило в год в среднем 86 тысяч рублей (Табл. 1), на одного магистра – 97 тысяч рублей (Табл. 2).

Согласно данным Минобрнауки России в 2014 году на бюджетные места в высшие учебные заведения было принято 485 тысяч, из них в магистратуру 76 тысяч бюджетных студентов. В рамках модели предположим, что число бюджетных мест бакалавриата и магистратуры постоянно во времени и равно уровню 2014 года. В нашей модели мы сравниваем результаты расчетов 2-х программ высшего образования – специалитета и двухуровневой системы (бакалавриата и магистратуры), поэтому при рассмотрении двухуровневой системы высшего образования будем считать, что специалитет как образовательная программа перестал существовать (то есть переход на двухуровневую систему образования был произведен полностью), и, наоборот, при рассмотрении варианта обучения в специалитете предположим, что двухуровневая система еще как бы не была введена, т.е. все поступившие в вуз студенты учатся 5 лет.

Численность бюджетных студентов в бакалавриате была рассчитана путем вычитания численности магистрантов, обучающихся на бюджетной основе, из общей численности бюджетных студентов, которые были приняты на бюджетные места в 2014 г. Это составило 409 тысяч студентов. Для варианта получения высшего образования в специалитете число бюджетных студентов было принято равным числу бюджетных студентов в бакалавриате (409 тысяч человек) для возможности анализа результатов расчетов "при прочих равных".

В качестве ставки дисконтирования i была выбрана ставка рефинансирования Центрального банка России, которая в 2014 году составила 8,25%.

С помощью формулы (1) мы рассчитали общие расходы федерального бюджета за 5 лет обучения всех тех, кто, будучи принятым в 2014 г., учился бы в специалитете (т.е. перехода на двухуровневую систему высшего образования не произошло):

$$NPV \text{ спец} = \sum_{t=1}^N \frac{c * C}{(1+i)^{t-1}} =$$

$$= \sum_{t=1}^5 \frac{409 \text{ тыс.} * 86 \text{ тыс.руб.}}{(1+0,0825)^{t-1}} = \quad (6)$$

$$= 151,103 \text{ млрд.руб.}$$

Расходы федерального бюджета на обучение студентов по уровневой системе с той же ставкой дисконтирования i :

$$NPV \text{ бак} = \sum_{t=1}^N \frac{a * A}{(1+i)^{t-1}} =$$

$$= \sum_{t=1}^4 \frac{409 \text{ тыс.} * 86 \text{ тыс.руб.}}{(1+0,0825)^{t-1}} = \quad (7)$$

$$= 125,475 \text{ млрд.руб.}$$

Таблица 1.

Размеры составляющих базовых нормативных затрат по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки, тысяч рублей в год.

Специальности не требующие лабораторного оборудования	63,37
Специальности требующие лабораторного оборудования	67,06
Специальности требующие особо сложного лабораторного оборудования	69,52
Специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:8	72,56
Специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:7	79,21
Специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:6	88,07
Специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:5	100,32
Специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:4	118,91
Приоритетные специальности	112
<i>Среднее</i>	86

Источник: Минобрнауки Российской Федерации, №АП-142/04вн от 31.12.2013

Таблица 2.

Размеры составляющих базовых нормативных затрат по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки, тысяч рублей в год.

Специальности не требующие лабораторного оборудования	74,39
Специальности требующие лабораторного оборудования	78,08
Специальности требующие особо сложного лабораторного оборудования	80,54
Специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:8	80,85
Специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:7	88,68
Специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:6	99,11
Специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:5	113,53
Специальности с установленным соотношением численности преподавателей и студентов 1:4	135,4
Приоритетные специальности	125,68
<i>Среднее</i>	97

Источник: Минобрнауки России, №АП-142/04вн от 31 декабря 2013 г.

Так как чистая приведенная стоимость определяется по отношению к началу периода обучения бакалавриата, а магистратура следует за 4-х летним обучением в бака-

$$\begin{aligned}
 NPV_{\text{маг}} &= \sum_{t=5}^6 \frac{b * B}{(1+i)^{t-1}} = \\
 &= \sum_{t=5}^6 \frac{76 \text{ тыс.} * 97 \text{ тыс.руб.}}{(1+0,0825)^{t-1}} = \quad (8) \\
 &= 10,288 \text{ млрд.руб.}
 \end{aligned}$$

лавриате, то для расчета расходов федерального бюджета на обучение студентов в магистратуре период дисконтирования необходимо взять от 5 до 6 лет:

$$\begin{aligned}
 NPV_{\text{спец}} - (NPV_{\text{маг}} + NPV_{\text{бак}}) &= \\
 &= 151,103 \text{ млрд.руб.} - \\
 &- (10,288 \text{ млрд.руб.} + 125,475 \text{ млрд.руб.}) = \quad (9) \\
 &= 15,340 \text{ млрд.руб.}
 \end{aligned}$$

Это сумма составляет 19% от расходов федерального бюджета на обучение принятых в 2014 году специалистов. Полученную экономию от перехода на двухуровневую систему образования можно использовать по-разному. В связи с этим рассмотрим следующие, наиболее возможные варианты.

1 Вариант

За счет суммы экономии бюджетных средств можно увеличить число бюджетных мест в магистратуре.

Примем, что $Cf_{\text{маг}} = x \cdot b$, где x – переменная числа мест, b – константа (расходы на одного магистра или бакалавра).

Из формулы (1) была выведена формула расчета числа мест в магистратуре, при котором выгоды от перехода на двухуровневую систему образования не будет, то есть:

$$NPV \text{ спец} - (NPV \text{ маг} + NPV \text{ бак}) = 0 \quad (10)$$

Получили следующее тождество:

$$NPV \text{ спец} - (NPV \text{ маг} + NPV \text{ бак}) = \sum_{t=1}^5 \frac{c \cdot C}{(1+i)^{t-1}} - \left(\sum_{t=1}^6 \frac{b \cdot x}{(1+i)^{t-1}} + \sum_{t=1}^4 \frac{a \cdot A}{(1+i)^{t-1}} \right) = 0 \quad (11)$$

Тогда получаем:

$$\sum_{t=1}^6 \frac{b \cdot x}{(1+i)^{t-1}} = \sum_{t=1}^5 \frac{c \cdot C}{(1+i)^{t-1}} - \sum_{t=1}^4 \frac{a \cdot A}{(1+i)^{t-1}} \quad (12)$$

$$\frac{x \cdot ((1+i)b + b)}{(1+i)^5} = \sum_{t=1}^5 \frac{c \cdot C}{(1+i)^{t-1}} - \sum_{t=1}^4 \frac{a \cdot A}{(1+i)^{t-1}} \quad (13)$$

$$x = \frac{\left(\sum_{t=1}^5 \frac{c \cdot C}{(1+i)^{t-1}} - \sum_{t=1}^4 \frac{a \cdot A}{(1+i)^{t-1}} \right) \cdot (1+i)^5}{b \cdot \sum_{t=1}^2 (1+i)^{t-1}} \quad (14)$$

В принятых нами параметрах было рассчитано число бюджетных мест в магистратуре, при котором выгоды от перехода на двухуровневую систему образования не будет:

$$x = \frac{\left(\sum_{t=1}^5 \frac{86 \cdot 409}{(1+0,0825)^{t-1}} - \sum_{t=1}^4 \frac{86 \cdot 409}{(1+0,0825)^{t-1}} \right) \cdot (1+0,0825)^5}{97 \cdot \sum_{t=1}^2 (1+0,0825)^{t-1}} = \frac{25,628 \text{ млрд.руб.} \cdot (1+0,0825)^5}{97 \text{ тыс.руб.} \cdot \sum_{t=1}^2 (1+0,0825)^{t-1}} = 189 \text{ тыс.руб.} \quad (15)$$

За счет суммы экономии бюджетных средств можно увеличить число бюджетных мест в магистратуре до 189

тыс., это в 2,5 раза больше числа мест, определенных Минобрнауки России (Рис. 1), при этом почти половина бакалавров, учащихся на бюджетных местах, смогут поступить на бюджетной основе в магистратуру (189тыс./409тыс. = 46%).

Число бюджетных мест, тыс.

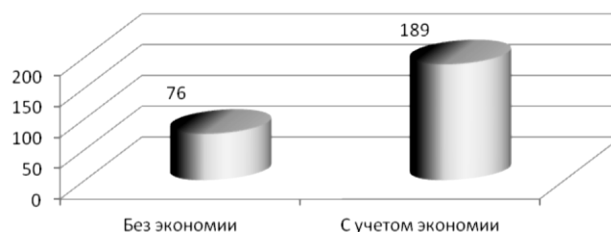

Рисунок 1. Число бюджетных мест в магистратуре без учета и с учетом использования экономии.

2 Вариант

Сумма экономии может быть использована на увеличение числа бюджетных мест в бакалавриате и магистратуре.

Этот вариант использования экономии от перехода на двухуровневую систему образования подразумевает ее распределение на увеличение числа бюджетных мест бакалавров и магистров пропорционально числу бюджетных мест в бакалавриате и магистратуре, т.е. 12,946 млрд. руб. отнесены к дополнительным бюджетным расходам на бакалавров и 2,395 млрд. руб. – к дополнительным бюджетным расходам на магистров (из общей суммы сэкономленных бюджетных средств). Таким образом, чистые приведенные расходы федерального бюджета составили:

$$NPV \text{ бак} = 125,475 \text{ млрд. руб.} + 12,946 \text{ млрд. руб.} = 138,421 \text{ тыс. руб.} \quad (16)$$

$$NPV \text{ маг} = 10,288 \text{ млрд. руб.} + 2,395 \text{ млрд. руб.} = 12,683 \text{ млрд. руб.} \quad (17)$$

С помощью формулы (7) и (8) было рассчитано возможное увеличение числа бюджетных мест в бакалавриате и магистратуре:

$$x_{\text{бак}} = \frac{NPV \cdot (1+0,0825)^5}{a \cdot \sum_{t=1}^N (1+i)^{t-1}} = \frac{(138,421 \text{ млрд.руб.}) \cdot (1+0,0825)^{4-1}}{86 \text{ тыс.руб.} \cdot \sum_{t=1}^4 (1+0,0825)^{t-1}} = 451 \text{ тыс.} \quad (18)$$

$$x_{\text{маг}} = \frac{NPV * (1+i)^{N-1}}{b * \sum_{t=1}^N (1+i)^{t-1}} = \frac{(12,683 \text{ млрд.руб.}) * (1+0,0825)^{6-1}}{97 \text{ тыс.руб.} * \sum_{t=5}^6 (1+0,0825)^{t-1}} = 93 \text{ тыс.} \quad (19)$$

Результат проведенных расчетов показывает, что за счет экономии бюджетных средств можно увеличить число бюджетных мест в бакалавриате на 10% и в магистратуре на 23% (Рис. 2).

Число бюджетных мест, тыс.

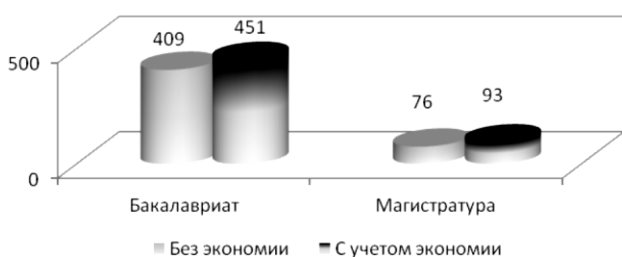

Рисунок 2. Число бюджетных мест в бакалавриате и магистратуре без экономии и с учетом использования экономии.

3 Вариант

Рассчитанная экономия может быть использована для увеличения объема финансирования в расчете на 1 бакалавра и 1 магистра.

Пусть $p_{\text{бак}}$ – объем бюджетного финансирования в расчете на одного студента бакалавриата, $p_{\text{маг}}$ – объем бюджетного финансирования в расчете на одного студента магистратуры, $x_{\text{бак}}$ – число бюджетных мест в бакалавриате и $x_{\text{маг}}$ – в магистратуре, тогда из формулы (7) и (8) выведем формулу для расчета объема финансирования в расчете на одного студента, соответственно в бакалавриате и магистратуре:

$$p_{\text{бак}} = \frac{NPV * (1+i)^{N-1}}{x_{\text{бак}} * \sum_{t=1}^N (1+i)^{t-1}} \quad (20)$$

$$p_{\text{маг}} = \frac{NPV * (1+i)^{N-1}}{x_{\text{маг}} * \sum_{t=1}^N (1+i)^{t-1}} \quad (21)$$

На основе формул (20) и (21) были рассчитаны расходы на одного бакалавра и магистра с учетом использования экономии от перехода на двухуровневую систему образования:

$$p_{\text{бак}} = \frac{NPV * (1+i)^{N-1}}{x * \sum_{t=1}^N (1+i)^{t-1}} = \frac{(138,421 \text{ млрд.руб.}) * (1+0,0825)^{4-1}}{429 \text{ тыс.} * \sum_{t=1}^4 (1+0,0825)^{t-1}} = 95 \text{ тыс.руб} \quad (22)$$

$$p_{\text{маг}} = \frac{NPV * (1+i)^{N-1}}{x * \sum_{t=1}^N (1+i)^{t-1}} = \frac{(12,683 \text{ млрд.руб.}) * (1+0,0825)^{6-1}}{62 \text{ тыс.} * \sum_{t=5}^6 (1+0,0825)^{t-1}} = 162 \text{ тыс.руб.} \quad (23)$$

Результаты расчетов показали, что за счет экономии можно увеличить на 17,3 тыс. рублей бюджетное финансирование одного бакалавра, и на 44,1 тыс. рублей – одного магистра.

Финансирование в расчете на 1 студента, тыс. руб.

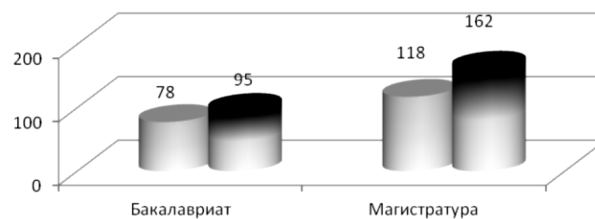

Рисунок 3. Финансирование в расчете на 1 студента бакалавриата или магистратуры (без учета и с учетом использования экономии).

В сфере образования, как и в любой другой государственной сфере важно максимизировать эффективность расходования бюджетных средств. Фактический объем ассигнований, выделяемых из бюджета системе образования, не позволяет нормально функционировать образовательным учреждениям [3].

Проведенные расчеты показывают, что при переходе на двухуровневую систему высшего образования расходование бюджетных средств более эффективно, чем при пятилетней подготовке специалиста.

Построенная модель продемонстрировала, что переход на уровневую систему высшего образования, позволяет экономить 10% бюджетных средств, которые были бы потрачены на пятилетнее обучение специалиста, и на-

правлять эти средства либо на увеличение бюджетных расходов в расчете на 1 бакалавра и/или магистра, либо на увеличение бюджетного приема в бакалавриат и магистратуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bache Ian. The Europeanization of Higher Education. Journal of Common Market Studies. Number 2, June 2006.
2. Аналитический обзор. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. – М.: ГУ ВШЭ, 2004 г.
3. Беляков С.А., Агранович М.Л., Озерова Н.Б., Клячко Т.Л., Система финансирования образования. Анализ эффективности, Москва: Технопечать, 2003.
4. Болонский процесс и его значение для России/под ред. К. Пурсайнена и С.А. Медведева, 2005, С.18.
5. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе – М.: РЕЦЕП, 2005.
6. Галкин В.В., Зуева Д.С., Волков А.Е., Климов А.А., Конанчук Д.С., Мрдуляш П.Б., Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия – М.: Изд-во "Дело" РАНХ, 2010.
7. "Европейская Территория Высшего Образования" Совместная Декларация Европейских Министров Образования Болонья, 1999.
8. Итоговое значение и размеры составляющих базовых нормативных затрат по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки для государственных услуг реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ магистратуры на 2014 год, для учреждений подведомственных Минобрнауки России, утв. Министерством образования и науки Российской Федерации от 31 декабря 2013 г. № АП-142/04вн.
9. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.
10. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы. М.: ГУ-ВШЭ, 2004.

© Н.О. Бекешев, (bekeshev.nikita@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Реклама

ИХО
Институт художественного образования
и творческих профессий
Искусств

Calligraphy
для всех

ИХО ул. Баррикадная 15 тел: +7-902-311-16-46 94-00-06

О ПУТЯХ АДАПТАЦИИ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ И ГОСУДАРСТВА

Большаков Сергей Викторович
К.э.н., доцент
каф. "Корпоративные финансы"
Финансового университета
при Правительстве РФ

WAYS TO ADAPTING FINANCE INSTRUMENTS OF DISTRIBUTION IN THE ECONOMY OF SANCTIONS TO INCREASE THE FINANCIAL STABILITY OF COMPANIES AND THE STATE

S. Bolshakov

Annotation

Background to determine the place and the finance role, financing mechanisms and tools distribution processes in the economy, the value of public and corporate finance to ensure the current and future development of the economy, the need to find ways to strengthen the finance companies as the fundamental basis of improving the finances of the state and the banking system.

It presents the issues related to the urgent problems of improving the distribution of certain financial instruments to improve the financial sustainability of the sanctions in the economy. We made a number of estimates and copyright provisions in the order setting problems. Formulated and justified proposals on possible options for adjustment of certain financial mechanisms and tools distribution processes as applied to enhance financial stability, proposed a formula granting tariff preferences for companies to ensure economic growth.

Keywords: finance; corporate finance; public finance; budget; financial mechanisms and tools of distribution; financial condition; financial stability, financial stability.

Аннотация

Актуальность темы определена местом и ролью финансов, финансовых механизмов и инструментов распределительных процессов в экономике страны, значением государственных и корпоративных финансов в обеспечении текущего и перспективного развития экономики, необходимостью поиска путей укрепления финансов компаний, как фундаментальной основы улучшения состояния финансов в государстве и банковской системы.

Представлены вопросы, связанные с актуальными проблемами совершенствования отдельных финансовых инструментов распределения для повышения финансовой устойчивости в санкционной экономике. Высказаны ряд авторских оценок и положений в порядке постановки проблем. Сформулированы и обоснованы предложения по возможным вариантам корректировки некоторых финансовых механизмов и инструментов распределительных процессов применительно к задаче повышения финансовой стабильности, предложена формула льготирования компаний за обеспечение экономического роста.

Ключевые слова:

Финансы; корпоративные финансы; государственные финансы; бюджет; финансовые механизмы и инструменты распределения; финансовое состояние; финансовая устойчивость, финансовая стабильность.

В последние годы по известным причинам значительно обострились проблемы достижения финансовой стабильности и экономического роста, повысилась значимость решения ряда теоретических и практически важных вопросов в области функционирования финансов компаний в системе финансов в государстве. Стало чрезвычайно важным не только определить и рассмотреть проблемы практической реализации финансовых отношений, но и осуществить адаптацию отдельных финансовых механизмов и инструментов распределения и перераспределения. Такая адаптация может быть осуществлена только на базе рассмотрения

возможных вариантов корректировки отдельных финансовых механизмов и инструментов распределительных процессов применительно к задаче повышения финансовой стабильности и в направлении трансформации устоявшихся представлений и подходов по отдельным актуальным денежно-финансовым вопросам практики государственного и корпоративного управления финансами.

Подавляющее большинство финансовых проблем компаний и государства это взаимосвязанные проблемы государственных и корпоративных финансов. Однако, эта взаимосвязь и взаимообусловленность государственных

и корпоративных финансов в экономической, финансовой теории и на практике нередко разрывается, финансы рассматриваются раздельно, а не с точки зрения финансов в государстве, что не способствует ни развитию науки, ни в практическом плане экономическому росту.

Проблемы функционирования финансов компаний и государства в санкционной экономике тесно связаны с системными проблемами практической реализации финансовых отношений. Эти вопросы с разных точек зрения нашли отражение в ряде работ [1;2;4;7;10;11;16].

Центральное место в решении проблем экономики, в обеспечении условий улучшения финансового состояния и повышения финансовой устойчивости компаний и государства занимает проблема базы распределительных процессов в условиях ограниченности возможностей ее расширения в условиях кризиса. Эта проблема тесно связана со структурными проблемами экономики, наполнения валового внутреннего продукта и вновь создаваемой стоимости. Достижение положительной динамики в решении этих проблем выступает в качестве фундаментальных основ улучшения финансового состояния и обеспечения финансовой устойчивости.

Недостаточность или некоторое сужение базы производства и распределения ведет к ограничениям или сужению базы потребления. Неблагоприятные тенденции в динамике отдельных показателей экономического и социального развития выступают прямым следствием ежегодной потери промышленно-производственного потенциала в 90-е годы, по разным оценкам – 5–7% в год. Сегодня мы имеем недостаточные темпы роста или снижение против достигнутых ранее показателей по ряду важных параметров экономического развития. Валовой внутренний продукт в постоянных ценах снизился в 2015 году против 2014 года на 2349 млрд.руб. или на 3,7%. Уменьшение ВВП происходило примерно на 25% за счет снижения чистых налогов на 6,8% к предыдущему году (–582,7 млрд.руб.) и на 75% за счет снижения валовой добавленной стоимости [19].

Неблагоприятное влияние на состояние государственных, региональных и корпоративных финансов оказывают нехватка собственных оборотных средств организаций независимо от их крупности, источников для осуществления затрат по развитию, недостатки в соблюдении платежной дисциплины, ценовые диспропорции, инфляционные процессы. В целом сохраняется проблемность привлечения иностранных инвестиций, заемных средств, обострились проблемы расчетов, имеет место высокая убыточность в хозяйстве, которая не корреспондирует с задачей финансовой стабилизации и желаемыми темпами экономического роста. По данным Росстата в начале 2016 года 18 тыс. организаций были убыточными, или каждые 3 из 5 организаций. Размер просрочен-

ной кредиторской задолженности на конец декабря 2015 г. составил, по окончательным данным, 2428,8 млрд.руб. и увеличился за год на 29,1%. Доля просроченной кредиторской задолженности в общем объеме кредиторской задолженности колеблется в районе 6,2 – 6,4% [20].

Несмотря на энергичные меры, принимаемые исполнительной властью и корпоративными структурами по ликвидации в хозяйстве разного рода задолженностей и, в частности в последнее время, в отношении задолженности регионов, проблема долгов в государстве, включая корпоративный уровень, остается достаточно актуальной, что препятствует финансовой стабилизации и оптимизации экономики [17].

По данным Росстата суммарная задолженность по заработной плате в стране имеет тенденцию к снижению и составила на начало марта 2016 г. 3 млрд. 303 млн.руб. в том числе 1832 млн.руб. (55,4%) – просроченная задолженность образовавшаяся в 2015 году.

Задолженность из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 марта 2016 года составила 140 млн.рублей, или 4,3% общего объема просроченной задолженности по заработной плате, из-за отсутствия собственных средств организаций – 3127 млн.руб. [20].

Задолженность по налогам и сборам, учитываемая с момента ее возникновения (без учета задолженности по страховым платежам, уплате пеней и налоговых санкций), в консолидированный бюджет Российской Федерации на 1 февраля 2016 г. составила 866,2 млрд.руб., что составляет 91,2% месячных поступлений всех налогов в консолидированный бюджет [19].

Практически на всех уровнях управления хозяйством обострилась проблема источников финансирования, в силу разного рода объективных причин возникла малопривлекательная ситуация так называемого "гона" расходов. Во весь рост встала проблема изыскания дополнительных источников финансово-бюджетных ресурсов.

Фундаментальную закономерность опережающего роста потребности в денежных расходах против получаемых доходов ощущают практически все бюджеты и компании мира. Поэтому резервная основа роста доходной базы бюджетной системы, внутрифирменных денежных накоплений, других собственных и заемных источников средств компаний должна рассматриваться как стратегический вектор обеспечения и удержания финансовой стабилизации [14].

С точки зрения воспроизводственного процесса, на наш взгляд, в 90-е – начале 2000 годов был в известной

мере потерян контроль за сбалансированным состоянием, развитием и оптимальным соотношением стадий воспроизводственного процесса. В силу сложившихся реальных политических и экономических условий были допущены достаточно серьезные ошибки в финансово-бюджетном распределении и перераспределении, в результате чего страна оказалась без достаточной производственной базы электронной промышленности, машиностроения, промышленности стройматериалов, переработки, полиграфии и некоторых других видов деятельности.

Проявлением ошибок в распределении стало также массовое недофинансирование важных отраслей промышленности, сельского хозяйства и оборонных предприятий. В настоящее время ситуация несколько выправляется, свидетельством чего может выступать тенденция роста перераспределения через бюджетную систему. По нашим оценкам, уровень перераспределения ВВП через консолидированную бюджетную систему включая бюджеты государственных внебюджетных фондов составляет сейчас порядка 36%, через федеральный бюджет – 19%. Эти расчетные показатели, выросли в 2015 году против 2014 года, соответственно, на 1 и 0,3 процентных пункта [18, 19].

За последние полтора года на порядок выросло понимание того, что и как надо делать в области экономики и финансов. Например, достаточно успешно решаемая проблема импортозамещения рассматривается не просто как замещение товаров по отдельным номенклатурным позициям, а как замещение на базе создания и использования инновационных технологий. Проведены ряд организационных мероприятий в сфере управления, обеспечения ускоренного инновационного развития, расширена поддержка производителям по отдельным ключевым видам деятельности, взяты под повышенный контроль экспортно-импортные дела, усилено сопровождение и мониторинг хода выполнения, а также эффективности использования средств по государственным заказам [17]. Однако под то, что надо и целесообразно делать в конкретной экономической ситуации, всегда нужен свободный и реальный источник. Причем, как правило, дополнительный источник. Его формирование, изыскание, мобилизация есть вопросы формирования, распределения и перераспределения бюджетных и внебюджетных ресурсов, собственных и заемных средств организаций.

Центр финансовой работы на государственном, региональном и корпоративном уровнях закономерно смещается в сторону мобилизационных мер, которые в их комплексе должны дать ощутимый экономический и финансовый результат. В бюджетной системе это решения по изъятию кассовых остатков неиспользованных бюджетных ассигнований, изменения в режиме использова-

ния бюджетных кредитов, отзыв ассигнований, не поставленных на бюджетный учет и контроль, бережное отношение к резервам и проведение политики их восполнения и наращивания, а также многое другое. Совокупный объем средств Резервного фонда (в рублях и иностранной валюте) на 1 февраля 2016 г. составил 3737,3 млрд.рублей и по сравнению с 1 января 2016г. увеличился на 2,7%, Фонда национального благосостояния – соответственно 5348,7 млрд.рублей и 2,3% [19].

В корпоративном секторе – это закономерная адаптация финансово-хозяйственной деятельности к новым условиям через снижение текущих затрат, обеспечение роста, или по крайней мере, удержания продаж и прибыли, всемерное поддержание удовлетворительного финансового состояния и уровня ликвидности.

Сегодня с позиций финансов мы по существу столкнулись с проблемой компенсации выпадающих доходов на всех уровнях управления: от государственного, включая региональный уровень, и до корпоративного. Например, на уровне региональном, бюджетов на местах, а также фирм и компаний одна из проблем их финансов состоит, как правило, в ограниченности возможностей мобилизации, либо просто в отсутствии нижестоящего компенсирующего выпадающие доходы и удорожания расходов источника [15].

Одновременно, все планируемые доходы и поступления на любых уровнях управления экономикой, по сути, выступают как связанные, поскольку они завязаны на плановые расходы по финансированию. В этих условиях нет практически более приемлемых путей компенсации выпадающих доходов, кроме как расширение бизнеса, увеличение товарного производства, использование имеющихся накопленных резервов и секвестирования расходов на всех уровнях управления.

Как противовес секвестированию продолжает оставаться не до конца решенной и достаточно острой проблема эффективности использования бюджетных средств. Эта проблема многоплановая, вскрывает системные трудности и вопросы, с которыми сталкивается экономика в целом и многие компании. Она во многом связана с незавершенными стройками и объектами, под которые выделялись собственные средства компаний и бюджетные средства, с нарушением сроков строительства и потерями гарантии на закупленное оборудование.

Недостаточно эффективное использование бюджетных и собственных средств организаций в целом в экономике – представляет собой "старую" болезнь строительного комплекса и в значительной мере объективно связано со спецификой инвестиционной деятельности компаний, сложностью практической реализации федеральных и региональных инвестиционных программ, обеспе-

чения неукоснительного их исполнения по срокам и объемам. По данным счетной палаты РФ в 2015 году общий объем незавершенного строительства по 71 ведомству с учетом подконтрольных им учреждений и ФГУП составлял около 2 трлн.руб. и имел тенденцию к ежегодному увеличению [21]. Не выполнение в полной мере сроков строительства и ввода в действие новых производственных мощностей и объектов ведет впоследствии к необходимости решения вопросов, связанных с удорожающими факторами.

Остается практически значимой достаточно крупная финансовая проблема дебиторской задолженности бюджету. Вопрос о дебиторской задолженности бюджету, по сути, связан не только с инвестициями, но и с проблемой не отработанных полученных организациями из бюджета авансов на выполнение разного рода других работ. В этой связи вполне закономерно встает вопрос об ограничении практики выдачи бюджетных авансов, усилении контроля за их использованием, что может позволить в какой то мере компенсировать потребности в секвестировании отдельных расходов бюджета. Последние решения правительства в частности предусматривают ликвидацию системы авансов на государственные закупки товаров народного потребления. Однако, на наш взгляд, можно было бы идти в этой области и дальше, практически реализуя принцип не только ограничения практики выдачи бюджетных авансов, но и принцип, согласно которому в рыночной экономике никто не должен авансировать кого либо за просто так.

По нашему мнению, существует необходимость более активного регулирования цен и ценовых соотношений экономическими методами, что может выступить в качестве важной предпосылки и важного фактора повышения финансовой устойчивости многих компаний–получателей выплат. Было бы целесообразно поэтапно и по мере возникновения в экономике дополнительных доходов вернуться к практике более широкого использования механизмов выплаты разниц в ценах через бюджетную систему. При этом, теоретически и методологически имея в виду, что цена объективно выступает не только как экономическая, но и в существенной мере как финансовая категория, а выплаты разниц в ценах вполне соответствуют международной практике.

Финансовый механизм формирования и распределения прибыли в экономике выступает в целом как механизм формирования и распределения вновь создаваемой, или добавленной стоимости. Валовая добавленная стоимость в основных ценах снизилась в 2015 году против 2014 года на 1773,9 млрд.руб. или на 3,3 %. Уменьшение произошло главным образом за счет обрабатывающих производств, строительства, оптовой, розничной торговли, некоторых других видов экономической деятельности [19].

Представляется целесообразным внести в перечень льгот по налогу на добавленную стоимость дополнение, согласно которому предприятия производители продукции льготятся фактически за прирост объема произведенной ими реализованной продукции. Величина прироста в виде фактического темпа роста реализованной продукции исчисляется в сопоставимых ценах.

Такое льготирование в принципе можно осуществлять по квартальным результатам финансово–хозяйственной деятельности компаний, или по результатам работы только за год. При этом расчет суммы льготы за указанный прирост в принципиальном виде может быть произведен по следующей предлагаемой нами формуле.

$$Нл = [Нн - Нн * (1/(Тр:100))] * Пк ;$$

где:

Нл – сумма льготы по налогу на добавленную стоимость за прирост объема реализованной продукции за отчетный период (тыс.руб.);

Нн – налог на добавленную стоимость исчисленный к уплате за отчетный период (тыс.руб);

Тр – фактический темп роста объема реализации продукции в сопоставимых ценах к соответствующему периоду предыдущего года (%);

Пк – поправочный коэффициент менее единицы.

Так, например, если исчисленный к уплате налог на добавленную стоимость за отчетный период составил 150 млн. руб., фактический темп роста объема произведенной и реализованной продукции в сопоставимых условиях и ценах отчетного года – 104,2%, поправочный коэффициент 0,9, то сумма льготы по налогу составит: $[150-150*(1/104,2\%:100)]*0,9 = [150-150*(1:1,042)]*0,9 = [150-150*0,959]*0,9 = (150 - 143,85)*0,9 = 6,15*0,9 = 5,535$ млн.руб. При фактическом темпе роста не в 104,2%, а в 105% сумма льготы составит уже $(150 - 142,8)*0,9 = 6,480$ млн.рублей.

Таким образом, шаг льготы за 1 % роста составит: $6,480-5,535 / (105-104,2) = 0,945/0,8 = 1,181$ млн.руб. Этот шаг будет целиком зависим от размера поправочного коэффициента, принятого в примере на уровне 0,9.

Применение поправочного коэффициента обусловлено стимулирующим, а не компенсирующим характером и предназначением льготы. Граница стимулирующего потенциала льготы должна быть определена налоговыми органами по согласованию с соответствующими органами управления хозяйством и может быть дифференцирована по видам деятельности сферы материального производства.

В качестве ориентиров для определения размера поправочного коэффициента могут служить установленные по видам деятельности, нормативные коэффициентные

соотношения например, темпов роста производительности труда и заработной платы, объемов произведенной и реализованной товарной продукции и заработной платы.

Льгота по налогу на добавленную стоимость, по нашему мнению, может быть представлена производителем к возврату, причитающихся по ней сумм по результатам перерасчетов с бюджетом, или к зачету в счет предстоящих платежей налога на добавленную стоимость.

Валовая прибыль и валовые смешанные доходы в текущих ценах в составе ВВП возросли с 30745 млрд.руб. в 2014 г. до 33771,2 млрд.руб. в 2015 г., или на 9,8% [19]. Показатель прибыли как важный элемент добавленной стоимости и весомая доходная статья сводного финансового баланса государства формируется под влиянием и зависит от порядка определения выручки, состава текущих затрат, процессов формирования налога на добавленную стоимость, акцизов, алгоритма формирования прибыли в отчетности. На наш взгляд, в существующих экономических условиях следовало бы перейти к счету выручки только по фактическому поступлению денежных средств в оплату товара, выполненной работы, оказанной услуги, что в целом положительно повлияло бы на состояние оборотных средств компаний в хозяйстве и темпы роста.

В области формирования прибыли и текущих затрат представлялось бы целесообразным рассмотреть вопрос о снижении 10% порога включения сумм резерва по сомнительным долгам в расчет (уменьшение) налогооблагаемой прибыли, что позволило бы увеличить поступления налога на прибыль при одновременном повышении действенности контроля со стороны компаний за исполнением покупателями своих платежных обязательств.

Представляется, что важно обеспечить определенную грань сочетания нововведений и изменений в учете и законодательстве с научно обоснованными подходами в области финансов. Например, выплачиваемые комиссионные вознаграждения уменьшают налогооблагаемую базу, но это как нам представляется, не есть то, что надо делать с научно-обоснованных позиций, если иметь в виду те процессы обналичивания безналичных денежных средств, которые скрываются в экономике и финансах за многими выплатами комиссионных вознаграждений. В частности, в области расчетов надо, видимо, не повышать и изменять режим оплаты наличными деньгами, а отменять лимит оплаты товаров, работ и услуг наличными деньгами. Убирать из перечня расходов налогового кодекса, уменьшающих налогооблагаемую базу те расходы, которые в практике бизнеса фактически выступают в существенной части как обналичивание денежных средств.

Это позволит очистить балансы компаний от тех операций, действительное содержание которых не совпадает с оформленными документами, которые служат осно-

ванием для учетной проводки; повысит достоверность балансов, улучшит информационную основу для принятия финансовых решений по корпоративному управлению, что должно положительно сказаться на финансовой устойчивости компаний, государственных и региональных финансов.

Долгие годы, по сути, не принимается должных мер по повышению экономической обоснованности процесса формирования себестоимости в коммерческих организациях в части социальных начислений. Себестоимость продукции, работ и услуг у нас искажена по сравнению с прежней не рыночной экономикой более чем на 1/3 выплачиваемой заработной платы, составляя для большинства коммерческих организаций 30% от фонда оплаты труда.

По своему экономическому содержанию страховые платежи, источником которых выступают начисления по фонду оплаты труда в составе себестоимости, являются формами денежных накоплений фирм и компаний. Эти платежи не соответствуют действительным затратам живого и овеществленного труда. Однако, как и в прежние времена – страховые платежи, но только в суммах гораздо выше, продолжают формировать себестоимость, начисляясь по существу на произведенные начисления по фонду оплаты труда. Основа такого положения, представляется – рудиментарное желание собрать взносы во внебюджетные фонды прямыми платежами со всех функционирующих организаций и независимо от получаемого ими финансового результата [13]. Источником покрытия страховых платежей коммерческих организаций должна быть прибыль организаций, а при ее недостатке или отсутствии банковский краткосрочный кредит на расчеты и другие краткосрочные привлечения источников.

В целом, видимо, надо приближать алгоритм формирования прибыли и ее отражения в отчетности к международному формату бюджета финансовых результатов (доходов и расходов, прибылей (убытков), который в частности предусматривает отражение статей прямых и накладных расходов. Это позволит сблизить методологии отражения показателей, формирующих прибыль в форме отчетности и соответствующем бюджете.

Финансовые механизмы первичного стоимостного распределения валового внутреннего продукта формируют доходы работников, государства и организаций. По данным Росстата доля источников формирования ВВП в 2015 году в текущих ценах составила: оплата труда наемных работников – 46,8%, чистые налоги на производство и импорт – 11,4%, валовая прибыль экономики – 41,8% [19].

Прибыль выступает не только важным источником формирования валовой добавленной стоимости, денеж-

ных накоплений в хозяйстве, но фундаментальной оценочной и распределительной базой компаний и других коммерческих организаций. В 2015 году, по уточненным данным, сальдированный финансовый результат организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) в действующих ценах составил 8421,7 млрд.рублей, что в 1,5 раза больше, чем в 2014 году [19].

В начале 90-х годов вопрос о базе распределения был решен явочным порядком, без подведения в силу известных причин, итогов крупномасштабного эксперимента в экономике второй половины 80-х годов, когда все хозяйство примерно пополам было разделено на организации распределяющие прибыль и так называемый хозрасчетный доход. В результате, по нашему мнению, осталась некая незавершенность экономически обоснованного решения этого вопроса применительно к России. Никто не доказал, что оценивать финансово-хозяйственную деятельность коммерческих организаций по показателю прибыли и распределять прибыль на уровне организаций лучше, чем валовой доход в виде фонда оплаты труда и чистого дохода.

С учетом исторического опыта страны, где российский купец распределял не прибыль, а валовой доход, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о научно-практическом обосновании выбора показателя в качестве основы распределения в компаниях. А именно: валовой доход, как вновь созданная стоимость, состоящая из фонда оплаты труда и других источников формирования чистой добавленной стоимости, или только прибыль, как сейчас.

Система распределения прибыли выступает как один из важных финансовых механизмов и инструментов системы денежного распределения в стране. Независимо от форм собственности представляет собой один из центральных и фундаментальных вопросов как функционирования реальных финансов в государстве, так и форм проявления экономической категории – финансы. Этот вопрос затрагивает достаточно остро государственные и региональные финансы, а также финансы конкретных фирм, компаний.

Проблемность распределения прибыли – фундаментальная закономерность функционирования финансов. Это означает, что в принципе ни одна из форм такого распределения не имеет абсолютного совершенства и непреходящего значения. Каждая конструкция распределения прибыли, как и денежного распределения вообще, выступает суть воплощением финансовой политики государства. Параметры распределения прибыли производственных и чисто коммерческих структур закономерно производны от финансового состояния экономики. Система распределения прибыли практически никогда не характеризует баланса экономических интересов. Это

закономерность движения распределительных форм прибыли, порожденная неизбежным усреднением конкретных условий осуществления коммерческого расчета и ведения бизнеса.

Сегодня вопрос о распределении прибыли в организациях практически выпал из поля зрения государственной статистики, государственного и регионального управления финансами, что явно не соответствует потребностям эффективного управления.

В области распределения прибыли достаточно актуальными представляются проблемы обеспечения полного ее распределения в корпоративном управлении и формировании резервов финансовых ресурсов в первичных звеньях. Во многих случаях собственник не дает полностью распределять прибыль. Вместе с этим одним из важных принципов финансово-кредитного обеспечения фирм и компаний выступает принцип: разделенный рубль есть целевой рубль.

Там, где нераспределенная прибыль фактически не обеспечена реальными источниками средств и не выполняет функцию своеобразного финансового резерва, она не работает на рост экономического потенциала и повышение финансовой устойчивости компаний.

На наш взгляд, было бы целесообразным рассмотреть вопрос о возможностях и мерах законодательного обеспечения полного распределения прибыли в хозяйственной практике коммерческих организаций.

Представляется также целесообразным ввести положение об обязательности формирования резерва в порядке распределения прибыли компаний за счет и в пределах полученной плановой и сверхплановой прибыли. При этом имеется в виду обеспечить формирование такого резерва независимо от формируемых в законодательном порядке, и в тех фирмах и компаниях, согласно учредительным документам которых, не предусмотрено создание соответствующего резерва. По сути, предлагается ввести в известной мере систему обязательного резервирования финансового ресурса в виде прибыли.

В области распределения прибыли в числе проблем по-прежнему достаточно остро стоит вопрос, который до конца не решен нашей финансово-экономической наукой и практикой: мы фактически игнорируем дифференциальную ренту в механизме как формирования прибыли, так и распределения прибыли.

Представляется целесообразным с учетом имеющегося отечественного опыта взимания фиксированных (рентных) платежей обратить внимание на вопрос о необходимости изъятия дифференциальной ренты в секторах экономики, начать работу по определению экономически обоснованных размеров ренты по местоположению, пло-

дородию, техническому оснащению, включая ренту, в свое время взимавшуюся в России с городских участков.

Не смотря на все попытки усиления, контроль за ценами и ценовыми соотношениями недостаточен, медленно преодолеваются и, в известной мере, сохраняются ножницы цен на продукцию села и промышленности, что на наш взгляд, не позволяет говорить о финансовой устойчивости сельхозпроизводства в условиях повышенных рисков. Дороговизна сельхозтехники, проблемы товаропродвижения сельхозпродукции, закупочные цены на ряд наименований продукции не компенсируют затраты производителей, соотношение цены на бензин и дизельное топливо в сравнении с ценами на сельхозпродукты, приватизация элеваторного хозяйства – все эти и другие факторы отрицательно влияющие на экономику сельского хозяйства представляется не удастся элиминировать в полной мере, что ведет к нехватке оборотных средств в сельском хозяйстве и образованию просроченной кредиторской задолженности поставщикам. В целом положение здесь улучшается. По данным Росстата объем просроченной кредиторской задолженности в сельском хозяйстве, на начало 2016 года составил 24,7 млрд.руб, или 1% общего ее объема.

Вместе с тем просроченная кредиторская задолженность в обрабатывающих производствах составляет 1017,7 млрд.руб, или 41,9% всего ее объема по видам деятельности и демонстрирует неблагоприятную динамику за счет текстильного и швейного производства, производства кокса и нефтепродуктов, металлургического производства и производства готовых металлических изделий, производства транспортных средств и оборудования, оптовой и розничной торговли и некоторых других видов деятельности [19].

Практически значимым, на наш взгляд, выступает вопрос о списании долгов. Такое списание оказало бы положительное влияние на финансовое состояние и финансовую устойчивость обрабатывающих производств и сельхозпроизводителей. Вместе с этим любое списание долгов есть вопрос об источниках такого списания. В условиях ограниченных возможностей кризисной экономики представляется целесообразным рассмотрение вопроса об избирательном списании долгов реальным производителям.

В целом за годы реформ у нас установилась практика периодического, или время от времени поддержания ликвидности опорных коммерческих банков. В последнее время сфера бюджетной и другой помощи по видам деятельности организаций несколько расширилась. Однако, видимо, надо ставить вопрос и создавать систему поддержания ликвидности системообразующих предприятий–производителей промышленности, сельского хозяйства, строительства, а также по другим видам деятельности.

На наш взгляд, деформированным балансовой ориентацией оказался кардинально важный вопрос финансового состояния и финансовой устойчивости компаний, каковым выступает проблема оборотных средств наших компаний. На начало 2016 года оборотные активы составили 73248,5 млрд.руб., или 76,3% от величины внеоборотных активов. В сельском хозяйстве, образовании, по операциям с недвижимостью, аренде и предоставлению услуг оборотные активы почти сравнялись с внеоборотными. В рыболовстве, рыбоводстве, на обрабатывающих производствах, в производстве и распределении газообразного топлива, строительстве, оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств – преувеличили величину внеоборотных активов.

По данным Росстата формирование оборотных активов обеспечивается за счет задолженности покупателей – на 23,6%, денежных средств – на 10,6%, запасов – на 20,6%, краткосрочных финансовых вложений – на 14,5% [19].

Оборотные средства, их состояние – важный вопрос обеспечения финансовой устойчивости не только компаний, но и в конечном счете доходов федерального и региональных бюджетов [5;8;9;10;12;16]. Вместе с тем, контроль на федеральном и региональном уровнях за состоянием оборотных средств компаний проявляется, на наш взгляд, достаточно слабо. По сути, он сведен на нет, трансформировавшись в рассмотрение вопросов финансового оздоровления, помощи отдельным структурам по их обращениям в компетентные органы власти за бюджетной или кредитной поддержкой.

При этом возникла парадоксальная ситуация, когда ликвидность и прочие нормативные показатели состояния всех коммерческих банков в рыночной экономике России довольно жестко контролируются Банком России, а состояние оборотных средств фирм и компаний отдано на их откуп. Получается, что коммерческие банки – в нормативах к деятельности и требованиях к уставному капиталу, компании – свободны от нормативов и требований. Однако и те, и другие представляют собой коммерческие структуры.

Контроль за оборотными средствами организаций раньше был "на хвосте" финансовых планов организаций и увязан со всеми имеющимися источниками организации на увеличение собственных оборотных средств, включая выделением бюджетных ассигнований на эти цели. Ушли бюджетные ассигнования на прирост потребности в собственных оборотных средствах, вместе с ним ушел и контроль за оборотными средствами компаний.

Такое положение, на наш взгляд, не в полной мере соответствует потребностям управления российской экономикой и требует внимательного рассмотрения. Дело в том, что корректно определить наличие собственных и

приравненных к ним оборотных средств на определенную дату по данным баланса нельзя. Минимальная потребность же в собственных и приравненных к ним оборотных средствах компаний, как правило, определяется, по сути, на глазок, упрощенными методами.

В результате, мало какая компания обладает достоверными, корректно определенными и точными данными о состоянии своих собственных оборотных средств, в виде их излишка, или что бывает чаще, недостатка собственных и приравненных к ним оборотных средств. Нет четкого и точного недостатка собственных оборотных средств, нет и целенаправленной финансовой работы и мер по его восполнению. Нет четкого и точного излишка собственных оборотных средств, нередко на практике отсутствует и даже само понимание того, что это есть источник, который должен быть учтен компанией в ходе финансового планирования как источник.

В области амортизационных отчислений как важного элемента валового внутреннего продукта и источника формирования финансовых ресурсов организаций утрачено целевое предназначение источника на расширенное воспроизводство, фактически изменен режим его формирования и использования, когда эти отчисления фактически оказываются источником формирования оборотных средств. Вместе с тем ни один проект инвестиций, ни один план финансирования не обходится без амортизации как источника. Это вызывает потребность по срокам открытия соответствующего финансирования инвестиций изымать этот источник из оборота, что с одной стороны, само по себе затруднительно, а с другой стороны, и это самое главное, отрицательно сказывается на финансовой устойчивости фирм и компаний.

Изымая из оборота амортизацию и направленную на финансирование инвестиций приходится чем-то замещать и обычно это краткосрочный кредит с уплатой соответствующих процентов. В этих условиях фактически собственная амортизация, возмещенная через полученную выручку в ходе денежного оборота, изъятая из него и направленная на финансирование инвестиций превращается фактически в заемный источник обремененный срочностью и платностью.

Вряд ли такое положение способствует повышению финансовой устойчивости наших компаний и укрепляет доходную базу бюджета. По нашему мнению, надо ввести накопительный режим для амортизационных отчислений с их хранением на отдельном специальном счете компании, открываемом в коммерческом банке. При этом такой порядок усилит не только целевое обозначение источника, но и де-факто укрепит систему фактически резервирования средств организаций.

Проблема капитального ремонта, источников для его проведения есть вопрос перераспределения. Смысл от-

мены амортизации на капитальный ремонт в начале 90-х годов сводился в целом к верной философии: ускоренному обновлению основных производственных фондов. С отменой амортизации на капитальный ремонт мы, по сути, дали возможность компаниям увеличивать затраты на капитальный ремонт за счет уменьшения прибыли. С точки зрения налога на прибыль это сегодня вряд ли оценивается обоснованным. С точки зрения источников для капитального ремонта в промышленности и по другим видам производственной деятельности организаций, в том числе в жилищно-коммунальном хозяйстве мы лишили предприятия и организации ясного, четко выраженного, целевого, и главное нормированного через норму начисления, источника для проведения капитального ремонта. Фактически наша практика распределения переложила все возрастающие текущие потребности в проведении капитального ремонта на потребителей продукции фирм, компаний, а также и услуг жилищно-коммунального хозяйства. Однако уйти от дотационности последнего пока не удастся. Доля убыточных организаций жилищно-коммунального хозяйства возросла с 35,8 % в 2014 году до 36,1% в 2015 году. Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на жилищно-коммунальное хозяйство составляют ежегодно порядка 900 млрд.руб. [19].

Переход к нормированному начислению амортизации на капитальный ремонт в коммерческих организациях и участию бюджетных средств в покрытии потребностей в его осуществлении в жилищно-коммунальном хозяйстве в размере начисленной амортизации на капитальный ремонт, представляется важным вопросом, который требует специального внимательного рассмотрения компетентными органами и научным сообществом. Все дополнительные потребности коммерческих организаций в проведении капитального ремонта сверх нормированных начислений должны покрываться в порядке распределения прибыли фирм, компаний.

На наш взгляд, требует усиления методологическое и методическое руководство со стороны центральных экономических органов процессами денежно-финансового планирования, в том числе бюджетирования, в компаниях.

Сложившееся в корпоративной среде понимание системы финансового плана как совокупности разрабатываемых бюджетов, а не как совокупности моделей денежно-финансового планирования, которые выработала теория и практика финансовой работы, не выдерживает критики и лишает фирмы и компании, особенно стартующие в бизнесе, права выбора модели текущего (годового) финансового плана.

Бюджетирование, как единственно верная процедура планирования экономики и финансов компаний, оказалась по существу выведена за пределы сколько-нибудь

принимаемой в расчет научным и бизнес сообществами, критики.

Вместе с этим практика показывает, что бюджетированию есть приемлемые альтернативы в системе финансового плана, а собственно настоящего бюджетирования, осуществляемого в полном объеме, по сути, очень мало даже в среде фирм и компаний с неплохим уровнем постановки экономической и финансовой работы. Применяемые на практике методики плановых расчетов ряда денежно-финансовых показателей далеки от научно-обоснованных, нередко выглядят не вполне корректными, упрощенными, а иногда и просто не приемлемыми.

Представляется, что при наличии, в общем-то, незначительного количества публикаций, в целом в финансовой науке и практике, в известной мере потерян интерес

к вопросам научной организации и проведения оперативной финансовой работы, что не вполне соответствует ее практической роли в обеспечении укрепления финансов компаний [2;3;6].

В подзаконных актах министерств не представлены рекомендации по методологии и методике осуществления оперативного финансового планирования, совокупность классических видов и модификаций оперативных планов денежного оборота, имеющих место на практике. Белым пятном в финансовой науке и практике остается методология организации оперативной финансовой работы и контроля, методики определения расчетных показателей для оперативного контроля за себестоимостью, прибылью, отгрузкой, поступлением выручки, правильности применения договорных цен покупателями при оплате товаров, выполненных работ и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационное развитие России: проблемы и решения. Монография / Коллектив авторов./Под редакцией М.А. Эскиндарова, С.Н.Сильвестрова. – М.: Анкил, 2013. – 1216 с.
2. Корпоративные финансы и управление бизнесом: монография / Коллектив авторов./Под редакцией Л.Г. Паштовой, Е.И.Шохина – М.: Русайнс, 2015. – 380с.
3. Сергеев И.В., Шипицын А.В. Оперативное финансовое планирование на предприятии. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 288 с.
4. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Финансы организаций (предприятий). Учебник. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.
5. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели. Учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. и дополн. – М.: Проспект, 2015. – 1000 с.
6. Корпоративные финансы. Учебник. Коллектив авторов./Под редакцией проф. Е.И. Шохина. – М.: Кнорус, 2015. – 320 с.
7. Микроэкономика. Теория и российская практика. Учебник. Коллектив авторов: Грязнова А.Г., Юданов А.Ю., Эскиндаров М.А., Федотова М.А и др. /Под редакцией Грязновой А.Г., Юданова А.Ю. – 10-е изд. перераб. и дополн. – М.: Кнорус, 2015. – 640 с.
8. Незамайкин В.Н., Юрзинова И.Л. Финансовый менеджмент. Учебник. – М.: Юрайт, 2014. – 467 с.
9. Самылин А.И. Корпоративные финансы. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 472 с.
10. Финансы. Учебник. Коллектив авторов: Маркина Е.В., Васюнина М.Л., Горлова О.С. Киселева Т.Ю., Полякова О.А., Сангинова Л.Д., Седова М.Л., Соляникова С.П., Строков А.И. и др. – М.: Кнорус, 2014. – 432 с.
11. Большаков С.В. Финансовая политика государства и предприятия. Курс лекций. – М.: Книжный мир, 2002. – 210 с.
12. Большаков С.В. Финансы предприятий: теория и практика. Учебник. – М.: Книжный мир, 2006. – 617 с.
13. Большаков С.В. О проблемах развития содержания корпоративных финансов. В Сборнике материалов межфакультетского круглого стола: Корпоративные финансы: теория, методология, практика. Выпуск 4. / Под общей редакцией проф. Хотинской Г.И. – М.: Научные технологии. 2013. – с.23–28.
14. Большаков С.В. О стратегии развития науки о корпоративных финансах в России.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Экономика и право". – М., 2014, №9–10 – с. 49–57.
15. Большаков С.В. Роль распределения в обеспечении финансовой устойчивости компаний. // Финансовая жизнь. – М., 2015, №2 – с. 48–51.
16. Соляникова С.П. Анализ системных проблем управления государственными финансами.//Финансы и учет: проблемы методологии и практики. – М., 2013, №1–3. – с. 88–97.
17. Интернет-портал Правительства Российской Федерации. Банк данных "Нормативные документы" Правительства Российской Федерации. –<http://gov.consultant.ru/>
18. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – www.minfin.ru; база данных <http://www1.minfin.ru/>
19. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – <http://www.gks.ru/>; база данных http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/
20. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – <http://www.gks.ru/>; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
21. Официальный сайт Счетной палаты российской Федерации. – http://audit.gov.ru/press_center/news/23518

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В ИНВЕСТИЦИИ

Геронина Мария Станиславовна
Соискатель, ФГБОУ ВО
"РЭУ им. Г.В. Плеханова"

TRANSFORMATION OF FINANCIAL RESOURCES OF HOUSEHOLDS INTO INVESTMENTS

M. Geronina

Annotation

Problem of transformation of financial resources of households into investment potential of Russian economy becomes really actual. It has been caused first of all by the fact that the Russian side had lost the main part of investments due to the economic sanctions of Western countries against the Russian Federation from 2014 year. That's why the inner sources of investments began to play the main role on the investment market and the population of Russia became the main potential player as the source of investments.

It is necessary to achieve two principal tasks in order to attract household's money for the purpose of development of Russian economy: to secure the formation of savings of population and to realize the transformation of the financial resources of households into investments.

The main point is to make wider the scale of organized savings of population. The next task – enlargement of the number of operations of households in financial and credit organizations.

Savings could be considered as free money resources in three sectors of economy: state, enterprises and households. One of the chief resources of accumulation of money are the savings of population. These resources are the main source of long-term investments and credits.

The aim of investments is to achieve income. The form of investment could be different: direct investment into industry, for instance, acquisition of parts of enterprises, its stocks and indirect investment when between the holder of savings and the recipient there are financial middlemen like banks.

Keywords: financial resources, households, savings, investments, investment potential, economy, financial and credit organizations, banks, real sector, financial stream, credit operation, banking service, financial middlemen, investment funds, share, stocks.

Аннотация

Проблема трансформации финансовых ресурсов домашних хозяйств в инвестиционный потенциал экономики России становится все более актуальной. Это обусловлено в первую очередь отсутствием значительных источников инвестиций ввиду отсечения российской стороны от внешних заимствований из западных государств в результате введения Западом экономических санкций в отношении Российской Федерации с 2014 года. Поэтому внутренние источники инвестирования стали преобладающими на рынке инвестиций, а население России выступило в роли потенциального основного поставщика финансовых средств для экономики страны. Для привлечения имеющихся в домашних хозяйствах денег на развитие российской экономики необходимо решить две основные задачи: обеспечить формирование сбережений у населения и реализовать трансформацию финансовых ресурсов домохозяйств в инвестиции. На микроэкономическом уровне трансформация сбережений населения в инвестиции в экономику должна быть выгодна домашним хозяйствам. А на макроэкономическом уровне выход финансов домашних хозяйств на экономическую авансцену следует сделать максимально эффективным в плане реализации проектов по развитию экономики России. Задача заключается прежде всего в том, чтобы расширить масштабы организованных сбережений населения. Следующее звено – расширение номенклатуры операций домашних хозяйств в рамках кредитно-финансовых учреждений. Сбережения могут рассматриваться как свободные денежные средства в трех секторах экономики – государства, предприятий и домашних хозяйств. Одним из основных источников накопления денежных средств являются сбережения населения. Именно эти средства представляют собой основной источник долгосрочных инвестиций и долгосрочного кредитования. Инвестиции представляют собой вложение средств с целью получения дохода. Формы инвестирования могут быть различными: прямое вложение средств в производство, например, в виде приобретения долей участия, акций предприятий, косвенные вложения, когда между владельцами сбережений и их потенциальными потребителями выступают определенные финансовые посредники, прежде всего банки.

Ключевые слова:

Финансовые ресурсы, домашние хозяйства, сбережения, инвестиции, инвестиционный потенциал, микроэкономика, макроэкономика, финансово-кредитные учреждения, банки, реальный сектор, финансовые потоки, кредитование, банковские операции, финансовые посредники, инвестиционные фонды, акции, ценные бумаги.

Актуальность задачи трансформации сбережений населения в инвестиционный потенциал

Задача привлечения инвестиций в экономику России

особенно актуальна в настоящее время. Инвестиции должны способствовать экономическому росту, развитию в первую очередь отраслей, способных потянуть за собой остальные секторы.

Инвестиционные потоки в российскую экономику следует обеспечивать прежде всего в рамках внутреннего рынка. Это положение особенно остро стоит в повестке дня в связи с введением рядом стран Запада экономических санкций в отношении Российской Федерации с 2014 г. Санкции резко ограничили доступ на зарубежные рынки заемных средств, что негативно отразилось на российской стороне, в том числе на компаниях и банках с государственным участием.

Ныне в поисках источников финансирования взоры обращены в первую очередь на отечественный рынок. Внутророссийская составляющая источников заемных средств стала доминирующей при определении финансовых ресурсов.

Вполне естественно, что одним из наиболее перспективных, надежных и кредитоспособных игроков на финансовом поле выступает население страны. Финансы российских домашних хозяйств способны обеспечить в рамках своих возможностей финансовые потребности экономики в деньгах, в том числе в "длинных" деньгах.

Но для того, чтобы привлечь имеющиеся у домашних хозяйств деньги на развитие экономики, необходимо решить две основные задачи. Во-первых, следует обеспечить формирование сбережений у населения. Во-вторых, реализовать трансформацию финансовых ресурсов домашних хозяйств в инвестиции.

Этот двуединый процесс должен отвечать двусторонним интересам. На микроэкономическом уровне трансформация сбережений населения в инвестиции в экономику должна быть выгодной домашним хозяйствам. Одновременно на макроэкономическом уровне выход финансов домашних хозяйств на экономическую авансцену необходимо сделать максимально эффективным в плане реализации проектов по развитию российской экономики.

С учетом истории нашей страны, опыта и традиций развития отечественной экономики наиболее подходящим и рациональным механизмом реализации возможностей трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции в экономику является банковский сектор.

Именно банки традиционно используются российским населением для хранения денег, именно банковская инфраструктура наиболее доступна и понятна гражданам с точки зрения совершения финансовых операций.

Задача заключается в том, чтобы прежде всего расширить масштабы присутствия населения в банковском сегменте. Следующая цель – увеличение номенклатуры операций домашних хозяйств в рамках кредитно-финансовых учреждений. Иными словами, привлечь больше

клиентов в банки для обеспечения организованных сбережений и добиться, чтобы домашние хозяйства осуществляли более сложные операции, а именно: помимо открытия депозитов вкладывали при содействии и посредничестве банков свои свободные денежные средства в ценные бумаги, в развитие реального сектора.

Необходимость повышения эффективности финансов домашних хозяйств и их трансформации в инвестиционный потенциал обусловлена стратегической важностью преобразования финансовых ресурсов домохозяйств в инвестиции в экономику Российской Федерации.

Различные аспекты теории и практики инвестиций, трансформации финансов домашних хозяйств в инвестиционный потенциал освещены в работах зарубежных и российских экономистов. Эти проблемы затронуты в работах таких ученых, как: П. Самуэльсон, А. Пигу, А. Маршалл, М. Фридман, Дж. Дьюзберри, Дж. Гелбрейт, В. Аныпин, В. Бард, С. Дубовской, В. Жеребин, Ю. Кашин, В. Лебедев, Я. Миркин, Д. Михайлов, Н. Новицкий, Р. Петров, Б. Рубцов, Н. Римашевская, О. Рогова, Б. Романов, О. Рогов, В. Слепов, В. Сенчагов, Е. Срижновин, А. Суринов, А. Чернов, Е. Четырнин, М. Чураев и другие.

Не вызывает сомнений актуальность изучения и разработки теоретических основ эффективного управления организованными сбережениями домашних хозяйств, трансформации финансов домохозяйств в инвестиционный потенциал и обеспечения таким образом инвестиций в экономику России.

Ведь инвестиционный портфель домашних хозяйств выступает как важный элемент отечественного инвестиционного рынка.

Основные характеристики домашних хозяйств как экономических субъектов

До последнего времени в отечественной экономической литературе термин "домашнее хозяйство" рассматривался в основном как социально-демографическое понятие с весьма узким экономическим содержанием, выраженным через общие доходно-имущественные характеристики. Новые социально-экономические условия – становление и развитие рыночных отношений – потребовали иного подхода к определению домашних хозяйств, когда основной акцент делается на их экономические аспекты. Теоретические исследования участия домашних хозяйств в экономических процессах нашли отражение в трудах зарубежных экономистов: Дж. Гелбрейта, Дж. Кейнса, А. Пигу, П. Самуэльсона и др. В отечественной науке финансы домашних хозяйств рассматриваются в работах С.И. Лушина, В.А. Слепова, А.Н. Бабич, И.Т. Балабанова, А.З. Дадашева, Ю.Ю. Русанова, А.М. Ковалевой,

Ю.И. Кашина.

Общепринятым определением считается то, которое дано авторами учебного пособия "Финансовая система России" А.З. Дадашевым и Д.Г. Черником: "Понятие "домохозяйство" охватывает совместно проживающих людей, ведущих общее хозяйство. Как правило, это семья. Однако, в отличие от семьи, домохозяйство может включать лиц, не являющихся родственниками, но вносящих свою долю дохода в бюджет домохозяйства. Домохозяйство может состоять из одного человека, имеющего свой источник дохода." [3].

В рыночной экономике базовая макроэкономическая модель основана на институциональном подходе, под институциональной единицей понимается экономическое лицо, способное самостоятельно владеть активами, принимать обязательства и участвовать в экономической деятельности, операциях с другими лицами [5].

Признак институциональности характерен для всех основных участников экономических отношений – государства, предприятий и домашних хозяйств. Именно он определяет равные права и экономическую самостоятельность каждого.

Другими словами, домашние хозяйства как субъекты экономических отношений имеют равную с другими экономическими субъектами степень экономической свободы и экономической ответственности, и это является определяющим фактором финансового взаимодействия домашних хозяйств со всеми экономическими агентами рынка.

Развитие рыночных отношений дает возможность по-особому оценить роль и значение домашних хозяйств как наиболее массового субъекта, оказывающего влияние на состояние экономики в целом. Финансы сектора домашних хозяйств являются самостоятельной и важнейшей сферой финансовой системы государства с рыночной экономикой.

Система и структура внешних и внутренних денежных потоков домашних хозяйств представлены на рис. 1 и 2.

Таким образом, в системе денежных потоков домашних хозяйств, связанных с образованием, распределением и перераспределением доходов и капитала домашних хозяйств, можно выделить три основные группы.

Первая группа включает связи домашних хозяйств с нефинансовыми предприятиями и финансовыми организациями по поводу формирования и использования денежных ресурсов. Результатом таких отношений является формирование поступлений в виде заработной платы, процентов по вкладам, дивидендов от ценных бумаг, заемных ресурсов, с другой стороны – вложение средств в основной капитал предприятий, в организации финансово-кредитной системы.

Вторая группа денежных потоков включает отношения, связанные с перераспределением денежных средств между домашними хозяйствами и государством. В одном случае, это движение налогов и платежей, в другом – денежные выплаты государства домашним хозяйствам: заработная плата работникам бюджетной сферы, пенсии, социальные пособия и другие трансферты.

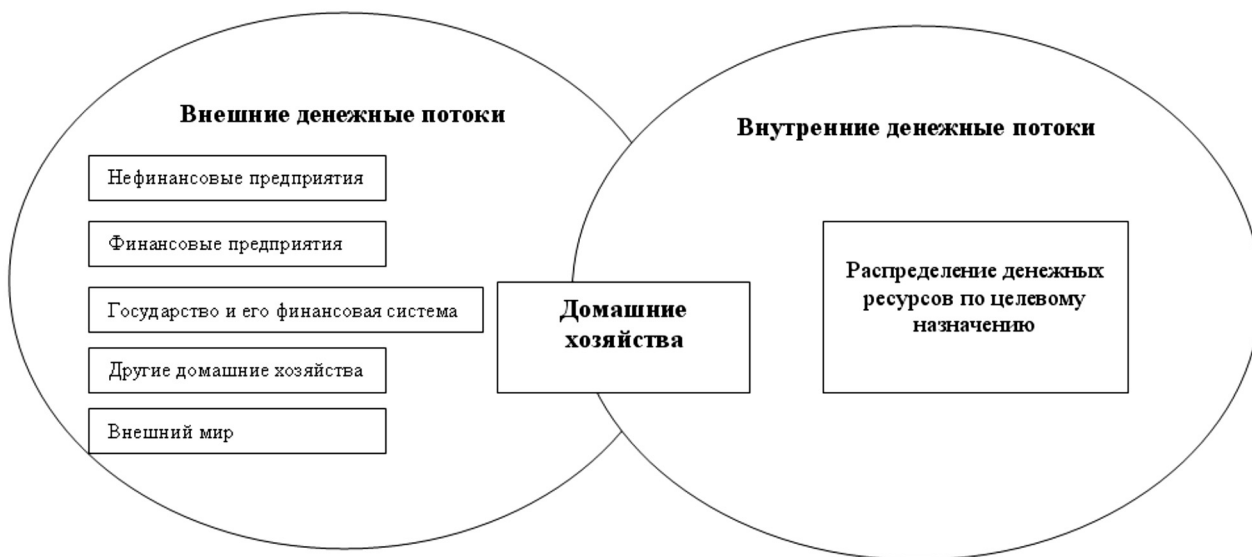

Рисунок 1. Система внутренних и внешних денежных потоков домашних хозяйств.

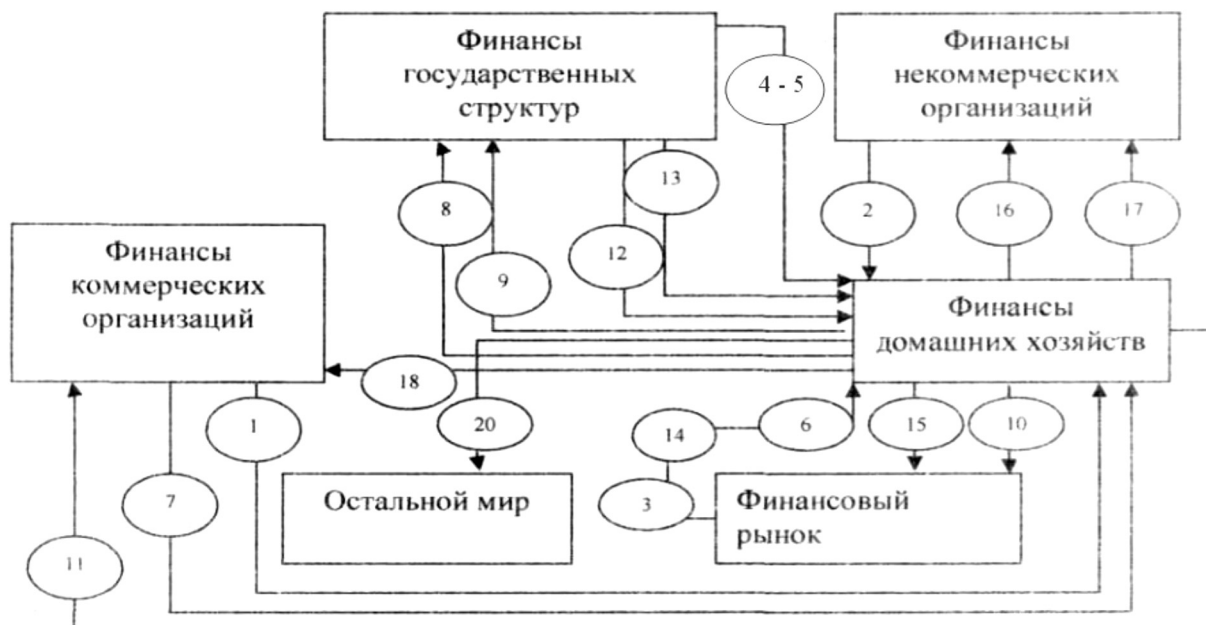

Рисунок 2. Структура основных финансовых потоков сектора "Домашние хозяйства".

- Основные финансовые потоки сектора домашних хозяйств:
- (1) - (5) - оплата труда работников коммерческих организаций, некоммерческих организаций, государственных учреждений, финансовых учреждений сектору "Домашние хозяйства";
 - (6) - (7) - получение доходов от собственности (участие в прибылях, дивиденды, проценты и т.п.), от финансовых учреждений, коммерческих организаций домашними хозяйствами;
 - (8) - уплата налогов в бюджеты;
 - (9) - уплата личных налогов и обязательных платежей;
 - (10) - размещение средств в финансовых учреждениях (депозиты в банках, страховые платежи, приобретение ценных бумаг и т.д.);
 - (11) - прямые инвестиции в коммерческие организации (участие в прибылях);
 - (12) - текущие трансферты домашним хозяйствам (пенсии, пособия и пр.);
 - (13) - капитальные трансферты домашним хозяйствам (выплаты переселенцам, государственные субсидии и т.д.);
 - (14) - ссуды, полученные домашними хозяйствами;
 - (15) - проценты по ссудам, выплаченные домашними хозяйствами;
 - (16) - взносы и пожертвования в некоммерческие организации домашними хозяйствами;
 - (17) - оплата домашними хозяйствами платных услуг здравоохранения, образования и т.д.;
 - (18) - оплата товаров и услуг розничной торговли;
 - (19) - подарки, переводы и т.д. внутри сектора "Домашние хозяйства";
 - (20) - трансферты, полученные и переведенные в "Остальной мир".

В третью группу денежных потоков включаются связи, возникающие между домашними хозяйствами. Это оплата труда и другие выплаты наемным работникам, занятым в некорпоративных предприятиях домашних хозяйств (ИП, фермерских хозяйствах и пр.); денежные переводы, подарки и другие поступления.

Говоря о значении финансов домашних хозяйств, необходимо отметить, что, выступая частью финансовой системы, в процессе функционирования которой аккумулируется (и частично создается) ресурсная база расширенного воспроизводства живого труда и капитала, они:

- ◆ обеспечивают жизнедеятельность человека и воспроизводство человеческого капитала;
- ◆ осуществляют изначальную трансформацию сбережений в инвестиции:

- ◆ участвуют в формировании бюджетных, кредитных и страховых ресурсов.

Основными экономическими условиями их развития являются:

- ◆ трансформация отношений собственности, предполагающая расширение источников формирования доходов и направлений их использования;
- ◆ развитие денежного рынка, сужение сферы натуральных трансфертов и поступлений;
- ◆ уровень доходов, превышающий необходимые биологические и социальные нормы финансового обеспечения жизнедеятельности;
- ◆ создание конкурентных условий функционирования домашних хозяйств;
- ◆ развитый рынок частных сбережений;

- ◆ уровень развития производства, создающий условия для роста доходов домохозяйств;
- ◆ определенный экономический и культурный уровень населения.

Однако финансовое значение домашних хозяйств не ограничивается только формированием финансовых потоков и потреблением материальных благ. Домашние хозяйства формируют накопления финансовых ресурсов, образуя таким образом источник для перспективного развития производства и общества в целом. Сбережения населения в денежной форме позволяют привлечь их для развития производства и обеспечения динамичного роста всей экономики.

Рассмотрение понятия финансов домашних хозяйств следует начать с того, что главной опорой финансов становятся денежные доходы: "Формирование, распределение и использование денежных доходов – вот что порождает финансы. Кратко можно сказать, что финансы – это движение денежных доходов. Поэтому наиболее верной, глобальной трактовкой финансов является их рассмотрение как всеобъемлющей системы формирования, движения и использования денежных доходов в соответствии с решениями их собственников" [4].

В процессе своего движения доходы домашних хозяйств могут быть инвестированы в финансовые и нефинансовые активы, которые образуют капитал домашних хозяйств. Таким образом, финансы домашних хозяйств формируются как потоки доходов и потоки капитала.

По мнению автора, важно дополнить определение финансов домашних хозяйств с учетом образования будущих доходов от инвестиционной деятельности. Тогда определение финансов домашних хозяйств будет выглядеть так: "Финансы домашних хозяйств – это глобальная система формирования дохода домашних хозяйств, включающая будущие доходы от инвестиционной деятельности домохозяйств на финансовых рынках".

В России в силу ряда причин роль финансов домашних хозяйств в финансовой системе страны значительно ниже, чем в экономически развитых странах. Это прежде всего связано с низким уровнем доходов основной части населения страны. В настоящее время располагаемые денежные доходы домашних хозяйств составляют примерно 50% к ВВП (национальные счета России, Росстат) [28], тогда как в развитых странах они определяются на уровне 60–70%.

Закономерно, что в данной ситуации большая часть располагаемого дохода домашних хозяйств будет израсходована на предметы первой необходимости. В денежных доходах домохозяйств 40–45% приходится на питание. Если к этому прибавить расходы на приобретение

других потребительских товаров и услуг, то это составит две трети всей суммы денежных расходов домашнего хозяйства.

Для сравнения: в США средняя семья тратит на питание около 12% своего бюджета [27]. Там, как и в ряде других стран, если доля расходов превышает 30%, то домохозяйство относят к числу бедных. При высокой доле расходов на питание, потребительские товары и оплату жилья возможности домашних хозяйств направлять средства в финансово-кредитную систему существенно ограничены.

В данной ситуации, когда доходы населения остаются достаточно низкими, особенно остро встает вопрос эффективного взаимодействия домашних хозяйств с финансово-кредитной системой. Развитие экономики страны требует более широкого формата отношений домашних хозяйств со всеми сегментами финансовой системы, прежде всего с банковским сектором. Только включение денежных доходов населения в формирование бюджетных, кредитных и страховых ресурсов, участие в капитале предприятий и рынке ценных бумаг смогут оказать должный стимулирующий эффект на экономику, задать сильный вектор ее дальнейшего развития.

Финансовые ресурсы домашних хозяйств – это совокупность денежных средств, находящихся в распоряжении членов домашнего хозяйства, которые используются на цели конечного потребления (удовлетворения материальных, социальных и других потребностей) и накопления.

Специфическое содержание финансовых ресурсов домашних хозяйств достаточно полно определяется наличием следующих признаков:

во-первых, это конечные доходы, т.е. денежные средства домашних хозяйств, предназначенные к обмену на товары и услуги;

во-вторых, являясь конечным финансовым результатом процесса воспроизводства, они используются и могут быть использованы не только на конечное потребление, но и на накопление (сбережение), подразумевающее возможности их дальнейшего инвестирования;

в-третьих, конкретными носителями доходов могут выступать разнообразные финансовые инструменты. В условиях существования денежного рынка это не только наличные деньги, но и другие финансовые инструменты, подтверждающие право их владельца на определенную часть общественного продукта (акции, облигации, векселя и т.д.).

Взаимосвязь денежных потоков дохода и капитала, осуществляемая через сбережения, определяет процесс трансформации сбережений, которые инвестируются либо в нефинансовые активы домашних хозяйств (недвижимость, земельные участки, ценности и пр.), либо в фи-

нансовые активы (наличность, депозиты, ценные бумаги и пр.). При этом под инвестированием понимается такое направление денежных средств, при котором создается новый капитал.

Немаловажную роль в определении мотивации сберегателей играет то, что в условиях рынка организованные денежные сбережения являются самостоятельным источником дохода. С позиции западных экономистов, мотивация сбережений в условиях рыночной экономики предопределена следующими факторами: "Причины сбережений многочисленны и разнообразны, но все они сводятся либо к защите доходов, либо к спекуляции, – писали известные экономисты Кэмпбелл Р. Макконнелл и Стенли Л. Брю. – Домохозяйства делают сбережения, чтобы обеспечить себя на "черный день", в случае непредвиденных обстоятельств – болезни, несчастного случая, безработицы, в случае выхода на пенсию, чтобы финансировать обучение детей или просто для полной финансовой обеспеченности своей семьи за счет полученного дохода. С другой стороны, сбережения могут использоваться для биржевых игр, спекуляции. Можно направить часть своего дохода на покупку ценных бумаг, наживаясь на их номинальной стоимости" [6].

Денежные сбережения домашних хозяйств выступают как своеобразная экономия, что позволяет им в совокупности быть одним из инвестиционных факторов, способствующих расширению масштабов капиталовложений общества. "В той мере, в какой люди желают сберегать, т.е. воздерживаться от текущего потребления, и откладывать потребление на будущее, – в такой мере общество может обращать свои ресурсы на новое капиталовложение", – утверждал лауреат Нобелевской премии, известный экономист П. Самуэльсон [7].

Таким образом, сбережения в условиях рыночной экономики ввиду обозначенных мотивов образования и выполняемых ими функций в процессе жизнедеятельности становятся объективной формой организации денежного оборота домашних хозяйств, источником образования их капитала и предпосылкой к инвестированию в экономику. Индивидуальные инвесторы занимают значительное место на рынке ценных бумаг в западных странах, владея почти 40–50% всех акций, находящихся в обращении. Выпуск акций и облигаций как средства привлечения капитала домашних хозяйств в России еще не стал нормой.

Размещение акций как на первичном, так и на вторичном рынке российскими государственными компаниями (народное IPO), такими структурами, как Сбербанк, ВТБ, Роснефть, не привело к значительному вовлечению средств населения на рынок. Эти размещения выявили определенную слабость взаимодействия институтов, предназначенных для трансформации сбережений насе-

ления в инвестиции.

Никакой рынок не может быть полноценным, если в него не вовлечены самые массовые экономические агенты – домашние хозяйства.

Следует полностью согласиться с мнением И.П. Хоминич о том, что "отсутствие интереса российских домохозяйств к рынку ценных бумаг обусловлено следующими причинами: неразвитой структурой небанковских финансовых институтов; отсутствием предложения специальных инвестиционных инструментов, предназначенных для розничного инвестора; накопленным негативным опытом частных инвестиций в чековых фондах и финансовых пирамидах; отсутствием культуры инвестирования сбережений в ценные бумаги у нескольких поколений населения страны; отсутствием понятной, доступной информации о деятельности на рынке ценных бумаг; незрелостью института инвестиционного консультирования физических лиц" [19].

Источники и факторы роста финансовых ресурсов домашних хозяйств

Финансовые ресурсы домашних хозяйств могут классифицироваться по разным признакам. Самая распространенная схема разделяет ФРДХ в зависимости от факторов и источников доходов.

В этом случае выделяются:

- ◆ оплата наемного труда;
- ◆ доходы личного товарного производства и промыслов, а также от оказания услуг;
- ◆ социальные трансферты;
- ◆ доходы теневой и полуправовой экономики.

Можно разделить ФРДХ по составу групп, в которых возможно формирование общих объединенных финансовых потоков (доходов, фондов, расходов).

Например:

- ◆ финансы одиночек (неженатая молодежь, холостяки, разведенные, вдовцы и т.д.);
- ◆ финансы семей, домохозяйств – полных и неполных (супруги, их дети и родители);
- ◆ финансы укрупненных семей (основная семья, дальние родственники, иждивенцы, а также, в связи с появлением обеспеченных семей, домработницы, воспитатели и др.).

ФРДХ могут быть описаны и структурой расходов по их социальной значимости:

- ◆ финансы жизнеобеспечения (поддержания жизни, условий существования и восстановления трудоспособности);
- ◆ финансы профессионального и социального

развития и возобновления трудовых ресурсов (образования, повышения культурного уровня, воспитания и обучения детей);

- ◆ финансы улучшения условий жизни и среды обитания (условия работы, отдыха, проживания);
- ◆ финансы социальных приоритетов (добровольное или необходимое создание и поддержание адекватного социального имиджа).

В российской экономике сложилась определенная структура финансовой системы. В ней выделяются федеральные и региональные финансовые сферы, консолидируемые в бюджетную систему, предпринимательские финансы или в иной трактовке финансы субъектов предпринимательской деятельности, финансы общественных организаций или финансы некоммерческих предприятий и, наконец, финансовые ресурсы сектора домашних хозяйств. Последняя сфера по целому ряду позиций связана прямой и обратной связью со всеми другими сферами системы.

Существует также внутренний денежный оборот в секторе домашних хозяйств. Он в общем виде характеризуется следующими денежными потоками:

- ◆ доходы и расходы рыночного характера при купле-продаже товаров и услуг личного производства, промыслов, творчества;
- ◆ оплата, обеспечение (получение обеспечения) иждивенцев;
- ◆ оплаченные (полученные) алименты и компенсации по брачным контрактам;
- ◆ выплаченные (полученные) компенсации частника, в том числе по решению судов;
- ◆ спонсорство и благотворительность, полученные и выплаченные.

Достаточно большой приток денежных средств осуществляется за счет рынка ценных бумаг. В США на долю ценных бумаг в привлеченных средствах приходится 15% ВВП. В России же на них падает только 1%. Одна из острых проблем заключается в том, что потенциал привлеченных денежных средств рынка ценных бумаг еще меньше, чем в банках. Население не торопится вкладывать деньги в ценные бумаги. Акциями владеет около 32% населения. Доля акций, паев и облигаций в общей сумме сбережений составляет 1,2%.

Сбережения могут рассматриваться как свободные денежные средства в трех секторах экономики – государства, предприятий и домашних хозяйств.

Одним из основных источников накопления денежных средств являются сбережения населения, на которые в развитых странах приходится до 70% в структуре всех денежных накоплений. Именно эти средства и представляют собой источник долгосрочных инвестиций или ис-

точник долгосрочного кредитования.

Поскольку сбережения являются одним из основных резервов формирования инвестиций, которые крайне необходимы для развития экономики России, представляется целесообразным рассмотреть в общих чертах теорию сбережений в ее развитии в XX веке, первом десятилетии XXI века и современную практику сбережений.

Теорией сбережений занимались известнейшие экономисты прошлого столетия.

Выдающийся английский экономист первой половины XX века Дж. Кейнс считал, что уровень сбережений определяется уровнем дохода, при этом основным фактором сберегательного поведения является функция потребления.

В рамках кейнсианского направления в экономической теории был выдвинут вывод, что сберегательный мотив домашних хозяйств не обусловлен лишь стремлением получить доход, существуют и другие факторы, определяющие необходимость сбережений: сбережения для осуществления крупной покупки, сбережения на покрытие непредвиденных расходов, сбережения для передачи следующему поколению. При этом Дж. Кейнс справедливо считал, что при возрастании дохода домохозяйства доля расходов на личное потребление будет падать, за счет чего будет увеличиваться объем сбережений. А этот объем, в свою очередь, пойдет на обеспечение увеличивающегося спроса на инвестиции [23].

По теории видного американского экономиста второй половины XX века М. Фридмана, домашние хозяйства создают свою потребительскую модель от постоянного (перманентного) дохода, а не от текущего дохода, как указывал Дж. Кейнс. М. Фридман ввел в поведенческой модели домохозяйств понятие среднего уровня дохода, который воспринимается как "обычный", а впоследствии – как "перманентный". Согласно М. Фридману, когда домашние хозяйства выбирают одно из двух направлений – потребление или сбережение, то при выборе сберегательной стратегии опираются на две компоненты – постоянный (перманентный) доход и временный (транзитный) доход. Перманентный доход определяется средним доходом домохозяйства от его нематериальных активов, транзитный доход – от других имеющих временный характер источников, как то: акции, облигации, банковские проценты, недвижимость [24].

Среди российских экономистов, занимавшихся проблемой сбережений, наиболее видной фигурой представляется Ю.И. Кашин. Он дал следующую формулировку понятия сбережений: "Сбережения населения в самом общем плане представляют собой прежде всего кристаллизацию части денежных доходов населения в целях удов-

летворения будущих потребностей. Однако содержание данной категории этим не исчерпывается. Сбережения населения одновременно являются частью совокупной денежной массы, функционирующей как средство сбережения денежных доходов. Наконец, сбережения населения могут рассматриваться и в качестве элемента личной собственности" [8].

Из нынешнего поколения экономистов, занимающихся вопросами сбережений, можно отметить В.В. Маганова. Этот автор пишет: "Сбережения – это отложенная рациональная потребительская стоимость, способная удовлетворить покупательскую способность других хозяйствующих субъектов сегодня, либо способная сформировать резерв на возмещение возможных потерь хозяйствующих субъектов экономики в будущем" [9].

По мнению В.В. Маганова, "сбережения позволяют: сохранять или же преумножать свою потребительскую стоимость; создавать уверенность в завтрашнем дне хозяйствующему субъекту; создавать инвестиционные долгосрочные фонды развития национальной экономики; защищать от инфляции и инфляционных ожиданий; создавать независимые источники развития национальной экономики; развивать финансовую (денежную) дисциплину, выражающуюся посредством "культуры сбережений" [9].

Чтобы прогнозировать возможное становление и развитие организованных и неорганизованных форм денежных сбережений населения, важно периодически отслеживать тенденции в его инвестиционном настроении. Эту работу проводит, в частности, Центр стратегических исследований компании "Росгосстрах".

По итогам 2013 г. были выявлены следующие тенденции в развитии сберегательного процесса и инвестиционного настроения россиян в докризисный период:

- ◆ рост числа сбережений. Сокращение числа домохозяйств, которые тратят все свои доходы. В 2013г. их доля составляла 33% против 52% пятью годами ранее;
- ◆ увеличение доли тех сберегателей, которые регулярно делают накопления (37% от общего числа домохозяйств);
- ◆ возрастание доли потребителей, откладывающих деньги от случая к случаю;
- ◆ сохранение страховой функции как главной цели сбережений – 33% домохозяйств, откладывающих средства на случай непредвиденных обстоятельств (болезней, несчастных случаев, аварий);
- ◆ уменьшение числа домохозяйств, сберегающих средства для приобретения недвижимости. Если в 2012 г. на новую квартиру накопили 20% сберегателей, то в 2013 г. улучшить жилищные условия имели в виду 17% от числа тех, кто делал накопления;
- ◆ отсутствие изменений в выборе инструментов,

которые используются населением для формирования накоплений. Первые места с большим отрывом занимали наличные деньги и рублевые банковские вклады. В 2013 г. снизился интерес к вложениям в собственный бизнес, в недвижимость для дальнейшей перепродажи;

- ◆ очень низкое использование таких инвестиционных инструментов, как ПИФы и ценные бумаги;
- ◆ рост использования альтернативных инвестиционных инструментов (вложения в золото, антиквариат, накопительное страхование);
- ◆ возрастание потенциального интереса к инвестициям в собственный бизнес, что считается логичным на фоне роста цен на недвижимость в крупных и средних российских городах;
- ◆ снижение привлекательности для населения кредитов. Население предпочитало копить деньги, а не брать кредиты на крупные покупки.

Во время продолжающегося с 2014 г. экономического кризиса сократился потребительский спрос населения России в результате падения реальных доходов граждан. В 2015 г. реальные доходы российского населения сократились на 4%, заявил 10.02.2016 г. глава банка ВТБ24 М.М. Задорнов. По его словам, в 2015 г. потребление упало на 10%. [25].

Потребительская модель сменилась в 2015 г. на сберегательную, поскольку россияне перешли к "тотальной экономии" и стали откладывать деньги на "черный день".

Результаты мониторинга Министерства экономического развития РФ, опубликованные 10.02.2016 г., свидетельствуют о том, что население России в условиях снижающихся доходов вынуждено отказываться от необязательных трат и откладывает деньги про запас. Сбережения россиян по данным Минэкономразвития России, увеличилась в 2015 г. в 1,5 раза. Доля сбережений без учета наличных денег и покупки валюты выросли с 6,9% в 2014 г. до 14,1% в 2015 г. Норма сбережений (откладываемые россиянами средства на "черный день" относительно располагаемых доходов) достигла 15,4% – максимума за последние 5 лет. [25].

Согласно данным Росстата, денежные накопления россиян (без учета валютных депозитов и наличности в иностранной валюте) составили на 01.01.2016 г. 23,9 трлн руб., что почти на 15% больше по сравнению с показателем годовой давности – 20,9 трлн руб. [25].

Проблема заключается в том, чтобы придать сбережениям российского населения организованный характер с последующим превращением этих средств в инвестиции. Деньги должны храниться не в кубышках, а в банках. Кредитно-финансовые учреждения, в свою очередь, имеют широкие возможности направить эти финансовые ресурсы на инвестирование реального сектора.

В период кризисных явлений в экономике России снижаются реальные доходы населения, что ведет в первый год кризиса к сокращению нормы сбережений населения. Это вполне естественно с учетом того, что россияне пытаются сохранить прежний жизненный уровень при падении доходов. Ту часть денежных средств, которую россияне ранее откладывали в виде сбережений, они направляют на покрытие текущих расходов в целях сохранения привычного образа жизни. Но уже на второй год кризиса основная масса населения понимает, что следует сокращать не долю сбережений, а текущие расходы. Казалось бы, складывается парадоксальная ситуация: доходы сокращаются, а сбережения нужно все равно обеспечивать если не на прежнем уровне, то все равно в значительном объеме по отношению к имеющимся доходам. Но это вполне рациональный подход, поскольку кризис учит, что могут наступить еще более тяжелые в экономическом плане времена: вырастут цены и инфляция, может наступить самый тяжелый момент – потеря работы. И поэтому необходимо откладывать деньги на "черный день".

Правильность подобного подхода подкрепляется мнением первого заместителя председателя Банка России С.А. Швецова: "Если идет экономический спад, население должно реагировать рационально, а не покупать по несколько телевизоров и несколько стиральных машин. Оно должно понимать, что завтра может потерять рабочее место, поэтому склонность к сбережениям здесь должна превалировать над склонностью к потреблению"[26].

Сохранение значительного объема сбережений в России даже в период кризиса связано также с поведением той части россиян, которые имеют большие сбережения. Определяющее влияние на динамику вкладов оказывает то, как ведет себя 1% населения РФ, контролирующей половину всех вкладов в стране. На этих людей почти не влияет в повседневной жизни экономический кризис, они не меняют кардинально свои привычки и жизненный уклад, что относится в том числе и к сберегательному процессу.

Норма сбережений в кризисный год падает, что имело место в 2008 и 2014 гг., но в следующий год возрастает. В первые шесть месяцев 2015 г. норма сбережений составила около 8% доходов населения России. Общий приток средств россиян в банки в феврале–июне 2015 г. достиг 2,1 трлн руб. (1,3 трлн руб. на рублевые вклады, 400 млрд руб. – эквивалент 6,8 млрд долл. США притока на валютные вклады граждан и 420 млрд руб. в качестве погашения кредитов) [16].

Механизм трансформации сбережений в инвестиции еще не отлажен в полной мере и находится на стадии формирования.

Тому есть вполне объективное объяснение.

Во-первых, отсутствует проработанная и отточенная на практике законодательная база. Именно отсутствие четких и работающих законов приводит к тому, что частный инвестор в России подвержен экономическим рискам. Решение данной проблемы можно расценить как критически важный фактор для повышения эффективности, прибыльности частных инвестиций и развития всей экономики страны.

Во-вторых, капитализация фондового рынка весьма невелика по сравнению с развитыми странами.

В-третьих, сложившиеся корпоративные стандарты ведения бизнеса в России привели к тому, что были избраны иные пути финансирования, нежели привлечение средств на открытом рынке. Последнему препятствует как непрозрачная структура собственности, так и финансовая непрозрачность российских компаний.

В-четвертых, низкий уровень доходов населения.

В-пятых, практически полная финансовая безграмотность большей части населения (отсутствие культуры инвестирования и накопления). Подавляющая часть населения страны родилась при старой экономической системе, где вся культура сбережений сводилась к наличию счета в банке. Современные реалии требуют достаточно обширных знаний в финансовой сфере.

В-шестых, нехватка квалифицированных управленцев как в государственном аппарате, так и в частных компаниях.

Теоретические аспекты трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции

Поскольку процесс накопления осуществляется постепенно, растянут во времени, то определенная часть денежных средств на значительный срок выводится из обращения. Указывая на это, ученые пишут: "В домашних хозяйствах образуется сумма денежных средств посредством накопления ежегодных избытков, оставшихся после потребления. Остаток денежных средств, остающийся после оплаты всех обязательных расходов и приобретения товаров, представляет собой сбережения." [10].

Основным регулирующим фактором экономического роста являются инвестиции. В момент осуществления они повышают совокупный спрос на денежные ресурсы, а на следующей стадии увеличивают их совокупное предложение [11].

Кроме того, "в той мере, в какой люди сберегают, т.е. воздерживаются от текущего потребления, общество может обращать свои ресурсы на новое капиталопроизводство" [12].

Инвестиции представляют собой вложения средств с целью получения дохода. Формы инвестирования сбере-

жений могут быть различными: прямое вложение средств в производство (например, в виде приобретения долей участия, акций и облигаций предприятий) и косвенное, когда между владельцами сбережений и их конечными потребителями выступают те или иные финансовые посредники (приобретение государственных ценных бумаг, вклады на банковские счета, покупка долей инвестиционных фондов и т.д.).

Трактовка понятия сбережений как не использованной на текущее потребление части денежного дохода имеет в экономической литературе ряд вариаций. Н.И. Базылев, А.В. Бондарь и С.П. Гурко считают, что "сбережение – это... отложенный спрос домохозяйств, то есть отказ от текущего потребления с целью его увеличения в будущем" [13]. Более упрощенную формулировку предлагает Г.С. Панова: "Сбережение представляет собой разность между доходами и потреблением" [14]. Соответственно даются и другие определения [18].

Несколько иное определение сущности сбережений как экономической категории дано И.В. Баскаковым: "Сбережения – это аккумуляция денежных доходов домохозяйств для обеспечения непрерывности потребления в условиях расширяющихся потребностей" [15].

Сбережения можно определить как мотивированные, т.е. как сбережения, обусловленные определенным мотивом накопления, или, иначе говоря, целевые сбережения.

Отсутствие мотива для части сбережений не означает беспричинности их образования. При неполном удовлетворении спроса населения сбережения образуются даже против его воли, если платежеспособный спрос не соответствует предложению со стороны производства.

Деление сбережений на мотивированные и немотивированные было предложено Ю.И. Кашиным [20].

Современный механизм трансформации сбережений населения в инвестиции представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов:

- ◆ *многообразие субъектов:* население, осуществляющее сбережение и являющееся поставщиком денежного капитала, хозяйствующие субъекты, предъявляющие на него спрос, разнообразные кредитно-финансовые институты, обеспечивающие взаимодействие между различными группами субъектов.

Особая роль принадлежит государству как регулятору данного процесса;

- ◆ *взаимопереплетение различных видов инвестиций:* реальных, которые расширяют масштабы производства, обеспечивают рост национального дохода и социально-экономическое развитие страны; финансовых, с помощью которых происходит перелив капитала, обеспечивается ликвидность инвестиций, позволяющая быстро превратить финансовые активы в деньги; прямых, предоставляющих возможность самостоятельно выбрать объект инвестиций и реально участвовать в управлении компании; косвенных, снижающих риски инвестирования за счет диверсификации вложений и профессионального управления;

- ◆ *многообразие инструментов,* с помощью которых сбережения населения вовлекаются в экономический оборот в качестве инвестиционных ресурсов;

- ◆ *существование различных форм инвестирования:* индивидуального и коллективного, непосредственного и опосредованного;

- ◆ *наличие разных моделей,* обеспечивающих реализацию мотивов и достижение конкретных экономических и социальных целей.

Экономическая сущность сбережений предполагает вовлечение их в хозяйственный оборот, но не означает их автоматическую трансформацию в инвестиции. Предпочтение ликвидности обуславливает возможность формирования сбережений населения в неорганизованных формах в виде накопления наличности в национальной или иностранной валюте. Такие сбережения исключаются из инвестиционного процесса и оказывают негативное влияние на экономический рост.

Спекулятивные процессы, свойственные финансовому рынку, с одной стороны, способствуют переливу капитала, а, с другой стороны, из-за высокой доходности финансовых инструментов могут вызвать значительный переток капитала в финансовый сектор. Неконтролируемое развитие спекуляции блокирует процесс реального инвестирования, приводит к усилению макроэкономической несбалансированности, к возникновению финансовых кризисов, в результате которых население может лишиться значительной части своих сбережений.

Наиболее рациональный и перспективный вариант вовлечения финансовых ресурсов домашних хозяйств в инвестиционный процесс – использование банковского сектора в этих целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на Международном экономическом форуме в г. Санкт-Петербурге 19.06.2015 г.
2. Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах".
3. Дадашев А.З., Черник Д.Г. Финансовая система России. – М.: Инфра, 1997.
4. Лушин С.И., Слепов В.А. Государственные и муниципальные финансы. – М.: Экономистъ. – 2007.

5. Система национальных счетов 1993. Брюссель, Люксембург: ООН и Всемирный банк Т.1, 2.
6. Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стенли Л. Брю. Экономикс. – М.: Республика, 1993.
7. Самуэльсон П. Экономика, 18-е изд. – М.: Вильямс, 2006.
8. Кашин Ю.И. Научные труды. Том 2. Сбережения. Сберегательный процесс. – М.: МБИ, 2003.
9. Маганов В.В. Формирование и развитие сберегательной инфраструктуры банковской системы в Российской Федерации. – М.: Издательство ООО "ПРИНТ ПРО", 2015.
10. Чернов В.Л. Инвестиционная стратегия. – М., 2004.
11. Игошин Н.В. Инвестиции. Учебник. 2-е издание. – М., 2002.
12. Самуэльсон П. Экономикс. – М., 1993.
13. Базылев Н.И., Бондарев А.В., Гурко С.П. Экономическая теория. – М., 1997.
14. Панова Г.С. Банковское обслуживание частных лиц. – М., 1994.
15. Баскаков И.В. Макроэкономика. – М., 1996.
16. Матовников М.Ю. Сберегательная активность населения России. – Деньги и кредит. 9/2015.
17. Геронина Н.Р. Финансовая грамотность населения в интересах домашних хозяйств и государства. – Финансы. Деньги. Инвестиции. 2/2011.
18. Басков Р.Л. Система вкладов и сбережения. – Деньги. 2004. № 11.
19. Хоминич И.П. Финансовые активы домашних хозяйств в структуре инвестиционных ресурсов. – Банковские услуги. 2003. № 9.
20. Кашин Ю.И. Некоторые проблемы совершенствования планирования денежного обращения. – Деньги и кредит. 2002. № 5.
21. Геронина М.С. Финансы домашних хозяйств: инвестиционный потенциал. В сб.: Методы и инструменты обеспечения социально-экономической стабильности на современном этапе. Материалы XIV Международной межвузовской научно-практической конференции "Виттевские чтения-2013". – М.: ЧОУ ВПО МБИ, 2013.
22. Геронина М.С. Финансы домашних хозяйств и банковская система. В сб.: Проблемы сбалансированности и стабильности экономики России. Материалы XV Международной межвузовской научно-практической конференции "Виттевские чтения-2014". – М.: ЧОУ ВПО МБИ, 2014.
23. General Theory of Employment, Interest and Money, 1936, J.M. Keynes.
24. Fridman M.A. Theory of Consumption Function (Princeton, № 3, Princeton University Press, 1957).
25. РБК. 11.02.2016. № 24 (2280).
26. Российская газета. 16.02.2016. № 32 (6900).
27. <http://bloomberg.com>
28. <http://gks.ru>

© М.С. Геронина, (mgeronina@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО НА РЫНКЕ НЕФТЯНЫХ ФЬЮЧЕРСОВ

THE STRUGGLE FOR LEADERSHIP IN THE OIL FUTURES MARKET

O. Degtyareva

Annotation

The stock market of oil and oil products was formed for quite a considerable time, and until the late 70's attempts to implement certain types of operations with these goods regularly failed. It was quite predictable, since both the production and refining have been in the hands of the international oil monopolies. Such a high degree of monopolization has led to significant changes in market relations, distorting the market pricing principle.

Keywords: monopolization, structuring, futures, oil market pricing.

Дегтярева Ольга Ильинична

*К.э.н., профессор каф. менеджмента,
маркетинга и внешнеэкономической
деятельности МГИМО МИД России*

Аннотация

Биржевой рынок нефти и нефтепродуктов складывался в течение довольно значительного времени, и вплоть до конца 70-х годов попытки внедрения тех или иных видов операций с этими товарами регулярно проваливались. Это было вполне прогнозируемо, поскольку как добыча, так и нефтепереработка были в руках международных нефтяных монополий. Столь высокая степень монополизации привела к существенным изменениям в рыночных отношениях, исказив принцип рыночного ценообразования.

Ключевые слова:

Монополизация, структурирование, фьючерс, рынок нефти, ценообразование.

Появившиеся в 70-х годах во многих странах независимые компании начали строить свои нефтеперерабатывающие заводы и продавать продукцию на основе разовых краткосрочных сделок. Поскольку сбытовая политика этих независимых компаний была в основном ориентирована на краткосрочные контракты, то и их политика в области закупок сырья (нефти) также строилась подобным образом. В итоге стал стремительно расти рынок "spot" – нефтяной рынок краткосрочных разовых сделок, представляющий самый подвижный и переменчивый сектор нефтяной торговли, операции на котором связаны с высоким риском. Стремясь снизить для себя высокий ценовой риск, компании находились в поисках подходящих инструментов хеджирования [5].

Фьючерсные контракты, которые к этому моменту насчитывали более ста лет существования, оптимально подходили на эту роль, обеспечивая высокий уровень защиты цены, отсутствие кредитного риска и низкий уровень издержек. Дело было за малым: эти контракты должны были появиться. Инициатором стала Нью-Йоркская товарная биржа (NYMEX), однако первые фьючерсные контракты биржи (на газойль и бункерное топливо с поставкой в Роттердаме) провалились, по причине отсутствия интересов участников рынка. И только вторая попытка введения нефтяных фьючерсов, предпринятая в 1978 г. (контракт на печное топливо №2 с поставкой порт Нью-Йорк) оказалась удачной. Именно успех фью-

черсного контракта на печное топливо №2 сделал NYMEX на долгие годы ведущей площадкой биржевой торговли.

Европейский рынок, в значительно большей степени зависящий от поставок нефти из других стран, также был заинтересован в биржевой торговле энергоносителями. Ответом Европы стало создание в 1980 г. Международной нефтяной биржи в Лондоне (IPE), на которой весной 1981 г. началась торговля фьючерсным контрактом на газойль, предполагавшим поставку в район Амстердам-Роттердам-Антверпен. Контракт сразу же стал успешным. И именно с этого момента между двумя биржевыми площадками началось активное соперничество, проходившее с переменным результатом.

Так, практически одновременно обе биржи ввели контракт на нефть: на NYMEX это произошло весной 1983 г., а на IPE – в ноябре того же года. Однако на этот раз успех сопутствовал американскому контракту, согласно условиям которого предусматривалась поставка "легкой" нефти марки WTI с условием поставки FOB Кушинг, штат Оклахома. Этот сорт нефти имел относительно низкое содержание серы и в больших объемах добывался в тот период в США. Известность марки и удобство условий поставки привлекли внимание к контракту не только участников отрасли, но и многочисленных инвесторов, и данный контракт на долгие годы (вплоть до нашего времени) стал "жемчужиной" NYMEX. По суммарным объ-

емам торговли он до сих пор является наиболее успешным контрактом на энергоносители [4].

В Европе базовым сортом контракта была выбрана нефть сорта Brent, добыча которой велась в Северном море. Однако успешное начало торговли этим контрактом вскоре было прервано, что во многом объяснялось несовершенством ряда положений контракта и, прежде всего, условий поставки. Ни первая версия контракта, предполагавшая поставку нефти в хранилища района Амстердам–Роттердам – Антверпен, ни второй вариант текста, в котором количество возможных пунктов поставки было увеличено до двадцати нефтехранилищ в разных частях мирового рынка, не устроили участников торговли. Успешной стала только лишь третья попытка переработки условий контракта, предпринятая IPE в 1988 г. путем введения в качестве способа исполнения контракта денежного расчета либо обмена фьючерсов на реальный товар [2].

В 90-е годы начался процесс реформирования газовых рынков. Либерализация американской газовой отрасли стала одним из факторов, способствовавших формированию фьючерсного рынка природного газа на NYMEX, введенного в оборот 3 апреля 1990 г. Этот контракт до сих пор является вторым по ликвидности на бирже после контракта на нефть.

В 1997 году в результате аналогичных процессов в Великобритании IPE делает тот же шаг, предложив свой фьючерс на природный газ. Но этому контракту не удалось достичь сопоставимых уровней ликвидности даже после реформирования всего газового хозяйства стран ЕС.

Начало нового века и следующие годы несколько изменили характер конкуренции между этими соперниками:

каждый потерял свою независимость и был поглощен более крупными структурами. В 2001 г. исчезает с биржевого ландшафта IPE, которую приобретает американская InerContinental Exchange (ICE). Интересный факт: имя новой биржи мало что говорило даже специалистам в этой области. ICE (InerContinental Exchange) была создана в 2000 году и зарегистрирована в Атланте (США). Создателями новой биржи были: Royal Dutch Shell, BP Amoco, Total Fina Elf – три крупнейших нефтяных компании мира. Кроме того, акционерами стали Goldman Sachs и Morgan Stanley – два крупнейших инвестиционных банка США, и два ведущих европейских финансовых института – Deutsche Bank и Societe Generale, плюс 6 компаний электроэнергетики США [1].

Первоначально в планах биржи было создание спотового и форвардного рынков энергетических товаров, на котором торги шли в электронной форме. Однако, увидев потенциал энергетической отрасли, ICE приобретает уже весьма известную на тот момент IPE. Последовательно реализуя свою стратегию создания глобальной биржевой площадки, биржа ICE перенесла торговлю контрактами IPE с пола на компьютер, не потеряв при этом объемов и ликвидности, поскольку контракт на нефть марки Brent к тому моменту являлся одним из стандартов мирового нефтяного бизнеса.

NYMEX также предприняла ряд встречных шагов, не дожидаясь обострения конкуренции. Биржа объявила о начале торговли контрактом на нефть Brent, к тому же она отменила все сборы по этому контракту в первый год его торговли. Были также слухи, что NYMEX планирует расширить свой торговый день и будет начинать его в 6 утра, заставляя своих брокеров подниматься столь рано для лучшего соперничества с лондонским конкурентом [3].

Таблица 1.

Структура соперничества бирж.

NYMEX		ICE
Классическая торговля в зале	2001 год	Электронная торговля, сделки своп
Начинает электронные торги и клиринг сделок своп		Вводит контракты, похожие на контракты NYMEX
		Приобретает IPE, расширяет перечень нефтяных фьючерсов
Начинает электронные торги и клиринг сделок своп	2002 год	Начинает клиринг биржевых и внебиржевых сделок
Начинает клиринг внебиржевых сделок		Запускает электронную систему клиринга, аналогичную ConfirmClear

Вот как складывалось соперничество бирж в первые годы существования ICE:

Но, несмотря на схожесть стратегий, между двумя биржами оставалась существенная разница – IPE, ставшая после слияния ICE Futures Europe, с 2005 года стала полностью электронной биржей, в то время как NYMEX сохраняла систему открытого выкрика. Поскольку, как мы видим, все остальные факторы дифференциации стали одинаковыми, можно сказать, что у клиентов этих рынков происходил своеобразный референдум по электронной торговле.

NYMEX также не избежала слияния, в 2008 г. она была приобретена чикагской CMEGroup. Этому предшествовал период сотрудничества двух бирж: видя стремительный рост объемов электронной торговли, NYMEX заключила соглашение с чикагской биржей об использовании ее системы Globex, которая как тогда, так и сейчас является одной из самых эффективных и быстрых систем электронной торговли. Став частью CMEGroup, NYMEX в отличие от ICE Futures Europe сохранила определенную степень независимости в определении порядка осуществления сделок по своим контрактам и специфики членства. Что же касается самих нефтяных контрактов, то к концу первого десятилетия нашего века обе биржи имели схожий ассортимент фьючерсов и опционов, охватываю-

щий сырую нефть и нефтепродукты, природный газ, уголь, электроэнергию и нефтехимию.

Теперь поговорим о цифрах. Успех любого биржевого контракта, как и биржи в целом, определяется объемом торговли, который дает представление о ликвидности рынка и часто является решающим показателем для инвесторов в вопросе о выборе площадки для своих операций. Статистика биржевой торговли ведущих мировых бирж регулярно публикуемая уже много лет ассоциацией Futures Industry Association, позволяет провести такой анализ в отношении двух интересующих нас конкурентов.

Картина первого десятилетия выглядит следующим образом (объем торговли в млн контрактов)*:

* Статистика приводится согласно данные Futures Industry Association за соответствующие годы. Официальный сайт www.fia.org

Как видим, европейской бирже удалось за первое десятилетие существенно увеличить объемы торговли, которые выросли более чем в 6,5 раз по сравнению с почти пятикратным ростом на NYMEX, однако к концу этого периода двукратный разрыв еще сохранялся. Первая половина 2010-х для NYMEX оказалась весьма сложным периодом с отрицательной динамикой вплоть до последнего года, что было связано с относительной стабилизаци-

Таблица 2.

Объем торговли в 2001-2010 гг., млн. контрактов.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
NYMEX	103.0	133.7	137.2	161.1	166.6	276.1	353.4	423.5	432.6	500,5
ICE Futures Europe*	-	-	33.3	35.5	41.9	140.2	195.7	150.1	160.6	217.1

* до 2005 г. IPE

Таблица 3.

Ценовые дифференциалы различных сортов и базисов нефти и нефтепродуктов.

	2011	2012	2013	2014	2015
NYMEX	544,9	516.5	519.2	495.3	585,2
ICE Futures Europe*	269.0	281.6	315.5	933.0*	901.7

* с этого года на ICE Futures Europe перешло часть контрактов приобретенной финансовой фьючерсной биржи NYSE Liffe US

Таблица 4.

Объем торговли, млн. контрактов.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
NYMEX	71.1	121.5	134.6	137.4	168.7	175.0	140.5	147.7	145.1	202.2
ICE Futures Europe*	44.3	59.7	68.3	74.1	100.0	132.0	147.4	159.0	160.4	183.9

ей цен на энергоносители. ICE Futures Europe удалось лучше пройти этот период за счет введения множества новых контрактов на энергоносители, основой которых стали ценовые дифференциалы различных сортов и базисов нефти и нефтепродуктов.

И, наверное, еще один штрих, позволяющий оценить степень успеха каждой из этих площадок: объем торговли ключевым для них контрактом на нефть. Возьмем данные последних десяти лет для сравнения (млн.контрактов)*:

Как видим, лишь короткий период 2012–2014 гг.

* Там же

объем торговли контрактами на Brent превысил аналогичный на американскую марку WTI Light. И это несмотря на то, что на рынке реального товара Brent как мар-

керный сорт имеет гораздо большее значение, чем WTI. Итогом долгого соперничества двух нефтяных бирж является сохраняющееся лидерство NYMEX. Что же касается участников торговли нефтяными контрактами, то это соперничество для них даже выгодно, поскольку предполагает, что в конкурентной борьбе каждая из бирж стремится предложить клиентам максимально благоприятные условия.

Постепенно биржевой рынок жидкого топлива пополнился новыми участниками, контракты этой группы появились на Токийской товарной бирже (TOCOM), на бирже Сингапура (SIMEX), а позже и на биржах Китая, Индии, Бразилии и России. Однако ни один из этих новичков еще долго не сможет приблизиться к двум лидерам как по объемам торговли, так и по привлекательности контрактных условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корольков В.Е., Якушин А.П. Анализ нефти и её роли в инновационном развитии экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7–3 (38). С. 51–53.
2. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Стратегические финансовые операции на мировых рынках как инструмент оперирования ценами на нефть // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 11 (245). С. 11–20.
3. Масленников А.О. Мировая система биржевой торговли нефтяными фьючерсами: новейшие тенденции // Деньги и кредит. 2015. № 3. С. 69–72.
4. Машутина Е.Н. Характеристики нефтяных фьючерсов как инструментов краткосрочного инвестирования // В сборнике: Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 48–50.
5. Николаева Ю.В. Познание кризисных паттернов в котировках фьючерсов на нефть сорта Brent // В сборнике: Молодые ученые – ускорению научно-технического прогресса в XXI веке сборник материалов III Всероссийской научно-технической конференции аспирантов, магистрантов и молодых ученых с международным участием: электронное научное издание. Ответственные за выпуск: А.П. Тюрин, А.Н. Домбрачев. 2015. С. 673–679.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ДВИЖЕНИЕМ КАПИТАЛА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

MODERN TRENDS OF CHANGES IN EQUITY FOR THE CONTROL IN DEVELOPING COUNTRIES

*N. Martynenko
S. Kasparova*

Annotation

The article deals with modern trends in the development of capital controls in developing countries. Analyzed the measures taken by developing countries to protect national financial system from the negative impact of fluctuations in the global financial system. Made analysis of risks associated with the outflow and inflow of capital in developing countries.

Keywords: capital flows, currency regulation, developing countries.

*Мартыненко Надежда Николаевна
Финансовый университет
при правительстве РФ, Москва
Каспарова Софья Борисовна
Финансовый университет
при правительстве РФ, Москва*

Аннотация

В статье рассмотрены современные тенденции развития контроля за движением капитала в развивающихся странах. Проанализированы меры, принимаемые развивающимися странами, для защиты национальной финансовой системы от негативного влияния колебаний мировой финансовой системы. Проведен анализ рисков, связанных с оттоком и притоком капитала в развивающихся странах.

Ключевые слова:

Движение капитала, валютное регулирование, развивающиеся страны.

В последние годы серьезный экономический кризис охватил практически все страны мира, что существенно осложняет политику стабилизации денежного обращения и валютно-финансового положения стран в целом.

Контроль за движением капитала является инструментом антикризисной политики, который может укрепить экономическую стабильность развивающихся стран. Большинство развивающихся стран в настоящее время практикуют меры контроля притока и оттока капитала. Некоторые из них делают это в период кризисов, некоторые (Индия и Китай) – в постоянном режиме, с целью защитить национальные финансовые системы от негативного влияния колебаний мировой финансовой системы.

Свободное движение капитала является привлекательным для стран с небольшим уровнем сбережений, так как позволяет привлекать средства для финансирования инвестиционных проектов, помогает диверсифицировать инвестиционные риски, способствует развитию международной торговли и финансовых рынков. Однако все эти плюсы отступают на второй план, если приток капитала носит временный характер и может неожиданно прекратиться. В условиях нестабильного экономического положения приток средств может быстро смениться оттоком и страны могут остаться без привычных источников финансирования. Это может привести к серьезным негативным последствиям.

В связи с этим в мировой практике используются следующие меры контроля и регулирования трансграничного движения капитала.

В первую очередь обратим внимание на позитивный опыт Азербайджана, который ввел систему мер, направленную на решение этой проблемы. С 01.01.2015 был введен 20%-ный сбор с валютных переводов за границу на сумму более 50 000 долл. США, за исключением переводов, направленных на оплату лечения, образования, исполнения решений суда и правоохранительных органов. Для защиты вкладов клиентов от риска финансового краха банков также был принят закон о полном страховании вкладов, который вступает в силу в феврале 2016 года. До этого периода в Азербайджане государство гарантировало компенсацию вкладов до 30 000 манатов (18 300 долл. США) по ставке привлечения не более 12% годовых.

Для стабилизации ситуации на валютном рынке были закрыты более 200 обменных пунктов, которые располагались и осуществляли свою деятельность не на территории банков. Нестабильность национальной денежной единицы привела к тому, что в 2015 году дважды снижался официальный курс маната к доллару США, в декабре 2015 года был введен плавающий обменный курс: в результате за год манат подешевел почти на 50%. Более 75% всех вкладов в Азербайджане, по данным рейтингового агентства Fitch, валютные [2].

Рисунок 1. Современный опыт в области контроля движения капитала [1].

Саудовская Аравия приняла меры для укрепления местной национальной валюты "риал". С 1986 г. официальный курс риала к доллару США составляет 3,75 риала/\$. Для поддержки национальной валюты в 2015 году потрачено более чем 100 млрд долларов США из 700 млрд долларов США валютных резервов, а банкам запретили проведение спекулятивных валютных операций, направленных на ослабление национальной валюты.

По информации агентства Bloomberg аналитик Commerzbank Апостолос Бантис выразил мнение, что такая политика повредит рынку форвардов.

Другие страны также приняли меры для борьбы с утечкой капитала из страны. Нигерия запретила импорт некоторых товаров, включая рис, и ввела ограничения по валютным операциям по кредитным картам. Индия, Венесуэла и Египет ввели ограничения на проведение ряда валютных операций.

Отдельно следует анализировать опыт Китая и Индии как пример постоянно действующей системы контроля за движением капитала. Наряду с провозглашением курса на постепенную либерализацию финансовой политики Индия и Китай по-прежнему сохраняют в действии многие ограничения на свободу передвижения капитала.

Правительства чередуют меры по контролю притока капитала и меры по контролю оттока капитала в зависимости от положения дел в мировой экономике. При этом Китай, чья политика направлена на привлечение иностранных инвестиций и стремление сделать юань резервной валютой, ввел в 2015 г. контроль за валютными операциями граждан.

Исходя из опыта ряда стран, можно сделать вывод, что отток капитала нередко вызван именно качеством капитала, приходящего в страну: спекулятивного, краткосрочного, не инвестиционного. Поэтому политика управления притоком капитала и контроля его качества неотделимо связана с мерами по контролю оттока капитала из страны. Часто ограничение притока иностранного капитала позволяет сократить отток капитала из страны в абсолютных величинах.

Осуществляя контроль притока спекулятивного капитала, развивающиеся страны стремятся к созданию и укреплению собственного финансового рынка. По мере достижения этой цели контроль притока капитала постепенно смягчается, уступая место более последовательному контролю оттока капитала.

Примером ограничения притока капитала является

Бразилия, которая в 2009 году ввела 2%-ный налог на иностранные инвестиции.

Бразилия отказалась от контроля за движением капитала в связи с тем, что отток капитала из Бразилии сейчас небольшой. Однако, учитывая высокую волатильность на валютном рынке, местным компаниям будет оказана помощь в хеджировании валютных рисков. "Центробанк предлагает бразильским компаниям операции со свопами на большую сумму, чтобы они могли выдерживать изменения курса реала", – сказал бразильский министр финансов ФТ. Несмотря на то, что в 2015 г. реал подешевел к доллару США на треть, в январе – еще на 5% и в прошлый четверг достиг минимума, бразильский ЦБ не намерен повышать ставку, которая составляет 14,25%.

Однако чрезмерное ограничение движения капитала может негативно отразиться на экономическом положении страны и ее соседей. Когда одна страна ограничивает приток капитала, соседние страны принимают аналогичные меры, включая тех, кто с экономической точки зрения, не нуждается в подобных мерах. При этом государства, выступающие за свободное движение средств, оказываются в сложной экономической ситуации, им становится все сложнее сдерживать приток "горячих денег". Поэтому Международный валютный фонд (МВФ) рекомендует при управлении оттоком и притоком капитала определять, в том числе, время, когда в качестве крайней меры допустимо введение надзора за движением капитала.

Для экономики России отток денег за границу – это далеко не новое явление. Отток капитала наблюдался во время великой смуты, петровских реформ, крепостничества и социалистической революции. Это явление характерно для всех нестабильных национальных экономик. Собственники стремятся защитить свои коммерческие интересы, поэтому выбирают лучшие условия для размещения средств. Негативный эффект оттока капитала сводится к рискам в следующих сферах: экономической, политической и социальной. К тому же это ведет к увеличению коррупции и уровня преступности. Основная проб-

лема состоит в том, что негативный эффект имеет свойство накапливаться, а ситуация имеет свойство к эскалации в будущем.

Объемы денежных средств, которые приходят в РФ, меньше тех, которые покидают территорию страны. Отток капитала из страны осуществляется в форме наращивания зарубежных активов отечественными коммерческими банками, покупки иностранных акций, а также валюты для продажи предпринимательскому сектору и физическим лицам. Эту составляющую легко подсчитать и контролировать. Нелегальный отток капитала – это остаток непереведенной экспортной выручки, оплата несуществующего импорта, а также упущенные в бартерных операциях деньги.

Для ограничения оттока капитала в России принимаются меры, направленные на совершенствование валютного и финансового законодательства. Усилен финансовый контроль над валютными операциями, ужесточен порядок корреспондентских отношений российских банков с банками-нерезидентами, пересматривается общая экономическая стратегия с целью создания привлекательного инвестиционного климата для иностранных и российских компаний. Однако этих мер недостаточно. Решению этой задачи могли бы способствовать следующие меры: ограничения на некоторые формы вывоза капитала; более точный учет объема российского капитала в других странах; стимулирование российских прямых инвестиций за рубежом, направленных на улучшение платежного баланса страны (упрощенная форма выдачи лицензий, налоговые льготы, страхование российских прямых инвестиций за границей и др.); усиление прозрачности российских предприятий для инвесторов на условиях международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности; совершенствование налоговой системы РФ с целью введения налоговых льгот для международных компаний, инвестирующих в Россию; смещение акцентов на качество привлекаемых в Россию инвестиций; создание специализированных государственных агентств, ответственных за взаимодействие с иностранными инвесторами [4, с. 304].

ЛИТЕРАТУРА

1. Опыт и меры противодействия выводу капитала 27.07.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/analytics/opyt-i-mery-protivodejstvija-vyvodu-kapitala> (дата обращения 18.03.2016).
2. Бочкарева Т. Некоторые развивающиеся страны ввели контроль за движением капитала и валюты, чтобы сдержать девальвацию [Электронный ресурс] // Ведомости 25.01.2016
URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/01/24/625244-kontrol-dvizheniem-kapitala> (дата обращения 18.03.2016).
3. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин [и др.]. М.: Научный эксперт, 2012.
4. Акимов А. В. Проблемы бегства капитала из РФ и пути их преодоления // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 301–304.

ОСТАТЬСЯ ИЛИ ПОКИНУТЬ - РЕФЕРЕНДУМ О ЧЛЕНСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕС

TO REMAIN OR TO LEAVE - UNITED KINGDOM EU MEMBERSHIP REFERENDUM

B. Alieva

Annotation

Despite its topicality during all the period of country's participation in integration group, the issue of relations between the UK and EU has never been as critical, as now, in anticipation of European Union membership referendum. Against this background, the agreements reached on summit of European council on 19–20th February are prominent, as the results of free expression of British people's will shall be based to a large extent, on the ground of these settlements.

Keywords: UK, European Union membership referendum, European council, Eurozone, migration.

Алиева Бахар Ровшан кызы
Аспирант, Российский
Экономический Университет
им. Г.В.Плеханова, г. Москва

Аннотация

Вопрос взаимоотношений Великобритании и Европейского союза, несмотря на свою актуальность на всем протяжении участия страны в интеграционной группировке, еще никогда не стоял так остро, как сейчас, в преддверии референдума о членстве в ЕС. На этом фоне весьма значительны соглашения, достигнутые на заседании Европейского совета 19–20 февраля, ведь на основании этих договоренностей и будет, во многом, зависеть результат предстоящего свободного волеизъявления британского народа.

Ключевые слова:

Великобритания, референдум о членстве в Европейском союзе, Европейский совет, Еврозона, миграция.

Никто из нас не знает, будут ли успешными результаты договоренностей премьер-министра - это покажет только время, однако, каков бы ни был исход, изменения предстоят значительные".
Р. Хэлфон, зам. председателя
Консервативной партии Великобритании [27]

Членство Великобритании в Европейском союзе было неоднозначным с самого момента присоединения страны к интеграционной группировке. Политика по отношению к Европе, которой в Великобритании придерживались с 1947 г., имела своей целью продемонстрировать должную степень заинтересованности в европейской кооперации, чтобы соответствовать требованиям, выдвигаемым в рамках Плана Маршалла, но в то же время, страна хотела быть достаточно обособленной, чтобы оставаться в стороне от таких наднациональных образований, как Европейский союз угля и стали. Позднее, после принятого решения о вступлении в Европейское экономическое сообщество взаимоотношения двух сторон с натяжкой можно было назвать безмятежными, скорее наоборот – британская сторона то и дело поднимала вопрос о пересмотре условий членства с целью добиться наиболее выгодных для себя уступок.

В последние годы, в условиях, когда еврокризис плавно перетек в кризис политический, нельзя не отметить рост евроскептических настроений в Туманном Альбионе – на прошедших выборах в европарламент сенсационную победу одержала известная ультраправая организация Партия независимости Соединенного королевства

(United Kingdom Independence Party, UKIP), а британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, лидер Консервативной партии, выступил решительным противником назначения люксембуржца Жан-Клода Юнкера, стоявшего у истоков зарождения европейской интеграции, на пост председателя Еврокомиссии [11].

Провал попытки Лондона воспрепятствовать назначению Ж.–К. Юнкера разделил историю непростых отношений Великобритании с партнерами по Евросоюзу на "до" и "после". Несмотря на волну еврооптимизма, – рычаг, на который умело давили сторонники углубления интеграции на европейском континенте, позиции британских евроскептиков зримо окрепли.

Предельную злободневность эти настроения приобрели на рубеже 2015–2016 гг., когда перспектива членства в ЕС стала выступать в более радикальном контексте предстоящего референдума. Вопрос "Нужно ли Соединенному королевству остаться членом Европейского союза или покинуть Европейский союз?" теперь имеет весьма четкие временные рамки для ответа – 23 июня 2016 г., когда все граждане Великобритании, Ирландии и стран Содружества наций, легально находящиеся на тер-

ритории королевства, а также британские граждане, живущие за рубежом не более 15 лет, смогут выразить свою позицию.

Для более подробного анализа данной проблематики следует рассмотреть причины вступления Соединенного королевства в Европейское содружество, проанализировать основные точки напряжения в отношениях Лондона и Брюсселя: что не устраивает Британию в двусторонних взаимоотношениях, какие цели преследует руководство страны. Несомненную значимость представляют также экономические, политические и социальные последствия возможного выхода из интеграционного объединения как для самой Великобритании, так и для объединенной Европы.

1. Вступление Великобритании на путь европейской интеграции

В 1957 г., когда было создано Европейское экономическое сообщество, Лондон принял решение остаться в стороне от этого объединения, поскольку гораздо большую экономическую выгоду британское руководство видело в налаживании и расширении торгово-экономических связей со странами британского Содружества и США.

Однако, в период выхода из весьма затянувшейся рецессии, стало очевидным, что помимо внутренних предпосылок, таких как увеличение добычи и экспорта нефти из Северного моря и благоприятный рост курса фунта стерлингов, процесс восстановления британской экономики в послевоенный период должен был быть также простимулирован и внешними факторами: подобным стимулом стало вступление страны в состав успешно развивающегося Европейского сообщества (1973г.) – событие, в существенной мере поспособствовавшее подъему конкурентоспособности Великобритании.

С года вступления в интеграционную группировку, члены ЕС преобладали в географической структуре британского импорта и экспорта, да и товарная структура торговли также менялась: стремительно возрастала доля импорта готовой продукции [5]. На практике же, сложно достоверно определить, насколько изменилась структура торговли, поскольку и до вступления в таможенный союз, торговля Великобритании со странами ЕС имела тенденцию к росту. Существуют разногласия касательно экономических расчетов влияния вступления в интеграционную группировку на торговлю и экономику страны, экономисты даже не сходятся во мнении, было ли это влияние на ранних этапах членства позитивным или негативным. Если произвести более углубленный анализ, то становится очевидным, что, к примеру, в период 1970–1985 гг. немецкие производители гораздо более успешно вне-

дрялись на рынок Великобритании, нежели британские фирмы в Германии. Если бы не было вступления в ЕС, то вполне возможно, Соединенное королевство запросто проиграло бы Германии в конкурентной борьбе за зарубежные рынки.

Тем не менее, говоря о внешней политике Великобритании с момента окончания Второй мировой войны, можно утверждать, что европейское направление на протяжении длительных временных периодов признавалось как одно из значимых, но не первостепенных. Принимая на себя часть ответственности за развитие региона, обеспечение мира на территории континента, за налаживание сотрудничества с Германией и Францией, Британия не торопилась ставить Европу во главу своих внешнеэкономических и внешнеполитических приоритетов. Восприятие европейской повестки дня как внешней и создало условия для развития, в целом, евроскептических настроений [6]. Великобританию, по мнению многих исследователей европейского интеграционного процесса, характеризовало стремление занять особую позицию в объединении. Типичная для этого государства политика "выжидания" по отношению к тем процессам, которые происходили в континентальной Европе, имела свои достоинства: в случае неудачи реализации идеалов объединенной Европы для Соединенного королевства не последовало бы трагических последствий, при этом несколько отстраненная позиция соперничающего наблюдателя позволила оставаться довольно активным участником трансатлантических отношений, а значит, не быть ограниченным во внешнеэкономической политике только европейским континентом. В частности, именно благодаря подобному подходу на втором месте среди основных внешнеторговых партнеров Британии стабильно находятся США (11,83% от общего товарооборота, или 82,35 млрд ф. стрл.), уступая первенство Германии (13,31% или 92,66 млрд ф. стрл.) [13].

2. Основные аспекты британско-европейских взаимоотношений

Особое место в отношениях с ЕС традиционно отводилось вопросам общего рынка, именно поэтому, начиная с 1980-х гг.

Великобритания играла ведущую роль в составлении проекта реформы. Соединенное королевство и поныне выступает за более эффективную, обширную и конкретную (а не размытую) общеевропейскую политику в ключевых сферах единого рынка, где необходимы доработки, в частности, к ним относятся:

- ◆ Единый рынок услуг;
- ◆ Финансовые рынки;
- ◆ Энергетика и климатические изменения;
- ◆ Цифровые технологии.

Два сектора, на которые в свое время пришлась наибольшая критика в адрес ЕС со стороны Великобритании, уже пережили ряд значительных реформ:

- ◆ Рыболовные хозяйства (основные реформы пришлись на 2013 г.);
- ◆ Сельское хозяйство (начиная с 1990-х гг. агропромышленный комплекс претерпел значительные изменения, включая поддержку и субсидирование производителей).

Великобритания также преуспела в защите национальных интересов еще в двух отраслях, а именно:

- ◆ Высшее образование (программа Erasmus+);
- ◆ Получение более обширного участия в розыгрыше общеевропейских исследовательских грантов.

Британскому руководству удалось пересмотреть уже существующие исключения из общеевропейских норм и согласовать дополнительные специальные соглашения для тех законодательных актов ЕС, которые были невыгодны государству (табл. 1).

Великобританию в настоящее время все больше беспокоит проблема сдерживания миграции из остальных стран ЕС (речь идет о мигрантах, не являющихся гражданами ЕС). Приезжие не проживают равномерно по всему Евросоюзу, а концентрируются в наиболее развитых государствах – так, на пять крупнейших членов ЕС – Германию, Францию, Великобританию, Италию и Испанию – приходится 78% (свыше 16,2 млн) всех легально живущих в ЕС иностранцев [11]. Сложившаяся ситуация оставляет простор для политических спекуляций и распространения в Европе, в целом, и в Соединенном королев-

стве, в частности, националистических и ксенофобских настроений. Подобные взгляды находят возрастающую поддержку среди руководства других европейских стран, особенно на фоне событий 2015 г. в Париже. При этом сторонники членства Британии в ЕС разделяют мнение, что существуют умеренные способы достижения цели сдерживания миграции без ущерба свободе передвижения рабочей силы.

Неудивительно и довольно ожидаемо, что на фоне подобных настроений в начале 2013 г. Дэвид Кэмерон официально пообещал в случае победы консерваторов на парламентских выборах 2015 г. провести переговоры о более выгодных условиях членства в ЕС, а затем провести референдум о будущем Великобритании по отношению к Евросоюзу. Как известно, победа на выборах досталась партии действующего премьер-министра, что и обусловило дальнейший ход дискуссий на высшем уровне о перспективах участия государства в интеграционной группировке.

3. Переговорная кампания об условиях членства в ЕС

На саммите Восточного партнерства в Риге в мае 2015 г. было положено начало переговорной кампании, далее премьер-министр встретился с председателем Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером для обсуждения изменений в миграционном законодательстве и отказа от дальнейшего политического сближения Великобритании и ЕС [17], [20], [29].

В последующем на заседаниях Европейского совета

Таблица 1.

"Британские исключения" из общеевропейских норм и соглашений.

(Составлено по: [4], [15]).

Сфера	Условия
Еврозона	Отказ от валюты "евро", и, как следствие, неучастие в принудительных мерах более обширной координации макроэкономической политики и фискальных процедур. Великобритания остается в стороне от важнейших текущих процессов, которые оказывают влияние на проведение систематических реформ и макроэкономического регулирования в Евроне.
Зона Шенген	Отказ от ратификации соглашения; за Великобританией сохранен контроль за собственными границами;
Нормы ЕС в области права и внутренних дел	Предоставление Великобритании суверенитета касательно распространения действия общеевропейских законов в данных сферах, с сохранением возможности вновь присоединиться к тем нормам, которые не будут противоречить национальным интересам
Бюджетная сфера	Великобритания не подписала Бюджетный пакт (вступил в силу в 2013 г.), направленный на проведение странами ЕС согласованной налоговой и бюджетной политики. Были согласованы и закреплены в ряде долгосрочных соглашений на 2014-2020 гг. довольно ощутимые сокращения взносов в европейский бюджет; данное достижение было признано премьер-министром Д. Кэмероном "важной реформой" [4].

Соединенное королевство вновь неоднократно поднимало вопрос о продолжении участия в Евросоюзе.

Условия этого участия включали в себя следующие основные пункты:

1. Предоставление Великобритании возможности выйти из соглашений о более тесной интеграции и предоставление национальному парламенту полномочий по блокированию невыгодных законодательных актов ЕС;

2. Ограничения для приезжих из других стран Европы по получению пособий и социального жилья в течение 4 лет с момента приезда. Прекращение практики отправки пособий на детей за границу.

3. Защита стран, не входящих в Еврозону, от дискриминации национальных валют и отказ от принудительного вовлечения в антикризисные мероприятия, направленные на поддержку евро. Обеспечение единства рынка для всех членов Евросоюза, а не только для участников зоны евро.

4. Снижение уровня бюрократии, зарегулированности экономики и бизнеса, повышение конкурентоспособности ЕС [19], [24], [28].

Однако, при, казалось бы, не самом позитивном настрое руководства объединенной Европы касательно предложений британской стороны официальный Лондон осознавал, что европейские парламентарии не намерены создать опасный прецедент, допустив выход какого-либо государства из состава ЕС, тем более такой державы, как Соединенное королевство, ведь, как сказал глава МИД Франции Лоран Фабиус, "Соединенное королевство – это великая страна, обладающая полноценной политикой в сфере обороны, внешней политики. Если столь крупное государство покинет Евросоюз, это создаст крайне негативное впечатление о Европе" [15]. Именно поэтому Д.Кэмерон, уверенный в значительных уступках со стороны европейских коллег во имя сохранения стратегической безопасности, перед февральским саммитом Европейского совета демонстрировал решительный настрой: "Я буду сражаться за Британию. Если нам удастся договориться о выгодных для нашей страны условиях, – это хорошо. Но я не соглашусь на условия, которые не отвечают нашим требованиям. Однако при достаточном желании и стремлении мы можем добиться для себя наиболее выгодных условий" [22].

Наконец, 20 февраля 2016 г. удалось достичь соглашения по требованиям Великобритании. По словам председателя Европейского совета, Дональда Туска, это был "судьбоносный саммит", определяющий успех или поражение самих основ интеграции в Старом Свете [22]. Достигнутые соглашения гарантируют уважение ко всем членам ЕС, независимо от того, являются они членами Еврозоны или нет. Страны, желающие поддерживать национальные денежные средства, смогут делать это, од-

нако валютой союза останется евро. Европейский союз подтвердил приверженность увеличению конкурентоспособности экономики и снижению административной нагрузки на бизнес. Согласно достигнутым договоренностям, Великобритания не обязана участвовать в дальнейшей политической интеграции ЕС. Дополнительно создается правило, согласно которому, если абсолютное большинство (более 55%) представителей группы национальных парламентов выступит против законопроекта, рассматриваемого органами ЕС, то Совет Евросоюза прекратит рассмотрение этого проекта или внесёт соответствующие поправки. Предусматривается создание защитного механизма, который позволит странам-членам ограничивать доступ иммигрантов, приехавших из другой страны ЕС, к рабочим пособиям на срок до четырёх лет с начала их трудовой деятельности (при этом присутствует оговорка о том, что страна должна сообщить Еврокомиссии и Совету ЕС о том, что поток мигрантов из других стран ЕС угрожает стабильности системы социального обеспечения или рынка труда). Соглашение также позволяет индексировать пособие на ребёнка, выплачиваемое мигранту из другой страны ЕС, в соответствии с величиной этого пособия в стране, где проживает ребёнок [16].

Как изначально заявлял Д. Кэмерон, после переговорной кампании должен последовать референдум о членстве страны в Евросоюзе, дата проведения референдума – 23 июня 2016 г. При этом сам премьер-министр, по всей видимости, довольный результатами переговоров, заявил о том, что поддерживает сохранение членства, однако представителям Правительства и Консервативной партии Великобритании, не разделяющим эту точку зрения, разрешено свободно выражать свои взгляды о выходе из ЕС.

4. Последствия выхода Соединенного королевства из состава Евросоюза

12 февраля 2016 года Палатой общин был опубликован доклад о возможных последствиях выхода из ЕС [25]. Евросоюз является главным торговым партнером Великобритании, на его долю в 2015 г. пришлось порядка 47% экспорта товаров и 54% импорта [13]. Годом ранее на страны ЕС приходилась почти половина суммарного объёма прямых иностранных инвестиций в британскую экономику (636 млрд евро, 48 %). Для сравнения из США пришло 24 % прямых иностранных инвестиций и 28 % из других стран [12].

Исходя из вышеприведенных данных, последствия выхода из Евросоюза для Британии будут наиболее ощутимыми в сфере внешней торговли и прямых иностранных инвестиций [18]. Участие в едином рынке является определяющим фактором уровня прямых иностранных

инвестиций в Соединенное королевство. При этом, однако, следует отметить, что, став самостоятельным игроком международного рынка, Великобритания будет вправе на свое усмотрение установить наиболее благоприятный для иностранных инвесторов режим регулирования инвестиций. Кроме того, некоторые регионы страны, где уровень жизни отстает от среднеевропейского, получают значительную поддержку развития через структурные фонды ЕС, такие, как Европейский фонд регионального развития и Европейский социальный фонд. Выгоды членство в союзе предоставляет и аграрному сектору страны – британский агропромышленный комплекс получает субсидии через различные механизмы Единой сельскохозяйственной политики. Данный сектор является несомненно главным получателем финансирования ЕС среди всех других отраслей экономики Соединенного королевства.

Если британцы на июньском референдуме примут решение выйти из состава ЕС, то Соединенному королевству придется заключить новые торговые договора с оставшимися в Евросоюзе 27 странами, чтобы британские компании могли продолжать беспрепятственно продавать свои товары на европейском рынке, не будучи ограниченными повышенными тарифами. Сторонники выхода считают, что Великобритания сможет договориться о выгодных для себя условиях, и это, в свою очередь, позволит ей сохранить тесные торговые связи со странами ЕС.

При этом руководители бизнеса и лидеры деловых кругов Британии имеют весьма четкое представление о последствиях стратегической неопределенности и прекращения свободного доступа ко внутриевропейскому рынку как для государства в целом, так и для предприятий, в частности. По результатам опроса, проведенного YouGov в сентябре 2013 г., 71% респондентов из Конфедерации британской промышленности подтвердили,

что членство в ЕС оказало либо просто позитивное, либо исключительно позитивное влияние на бизнес, в то время, как только 13% видят негативные последствия. По мнению 75% членов Конфедерации, выход из состава ЕС будет иметь негативное последствие на приток ПИИ, а 86% считают, что это приведет к сокращению доступа на общеевропейский рынок [26].

На принятие решения о будущем государства в контексте статуса взаимоотношений с объединенной Европой будут влиять не только голоса представителей деловых кругов, но и обычных граждан, поэтому процентное распределение будет не таким однозначным в силу воздействия на сознание простых граждан иных факторов, в частности возможных последствий наблюдающегося миграционного кризиса на континенте. И тем не менее, по состоянию на конец марта 2016 г., среди опрошенных британцев не наблюдается столь яркой тенденции к сепаратистским настроениям – практически половина (48%) выступают за сохранение членства, лишь около трети (30%) отдают свои предпочтения выходу из ЕС, а 22% еще не определились с решением [30]. Интересна также динамика общественного мнения касательно вопроса членства в ЕС. Сепаратистские настроения были наиболее отчетливы в конце 1970 – начале 1980-х гг., когда, только на заре членства в Евросоюзе, британцы не могли в должной степени оценить выгоды объединения, ведь на повестке дня были вопросы о получении послаблений из некоторых общеевропейских соглашений, да и сама интеграционная группировка была сравнительно молодой и не достигла пика своего развития. Далее следуют два десятилетия стабильности и относительного благополучия, сопровождающегося периодическим пересмотром некоторых внутриевропейских соглашений, после которых с наступлением мирового финансового и экономического кризиса в Британии массы вновь задумываются о будущем вне Европы (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика британского общественного мнения по вопросу членства в ЕС, 1977-2015, %.

Социологические опросы при участии Университета Эдинбурга проходили также и в других европейских государствах. В частности, было опрошено около 8 тысяч человек в Германии, Франции, Польше, Ирландии, Испании и Швеции, и около 80% опрошенных высказались в поддержку членства Великобритании в ЕС [23].

Если затрагивать политические аспекты вопроса, то следует помнить о том, что Европейский Союз служит мультипликатором национальных интересов Великобритании в мире, в то время как вне ЕС она будет рассматриваться как менее значимый актор на международной арене, и выход из ЕС, таким образом, станет "де-мультипликатором" национальных интересов [4].

Не стоит забывать о том, что последствия выхода могут быть существенными не только для самой Великобритании, но и для Евросоюза, поскольку будет создан весьма опасный прецедент, когда страна-участница примет решение выйти из состава интеграционной группировки, что будет серьезным ударом для репутации ЕС и идеалов объединения государств на территории европейского континента. Помимо прочего объединенная Европа потеряет одного из крупнейших "чистых доноров" – крупнейшим взносом Соединенного королевства в единый бюджет ЕС за последние годы стали 10,9 млрд евро, что составляет около 0,5% ВВП страны [14].

Наконец, еще один немаловажный аспект – выход из состава ЕС может затронуть внутренние дела государства, в частности взаимоотношения Англии с Шотландией, Уэльсом и Северной Ирландией. Как известно, во время референдума о независимости Шотландии в сентябре 2014 г., местные националисты были настроены категорически за то, чтобы остаться в составе ЕС. В случае же выхода государства из состава ЕС, можно ожидать, что шотландцы возобновят свои требования о выходе из Соединенного королевства и, в то же время, начнут переговоры о вступлении в ЕС на правах самостоятельного государства. Это подтверждается результатами социологических опросов: шотландцы гораздо больше поддерживают идею сохранения членства в ЕС, нежели в Соединенном королевстве [23]. Таким образом, настрой

Великобритании относительно выхода из состава ЕС может только усугубить сепаратистские настроения внутри нее самой, а подобный исход может стать критическим ударом для ослабленной выходом из Европы национальной экономики.

Подводя логический итог, можно сделать вывод о том, что выход Великобритании из состава Евросоюза – это процесс хоть и имеющий под собой легитимные основания (согласно ст. 50 Лиссабонского договора, [1]), однако весьма затруднительный с правовой, экономической и политической точки зрения, поскольку, ввиду беспрецедентности, не разработан четкий механизм выхода из состава интеграционной группировки; неясным остается также вопрос и о правовом статусе будущих взаимоотношений независимого государства и Евросоюза.

Более того, на данном этапе, неподготовленный в должной мере выход Великобритании из ЕС не несет выгоды ни Европейскому союзу, ни ей самой. Обе стороны только выигрывают от членства Соединенного королевства в европейской интеграции. При этом очевидно, что, периодически демонстрируя, что, в случае недовольства условиями участия, страна может выйти из состава ЕС, Британия может добиваться подобным инструментом более выгодных условий членства и большей гибкости в принятии и ратификации тех или иных решений в рамках объединенной Европы. Тем не менее нельзя отрицать, что имеются многие нерешенные проблемы в двусторонних отношениях и в нормативно-регулирующей сфере, но для того, чтобы их решить нет необходимости выходить из состава Евросоюза – консенсуса по всем спорным моментам можно достичь путем дипломатии, переговоров, в крайнем случае, когда ситуация уже критичная – путем реформ, иными словами, не предпринимая никаких более радикальных действий.

В любом случае, британское руководство уверено в одном – итоги назначенного на июнь 2016 года референдума оспариваться не будут – решение, принятое гражданами страны будет единственным и окончательным, от него и будет зависеть будущее Великобритании в Европе. Каким же будет это решение, – покажет время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 2007. Электронный ресурс: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12007L%2FTXT>. Дата обращения: 28/03/2016.
2. Международные экономические отношения. Учебник для бакалавров: для студентов, обучающихся по специальности "Мировая экономика". Хасбулатов Р.И., М.: Юрайт, 2012, 910 стр.
3. Мировая экономика: учебное пособие. Ключковский Л.Л., М.: Издательство "Экзамен", 2007, 222 стр.
4. Britain's Future in Europe. Reform, Renegotiation, Repatriation or Secession? Edited by M.Emerson / Rowman & Littlefield International, Ltd., London, 2015.
5. S.Glynn, A.Booth.Modern Britain. An economic and social history // Routledge, London, 1996, 238.

6. Елохина Ю.В. Место Великобритании в европейском интеграционном процессе. Дис. канд. истор. наук, Иркутск, 2011 г., 185 стр. 185.
7. Андреева Т. Внутри- и внешнеполитические аспекты проблемы независимости Шотландии // *Мировая Экономика и Международные Отношения*, 2014 г., №6, с. 65–74
8. Винокуров Е.Ю., Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Тулик борьбы интеграции в Европе (аналитический доклад) // *Вопросы экономики*, 2014 г., №8, стр. 4–25.
9. Спартак А.Н. Развитие и международное регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века // *Российский внешнеэкономический вестник*, 2010 г., №6, с. 52–56.
10. Шеин С.А. Референдум о членстве Великобритании в ЕС в контексте консерватизма Дэвида Кэмерона. // *ARS Administrandi*, 2014 г., №1, с. 77 – 88.
11. Яковлев П.П. Европейский союз после парламентских выборов: суровые реалии "новой нормы" // *Россия и мир: анатомия современных процессов*, 2014 г., с. 429–452.
12. Inward Foreign Direct Investment (FDI) Involving UK Companies, 2014 (Directional Principle) // Office for National Statistics, December 2015.
13. UK Trade in goods publication tables, March 2016 // Office for National Statistics, March 2016
14. Великобритания отказалась выплачивать в бюджет ЕС допвзносы в 2,1 млрд евро. Электронный ресурс: <http://www.interfax.ru/world/403773>. Дата обращения: 12/03/2016.
15. История отношений Великобритании и ЕС. Досье. Электронный ресурс: <http://tass.ru/info/2027244>. Дата обращения: 14/03/2016.
16. A new settlement for the UK in the EU. Электронный ресурс: http://ec.europa.eu/news/2016/02/20160219_en.htm. Дата обращения: 28/03/2016.
17. At Brexit meal with Juncker, Cameron airs UK's EU concerns. Электронный ресурс: <http://www.dw.com/en/at-brexit-meal-with-juncker-cameron-airs-uks-eu-concerns/a-18475592>. Дата обращения: 03/04/2016.
18. Brexit debate: What does Britain get out of Brussels? Электронный ресурс: <http://sputniknews.com/europe/20160225/1035348319/brexit-uk-eu-trade.html>. Дата обращения: 07/04/2016.
19. David Cameron's EU demands letter explained. Электронный ресурс: <http://www.theguardian.com/politics/2015/nov/10/david-camerons-eu-demands-letter-explained>. Дата обращения: 28/03/2016.
20. David Cameron tells EU leaders: I will talk about reform until deal is done. Электронный ресурс: <http://www.theguardian.com/politics/2015/may/22/david-cameron-eu-reform-riga-european-union>. Дата обращения: 28/03/2016.
21. EU referendum: Impact of an EU exit in key UK policy areas. Электронный ресурс: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7213#fullreport>. Дата обращения: 24/03/2016.
22. EU referendum: No progress so far on Cameron's talks. Электронный ресурс: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35599279>. Дата обращения: 28/03/2016.
23. EU referendum polls: Who do we trust to do the best for UK? <http://www.theweek.co.uk/eu-referendum/65461/eu-referendum-polls-what-will-the-choice-come-down-to>. Дата обращения: 12/03/2016.
24. EU referendum: Read David Cameron's letter to European Council President Donald Tusk in full. Электронный ресурс: <http://www.ibtimes.co.uk/eu-referendum-read-david-camerons-letter-european-council-president-donald-tusk-full-1528057>. Дата обращения: 28/03/2016.
25. Exiting the EU: UK reform proposals, legal impact and alternatives to membership. Briefing paper by Vaughne Miller, Arabella Lang, Ben Smith, Dominic Webb, Daniel Harari, Matthew Keep, Paul Bowers // House of Commons, February 12, 2016, Number 07214.
26. Factsheet 2 – Benefits of EU membership outweigh costs. Электронный ресурс: <http://news.cbi.org.uk/reports/our-global-future/factsheets/factsheet-2-benefits-of-eu-membership-outweigh-costs/>. Дата обращения: 14/03/2016.
27. Fragile Tory truce over EU referendum shattered as David Cameron savages Boris Johnson. Электронный ресурс: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12167851/eu-referendum-david-cameron-faces-mps-after-boris-johnson-backs-brexit-live.html>. Дата обращения: 28/03/2016.
28. The four key points from David Cameron's EU letter. Электронный ресурс: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34779250>. Дата обращения: 28/03/2016.
29. UK's Cameron tells EC president that Europe must change. Электронный ресурс: <http://www.reuters.com/article/us-britain-eu-cameron-idUSKBN00A1JP20150525>. Дата обращения: 28/03/2016.
30. Opinion poll. Do you expect the majority of voters to vote to stay in the EU or to leave? Электронный ресурс: <http://whatukthinks.org/eu/questions/do-you-expect-the-majority-of-voters-to-vote-to-stay-in-the-eu-or-to-leave/>. Дата обращения: 24/03/2016.
31. European union membership – trends. Электронный ресурс: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/2435/European-Union-membership-trends.aspx>. Дата обращения: 14/03/2016.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКСПОРТОМ КАПИТАЛА: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

EXPORT CAPITAL FLOW MANAGEMENT: MODERN APPROACH AND INTERNATIONAL PRACTICE

A. Kovtun

Annotation

This article investigates a modern approach to the management of export capital flows. The author studies classification of export capital flow management measures, general principles of its implementation and assumes its effectiveness on the basis of international practice and examples.

Keywords: Capital flow, export of capital, capital flight, capital flow management, IMF, CFMs.

Ковтун Александр Юрьевич

*Аспирант, Санкт-Петербургский
Государственный Экономический
Университет*

Аннотация

Данная статья посвящена обзору современного подхода к управлению экспортом капитала. В ней рассматриваются вопросы классификации мер по управлению экспортными капитальными потоками, проводится анализ общих принципов их внедрения и оценивается эффективность контроля над оттоком капитала на примерах из международной практики.

Ключевые слова:

Международное движение капитала, экспорт капитала, управление экспортом капитала, контроль над оттоком капитала, МВФ.

На протяжении долгих десятилетий активность инвесторов капитала во многом определялась привлекательным соотношением доходности и риска, характерным для конкретной экономики – объекта инвестирования. В свою очередь, качественное и эффективное управление притоком капитала оставалось залогом сохранения экономической и финансовой стабильности для стран стран-реципиентов, позволяя им смягчить циклически обусловленный спад инвестиций в будущем и снизить вероятность оттока капитала [3]. Таким образом, и в привлечении, и в управлении инвестициями, одну из наиболее важных ролей до последнего времени играли внутренние факторы, состояние и динамика самих рынков.

Однако сегодня, в посткризисную эпоху, главным драйвером трансграничного движения капитала постепенно начинают выступать внешние факторы [4]. Основная причина этого – начало реализации политики количественного смягчения (quantitative easing, QE) в США и странах Европейского Союза. Снижение процентных ставок, призванное ускорить экономическое развитие последних после мирового финансового кризиса, заставило инвесторов активнее действовать на развивающихся и формирующихся рынках. В итоге роль внешних факторов стала гораздо заметнее, как в процессах притока капитала, так и в причинах его последующего оттока. Возможное сворачивание программы QE теперь является существенной угрозой для рынков, ставших активными

реципиентами инвестиций, несмотря на то, с какой эффективностью они будут управлять импортом капитала. Более того, такая угроза способна не только остановить и развернуть международные потоки капитала. В подобных условиях усиливается уже существующий его отток, а, значит, растет важность управления этим процессом, особенно для стран с полностью или частично закрытым счетом операций с капиталом.

Управление экспортом капитала относится к области cashflow management measures или CFMs, в терминологии, предлагаемой Международным Валютным Фондом, который в последние годы пытается взять на себя роль наднационального регулятора на рынке капитала [1]. Несмотря на то, что CFMs изначально затрагивали лишь импортные капитальные потоки, сейчас они рассматриваются и с точки зрения управления экспортом капитала. К сожалению, практический интерес к данной теме ограничивается отсутствием эмпирических доказательств эффективности контроля над оттоком капитала из-за недостаточности статистических данных. Так, число мер, направленных на усиление контроля, в 2013–2014 годах было в два раза меньше количества мер по его ослаблению (50 против 24) [2]. За период с 1995 года по 2010 год всего около 31 страны использовали подобные меры [6]. Это отражает общемировую тенденцию по либерализации национальных рынков капитала, во главе которой стоят развитые страны. В то же время, меры по усилению контроля над экспортом капитала часто встречаются

именно среди развивающихся стран и формирующихся рынков. Это подчеркивает актуальность проблемы и подталкивает теоретические исследования в данной области, основу которым задают публикации МВФ.

Эксперты Фонда предлагают разделять CFMs на две основные группы [7]. К первой относят меры, дискриминирующие по принципу резидентства: ограничения на инвестиции и трансграничные переводы резидентов, на продажу или репатриацию инвестиций нерезидентов внутри страны в иностранной валюте и другие.

Например, в Исландии в 2008 году было введено ограничение на размер инвестиций резидентов в финансовые инструменты за рубежом, на Украине в то же время действовал период ожидания для перевода средств нерезидентов из национальных ценных бумаг, в Чили устанавливался минимальный период владения инвестициями, а в Малайзии в 1998 году взимались налоги на переводы средств за рубеж. Во вторую группу включают меры, которые, наоборот, не оказывают влияния по принципу резидентства. К ним, например, можно отнести запрет на конвертацию и перевод активов, номинированных в национальной валюте, действующий сегодня в Исландии, или ограничение на возврат депозитов, применявшийся в Аргентине в 2001–2002 годах.

Необходимо отметить, что круг CFMs в отношении экспорта капитала довольно широк и зачастую зависит от национальных особенностей и конкретной макроэкономической ситуации. Тем не менее, для введения и использования управления экспортом капитала можно выделить несколько общих рекомендаций, особенно важны в контексте продолжающейся либерализации его движения.

В первую очередь, каждая из стран, добившаяся какого-либо уровня либерализации на рынке капитала, должна осознавать, что, скорее всего, она приведет к началу или усилению существующего оттока капитала. Если реальных угроз экономической стабильности в текущем моменте нет, то до определенной степени данный процесс может считаться нормальным. С подобной ситуацией сталкивались Корея, Южная Африка и Россия в 2008–2009 годах. Например, в России в четвертом квартале 2008 года отток капитала составил почти 8% от ВВП за счет сокращения и возврата портфельных инвестиций и выплат внешних корпоративных займов. В результате, курс рубля ослабел на 30% по отношению к паре доллар США–евро за декабрь 2008 года и январь 2009 года. Однако контроль над экспортом капитала не был введен, а масштабного банковского кризиса удалось избежать благодаря массивным интервенциям Центрального Банка и выделением значительных объемов ликвидности для поддержки всего сектора.

Таким образом, использование CFMs* преимущественно рекомендуется в ситуациях, близких к кризисным, или в качестве временного решения для подготовки более серьезных изменений на финансовых рынках и в макроэкономической сфере.

* Здесь и далее, под CFMs имеются в виду меры по управлению экспортом капитала, если не указано иное.

Во-вторых, CFMs всегда должны быть частью более общей макроэкономической политики, направленной на борьбу с фундаментальными причинами кризиса. Чтобы контроль над экспортом капитала был эффективным, его введение следует поддерживать соответствующей макроэкономической политикой. Как показывают исследования, это важнейшее условие, по крайней мере, в кратко- и среднесрочном периоде [4]. Например, в Аргентине в 2001–2002 годах или Украине в 2008 году фискальная политика не была согласована с национальным валютным режимом, в итоге слабая макроэкономическая политика не позволила получить продолжительные и устойчивые результаты от внедрения CFMs. Кроме того, эффекты от управления экспортом капитала могут быть скоротечными, что проявляется даже при наличии макроэкономической поддержки, поэтому иногда требуется повторное введение CFMs. Так, Россия в 2011 году восстановила дифференциацию норм резервирования по требованиям к резидентам и нерезидентам, которая ранее была отменена.

Следующей рекомендацией МВФ является ограничение контроля над экспортом капитала по времени его использования. С одной стороны, CFMs обладают внешними эффектами, например, они могут влиять на распределение потоков капитала между странами одного региона. Когда Аргентина в 2001–2002 годах предприняла действия по ужесточению контроля и заморозке депозитов нерезидентов после их конвертации в национальную валюту по специальному курсу, это вызвало отток аналогичных депозитов в соседнем Уругвае, где к середине 2002 года они сократились на 35%. С другой стороны, использование контроля над экспортом капитала следует прекратить после того, как были достигнуты намеченные ранее цели.

Среди них можно отдельно выделить:

- ◆ установление макроэкономической стабильности с точки зрения динамики валютного курса и внешнего долга;
- ◆ возврат доверия к местным активам;
- ◆ получение доступа к международному рынку капитала;
- ◆ достижение стабильности финансовой системы;
- и
- ◆ накопление достаточного объема международных резервов.

Таким образом, использование CFMs следует приостанавливать или прекращать полностью, если они оказываются неэффективными или их отрицательные эффекты преобладают над положительными.

Анализ некоторых реальных мер, которые применялись различными странами, показывает, что эффективность управления экспортом капитала, действительно, часто оказывается невысокой [4]. По оценкам некоторых исследователей, среди всей доступной выборки стран, применявших управление или контроль над экспортом капитала, только результаты Малайзии и Исландии можно признать достаточно эффективными [5].

Во время Азиатского кризиса в 1997 году национальная валюта Малайзии – ринггит – подверглась спекулятивным атакам, которые опустили значение офшорного курса до его оншорных значений. Это вызвало значительный отток капитала из страны. Сначала власти Малайзии резко повысили процентные ставки, пытаясь справиться с оттоком капитала за счет ужесточения монетарной политики, а затем ввели капитальный контроль для разделения офшорного и оншорного валютного рынка. В 1998 году были введены новые меры, в том числе: ограничение офшорных операций своп, жесткий контроль над всеми офшорными операциями, требование по осуществлению всех трансграничных операций в ринггите, введение 12-месячного периода ожидания для продажи доходов от национальных ценных бумаг, обязательное одобрение для инвестиций за рубежом и др. Позже все эти меры были постепенно отменены, а вместо периода ожидания было введено аналогичное налогообложение, которое тоже было отменено в течение следующего года. Благодаря указанным действиям и введению CFMs Малайзии удалось взять развитие кризисной ситуации под контроль и стабилизировать валютный рынок.

Спад активности в банковском секторе Исландии вместе с накоплением значительного объема краткосрочной задолженности (около 600% от ВВП) создали в конце 2007 года условия для быстрого выхода иностранных кредиторов с национальных рынков, что негативно повлияло на обменный курс кроны и могло привести к потерям реального сектора из-за отсутствия финансирования. Так, крона ослабела почти на 30% с декабря 2007 по март 2008 года. Правительством этой страны были введены меры для контроля над оттоком иностранной валюты. Большинство потоков капитала контролировались как для резидентов, так и не резидентов, обмен кроны на иностранную валюту был ограничен. Многие финансовые активы и инструменты, номинированные в кронах, включая облигации, не могли быть сконвертированы в другие валюты раньше срока их погашения. В итоге на национальном рынке было сохранено около 600 млрд. крон. Контроль над экспортом капитала в Исландии сохраня-

ется и сегодня. В 2013–2014 гг. были ограничены возможности инвестирования для тех игроков рынка, которые владеют кронами: теперь кроны могут быть вложены только в утвержденные Центральным Банком ценные бумаги. Этот шаг стремится простимулировать участие инвесторов в валютных аукционах ЦБ и повысить эффективность капитального контроля. Эффективность Исландии с точки зрения CFMs связана в первую очередь с размером этой страны и ее финансового рынка, который создает возможности тотального контроля над всеми операциями с капиталом.

Результаты же других стран не позволяют однозначно оценить эффективность CFMs. С начала 1997 года Россия сталкивалась с давлением на национальную валюту из-за сомнений рынка в проводимой государством налоговой политике. В сентябре 1998 года после отмены валютного коридора произошла девальвация рубля почти на 50%, последующая инфляция составила около 40%, из-за чего во второй половине 1998 года отток капитала из нашей страны достиг 17 млрд. долларов США. Государство ввело несколько экстренных мер, в том числе контроль над движением капитала. Была приостановлена торговля краткосрочными казначейскими векселями, продлен срок погашения внутреннего долга, ограничены переводы средств нерезидентов за рубеж. Также был объявлен мораторий по выборочным обязательствам. Несмотря на адекватность указанных мер, они не достигли того эффекта, который был необходим. Экономическая ситуация стабилизировалась только после более общих изменений: введению новых методов пополнения бюджета, унификации валютных рынков и реструктуризации банковского сектора.

Похожий эффект наблюдался и на Украине. Развитие финансового кризиса в 2008 году привело к значительному ухудшению торговых условий для этой страны, сокращению ее экспорта и началу оттока капитала из страны. Импорт капитала в размере до 7% от ВВП до кризиса сменился его экспортом в двойном размере, из-за чего украинская гривна ослабела на 35%. Национальный Банк Украины ввел несколько мер, включая контроль над обменным курсом. Была пересмотрена методология учета открытых валютных позиций коммерческих банков, использовались ограничения на досрочное востребование вкладов, запрет на досрочное погашение валютных займов, ограничение спреда между курсами продажи и покупки валюты до 5% и лимитирование операций нерезидентов в гривне. Запрет коснулся также срочных операций с иностранной валютой. Результаты от введения контроля над экспортом капитала оказались противоречивыми. С одной стороны, благодаря им было смягчено давление на гривну на пике кризиса. С другой стороны, введенные меры не помогли в борьбе с рисками торгового баланса Украины и, возможно, только усилили их.

Несмотря на сомнения в эффективности управления экспортом капитала, меры по ужесточению условий для его движения за рубеж вводятся различными странами и сегодня. Среди них есть, как развивающиеся, так и формирующиеся рынки, в том числе пограничные (frontier markets). Однако их действия чаще всего не связаны с развитием каких-либо кризиса. Аргентина в 2013–2014 гг. сократила количество дней для досрочного погашения основной части внешнего долга. Ливан ввел обязательное одобрение продажи многих финансовых продуктов для банков, финансовых институтов и посредников. Вьетнам стал дополнительно регулировать портфельные инвестиции за рубеж и перевод полученных от них доходов. Можно сделать вывод о том, что многие страны, прибегающие сегодня к мерам по управлению экспортом капитала, на первый взгляд, используют те или иные CFMs без угрозы развития кризисных процессов, что не соотносится с описанными рекомендациями МВФ. Исключением является Кипр, где широко применяются меры управления движением капитала из-за непрекращающегося с марта 2013 года финансового кризиса.

В этом противоречии кроется критика и недостатки существующего подхода к управлению экспортом капитала и контролю над его оттоком.

Приведенные выше рекомендации и принципы введения CFMs справедливы для ситуаций, когда драйверами оттока капитала из одной экономики, как и его притока в другую, преимущественно являются внутренние факторы. Но сегодня, как уже было отмечено, ведущая роль переходит к внешним факторам. Это ставит под вопрос не только эффективность управления оттоком капитала, который неизбежно начнется или усилится на рынках развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой, как только ФРС США или Европейский Центральный Банк начнут долгосрочное повышение процентных ставок. Подобная, неизученная ранее, ситуация бросает вызов существующему подходу к управлению трансграничными потоками капитала, что, возможно, заставит пересмотреть отношение многих стран к процессу либерализации национальных рынков капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н.С. Славецкая. 3 Роль МВФ в регулировании международного движения капитала. – Журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" – Серия "Экономика и Право" – № 11–12, 2015. URL : <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/---ep15-11/1661-a> (дата обращения 18.03.15)
2. Annual 4 Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2014 (IMF, 2014) URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/2014/areaers/ar2014.pdf> (дата обращения 18.03.15)
3. Forbes 1 K., Fratzscher M., Straub R. Capital Flow Management Measures: What Are They Good For? – NBER Working Paper. – January 2015. – No. 20860. URL: <http://www.nber.org/papers/w20860> (дата обращения 15.03.16)
4. Liberalizing 2 Capital Flows and Managing Outflows (IMF, 2012) URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/031312.pdf> (дата обращения 15.03.16)
5. Magud 7 E., Reinhart M., Rogoff S. Capital Controls: Myth And Reality – A Portfolio Balance Approach – NBER Working Paper. – February 2011 – No. 16805. URL : <http://www.nber.org/papers/w16805> (дата обращения 15.03.16)
6. Recent 5 Experiences in Managing Capital Inflows (IMF, 2011) URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2011/021411a.pdf> (дата обращения 15.03.16)
7. The 6 liberalization and management of capital flows: an institutional view. IMF. – URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/111412.pdf> (дата обращения 15.03.16)

© А.Ю. Ковтун, (kovtun.all@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

IMPLEMENTATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION FUNCTIONS OF THE STATE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

M. Borisevich

Annotation

This article examines the main approaches to understanding information functions of the state and historical moment of its emergence in the system of state functions, it justifies the preference of the consideration of this function as it is information and communication in modern processes of disintegration and atomization of society, and suggests some ways of development of the feedback system for the transmission of information from the public to the government.

Keywords: information function of the state, information and communicative function of the state, the emergence of information and communication functions of the state, electors' mandates.

Борисевич Михаил Михайлович

К.юр.н., профессор, зав. каф. "Государственно- и гражданско-правовые дисциплины" Московского государственного машиностроительного университета

Аннотация

В настоящей статье исследуются основные подходы к пониманию информационной функции государства и историческому моменту ее возникновения в системе функций государства, обосновывается предпочтительность рассмотрения этой функции в качестве именно информационно-коммуникативной в условиях современных процессов дезинтеграции и атомизации социумов, а также предлагаются некоторые пути развития системы обратной связи по передаче информации от общества к государству.

Ключевые слова:

Информационная функция государства, информационно-коммуникативная функция государства, возникновение информационно-коммуникативной функции государства, наказания избирателей.

Проблема функций государства является сегодня предметом исследования многих ученых [1–3]. Не утихают споры о границах вмешательства государства в жизнь общества и в экономику, о путях взаимодействия государства и гражданского общества, о преодолении отчуждения гражданина от права, о механизмах легитимации государственной власти. И во всех этих проблемах в той или иной мере задействованы механизмы реализации информационно-коммуникативной функции государства.

Информационно-коммуникативная функция государства – одна из наименее исследованных функций (особенно по сравнению с правоохранительной функцией), хотя и в этой сфере сегодня появляются научные работы, причем в них нередко эта функция названа просто "информационной" [4–7].

При этом предлагаются различные трактовки содержания информационной функции государства. Например, В.И. Чамуров утверждает, что "информационная функция государства – это направление правового воздействия на общественные отношения, выражающееся в деятельности государства по упорядочиванию информационного потока, посредством которого осуществляется информирование субъектов права, а также деятельность государства по урегулированию информационных отношений, в организации управления обществом" [8].

По мнению А.Н. Васениной, "информационная функция имеет в качестве конечного результата достижение одной из важнейших целей бытия государственной власти – управление информационной сферой общества. Сущность информационной функции заключается в создании и контроле информационного обмена (информационного рынка) внутри общества, определение параметров его внешних взаимодействий. Государство производит информацию и распространяет ее в дозируемых им объемах, что определяется характером соответствующего исторического периода и наличествующей властно-управленческой конъюнктуры" [4].

Н.Н. Федосеева формулирует следующее определение информационной функции государства: это "направление его деятельности по развитию информационной сферы, которое охватывает всю совокупность отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, передачей информации во всех областях жизни – экономической, политической, социальной, правовой, научной, образовательной, управленческой и т. п. Информационная функция является на современном этапе развития одной из основных функций каждого государства" [9]. Также Н.Н. Федосеева предлагает понимать информационную функцию государства в широком и узком смысле. В широком понимании информационная функция – это самостоятельная основная функция государства, у кото-

рой можно выделить две главные субфункции – субфункцию информационного обеспечения деятельности государства в целом, его органов, учреждений, должностных лиц и субфункцию информационного обслуживания граждан, то есть деятельности государственных и общественных органов, организаций, учреждений, должностных лиц по удовлетворению потребностей и законных интересов граждан в получении необходимых сведений, сообщений, знаний, касающихся политических, экономических, социально-культурных и социально-бытовых сторон жизнедеятельности государства, личности, общества. В узком понимании информационная функция – это субфункция каждой основной функции государства – экономической, политической, социальной, так как осуществление любой государственной функции немислимо без информационного компонента [9].

Необходимость выделения информационной функции автор объясняет объективными закономерностями становления и развития современного информационного общества. По ее мнению, "реальность высокотехнологического XXI в. диктует свои правила развития современного общества, в том числе и в сфере права. Существующие тенденции позволяют говорить о начале формирования единой системы общественных отношений в сфере использования информационных технологий, которая предназначается как для поддержания существующих отношений, так и для формирования структуры нового информационного технологического общества и его интеграции в мировое информационное пространство. Одним из таких новых направлений деятельности современного Российского государства является реализация информационной функции, вставшей в один ряд с такими важными направлениями государственной деятельности, как социальное, экономическое и политическое" [9].

Того же подхода к информационной функции государства придерживается и Ж.А. Павленко, отмечая, что "всевозрастающая роль информации в социальном и государственном управлении, бурное развитие информационно-телекоммуникационного прогресса и достигнутый уровень информатизации органов государственной власти позволяют современным ученым уже сегодня говорить о новой функции государства – информационной" [10] и подчеркивая, что "государство и общество как две сверхсложные социальные системы не могут эффективно взаимодействовать без информационного обмена. Ключевая роль в этом процессе принадлежит государству, которое, осуществляя управление социальными процессами, должно быть информационно открытым для других субъектов общественных отношений. В связи с этим актуализируется проблема научного анализа информационной функции государства" [10].

Вместе с тем, как видится, более аргументированной является позиция, согласно которой информационная функция присуща государству с начальных исторических этапов его возникновения, только ее реальное наполне-

ние эволюционировало под воздействием потребностей времени. Например, как считает Ю.Т. Просвирнин, "с момента своего возникновения государство осуществляло сбор, хранение, обработку и распределение информации по различным направлениям деятельности: для принятия управленческих решений, проведения бюджетной, налоговой политики, осуществления разведывательной и контрразведывательной деятельности, охраны правопорядка и т. п. Таким образом, информационная функция всегда существовала как функция государственных органов, то есть как реализация компетенции, прав и обязанностей отдельных органов в соответствии с их местом и назначением в государственном механизме и политической системе общества" [11].

С этой точки зрения более взвешенный подход рассматривает не возникновение информационной функции государства в современных условиях, а ее интенсификацию. Например, В.И. Чамуров отмечает, что "За последние два десятилетия информационные технологии радикально изменили способы фиксации и передачи информации, в связи с чем информационная функция Российского государства получила значительное развитие. Повсеместное использование новых средств и способов хранения и передачи информации позволило перейти на новый этап развития общества. Компьютер и Интернет стали основой для социальных изменений, ставших широко известными как "информационный век", "электронный век" или "мультимедийная революция". Глобальный характер сети Интернет оказал влияние не только на сферу бизнеса, но и, в не меньшей степени, на систему государственного управления. В большинстве современных государств эффективно действуют системы "электронного правительства" (e-Government) и осуществляются попытки введения "электронного правосудия" (e-Justice)" [12].

Кроме того, на наш взгляд, точнее все же использовать термин "информационно-коммуникационная" функция, а не "информационная", поскольку он подчеркивает не только функцию права как передатчика информации (например, от государства обществу и в обратном направлении), но и как механизма коммуникации между различными сегментами общества, участвующего в формировании в обществе системы коммуникаций, т.е. общения. А значит, эта функция напрямую связана с интегративной функцией государства.

Сегодня, когда по ряду признаков можно отметить изменение мировой тенденции глобализации на обратную тенденцию дезинтеграции, атомизации современного общества, как в масштабе региональных интеграционных объединений (дискуссия о выходе Великобритании из Европейского Союза), так и в локальных рамках отдельного социума (кризис политики европейского мультикультурализма ввиду проблемы беженцев и угроз безопасности), информационно-коммуникативная функция государства выходит на первый план.

На наш взгляд, эта функция включает три аспекта: два центральных звена и одно промежуточное.

Прежде всего, информационно-коммуникативная функция государства реализуется посредством передачи социально и государственно значимой информации от государства обществу. Важнейшим инструментом такой передачи выступает право, в котором аккумулирована информация не только о повелениях государства в отношении общества, но и о состоянии общества в тот или иной исторический момент. Не случайно по памятникам права историки спустя века восстанавливают картины общественной и государственной жизни того или иного периода.

Второй аспект информационно-коммуникативной функции заключается в переносе информации от общества к государству. Такая информация может переноситься различными путями, от голосования на референдуме (например, таким образом граждане донесли информацию о желаемых контурах государственного развития при принятии на всенародном голосовании в декабре 1993 новой Конституции) до публичных слушаний, опросов граждан, митингов и демонстраций, обращений в органы государственной власти и т.д.

В известной мере сама деятельность представительных органов власти также встроена в этот механизм обратной связи – ведь депутаты – это часть народа, к тому же они являются представителями остальной части народа, в парламенте не заседающей.

Наконец, коммуникативный элемент проявляется в процессе движения информации по потокам прямой и обратной связи между государством и обществом. Следовательно, его можно рассматривать как промежуточное звено в процессе реализации информационно-коммуникационной функции государства.

Важнейшую роль в осуществлении информационно-коммуникационной функции государства выполняет право. В целом можно даже сказать, что информационно-коммуникационная функция государства в чем-то производна от информационно-коммуникационной формы самого права, которая имманентно ему присуща в виду того, что право изначально по своей сути есть знаковая система, изобретенная для передачи от государства обществу информации о запретах совершения определенных наказуемых деяний.

Однако право, в силу того, что является нормативной системой, переносит информацию, прежде всего, от государства к обществу. Хотя оно может закреплять различные формы переноса информации в обратную сторону (от общества государству), само непосредственно в этом процессе не участвует, ограничиваясь лишь его регулированием.

Здесь, на наш взгляд, кроется одна из причин, по которой механизмы прямой связи от государства к обществу развиты в целом намного более, нежели механизмы обратной связи от общества государству. А такая ситуа-

ция чревата тенденциями отчуждения общества от государства, падения доверия к государственным институтам и снижения уровня легитимации государственной власти.

Следовательно, механизмам обратной связи государству необходимо уделять повышенное внимание и не рассчитывать в полной мере на самоорганизацию гражданского общества (хотя, разумеется, в определенной доле и она присутствует).

Для поддержания и упрочнения этой связи считаем целесообразным возродить в современных условиях институт наказов избирателей, который существовал в советский период и сегодня частично возрожден на уровне отдельных субъектов Российской Федерации (например, в Республике Алтай, Томской области, Челябинской области, Новосибирской области, Тюменской области, Краснодарском крае, Республике Бурятия [13]).

Как отмечают исследователи, "законы о наказаниях определяют их как поручение, предложение. Важнейшим признаком для признания предложений избирателей наказами является их общественная значимость. Их цель – улучшение деятельности органов местного самоуправления по вопросам экономического, социального и политического развития, удовлетворение материальных и духовных потребностей жителей муниципального образования. В реализации наказов должно быть заинтересовано население всего избирательного округа или его части. Их выполнение не должно противоречить интересам местного сообщества муниципального образования" [14].

В.В. Комарова определяет наказания как регулятивную форму непосредственного народовластия при осуществлении государственной и местной власти, форму контроля и форму реализации конституционного права непосредственного участия граждан в управлении делами государства и общества; составную часть императивного мандата, задачей которой является коррекция персонального состава властных органов и направления его деятельности [15].

Полагаем, что целесообразно закрепить наказания в качестве обязательной формы коммуникации между обществом и государством для всех субъектов Российской Федерации, а также ввести данный институт на федеральном уровне. Эта мера в преддверие нового федерального электорального цикла позволит укрепить доверие граждан государству и повысить качество информационного обмена в системе общество-государство.

Еще одной проблемой в реализации информационно-коммуникационной функции государства, на наш взгляд, является рассеянность норм, регулирующих информационные отношения, между различными отраслями и подотраслями законодательства, устанавливающими правовую режим информации, правовые основы информатизации осуществления государственной власти (электронное правительство, электронное правосудие), информационные технологии, нормы о деятельности орга-

низаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, порядок передачи информации от общества государству и т.д.

Таким образом, отсутствует целостная, системная картина правового регулирования информационных отношений в обществе, которые оказываются раздробленными по различным каналам передачи информации, зачастую возникающими хаотично и противоречиво (например, оказывается не всегда четко понимаемым баланс между свободой информации и тайной частной жизни, между публичными и частными интересами в информационно-коммуникационной сфере).

В связи с изложенным представляется важным предложить обсудить на экспертном и государственном уровне вопрос о разработке и принятии Информационного кодекса Российской Федерации, в котором эти и иные вопросы правового регулирования информационных отношений получили бы свое целостное и системное решение.

Наконец, в качестве еще одной проблемы можно назвать то, что правовое регулирование информационных

отношений, как более консервативная сфера, в настоящее время, на наш взгляд, несколько отстает от динамики развития самих информационно-коммуникационных отношений. Например, недостаточно ясен правовой режим социальных сетей, правовой режим обмена информацией в сети "Интернет" в целом, нуждаются в дальнейшем развитии правовые механизмы защиты персональных данных в сети "Интернет", авторских прав на произведения, размещаемые в сети "Интернет" и т.д.

В связи с этим, полагаем, в случае принятия Информационного кодекса Российской Федерации информационным отношениям, опосредуемым при помощи информационно-коммуникационной сети "Интернет" в нем должно быть уделено особое внимание (например, посвящена отдельная глава).

Учитывая изложенное, считаем целесообразным нормы, регулирующие самостоятельную и крайне важную функцию государства – информационно-коммуникационную, – рассматривать в качестве самостоятельной отрасли российского права – информационного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранат Л.В. Современный подход к происхождению, понятию, сущности и функциям государства // Исследования теоретических проблем правового государства. Труды Академии. 1996;
2. Меркулов М.М. Генезис системы представлений о функциях государства как основы современного понимания экологической функции государства // Проблемы правового регулирования экологических отношений: история и современность. Материалы научно-практической конференции (август 2002 г.). Ставрополь, 2002;
3. Ткачев В.С. Соотношение понятий "функция государства" и "функция права" // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Юрия Данилова. Челябинск. 2014;
4. Васенина А.Н. Информационная функция современного Российского государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007;
5. Просвирнин Ю.Г. Информационная функция государства // Журнал российского права. 2002. № 3;
6. Федосеева Н.Н. Информационная функция в системе функций государства // Информационное право. 2008. № 4;
7. Хурзокова О.Х. Информационные функции государства. Понятие и виды // Право и суд в современном мире: Материалы VII ежегодной международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Челябинск, 2010 г.;
8. Чамуров В.И. Роль информационной функции в системе функций современного российского государства // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 11.
9. Федосеева Н.Н. Информационная функция в системе функций государства // Информационное право. 2008. № 4.
10. Павленко Ж.А. Понятие информационной функции государства // Проблемы законности. 2011. № 117.
11. Просвирнин Ю.Т. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 41.
12. Чамуров В.И. Информационная функция Российского государства в сфере арбитражного судопроизводства // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2013. Вып. 1.
13. Васюткин Н.Е. Правовое регулирование наказов избирателей в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2.
14. Нудненко Л.А. Наказы избирателей в системе местного самоуправления России // Известия Алтайского государственного университета. 2002. № 2.
15. Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). – М.: Формула права, 2006. С. 384.

ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ СКВОЗЬ ПРАВОВУЮ ПРИЗМУ

Гюльвердиев Раму Беюкханович
Аспирант, Владимирский
государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

CONVERGENCE THEORY THROUGH LEGAL PERSPECTIVE

R. Gyulverdiev

Annotation

The article deals with the formation and development of the convergence theory, provides an overview of the main ideas and views of its creators. This retrospective analysis of the convergence theory is aimed at not only the study of a specific historical epoch or a particular stage of formation of the state and society, but also the consideration of the evolution of this theory in the legal space, which served as the formation of a new phenomenon – "legal convergence" ("convergence of law").

The trend towards intensification of international cooperation of law in different countries actualizes questions analysis of problems related to the process of legal convergence, identify its essential and qualitative characteristics, predicting the effects of convergence of national legal systems. Several examples, reflecting the impact of convergence processes in the determination of the coordinates of the national legislation.

Keywords: law, legal systems, convergence, convergence theory, "new thinking", "optimal structure", legal convergence (convergence of law).

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы становления и развития теории конвергенции, представлен обзор основных идей и взглядов её создателей. Данный ретроспективный анализ развития теории конвергенции имеет целью не только исследование конкретной исторической эпохи или определенного этапа формирования государства и общества, но и рассмотрение вопроса эволюции данной теории в правовом пространстве, послужившая к образованию нового явления – "правовая (юридическая) конвергенция".

Тенденция к интенсификации международного взаимодействия права различных стран актуализирует вопросы анализа проблем, связанных с процессом правовой конвергенции, выявления её существенных и качественных характеристик, прогнозирования последствий сближения национальных правовых систем. Приводится несколько примеров, отражающих влияние конвергентных процессов на определение координат развития отечественного законодательства.

Ключевые слова:

Право, правовые системы, конвергенция, теория конвергенции, "новое мышление", "оптимальный строй", правовая (юридическая) конвергенция.

Термин "конвергенция" использовался в общественных науках в качестве концепции, которая ключевым вектором в развитии современного общества представляла сближение противоположных социально-политических систем [18, с. 25].

Философский энциклопедический словарь даёт следующую трактовку теории конвергенции – (от лат. converge – сближаюсь, схожусь) – это одна из основных концепций буржуазной социологии, политэкономии и политологии, усматривающая в общественном развитии преобладающую тенденцию к сближению двух социальных систем – капитализма и социализма с их последующим синтезом в некое "смешанное общество", сочетающее в себе положительные черты и свойства каждой из них [17, с. 251].

Теория конвергенции разрабатывалась в середине 1950-х годов, и её обоснование было отражено в трудах западных социологов, политологов, экономистов и философов: Вальтер Ойкен, Питирим Сорокин, Джон Гэлбрейт,

Ян Тинберген, У. Росту, Б. Рассел, Пьер Тейяр де Шарден, Джозеф Стиглиц и др. Приверженцами теории конвергенции были и многие отечественные ученые: философ Н.А. Бердяев, академик А.Д. Сахаров и др.

Этимологически термин "конвергенция" происходит от латинского слова – converge – и означает сближение, схождение, и был заимствован из биологии, где он обозначает приобретение разными по происхождению организмами сходных анатомических и морфологических форм в процессе эволюции благодаря обитанию в одинаковой среде [2].

Противостояние двух противоположных социально-политических систем несло человечеству угрозу термоядерной войны и глобального уничтожения всего живого.

Передовые мыслители Запада все больше приходили к выводу о том, что безумному соревнованию и военной гонке должно противопоставить нечто такое, что примирит две враждующие системы. Так родилась концепция,

согласно которой, заимствуя друг у друга все лучшие черты, и тем самым сближаясь друг с другом, капитализм и социализм смогут ужиться на одной планете и гарантировать ее мирное будущее [5, с. 338]. Результатом такого сближения ученые видели в построении "третьего пути" развития России, о необходимости которого ещё в 1937 г. в своём труде "Истоки и смысл русского коммунизма" говорил русский философ Н.А. Бердяев. Основной задачей такого пути являлась гуманизация советского общества [1, с. 152].

Таким образом, назрела необходимость в образовании смешанного общества, синтезирующего в себе лучшие качества капитализма и социализма, которое в перспективе образуется в результате конвергенции двух враждующих систем. Представители данной концепции вполне обоснованно утверждали о возможности её реализации, указывая на происходящие процессы интернационализации и интеграции многих сфер деятельности, в том числе экономической, политической, культурной.

Летом 1968 года, во время "Пражской весны", А.Д. Сахаров опубликовал за рубежом (в Советском Союзе это было невозможно) свой первый концептуальный труд – "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе". Будущее человечества он видел в грядущей конвергенции двух социально-экономических систем, в ходе которой исчезли бы причины и источники их смертельной враждебности и соперничества. Он ратовал за совершенствование и реформирование обеих систем в ходе их мирного соревнования и обмена позитивным опытом [13, с. 388].

В своей работе – проекте Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии, А.Д. Сахаров отстаивает положение, согласно которому глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными, групповыми и личными целями. В долгосрочной перспективе Союз в лице органов власти и граждан стремится к встречному плюралистическому сближению (конвергенции) социалистической и капиталистической систем как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем. Политическим выражением такого сближения должно стать создание в будущем "Мирового правительства" [7].

В 1987 году М.С. Горбачевым была сформулирована новая целостная концепция, получившая название "новое мышление", основные положения которой были опубликованы в его труде "Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира". Таким образом, на фоне нарастающей международной напряженности, желая "добиться порота к лучшему" [3, с. 137], официальная советская идеология претерпевает свои изменения, ини-

циатором которых выступает Горбачев.

Поднимаются вопросы о необходимости коррекции догматов марксизма-ленинизма и придания ключевой роли общечеловеческим ценностям, доминирующими над любыми другими (классовыми, национальными, идеологическими).

Фундаментальной основой взаимодействия между различными государствами, советский лидер видел в "балансе интересов". М.С. Горбачев считал, что "каждый народ, каждая страна имеют право распоряжаться своей судьбой, своими ресурсами, суверенно определять свое социальное развитие" [3, с. 56].

Многие западные исследователи, в том числе, П.А. Сорокин, Я. Тинберген, Дж. Гэлбрейт рассматривали объективные условия синтеза капиталистической и коммунистической формаций и говорили о неизбежности процесса конвергенции. Ярким примером существующих смешанных или полусмешанных систем, отражающих симбиоз плановых и рыночных начал в экономике являлись ФРГ, Швеция, Норвегия.

П.А. Сорокин, на основе анализа истории развития России и США, выявляет сходства и различия, присущие этим двум государствам. Он приходит к выводу о том, что различия не являются антагонистическими и порождают вооруженный конфликт и говорит о возможности их совместимости и взаимном сосуществовании без каких-то бы ни было серьезных коллизий [14, с. 133–145].

Необходимо отметить, что среди теоретиков конвергенции имелся широкий диапазон взглядов не только на механизм её реализации, но и на пределы конвергентности. Так, известный американский экономист и социолог Дж. Гэлбрейт конвергенцию двух противоположных систем связывает, прежде всего, с крупными масштабами современного производства, с большими вложениями капитала, совершенной техникой и со сложной организацией как важнейшим следствием названных факторов. Результатом такого крупномасштабного процесса, он видит в построении "нового индустриального общества" [10].

Один из вариантов конвергенции был предложен выдающимся голландским математиком и экономистом Я. Тинбергеном, который выдвинул теорию "оптимального строя".

Согласно Тинбергену, в результате синтеза обеих систем – некоторых элементов "капиталистической эффективности" и "социалистического равенства" образуется "оптимальный строй", основными началами которо-

го являются мирное сосуществование и деловое сотрудничество государств [2].

Безусловно, несмотря на нереализованность многих ожиданий, прогнозируемых теоретиками конвергенции, в условиях глобальной разорительной конфронтации Восток–Запад, образовавшейся биполярности, и нависшей опасности термоядерной войны, польза данной теории в предотвращении катастрофы очевидна. Получив воплощение в виде "нового политического мышления", пропагандируемого советским лидером, теория конвергенции переросла в плоскость мировой политической реальности и оказала существенное влияние на ход событий.

В рамках данной статьи, ретроспективный анализ развития теории конвергенции важен не только для исследования конкретной исторической эпохи или определенного этапа формирования государства и общества, но и для рассмотрения вопроса эволюции данной теории в правовом пространстве.

На сегодняшний день термин "конвергенция" используется в категориальном аппарате многих научных исследований в самых различных сферах. Ветвление в праве, конвергенция получила благодаря трудам таких учёных, как С.С. Алексеев, Н.М. Коршунов, О.Д. Третьякова, А.А. Рубанов, Л.Ю. Грудцына, Ю.А. Клочкова, О.В. Грачёв и др.

Сближение – это внешнее проявление более глубоких процессов, которые могут быть названы правовой конвергенцией. В рамках сближения происходит взаимообогащение, взаимопроникновение права в различных ареалах, когда соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущества и достижения различных сфер права и различных правовых систем [8, с. 23].

Правовая конвергенция представляет собой процесс взаимодействия между элементами внутри системы права, между правом и иными регуляторами отношений в обществе, а также между правовыми системами различных государств, характеризующийся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся объектов и степенью согласованности воздействия этих элементов на общественные отношения [16, с. 19].

Осуществляется она путём проникновения принципиально новых правовых институтов и ценностей в национальную правовую систему, её последующая трансформация и как результат сближение с правовыми системами других государств, нивелирование различий между ними.

В современном мире прослеживается общая тенденция к интенсификации международного взаимодействия права различных стран. Всё более часто и во всё большем объёме правовые системы придают юридическое значение нормам, входящим в другие национальные правовые системы [15, с. 4].

Законодательство, как внешняя форма выражения права, выступает фундаментальной основой правовой системы каждого государства. Происходящие конвергентные процессы оказывают значительное влияние на определение координат развития национального законодательства.

В частности, в гражданско–правовой среде, ряд договорных конструкций явились результатом правовой конвергенции. К таким можно отнести договор коммерческой концессии, договор факторинга, договор лизинга и др. Однако, из–за недостаточной проработанности данных видов договоров, возникает множество теоретических и правоприменительных проблем, которые требуют существенного реформирования и четкой регламентации российским законодателем. Такие проблемы являются результатом "слепой" конвергенции норм, которая осуществляется без учёта специфики отечественной правовой природы.

Так, например, в терминологическом аппарате российского законодательства понятия "франчайзинг" или "договор франчайзинга" отсутствуют. Однако, данные отношения регулируются главой 54 ГК РФ [4] и представлены в виде "договора коммерческой концессии". Анализ положений, предусмотренных данной главой позволяет сделать вывод о необходимости внесения ряда изменений в существующий порядок нормативного регулирования франчайзинговых отношений, его последующей корреляции с международными стандартами.

Изменения должны коснуться, прежде всего, вопросов терминологии в данной области, целесообразности заключения данного вида договора на определенный срок, разработки льготного режима налогообложения франчайзинговых отношений. Остро встает проблема охраны информации в данной сфере отношений. В российском законодательстве механизм подобной охраны предусмотрен, однако требует наиболее тщательной проработки.

Реализация франшиз в сфере услуг сопряжена со значительными рисками. Франчайзи, получив всю информацию от франчайзера, может попросту перестать сотрудничать с компанией и продолжить свою деятельность самостоятельно, используя наработки, ноу–хау компании–франчайзера [9, с. 546–563]. В данном случае, в отличие от России, в США и Европе существует

множество норм, регулирующих именно преддоговорной обмен информацией, обеспечивающие дополнительные гарантии для контрагентов [6, с. 37–41].

Корректирующим инструментом в данной области мог бы выступить специальный закон о франчайзинге. К сожалению, представленный законопроект в Госдуме от 21 апреля 2014 г. [11] не оправдал надежд ни учёных, ни практиков и был встречен бурей негодования.

В Российской Ассоциации Франчайзинга (далее – РАФ) считают, что документ концептуально не проработан, не согласован с действующим законодательством – прежде всего, с Гражданским кодексом, регулирующим правоотношения во франчайзинге. Отмечают низкую юридическую технику законопроекта: предлагаемый понятийный аппарат противоречив, содержит формулировки, которые не могут рассматриваться в качестве правовых норм и т.п. [12].

Очевидно, что появление базового законодательства о франчайзинге это определенный шаг вперед, с учётом внедрения положений о преддоговорном этапе заключения договора франчайзинга, который давно существует в практике зарубежных стран.

Однако, в целом, представленный законопроект из-за слабой юридической проработанности и противоречивости текущему законодательству послужит не решением образовавшихся проблем, а лишь создаст дополнительные.

Таким образом, качественные характеристики российского законодательства, отражающие эффективность правового регулирования общественных отношений будут зависеть от того, насколько адекватно идеи трансформации и интеграции, инициируемые процессом правовой конвергенции, вливаются в правовую систему России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1995 г. – М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Большая советская энциклопедия (электронная версия): [в 30 т.] – 3-е изд. – М.: Эксмо, 2008.
3. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. 271 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // СПС "Консультант Плюс", версия ПРОФ, 2015.
5. Добренков В.И., Кравченко А.И. История зарубежной социологии. – М.: Академический проект, 2005. 704 с.
6. Еремин А.А. Развитие франчайзинговых отношений в России: современное состояние и перспективы развития // Юрист. 2015. № 9. С. 37 – 41.
7. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А.Д. Сахарова) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.constitution.garant.ru/history/active/1024/ (дата обращения: 12.09.2015).
8. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 240 с.
9. Лукашева Н.Е. Анализ развития франчайзинга в России: итоги последнего десятилетия // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2011. № 9. С. 546 – 563.
10. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – М.: ООО "Издательство АСТ"; ООО "Транзиткнига"; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602 с.
11. Проект Федерального закона № 503845-6 "О франчайзинге" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.04.2014) // СПС "Консультант Плюс", версия ПРОФ, 2015.
12. РАФ выступает в защиту действующего законодательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rusfranch.ru/presscenter/newsraf/627/> (дата обращения: 08.10.2015).
13. Сахаров А. Д. Воспоминания : в 2 т. / ред.-сост.: Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. – М.: Права человека, 1996., Т. 1. 912 с.
14. Сорокин П.А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги "Россия и Соединенные Штаты", 1944) // СОЦИС. 1993. № 8. С. 133 – 145.
15. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем / Рубанов А.А.; Отв. ред.: Мозолин В.П. – М.: Наука, 1984. 159 с.
16. Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция: теория, технология, практика: монография / под ред. Р.Б. Головкина. М.: Центр соврем. образоват. технологий, 2011. 344 с.
17. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Ф56 Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В. Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
18. Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур / А.Е. Чучин-Русов. – Москва: Магистр, 1997. 40 с.

ПОНЯТИЕ КВАЛИФИКАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

THE CONCEPT OF QUALIFICATION IN CRIMINAL LAW

A. Zatsepin

Annotation

The author examines the classification of crimes in criminal law. According to the results of the conducted research the author concludes that, considering the crime, shall be taken into account in criminal law General and special offences, the application of the rules of which are settled in accordance with the competition rules of criminal law.

Keywords: classification, crime, criminal law, law, norms.

Зацепин Александр Михайлович
К.юр.н., доцент зам. директора
Уральского института ДПО ВГУЮ,
РПА Минюста России, доцент
каф. уголовного права УрГЮУ
председатель отделения Российской
криминологической ассоциации

Аннотация

Автором статьи проводится исследование классификации преступлений в уголовном праве. По итогам проведенного исследования автор делает вывод о том, что, квалифицируя преступления, необходимо учитывать наличие в уголовном законе общих и специальных составов преступлений, применение норм которых решается в соответствии с правилами конкуренции уголовно-правовых норм.

Ключевые слова:

Классификация, преступление, уголовное право, закон, нормы.

Слово "квалификация" происходит от латинских слов *qualis* (качество) и *facere* (делать). Следовательно, смысл этого составного слова сводится к установлению качественной характеристики определяемого объекта. Таким объектом в уголовном праве является совершенное лицом деяние, обладающее всеми или несколькими признаками деяния, описанного в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса. Для правильного применения уголовного закона этому деянию необходимо дать уголовно-правовую оценку, то есть решить вопрос о наличии в нем состава определенного преступления. Как пишет Л.Д. Гаухман, "уголовно-правовая оценка содеянного складывается из двух компонентов: 1) отграничения преступного от не преступного и 2) квалификации преступного, то есть квалификации преступления" [1, с. 10].

Под квалификацией преступлений следует понимать определение его юридической сущности, то есть его оценку с точки зрения закона, иначе говоря "соотносимое с уголовным законом суждение об определенных фактах объективной действительности" [4, с. 4]. А.А. Герцензон, автор первой в отечественном уголовном праве работы о квалификации преступлений, писал: "Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом" [2, с. 3].

Последующие определения в уголовно-правовых работах квалификации преступлений в основном совпадают с цитированным. Различия вытекают не из понимания квалификации как процесса идентификации содеянного с описанием его состава в кодексе, а из авторской позиции относительно состава преступления. Что с чем сопоставляется при квалификации? Одни считают, что идентифицируется преступление с составом преступления. Другие – преступление с уголовно-правовой нормой. Третьи – состав общественно опасного деяния с составом преступления, описанного в соответствующей норме Уголовного кодекса.

Автор фундаментальных работ о квалификации преступлений академик В.Н. Кудрявцев считает возможным "определить квалификацию преступления как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой" [3, с. 5]. Из этого определения следует важный вывод: "понятие квалификации имеет два значения: 1) процесс установления признаков того или иного преступления в действиях лица и вместе с тем 2) результат этой деятельности судебных и прокурорских органов – официальное признание и закрепление в соответствующем юридическом акте (постановлении следователя или органа дознания, обвинительном заключении, судебном приговоре или определении) обнаруженного соот-

ветствия признаков совершенного деяния уголовно-правовой норме" [3, с. 51].

В уголовном и смежных с ним отраслях права криминального цикла (уголовном процессе, криминалистике, криминологии) термин "квалификация" определяет вид и тяжесть преступного деяния, совершенного им, а значит, и уровень его общественной опасности и другие признаки, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действий субъекта.

Таким образом, отмечает Н.К. Семернева "квалификация преступления есть уголовно-правовая оценка конкретного общественно опасного деяния, устанавливающая соответствие признаков совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной статьей уголовного закона. Когда такое соответствие будет установлено, можно говорить о наличии преступления и о статье Особенной части УК, под которую оно подпадает. В этом и состоит цель квалификации" [6, с. 8].

Теория квалификации преступлений представляет собой совокупность научных взглядов, идей, воззрений, концепций относительно правил уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний или установления в содеянном признаков его уголовной противоправности. Данная теория является одной из весьма обстоятельно разработанных, на что указывает множество посвященных ей монографических исследований.

Следует отметить, что при всем многообразии позиций авторов научных исследований по теории квалификации объединяет убежденность в возможности разработки единой общей теории квалификации в виде строгих научных формул, основанных на глубоком изучении фундаментальных работ по вопросам уголовного права и обобщении практики правоприменительной деятельности в юриспруденции в той же степени, как и в любой другой области человеческих знаний.

В.Н. Кудрявцев считает, что место общей теории квалификации преступлений в системе Общей части науки уголовного права и в учебниках должно быть в разделе "Уголовный закон": "Общая теория квалификации преступлений есть часть этого раздела, ибо в ней изучаются проблемы конструкции закона, правил его применения, затрагиваются вопросы толкования и уяснения его смысла и др." [3, с. 29].

Одной из наиболее существенных проблем уголовного законодательства является нарушение принципа системности его построения и изменения. А.И. Рагог справедливо указывает на отсутствие согласованности норм Общей и Особенной частей как между ними, так и внутри

их, что, по его мнению, "создает немало пробелов и коллизий, снижающих эффективность применения закона" [5, с. 6].

В силу изложенного, представляется, целесообразным выделить в Уголовном Кодексе РФ самостоятельный раздел, который мог бы состоять из двух глав. В первой главе необходимо дать законодательное определение терминов, общих для многих составов преступлений и во второй главе – законодательное закрепление теоретически обоснованных правил квалификации преступлений. Указанные термины и правила должны быть системобразующими для УК РФ и одновременно должны будут учитываться при криминализации деяний и формулировании новых уголовно-правовых норм.

Итак, квалификация преступления – это установление соответствия состава общественно опасного деяния составу, предусмотренному уголовно-правовой нормой.

Таким образом, при квалификации преступления необходимо учитывать его юридические признаки, предусмотренные как в диспозициях статей Особенной части (признаки состава, придающие данному преступлению его индивидуальность), так и признаки, закрепленные в Общей части Уголовного кодекса и повторяющиеся при совершении всех преступлений. В то же время нужно иметь в виду, что для квалификации имеют значение не все признаки состава, названные в его теоретической схеме, а лишь те из них, которые включены законодателем в состав конкретного вида преступления.

Например, для квалификации любого преступления, состав которого сконструирован по типу формальных, конкретные общественно опасные последствия (либо их отсутствие) не имеют никакого значения. Точно так же не имеют значения для квалификации, например, похищения человека способ, время, место и обстановка совершения преступления, его мотивы и цели, поскольку они не включены законодателем в состав этого преступления в качестве обязательных признаков.

При квалификации преступления важно правильно применять признаки состава преступления, и особенно его оценочные признаки. Оценочными в теории уголовного права и судебной практике называют признаки состава, содержание которых в уголовном законе конкретно не определено, а их установление зависит от фактических обстоятельств дела. Определение оценочного признака в некоторой степени связано с усмотрением правоприменителя.

Оценочным признаком состава может быть вредное последствие, когда его величина в законе не конкретизи-

рована. Так, в составе умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК) имеется оценочный признак – тяжкие последствия. Одним из его видов может быть имущественный ущерб, при определении которого необходимо учитывать материальное положение потерпевшего, значимость имущества для потерпевшего, его номинальную стоимость и т.п.

Квалификация преступления зависит от видов составов преступлений. Значение имеют классификации составов преступлений по степени общественной опасности, по конструкции объективной стороны преступления, по способу описания, по степени обобщения, а также по

совпадению и отличию признаков.

Квалифицируя преступления, необходимо учитывать наличие в уголовном законе общих и специальных составов преступлений, применение норм которых решается в соответствии с правилами конкуренции уголовно-правовых норм.

Теория состава преступления позволяет определить принципы квалификации, т.е. основополагающие общие правила-требования, которым должна быть подчинена эта деятельность каждого юриста и по каждому уголовному делу независимо от его особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2005. – С. 10.
2. Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М., 1947. – С. 3.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2002. – С. 5, 29.
4. Левицкий Г.А. Квалификация преступлений. М., 1981. – С. 4.
5. Рарог А.И. Принцип системности права и развитие уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Сб. материалов третьей Международной науч.-практ. конф. М., 2006. – С. 6.
6. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. – С.8

© А.М. Зацепин, (tr0507@ya.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

УБИЙСТВО ПО МОТИВУ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

MURDER ON REASONS OF RELIGIOUS HATRED OR ENMITY

I. Kiyatkina

Annotation

Murder is one of the most dangerous types of crimes. In given article the author considers structure of the qualified type of murder: murder on motive of religious hatred or enmity. The subjective side of a crime is in detail considered. The author arrival to a conclusion, that the crime is maybe accomplished, both with direct, and with indirect intention. The problem of wrong qualification of crimes and complexity of an establishment of the given motive of crimes is mentioned. Complexity consists that the given motive of a crime has similar features with hooligan motive of a crime.

Keywords: murder, murderous, the cause of religious hatred or enmity, extremist motive, crime, corpus delicti, subject of crime, the motive of crime.

Кияткина Ирина Александровна
Аспирант, Московский
Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова, Москва

Аннотация

Убийство является одним из опаснейших видов преступлений. В данной статье автор рассматривает состав квалифицированного вида убийства: убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды. Подробно рассматривается субъективная сторона преступления. Автор приход к выводу, что преступление может быть совершено, как с прямым, так и с косвенным умыслом. Затрагивается проблема неправильной квалификации преступлений и сложность установления данного мотива преступлений. Сложность состоит в том, что данный мотив преступления имеет схожие черты с хулиганским мотивом преступления.

Ключевые слова:

Убийство, квалифицированный вид убийства, мотив религиозной ненависти или вражды, экстремистский мотив, преступление, состав преступления, субъект преступления, мотив преступления.

Во все времена убийство считалось одним из опаснейших видов преступлений. Об этом свидетельствует расположение статьи, предусматривающей ответственность, за данное преступление в Уголовном Кодексе РФ. Особенная часть УК РФ начинается с главы "Преступления против личности" и статьи 105 "Убийство", что указывает на значимость данной нормы.

В Уголовном кодексе РФ содержится легальное определение убийства. Так в ст. 105 УК РФ говорится, что убийство представляет собой умышленное причинение смерти другому человеку. Одним из видов квалифицированного убийства является убийство по мотивам религиозной ненависти или вражды, предусмотренное п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ. За данное преступление предусматривается ответственность в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Для того, что бы признать деяние уголовным преступлением оно должно обладать всеми элементами состава преступления. Статья 8 УК РФ устанавливает: "Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом". Однако сам Кодекс не раскрывает понятие "состав преступления".

На сегодняшний день в правовой литературе "состав

преступления" принято трактовать, как систему обязательных объективных, субъективных элементов деяния, образующих его общественную опасность и структурированных по четырем подсистемам, признаки которых предусмотрены в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной части Кодекса [1]

Убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды является квалифицированным видом убийства. Особенность такого вида убийства заключается в том, что помимо основных признаков состава преступления в их содержание входят дополнительные (квалифицированные) признаки.

В юридической литературе все квалифицированные признаки условно поделены на группы, в зависимости от их связи с определенными элементами состава преступления: признаки, относящиеся к объекту, к объективной стороне, субъекту и субъективной стороне. Квалифицированный признак убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды относится к субъективной стороне. Субъективная сторона характеризуется внутренним отношением лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Таким образом, для установления данногоотягчающего обстоятельства должно быть доказано негативное психическое отношение к потерпевшему в связи с вероисповеданием.

Основной составляющей субъективной стороны является вина. Данный вид убийства всегда совершается с

умыслом. Многие ученые считают, что убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды совершается только с прямым умыслом, т.к. лицо желает наступления последствий в отношении другого конкретного лица. На мой взгляд, в отдельных, редких случаях, данное убийство может быть совершено с косвенным умыслом, когда лицо допускает возможность причинения смерти другому лицу, но для достижения другой цели, которая так же связана с мотивом религиозной ненависти или вражды. К примеру, лицо поджигает храм (или иное место поклонения) в результате чего гибнут люди. На первый взгляд данное преступление можно квалифицировать, как причинение смерти по неосторожности, т.к. лицо хотело нанести вред месту поклонения, а не конкретным людям. Однако, если человек поджигает определенное религиозное место, то это уже указывает на то, что данный человек с таким же негативом относится к представителям того религиозного объединения, которое находится в данном месте поклонения. Поэтому в данной ситуации убийство так же нужно квалифицировать, как убийство, совершенное по п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Еще одним признаком субъективной стороны преступления является мотив. Мотив религиозной ненависти или вражды означает обусловленные определенными потребностями, внутренними побуждения, выражающие стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине исповедования им определенной религии и вследствие этого своё ненавистное к нему отношение. [2] Помимо исповедования потерпевшим иной религии, он так же может не исповедовать никакой религии, являться атеистом. На мой взгляд, потерпевшим может являться и приверженец одних религиозных взглядов с лицом, совершившим преступление. В такой ситуации обязательно должно быть доказано, что между лицами возник конфликт, который связан с их религиозным поклонением.

Объективная сторона убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды представлена действием (бездействием), наступлением последствий (смерть человека) и причинной связью. Как правило, данное убийство всегда выражено активным поведением субъекта – действием. Действие чаще всего представляет собой физическое воздействие на жертву. В редких случаях действие может представлять психическое воздействие. М.И. Авдеев в своей работе "Курс судебной медицины"

указывает, что сильное психическое воздействие, психическая травма, глубокие психические переживания у человека – могут вызвать болезненные расстройства и смерть. Понятно, что никакие объективные на вскрытии не дают возможности установить смерть от психического воздействия и такое заключение может быть дано лишь на основании всех материалов дела, в частности, сопоставлении клинической карты и имеющегося болезненного расстройства. [3]

Непосредственным объектом убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды будет являться жизнь человека.

Субъектом преступления будет лицо, которое достигло 14 лет. Убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды представляет собой повышенную опасность. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" указывает на то, что преступления, предусмотренные п. "л" ч.2 ст. 105 УК РФ, относятся к числу преступлений экстремистской направленности. Так же данное Постановление обращает внимание на то, что данный мотив следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе [4]. По причине схожести хулиганского мотива с мотивом религиозной ненависти или вражды на практике довольно редко встречаются дела об убийствах, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды. Схожесть состоит в том, что в обоих мотивах может отсутствовать личная направленность на конкретного потерпевшего. Жертва оказалась таковой случайно и только в связи с тем, что она принадлежала к другой национальности (религии), чем преступник; а в случае хулиганских побуждений – стремления проявить неуважение к общественному порядку и правилам поведения в отношениях между людьми. [5] Таким образом, следует больше внимания уделять мотиву религиозной ненависти и вражды. Нужно всесторонне расследовать преступления для выявления данного мотива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016)
2. Капинус О.С. Мотивы и цели убийства. М., 2005. С. 113
3. М.И. Авдеев. Курс судебной медицины. Юриздат, 1959. 711 с.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"
5. А.В. Наумов Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) // СПС "КонсультантПлюс"

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНИКА, СФОРМИРОВАВШАЯСЯ В ОНТОГЕНЕЗЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

CHARACTERISTIC OF THE OFFENDER, FORMED IN ONTOGENESIS HUMAN AND ITS USE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

N. Korovin

Annotation

This article describes the elements of criminalistic characteristics of crime, biological, psychological and social aspects of human ontogenesis. The author proposes to use the algorithm ontogeny of human and criminalistics characteristics of the injured person and the perpetrator in the investigation of crimes.

Keywords: criminalistic characterization, ontogeny of the human, characterization of the victim and the perpetrator, inspection of the scene, the version, psychological portrait of the perpetrator, investigation of crimes.

Коровин Николай Кондратьевич
Ст. преподаватель,
Новосибирский государственный
технический университет

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики преступления, биологические, психологические и социальные составляющие онтогенеза человека. Автор предлагает алгоритм использования онтогенеза человека и криминалистической характеристики личности потерпевшего и преступника в расследовании преступлений.

Ключевые слова:

Криминалистическая характеристика, онтогенез человека, характеристика личности потерпевшего и преступника, осмотр места происшествия, версии, психологический портрет преступника, расследование преступлений.

С каждым годом появляются все новые способы совершения различных видов преступлений. Преступники, приспосабливаясь к имеющейся криминалистической методике раскрытия преступлений, постоянно обновляют арсенал своих преступных уловок, находят новые способы совершения преступлений. Это приводит к тому, что правоохранительные органы и ученые-криминалисты, в свою очередь, внимательно следят за деятельностью правонарушителей, а также используют творческий подход в расследовании преступлений, выявляя и прогнозируя появление новых способов преступных посягательств, разрабатывая типовые программы расследования новых видов преступлений.

Именно поэтому большой интерес представляет такая категория, как личность преступника. Безусловно, с течением времени в преступных целях могут использоваться не известные органам охраны правопорядка новые технологии и специальные средства, однако основные закономерности психической деятельности и черты личности человека носят универсальный характер, меняясь в процессе развития человечества, но все же подчиняясь определенным законам. Изучением личности преступника занимаются многие юридические науки, например, криминология, уголовное право, уголовно-процессуальное

право, криминология и др. И очевидно, что при расследовании отдельных видов преступлений в методике расследования важным звеном, особенно на первоначальном этапе расследования является криминалистическая характеристика, обладающая достаточно сложной структурой [1, 713].

Криминалистическая характеристика имеет типичный характер и создается путем изучения достаточных эмпирических данных с последующим анализом и обобщением полученных результатов. Она служит базовым материалом для выдвижения следственных версий на основе недостаточной и фрагментарной исходной информации. В качестве основных элементов криминалистической характеристики следует рассматривать характеристику типичной исходной информации, получаемую при проведении неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, например, осмотр места происшествия, опрос граждан, проведение экспертиз, исследований и др., типичные способы совершения преступления, личность вероятного преступника и вероятные мотивы и цели преступления, личность вероятной жертвы преступления и данные о типичном предмете посягательства, типичные обстоятельства совершения преступления (место, время, обстановка, следы), типичные обстоятель-

ства, способствовавшие совершению преступления [7, 5].

Все элементы криминалистической характеристики являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, при этом центральными звеньями криминалистической характеристики преступлений являются именно способ совершения преступления и характеристика личности вероятного преступника. При анализе личности преступника необходимо рассматривать такие элементы, как пол, манеру поведения, психологические и социально-ролевые особенности.

Родоначальником изучения личности преступника был итальянский врач-психиатр Ч. Ломброзо, утверждавший, что существуют врожденные причины преступного поведения. Согласно его теории, преступление есть следствие врожденных особенностей физической организации преступника [9, 98]. Подобная точка зрения неоднократно и вполне обоснованно критиковалась. Так, А.А. Герцензон на первое место ставил не биологические, а социально-экономические свойства личности – условия, в которых жил, воспитывался, работал, проводил свободное время преступник, его личные связи [6, 47].

Однако новейшие криминологические исследования показывают, что необходимо комплексное изучение личности, и помимо биологических, социально-экономических параметров нужно рассматривать также психологические, состоящие, в том числе и из различных психических аномалий, особенностей характера, темперамента, нравственных особенностей, ценностной ориентации, мировоззренческих концепций [2, 21].

И именно здесь можно говорить о значении онтогенеза человека в методике расследования преступлений. Для начала необходимо дать определение и обозначить структуру этого процесса.

Онтогенез представляет собой процесс индивидуального развития организма с момента рождения до конца жизни [5].

Для этого процесса свойственны биологические, психологические и социальные составляющие.

Биологическое развитие, безусловно, во многом определяет судьбу человека. Так, тип телосложения может влиять на характер человека. По данному критерию принято выделять следующие типы телосложения человека: эндоморф, мезоморф, эктоморф. Автор трансактного анализа Э.Берн в своей работе "Психика в действии" указывает на физиологические различия, которые приводят к столь разному поведению разных типов людей в сходных ситуациях. Различие по указанному признаку фор-

мируется еще на той стадии эмбрионального развития. Эндоморфы, как правило, склонны к полноте, для них же характерны и округлые черты фигуры, свойственно жизнерадостное поведение, беззаботность, склонность к чрезмерному потреблению. Мезоморф, как правило, это человек с развитой мускулатурой и представляет собой деятельный тип личности, склонный к физической активности. Эктоморф же, как правило, худощавый, не обладает развитой мускулатурой ввиду высокого метаболизма, легко переносит длительные нагрузки. Он, как правило, сдержан, склонен к рассуждениям. Данные параметры редко встречаются в чистом виде и обычно представлены в определенном соотношении [4, 65].

Также биологические особенности могут повлиять на индивидуальность человека при наличии органических патологий. Наиболее ярко это можно наблюдать при наличии органического психоза, который представляет собой серьезное психическое расстройство, возникшее в результате патологии мозга.

Главный этап психологического онтогенеза – это детство, так как именно в этот период жизни закладываются основные психические составляющие человека, концептуально важные элементы мировоззрения. Так, общее отношение человека к самому себе и к окружающему миру формируется еще в период грудного вскармливания и лишь конкретизируется в последующие этапы. Под влиянием родительского примера и в результате воспитания у ребенка закладываются представления о полоролевой системе человеческих взаимоотношений, а так же о своем месте в этой системе. В зависимости от пола ребенка, происходит идентификация ребенка с матерью или отцом. Также формируются мировоззренческие категории, формирующие жизненные ценности человека, его приоритеты, словом – этические убеждения [3, 106].

Социальная сторона онтогенеза включает в себя элементы социализации человека, то есть определяет, как он будет жить в человеческом обществе, как составляющая этого общества. Здесь главную роль играют семья, школа и образование в целом, служба в армии, профессиональная деятельность и др. В процессе социализации у человека формируются навыки взаимодействия с другими людьми, правосознание, социально полезные навыки и т.д. Как правило, здесь решающим фактором является преступная среда обитания, в которую попадает человек. В рамках мини-социума он может приобрести преступные субкультурные ценности, ориентировки и приоритеты. Приобретаются практические навыки для преступной деятельности.

Если какой-либо личности будет присуща криминальная мотивация, например, размытые ценности, нечетко сложившиеся антиобщественные ценности, то такое

лицо в большей степени будет подвержен влиянию криминогенной обстановки и рано или поздно совершит преступление [11, 495].

Все эти знания представляют значительный интерес для процесса расследования преступлений. Наибольшее значение они находят в практике составления психологических портретов преступников в целях их розыска и задержания. Так, по итогам осмотра места происшествия, по результатам экспертиз и анализу иных имеющихся материалов можно сделать вывод о поле, примерном возрасте, образовательном и интеллектуальном уровне преступника, его семейном положении, роде занятий, социальной адекватности, мог ли совершать преступления ранее, как будет реагировать на допросе [12, 5].

Исследуя материалы по уголовному делу и пользуясь знаниями в области психологии и психиатрии, специалист может ответить на вопрос: "Зачем преступник это сделал?"; поняв значение преступления, он может ответить на вопрос: "Почему он это сделал?", и после ответа на этот вопрос, специалист будет знать, какие мотивы управляли преступником. Зная, под влиянием каких факторов могут сформироваться эти мотивы, специалист может выявить некоторые события и этапы онтогенеза преступника, следовательно, у специалиста появится возможность ответить на вопрос: "Кто мог это сделать?". Это следствие исходит из утверждения о том, что человек совершает преступление, к совершению которого он наиболее склонен. Так, например, чем выше интеллектуальный и образовательный уровень человека, тем более изощренный способ совершения преступления будет выбран, и, следовательно, люди с низким интеллектом будут неспособны к совершению подобного деяния.

Одним из условий правильного и эффективного применения уголовного закона является выявление судебными и следственными органами всех признаков совершенного преступления. Немаловажное значение отводится вреду, причиненному преступлением. Размер преступного вреда, а также его вид определяет степень общественной опасности совершенного деяния и вследствие этого влияет на признание его преступным, а также на индивидуализацию ответственности и наказания [10, 154].

Как правило, для каждого вида преступлений существует разработанная типовая программа расследования, которая наряду с изучением криминалистической характеристики, включающей способ, обстановку, следы совершения преступления, характеристику потерпевшего и преступника, его умысел, включает алгоритм действий по расследованию преступления, как на первоначальном, так и на последующем этапе.

Для определения подозреваемых в совершении преступления, особенно на первоначальном этапе расследования важно иметь представление о процессе развития человеческой личности, этапах становления личности, так как это позволяет спрогнозировать поведение конкретного индивидуума на основе каких либо данных о нем.

Дедуктивный метод в данном случае не менее эффективен – зная закономерности психики, имея общее представление о том, какие особенности психики могут лечь в основу мотивов конкретных преступлений, можно, отталкиваясь от обстоятельств дела, предположить, с какими характеристиками личность могла бы совершить данное преступление.

Важным моментом при составлении психологического портрета преступника является изучение жертвы, что позволяет понять, почему преступник выбрал именно ее, а, следовательно, выяснить, чем он при этом руководствовался.

При расследовании преступлений необходимо особое внимание уделять тщательному изучению места происшествия с целью восстановления механизма совершения преступления и сопоставления с обстановкой и с определенными человеческими типами, совершившими подобные деяния в прошлом.

Следует с достаточным вниманием отнестись к возможности использования видеозаписи при выемке и осмотре информации на компьютерных носителях, а также электронной почты в виду технической сложности проводимой оперативной операции, при этом следует соблюдать условия допустимости, достоверности, достаточности и относимости доказательств [8, 132].

Применение криминалистической фотографии и видеозаписи с целью фиксации обстановки на месте происшествия позволяет запечатлеть как само место происшествия, взаимное расположение трупа и предметов, так и локализацию ран на теле жертвы, следов, имеющих отношение к делу. Причем современная наглядно-образная форма фиксации выполняется в цветном изображении и высокого качества, а с применением 3D аппаратуры и в объемном изображении, что значительным образом облегчает провести комплексный анализ непосредственно на месте преступления всех найденных следствием улик. При этом максимум внимания уделяется каждой видимой детали, каждому зафиксированному на снимках портрету или положению, в котором было найдено тело, определяется логическая связь объектов с предполагаемым ходом преступления. Так же важно в целях определения причины смерти, характера повреждения, а также по возможности определить орудие пре-

ступления следует уделить внимание результатам судебно-медицинской и медико-трасологической экспертизам.

Нужно изучить маршрут передвижения жертвы до совершения преступления от места работы или места жительства, где последний раз видели жертву перед тем, как она была обнаружена на месте преступления. Происходит сбор информации для составления полной картины преступления и реконструкции механизма содеянного. Учитывая вышеизложенные факторы, например, характер нанесенных повреждений, можно спрогнозировать, не стояло ли лицо на учете в психоневрологическом диспансере, что значительно сужает круг подозреваемых лиц.

Таким образом, при расследовании преступлений, а именно при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, рекомендуется проводить целый комплекс мероприятий, направленных на уг-

лубленное изучение всех возможных сведений с целью получения информации, которая может способствовать определению основных черт личности преступника, особенностей его поведения, интеллектуального и образовательного уровня путем обстоятельного изучения и анализа природы и сущности преступления и типов лиц, совершивших подобные деяния в прошлом, исчерпывающего анализа места расследуемого преступления; углубленного изучения окружения, занятий и увлечений жертвы и подозреваемого; формирования возможных мотивирующих факторов всех задействованных в расследовании лиц; описания преступника на основе внешних поведенческих проявлений его вероятной психологической сущности. Сведения, полученные в результате анализа элементов типичной криминалистической характеристики и составления психологического профиля личности преступника по конкретному преступлению, помогут правильно спланировать расследование в каждом конкретном случае выбрать максимально эффективную методику расследования преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Белкина Р.С. – М.: НОРМА, 2015. – 990 с.
2. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М.: Проспект, 2014. – 308 с.
3. Берн Э. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. – М.: Эксмо, 2014. – 576 с.
4. Берн Э. Психика в действии. – Минск: Попурри, 2014. – 432 с.
5. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. Гиляров М.С. – М.: Сов. Энциклопедия, 1986. – 934 с.
6. Герцензон А.А. Против биологических теорий преступности. – М.: Юрид. лит., 1967. – 516 с.
7. Коровин Н.К. Методика расследования отдельных видов преступлений : учеб. пособие / Н.К. Коровин. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – 80 с.
8. Коровин Н.К. Особенности применения криминалистической видеозаписи при расследовании преступлений в сфере экономики. – International scientific and practical Congress of Economists and Lawyers "The unification of Economists and Lawyers—is a key to the new Stage of Development" ISAE "Consilium", 2013. – т. 2. – 243 с.
9. Ломброзо Ч. Преступный человек. – М.: Эксмо, 2005. – 876 с.
10. Мангир А.В. Понятие и признаки вреда в рамках социальных последствий преступлений при привлечении виновного к уголовной ответственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции "Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц" / под ред. Дорожинской Е.А. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С. 154–159.
11. Мангир А.В. Уровень криминогенности в России и Новосибирской области. Качество жизни населения в России и ее регионах: монография / под ред. Куценко С.В., Литвинцевой Г.П., Осьмук Р.С. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 487–506.
12. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. – М.: Закон и право, 2002. – 448 с.

© Н.К. Коровин, [knk3746@mail.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И ИББО

СООБЩЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

PERJURY IN CRIMINAL LAW OF DIFFERENT COUNTRIES

D. Kuznetsov

Annotation

The article deals with the provisions of the criminal law of Australia, Austria, Argentina and Belgium, both countries with which Russia has no existing international agreements regulating issues of mutual legal assistance in criminal matters. Attention is paid directly to the criminal responsibility of perjury in connection with absence of the Russians witness immunity, if they call to testify in criminal cases in the judicial authorities of the states under consideration.

Keywords: perjury, criminal liability, Australia, Austria, Argentina, Belgium, an international treaty, witness immunity.

Кузнецов Дмитрий Владимирович
Адъюнкт,
Казанский юридический
институт МВД России

Аннотация

В статье рассматриваются положения уголовного законодательства Австралии, Австрии, Аргентины и Бельгии, как с стран, с которыми у России отсутствуют действующие международные соглашения, регламентирующие вопросы взаимного оказания правовой помощи по уголовным делам. Внимание уделено непосредственно уголовной ответственности за лжесвидетельство в связи с отсутствием у россиян свидетельских иммунитетов, в случае их вызова для дачи показаний по уголовным делам в учреждения юстиции рассматриваемых государств.

Ключевые слова:

Лжесвидетельство, уголовная ответственность, Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, международный договор, свидетельский иммунитет.

В настоящее время в российском уголовном законодательстве действует ряд норм, предусматривающих ответственность за так называемое лжесвидетельство. На основании статьи 306 Уголовного кодекса Российской Федерации привлекаются к ответственности лица, сообщившие правоохранительным органам заведомо ложную информацию о совершении преступления и о лицах, его совершивших. На основании статьи 307 УК РФ к ответственности привлекаются свидетель, потерпевший, эксперт, специалист либо переводчик, сообщившие в ходе гражданского, арбитражного или уголовного судопроизводства либо в ходе предварительного расследования по уголовным делам заведомо ложные сведения, представившие заведомо ложные заключения или заведомо ложный перевод [1]. Исключением являются ситуации, закреплённые положениями ст. 51 Конституции РФ и примечанием к ст. 308 УК РФ, в соответствии с которыми лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников. Возможность отказа от дачи показаний против себя и своих близких прописана также в п. 40 ст. 5 УПК РФ.

Стоит отметить, что Россией было заключено огромное количество международных договоров и соглашений с другими странами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. На основа-

нии некоторых из них свидетелям, потерпевшим, экспертам, а также гражданским истцам и ответчикам, вызываемым на территорию договорившихся стран для участия в уголовном, гражданском или арбитражном судопроизводстве представляется своеобразный иммунитет от привлечения их к уголовной ответственности за данные ими показания. Данный вид иммунитета заключается в представлении вызываемым на территорию соответствующих стран гражданам других государств-участников договоров права давать показания в ходе допроса в качестве свидетелей, потерпевших либо гражданских истцов по гражданским, семейным и уголовным делам не опасаясь какой-либо ответственности за сообщение заведомо ложных показаний, полное либо частичное умалчение правды. Из указанного также исходит исключение ответственности экспертов за представление заведомо неверного либо неточного заключения. Такое правило, к примеру, распространяется на граждан России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана и Украины в соответствии со статьёй 9 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной 07 октября 2002 года [2]. Схожие правила были изложены ранее и в статье 9 Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года [3].

В то же время более сложной видится ситуация с другими странами. Особенно проблематично она выглядит, если между определённым государством и Российской Федерацией отсутствуют какие-либо международные договоры либо соглашения в данной области, поскольку явившийся на территорию указанных стран гражданин России в случае его вызова уполномоченными органами юстиции в случае лжесвидетельства, представления заведомо неверного заключения, а также ещё некоторых аналогичных действий, будет нести ответственность по внутреннему законодательству страны пребывания. Должные разъяснения по поводу собственного законодательства соответствующими правоохранительными структурами других государств на русском языке представляются далеко не всегда, поскольку многие страны работают по принципу "незнание закона не освобождает от ответственности", а предупреждение о наличии такой ответственности не всегда считается обязательным. В связи с этим видится актуальным рассмотреть положения отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих ответственность за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, заведомо неправильного заключения либо неверного перевода, некоторых из таких государств. Такое рассмотрение представляется актуальным и в том числе в связи с существенным различием Российского и зарубежного уголовного законодательства в данных областях. Более того, изучение положений уголовных кодексов других стран, в части рассматриваемых далее норм, помогает понять необходимость представления в рамках заключаемых международных соглашений свидетелям, потерпевшим и гражданским истцам свидетельских иммунитетов от уголовного преследования за совершение действий, схожих с лжесвидетельством по действующему на территории стран законодательству.

В законе о федеральном уголовном кодексе Австралии 1995 года предусмотрены разделы 136 и 137, которые подробно регламентируют порядок привлечения к ответственности за ложные или вводящие в заблуждение утверждения в заявлениях [4]. Так, наказуемыми считаются как устные или письменные утверждения такого характера (статья 136.1), так и представление ложной или вводящей в заблуждение информации (статья 137.1) или документов (статья 137.2). В пункте (а) статьи 136.1, кроме того, предполагается и "другой способ" выражения утверждения. Можно полагать, что под "другим способом" следует считать утверждение, переданное через третье лицо либо опубликованное посредством электронных средств связи – интернет, мобильная телефония, в том числе с использованием программ голосового воспроизведения текста. При этом в статье не указано, что заявление должно быть сделано именно по поводу преступления. Напротив, наказуемыми считаются ложные или вводящие в заблуждения заявления или утверждения по по-

воду лицензии, разрешения, уполномочивания, регистрации, выгоды (под ней понимается любое преимущество, в том числе не связанное с вопросами собственности). Оно должно быть ложным, вводящим в заблуждение, игнорировать какой-либо вопрос или предмет, без которого данное утверждение вводит в заблуждение.

Кроме того, наказуемым являются только заявления и утверждения, выраженные юридическому лицу Австралийского Союза либо лицу, которое осуществляет полномочия или выполняет функции на основе или в связи с федеральным законодательством. Также данное утверждение будет наказуемо, если оно сделано с соблюдением или предполагаемым соблюдением норм федерального законодательства. За указанные действия назначается наказание в виде лишения свободы на срок 12 месяцев. Следует отметить, что в уголовном законе Австралии недопустима неумышленная ошибка в сообщаемых лицом при соблюдении указанных выше условий сведений. Так, в обозначенной статье предусмотрена ответственность за сообщение ложных сведений, совершённое по неосторожности. Указанное наказывается лишением свободы на срок 6 месяцев.

Уголовное законодательство Австрии содержит в двадцать первом разделе целый перечень статей, предусматривающих ответственность за различные преступления против правосудия, большая часть которых связана с дачей ложных показаний [5]. Кроме того, §276 Уголовного кодекса Австрии предполагает ответственность за распространение ложных слухов, способных вызвать у населения беспокойство. При этом возникновение беспокойства у населения обязательно должно угрожать общественному порядку. Способ распространения таких слухов не указывается. За такое деяние предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок до шести месяцев или денежный штраф в размере до 360 дневных ставок. Минимум дневной ставки установлен кодексом в §19 "Денежный штраф" и равняется 30 австрийским шиллингам, максимум – 4500 австрийских шиллингов. Окончательный размер ставки определяется судом с учетом личного и материального положения лица на момент вынесения приговора. Возвращаясь к разделу о преступных деяниях против правосудия, следует изначально обратить внимание на §288 "Дача ложных показаний в суде". Состав данного преступления подразумевает сообщение свидетелем, либо иным лицом, в том числе не являющимся стороной по рассматриваемому в суде делу, но владеющим определённой информацией, заведомо ложных сведений при допросе. Также в данной статье наказуемо и представление экспертом суду неправильного заключения или неверных данных осмотра. За указанные деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет (минимальный срок в соответствии с §18 УК Австрии – 1 день).

В той же статье предусмотрен дополнительный вид данного деяния – сообщение ложных сведений под присягой либо подтверждение их под присягой, а также дача ложной присяги. За указанные деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет. В §289 предусмотрена ответственность за дачу ложных показаний или представление неверного заключения административным органам. Данные деяния наказываются лишением свободы на срок до одного года. Нестандартным для российского законодательства выглядит §292 "Предоставление неправильных доказательств".

Объективной стороной данного преступления являются деяния, совершенные путём обмана в фактах, направленные на склонение другого лица к добросовестному заблуждению и сообщению перед судом ложных показаний. Указанные действия наказываются лишением свободы на срок до трех лет. За аналогичные деяния, при которых в результате обманутое лицо сообщает сведения административному органу, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года. Предоставление суду или органу, исполняющему наказание, неправильной или неполной описи имущества, в результате чего возникает угроза для удовлетворения требований кредитора, карается лишением свободы на срок до шести месяцев или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок. Интересным видится разделение в австрийском уголовном законодательстве ответственности за преступление, схожее с российским заведомо ложным доносом. Так, в §297 УК Австрии предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года за ложное подозрение в совершении деяния, под которым понимается создание для другого лица опасности официального преследования, безосновательного подозрения его в совершении преступления или нарушении должностных или профессиональных обязанностей. При этом субъект преступления должен знать, что такое подозрение является ложным. При этом в случае если деяние, в совершении которого потерпевший может подозреваться, запрещено под угрозой наказания в виде лишения свободы на срок свыше одного года, то указанные действия наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

В то же время §298 предусматривает ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении запрещенного под угрозой наказания деяния. В данном случае рассматривается ситуация, при которой субъектом не создаётся опасность преследования, а сообщается соответствующему органу или чиновнику, полномочному принимать показания, сведения о совершении лицом запрещенного под угрозой наказания деяния. Наказанием за такое действие является лишение свободы на срок до шести месяцев или денежный штраф в размере

до 360 дневных ставок. Следует отметить, что практически к каждой из перечисленных статей предусмотрен дополнительный параграф, в соответствии с которым лицо, совершившее обозначенные преступления, освобождается от ответственности, если оно исправит свои ложные показания до окончания его допроса либо исправит в описи неправильные данные, добавит недостающие данные, добровольно устранил опасность официального преследования или добровольно предпримет меры для того, чтобы его действия не повлекли за собой проведения соответствующего расследования.

Статьи, предусматривающие ответственность за заведомо ложные показания и обвинения в уголовном законодательстве Республики Аргентина, имеют достаточно специфическую систему их расположение в кодексе. Так, статья 109 части 2 раздела II, где рассматриваются преступления против достоинства, предполагает ответственность за совершение клеветы или ложного обвинения в преступлении [6]. При этом указанные деяния наказуемы только в случае, если они повлекли за собой "общественные действия", то есть в результате должны наступить определённые последствия. Наказанием за такое деяние является лишение свободы на срок от одного года до трех лет. При этом в статье 245 части 2 раздела XI главы II кодекса предусмотрена ответственность за ложное сообщение властям о якобы совершенном преступлении. За указанное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до одного года тюремного заключения, либо штраф в размере от 750 песо до 12500 песо. Ответственность же свидетеля, эксперта или переводчика предусмотрена статьёй 275 части 2 раздела XI главы XII "Ложное свидетельствование". В ней предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного месяца до четырёх лет не только за сообщение компетентным органам власти ложных сведений при получении показаний, но и за отрицание либо умалчение истины. При этом объём сокрытой истины не важен и ответственность предполагается в том числе и за умалчение её части.

Следует отметить ещё несколько интересных аспектов, излагаемых в рассматриваемой статье. Так, в ней отдельный вид наказания предусмотрен за ложное свидетельствование против обвиняемого по уголовному делу в том случае, если оно наносит ему ущерб. В данной ситуации назначается наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет. При этом лишение свободы может быть реализовано не только путём помещения виновного в места лишения свободы, но и может отбываться путём осуществления каторжных работ. Предусмотрен в данной статье и дополнительный вид наказания – абсолютное поражение в правах на двойной срок наказания. В соответствии со статьёй 18 части 1 раздела I Уголовного кодекса Аргентины под данным видом наказания

понимается смещение лица с государственной, в том числе выборной должности, лишение его избирательных прав, лишение права занимать государственные должности и приостановление в отношении осужденного всех социальных выплат, в том числе пенсии. При этом суд может принять решение направлять до половины указанных выплат, а в некоторых случаях и их полный объем жертве преступления либо лицам, для кого потерпевший являлся кормильцем. Указанные выплаты производятся до полной компенсации установленного судом ущерба.

Отдельно статьёй 275 предусмотрено дополнительное наказание за сообщение ложных показаний за взятку – штраф в виде двойной суммы полученной либо предложенной взятки. При этом взяткодатель привлекается к ответственности как лжесвидетель.

В бельгийском уголовном законодательстве предусмотрена глава V, регламентирующая ответственность за лжесвидетельство и нарушение присяги [7]. В статьях данной главы особое внимание уделено методике определения наказания виновному. Так, несмотря на то, что в статье 215 предусмотрено наказание за лжесвидетельство против обвиняемого либо в его пользу в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет, данный вид наказания, исходя из следующих в кодексе далее положений, применяется только в случае назначения обвиняемому, в адрес которого было направлено лжесвидетельство, наказания менее тяжкого, чем лишение свободы на срок до десяти лет. Статья 216 УК Бельгии прямо указывает на зависимость наказания лжесвидетеля от наказания обвиняемого, в адрес которого направлены ложные показания. В ней сказано, что в случае назначения наказания обвиняемому в виде лишения свободы на срок более десяти лет, лжесвидетель будет нести наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. В случае же назначения обвиняемому пожизненного лишения свободы лжесвидетельство в отношении него наказываемым тюремным заключением на срок от двадцати до тридцати лет. При этом добровольное сообщение суду свидетелем о том, что он ранее дал ложные показания, смягчает его ответственность, и наказание в этом случае будет понижено на 1 ступень в соответствии со статьёй 80 УК Бельгии. Так, при изначальном наказании в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет срок будет снижен до практически минимального – от одного месяца до пяти лет. При сроках лишения свободы от десяти до пятнадцати лет – на сроки от пяти до десяти лет, а при сроках от двадцати до тридцати лет признание в лжесвидетельстве снизит наказание до лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет.

Отдельно уголовным законодательством Бельгии наказываемым лжесвидетельство по делам о совершении проступков (правонарушения, которые караются испра-

вительными наказаниями), полицейских нарушений (правонарушения, которые караются полицейскими наказаниями, отдельно определёнными кодексом), а также по гражданским делам.

Ответственность за заведомо ложный перевод и неправильное экспертное заключение предусмотрена статьёй 221 Уголовного кодекса Бельгии. В ней также указано на порядок определения назначаемого наказания по аналогии со статьями, определяющими ответственность за лжесвидетельство. Следует отметить важную роль представления присяги экспертом при составлении им заключения. Так, если эксперт не представлялся к присяге и подготовил заведомо ошибочное заключение, то его наказание будет рассчитываться на одну ступень ниже, чем у эксперта, дававшего заключение под присягой. Предусмотрена ответственность лиц, обязанных вести письменную запись показаний в гражданском процессе. За сознательный пропуск фиксации какого-либо вопроса, заявления, ходатайства или ответа, изменение содержания показаний, извращение их характера, исключение или уничтожение заметок или приборов, служащих для фиксации записываемой речи, использование этих заметок или приборов для воспроизведения или распространения их содержания с целями, противоречащими судебному расследованию, или сознательное искажение путём перезаписи зафиксированных показаний, предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от восьми дней до трех лет и штрафа от двадцати шести до пятисот евро или только одним из этих наказаний. Указано и о возможности совершения данного преступления лицами, непосредственно не задействованными при ведении письменных записей в судебных процессах. Наказание таким лицам приравнено к наказанию персонала, ответственного за ведение записей в ходе судебного процесса.

Всё вышеуказанное в Бельгии на основании статьи 225 УК не применяется к лицам, не достигшим 16 лет, а также близким родственникам подсудимого, но последняя ситуация учитывается лишь в случае, если показания даны в пользу обвиняемого, а не против него. Статьёй 226 УК Бельгии предусмотрена ответственность за дачу ложной присяги в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до трёх лет и штрафа от двадцати шести до десяти тысяч евро.

Из рассмотренных положений уголовных кодексов Австралии, Австрии, Аргентины и Бельгии видно, что их уголовно-правовые нормы, регламентирующие привлечение к уголовной ответственности за данные свидетелем по гражданским, семейным и уголовным делам ложные показания и представленные экспертом заведомо неверные заключения, существенно отличаются от российских. В заключение обзора следует отметить, что

представленный перечень стран, уголовное законодательство которых было проанализировано, далеко не исчерпывающий. У России на данный момент не заключены международные соглашения, регулирующие порядок взаимного оказания правовой помощи по уголовным делам, с большим количеством государств и свидетельский иммунитет за сообщение заведомо ложной информации вызываемым на их территорию гражданам не представляется.

Кроме того, проблемной видится и ситуация регламентации порядка взаимного оказания правовой помощи государствам, где закрепление уголовно-правовых зачетов осуществляется как единым уголовным законом, так и региональными законодательными актами. Реше-

нием складывающихся проблем должны заниматься не только отдельные государства самостоятельно, но и крупные международные организации, выводя двусторонние методики разрешения правовых вопросов на многосторонний уровень, как это было сделано в Конвенциях о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных под эгидой СНГ в Минске и Кишинёве.

Заключение такого рода конвенций и международных соглашений может стать гарантией защиты граждан, привлекаемых с территории других государств, а также граждан России от уголовного преследования за данные ими в ходе вызова ложные показания либо сделанные ими в качестве экспертов заключения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: "Проспект", 2015. Т.2. Доступ из Справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22.01.1993 // Бюллетень международных договоров. 1995. №2. С. 3 – 28.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Кишиневе 07.10.2002 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. Минск, 2002. № 2(41). С. 82 – 130.
4. Уголовный кодекс Австралии / науч. ред. проф. И.Д. Козочкин, Е.Н. Трикоз; перевод Е.Н. Трикоз. Спб.: Юридический центр Пресс, 2002. С.219–227.
5. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. С.В. Милуков. Спб.: Юридический центр Пресс, 2004. С.14, 115, 119–124.
6. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. А. В. Серебrenникова. Спб.: Юридический центр Пресс, 2002. С.109, 189–190, 217.
7. Уголовный кодекс Бельгии (на французском языке) от 08.06.1987 г. / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=262695 (по сост. на 01.01.2012 г.).

© Д.В. Кузнецов, (iaogsu@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КРУГ СУБЪЕКТОВ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СООТВЕТСТВУЮЩИЙ РЕАЛИЯМ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

THE CIRCLE OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION BANKING SYSTEM CORRESPONDING TO THE REALITIES OF THE PRESENT

A. Lepihin

Annotation

In the introductory part of this article discussed the socio – economic essence of the banking sector in general and the importance of the banking system. The main part analyzes the current banking legislation of the Russian Federation in the interest of the disclosed subject structure of the banking system, given the characteristics of its elements, are examples offered by different scientists, their definition of the banking system and its composition. In conclusion, the author formulated a proposal to amend Article 2 of the Federal Law "About Banks and Banking Activity".

Keywords: banking sector, the banking system, the subjects of the banking system, the Bank of Russia, Bank of development and foreign economic activity, credit institutions, representative offices of foreign banks licensed to conduct banking operations.

Лепихин Александр Владимирович
Адъюнкт,
Казанский юридический
институт МВД России

Аннотация

Во вводной части статьи рассмотрена социально – экономическая ценность банковского сектора в целом и значение банковской системы. В основной части проанализировано современное банковское законодательство РФ в интересующей части, раскрыт субъектный состав банковской системы, дана характеристика ее элементов, приведены примеры, предлагаемые разными учеными, их позиции определений банковской системы и ее состава. В заключении автором сформулировано предложение о внесении изменения в статью 2 ФЗ "О банках и банковской деятельности".

Ключевые слова:

Банковский сектор, банковская система, субъекты банковской системы, Банк России, Внешэкономбанк, кредитные организации, представительства иностранных банков, лицензия на осуществление банковских операций.

Банковский сектор, являясь одним из важнейших элементов экономики любого современного государства, оказывает огромное воздействие на жизнедеятельность общества. Значение банковского сектора в социально – экономическом развитии страны определяется теми макроэкономическими функциями, которые он и выполняет. Деятельность банковской системы России направлена на обеспечение устойчивости и ликвидности российской валюты, единства экономического пространства нашего государства, развитие внешнеэкономических отношений в финансовой сфере и оказания иных услуг в денежно – кредитной сфере.

Значительное влияние банковский сектор государства оказывает и на функционирование государственных и муниципальных органов, предприятий, учреждений и иных субъектов, которые в большей степени зависят от банковского сектора государства. Воплощение в жизнь многих социальных, экономических, экологических и иных проектов так же определяется характером и развитием банковской системы. К примеру, проводимая Рос-

сийской Федерацией политика государственных приоритетов, которые содержатся в национальных проектах, направленных на улучшение жизни населения и создание необходимых предпосылок для повышения его экономической активности и благосостояния [1, с. 250–254].

Одним из важных аспектов обеспечения успешной реализации национальных проектов является адаптация банковской системы к их целям и задачам, что позволит оптимизировать финансовые потоки, оптимизировать расходование выделяемых средств, обеспечить предоставление населению современного набора финансовых услуг на всей территории страны [2, с. 2–6]. Именно указанные обстоятельства характеризуют банковскую сферу как социальное явление, оказывают влияние на сущность банковской деятельности и банковской системы в целом. Банковская система, являясь частью политической, общественной и экономической жизни, может способствовать экономическому росту, социальной и политической стабильности как государства, так и общества, либо наоборот повлечь тяжелые кризисные явления.

Таким образом, совершенствование банковской системы и правового регулирования банковской деятельности является необходимым условием проводимых в стране экономических, политических и иных преобразований.

Банковская система и банковская деятельность тесно взаимосвязаны между собой. По средствам банковской деятельности субъекты банковской системы реализуют свои функции для достижения целей, поставленных перед ними государством. По мнению Я.А. Гейвандова, банковская деятельность и банковская система взаимообусловлены, а в ходе определения банковской системы и ее состава, учитывая ее институциональные и организационно – правовые особенности, в первую очередь необходимо оценивать содержание банковской деятельности [3, с. 175]. Исходя из этого, мы попробуем рассмотреть банковскую систему и круг ее субъектов, опираясь на сущность банковской деятельности.

Проанализировав российское банковское законодательство, мы пришли к выводу, что банковская деятельность предполагает осуществление учреждениями, наделенными соответствующим правом (Банк России, Внешэкономбанк и кредитные организации), банковских операций и банковских сделок, перечень которых носит исчерпывающий характер. При этом Банк России, действуя на основании Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86–ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", осуществляет указанную деятельность для выполнения своих функций с целью защиты и обеспечения устойчивости рубля, развития и укрепления банковской системы РФ, обеспечения стабильности и развития отечественной национальной платежной системы, развития и обеспечения стабильности финансового рынка России [4].

Внешэкономбанк осуществляет деятельность для реализации своих функций на основании Федерального закона от 17 мая 2007 года № 82–ФЗ "О банке развития" с целью повышения конкурентоспособности отечественной экономики, ее диверсификации, стимулирования инвестиционной деятельности, внешнеэкономической, страховой, консультационной и иной по реализации проектов в РФ и за рубежом, в том числе с участием иностранного капитала, направленных на развитие инфраструктуры, инноваций, особых экономических зон, защиту окружающей среды, на поддержку экспорта российских товаров, работ и услуг, а также на поддержку малого и среднего предпринимательства [5]. При этом для осуществления своей деятельности Внешэкономбанку не требуется лицензия Банка России. Кредитные организации осуществляют банковскую деятельность на основании Закона Российской Федерации от 02 декабря 1990 года № 395–1 "О банках и банковской деятельности", при этом условием осуществления таковой деятельности

организациями будет являться особый порядок регистрации их в качестве кредитных, а основанием – лицензия на проведение банковских операций, выдаваемая Банком России [6].

В соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации от 02 декабря 1990 года № 395–1 "О банках и банковской деятельности" – "Банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков..." [6].

Термин "банковская система", содержащийся в финансовом словаре, определяется как совокупность разнообразных видов взаимосвязанных банков и других кредитных учреждений, действующих в рамках единого финансового механизма [7, с. 40].

По мнению Е.С. Щетковой, банковская система, условно являясь самостоятельным компонентом экономической системы государства, с точки зрения внутреннего устройства обладает всеми обязательными признаками системы как совокупности взаимосвязанных элементов [8, с. 79]. С позиции А.В. Журавлева, который, рассматривая особенности банковской системы, отмечает, что в систему могут быть включены только те элементы, в деятельности которых воплощается ее свойство [9, с. 15]. Соглашаясь с мнениями указанных авторов, мы приходим к выводу, что только те субъекты, которые законодательно включены в банковскую систему, имеют право осуществлять банковскую деятельность, а осуществление банковской деятельности возможно только в рамках банковской системы.

Банковская система по вертикали определяется ее уровнями. В банковских системах развитых стран всегда наличествует центральный банк, коммерческие и различные финансово – кредитные институты. Как правило, банковские системы иностранных государств состоят из двух уровней. А.З. Арсланбекова считает, что с переходом России на рельсы рыночной экономики ее банковская система стала представлять собой двухуровневую систему, в которой Банк России располагается на верхнем уровне и все другие организации на втором уровне. [10, с. 10] Эту же точку зрения поддерживает Я.А. Гейвандов, выделяя два уровня банковской системы, он поясняет, что банковскую систему образуют государственный и предпринимательский институциональные элементы. [3, с. 58] С.А. Голубев представляет банковскую систему в широком и узком смыслах. В узком смысле он включает в банковскую систему Банк России, кредитные организации, а так же филиалы и представительства иностранных банков на территории России.

В широком смысле автор включает в банковскую си–

стему совокупность следующих элементов – Банк России (верхний уровень), кредитные организации и банковские группы, филиалы и представительства иностранных банков, союзы и ассоциации кредитных организаций, банковскую инфраструктуру банковского рынка (нижний уровень) [11, с. 97–98]. Автор дифференцировал элементы по уровням исходя из их положения в системе, обусловленное отношениями субординации. На верхнем уровне расположен Центральный банк РФ, так как этот орган наделен государством регулятивными и надзорными функциями, то есть управлением всей системой. Остальные элементы выступают как равноправные во взаимоотношениях друг с другом, в связи с чем составляют нижний уровень.

Мы согласны с общим пониманием банковской системы и определения ее критериев, высказанных указанными авторами, однако, по нашему мнению они не выделяют особенный отличный от Банка России и кредитных организаций характер осуществления банковской деятельности Внешэкономбанком и не включают его в отдельный уровень банковской системы. Кроме того, включение С.А. Голубевым в банковскую систему филиалов иностранных банков в настоящее время является неактуальным в связи с запретом на их регистрацию в соответствии с положениями Федерального закона от 14.03.2013 г. № 29 – ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [12].

Ю.И. Плохута – Плакутина в своих изысканиях предлагает выделить "средний уровень" банковской системы РФ, к которому относит Внешэкономбанк, обосновывая это тем, что данное учреждение отличается от кредитных организаций более высоким уровнем саморегуляции и статусом, что не позволяет соотносить их одному уровню, но и не позволяет поставить его в один ряд с Центральным Банком РФ [13, с. 44–49]. Этой же позиции придерживается в своей работе А.Г. Пшеничников, поясняя, что Внешэкономбанк обладает определенной независимостью от Банка России, которая не позволяет ставить его в один уровень с кредитными организациями. Автор предлагает выделить Внешэкономбанк в качестве отдельного субъекта банковской системы России, определяя его в третий уровень [14 с. 44]. Мы поддерживаем позицию данных ученых, соглашаясь с тем, что Внешэкономбанк является обособленным и самостоятельным элементом банковской системы и подлежит включению в нее в качестве отдельного субъекта на законодательном уровне. Однако мы считаем, что для более объективного определения субъектного состава банковской системы РФ, который бы действительно соответствовал реалиям настоящего времени, выделение Внешэкономбанка в качестве отдельного субъекта банковской системы будет недостаточно.

На начало 2016 года на территории РФ зарегистрированы 65 представительств иностранных банков, в том числе стран СНГ, Европы, США, Англии, Японии и Китая [15].

В экономическом словаре под представительством банка понимается банковское учреждение в иностранном государстве, не производящее конкретных финансовых операций, аккредитуемое с целью изучения возможного рынка и защиты интересов своей материнской компании и ее клиентуры [16, с. 821].

В соответствии со ст. 22 ФЗ "О банках и банковской деятельности" представительством кредитной является ее обособленное подразделение, расположенное вне места нахождения кредитной организации, представляющее ее интересы и осуществляющее их защиту, но при этом оно не в праве осуществлять банковские операции и коммерческие сделки. Законодатель в данном правовом положении не разделяет представительства банков на иностранные и отечественные, следовательно, оно распространяется как на иностранные, так и на отечественные представительства банков.

Каждое открываемое на территории нашей страны представительство иностранного банка подлежит аккредитации и в дальнейшем осуществляет свою деятельность под чутким контролем Банка России [17]. Кроме того, представительства иностранных кредитных организаций не являются юридическими лицами, в нашем государстве ведут свою деятельность на основании положений, утверждаемых создавшей их кредитной организацией [6]. Само по себе представительство помимо того, что не может осуществлять банковские операции и сделки, еще и не в праве заниматься коммерческой деятельностью, а соответственно и не может получать прибыль от своей деятельности. Непосредственной целью существования данного вида организаций в нашей стране является исследования финансово – экономической обстановки и положения в российском банковском секторе, чтобы в последующем оказывать консультационные услуги своим клиентам, а так же для укрепления и расширения контактов с нашими кредитными организациями и развития международного сотрудничества в банковском секторе.

Анализируя изложенное, мы установили, что поскольку представительства иностранных банков в нашей стране не могут проводить банковские операции и сделки, в которых по нашему мнению непосредственно и заключается суть банковской деятельности, то они и не осуществляют ее, следовательно, не могут входить в банковскую систему РФ. По нашему мнению такой субъект как представительства иностранных банков необходимо исключить из состава банковской системы России и в конеч-

ном варианте предложить такой ее состав – Банк России, Внешэкономбанк и кредитные организации, закрепив его на законодательном уровне, внося изменение и дополнение в Закон Российской Федерации от 02 декабря

1990 года № 395–1 "О банках и банковской деятельности", изложив ст. 2 в следующей редакции: "Банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, Внешэкономбанк и кредитные организации".

ЛИТЕРАТУРА

1. Пшеничников А.Г. Финансово – правовые аспекты участия банков в реализации национальных проектов // Налоги и финансовое право. – 2008. – № 7. – 328 с.
2. Шохина Э.Х. Национальные проекты – роль банковской системы. Задачи совершенствования правового обеспечения // Банковское право. – 2007. – № 1. – 48 с.
3. Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. – М.: Аванта+, 2003. – 496 с.
4. Собрание законодательства РФ.– 2002.– N 28.– Ст. 2790.
5. Собрание законодательства РФ.– 2007.– N 22.– Ст. 2562.
6. Ведомости съезда народных депутатов РСФСР.– 1990.– N 27.– Ст. 357.
7. Благодатин А.А. Финансовый словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009. – VI. – 411 с.
8. Щеткова Е.С. Организационно правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 258 с.
9. Журавлев А.В. Центральный банк Российской Федерации: проблемы развития и укрепления банковской системы: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 228 с.
10. Арсланбекова А.З. Методы совершенствования банковского надзора в Российской Федерации // Банковское право. – 2007. – № 3. – 48 с.
11. Голубев С.А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и зарубежных странах (сравнительно – правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2004. – 356 с.
12. Собрание законодательства РФ.– 2013.– N 11.– Ст. 1076.
13. Плохута – Плакутина Ю.И. "Мезоуровень" банковской системы России: понятие, признаки и субъектный состав // Юридический мир. – 2008. – № 5.– 82с.
14. Пшеничников А.Г. Финансово – правовые аспекты государственной политики в сфере банковской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010. – 197 с.
15. Реестр представительств иностранных кредитных организаций на территории Российской Федерации (<http://www.cbr.ru>).
16. Азрилиян А.Н., Азрилиян Е.Г., Калашникова Е.В., Квардакова О.В. Большой экономический словарь.– М.: Институт новой экономики, 2010. – VII. – 1472с.
17. Вестник Банка России.– 2015.– N 78.

© А.В. Лепихин, (fantasyemen@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРОБЛЕМНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

PROBLEM-LEGAL ANALYSIS OF FEMALE CRIME IN MODERN RUSSIA

*S. Makshtareva
L. Matviychuk*

Annotation

This article considers the statistical and historiographical aspects of studying the state of female crime in Russia at the present stage of its historical development. The authors rely on statistics and modern scientific literature and show the characteristics of this socio-legal phenomenon of female crime.

The article studies the specificity and nature of female crime in the Russian Federation. Authors define factors, influencing the level of female crime. Furthermore, the patterns of women's crime depending on age, education and social environment are being analyzed in detail. Additionally, an analysis of the dynamics of female crime for the period from 2012 – 2014 is being presented. Finally, the authors discuss and propose measures for preventing female crime.

Keywords: Female crime, element of crime, criminal situation, criminal aggression, social-psychological adaptation.

*Макштарева Светлана Леонидовна
Белгородский юридический институт
МВД России им. И.Д. Путилина
Матвийчук Людмила Николаевна
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

Аннотация

Статья рассматривает статистические и историографические аспекты изучения состояния женской преступности в России на современном этапе ее исторического развития. Авторы опираются на статистические данные и современную научную литературу, показывает особенности такого социально-правового феномена, как женская преступность.

В статье исследована специфика и характер женской преступности в Российской Федерации. Рассмотрены факторы, влияющие на уровень женской преступности. Проведен анализ структуры женской преступности в зависимости от возраста, образования и социальной принадлежности, в том числе анализ динамики женской преступности за 2012 – 2014 гг. Предложены меры по предупреждению женской преступности.

Ключевые слова:

Женская преступность, элемент преступности, криминогенная обстановка, криминальная агрессия, социально-психологическая адаптация.

В современных условиях женская преступность представляет собой общественно опасное социальное зло, поразившее все мировое сообщество. Интерес к данной проблеме не вызывает сомнений, поскольку наблюдается неуклонный рост женской преступности на территории Российской Федерации.

Нетривиальность криминологической характеристики женской преступности в большей мере определяется своеобразием жизненного уклада женщин, их занятием, общественными взглядами и кругом обязанностей. Вместе с тем эта преступность отображает общие закономерности преступности и ее трансформирование. Она рассматривается как подсистема общей преступности и органично с ней взаимосвязана.

Женская преступность, представляя взаимосвязь составляющих его элементов, их единство, устанавливает закономерности как независимой системы с отличительными свойствами.

В связи с этим можно сказать, что данной преступности характерны определенные особенности отличные от преступности мужчин. Прежде всего, это статистические показатели, специфичность преступлений и их последствия, способы и орудия совершения, а также положением, которое занимают при этом женщины.

Кроме этого, можно отметить особенности связанные с исторически сложившимся местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями и гендерными особенностями.

Несомненно, меняются социально-политические условия в обществе, образ жизни и непосредственно роль женщины. На сегодняшний день теряют свою актуальность нравственные императивы. Идет преобладание материальных свойств над духовными и интеллектуальными, разрушаются традиции и обычаи, согласно которым роль женщины сводится к продолжению рода, хранительницы домашнего очага. Все эти факторы оказыва-

ют безусловное влияние на преступность женщин и ее формы.

Жизненная активность, усилия отдельных женщин направляются не на умножение общественных богатств, а на изыскание путей и средств, для извлечения противоправным способом доходов, способных удовлетворить материальные либо иные потребности. При этом наносимый обществу нравственный ущерб выражается в том, что женщины, вставшие на преступный путь, тем самым развращают, деморализуют окружающих, оказывая тем самым негативное воздействие на подрастающее поколение.

В юридической науке в начале XX века и впервые послереволюционные годы женская преступность не привлекала к себе особого внимания, но и полным молчанием женскую преступность не обходили. Свидетельством этому являются работы отечественных юристов – в первую очередь труды М.Н. Гернета.

В то же время высказал ряд справедливых замечаний в адрес уголовно-антропологической школы Ломброзо, который считал женщину более преступной, чем мужчину [3].

Особое внимание женской преступности уделяла В.А. Серебрякова. По мнению которой, причины различий преступности по полу, лежат в нравственно – психологическом комплексе факторов, которые определяют поведение мужчин и женщин [4]. Этому мнению придерживаются и такие ученые как Б.С. Маньковский, Б.С. Звербули, Е.В. Середа. По их мнению женщины обладают рядом отличительных психологических черт, в том числе связанных с их физиологическими особенностями, и как правило, такие особенности не могут не оказать заметного воздействия на их криминальное поведение, характер реакций на возникающие ситуации и на условия жизни, которые происходят не только в обществе, но и в семье и в быту в целом.

Современное состояние общества дает основания полагать, что женщина сталкивается с множеством проблем. Неуверенность в будущем, безработица, трудности, связанные с получением образования, падение престижа ряда традиционно женских профессий, все это негативно сказывается на состоянии женской преступности.

Характер совершаемых женщинами преступлений, их направленность, способы совершения во многом зависят от особенностей женщины как личности. В частности уровень женской преступности зависит от возраста женщин, образования, социальной принадлежности, гражданства.

Анализ женской преступности в зависимости от возраста представлен в **табл.1**. Данные таблицы свидетельствуют о росте женской преступности в период с 2012г. по 2014г., в частности рост преступности в 2014г. по сравнению с 2012г. составил – 2%.

Как показывают исследования, наибольшее количество преступлений совершается женщинами в возрасте от 30 до 49 лет. Рост преступлений данной возрастной группы, в 2014г. по сравнению с 2013г. составил 1,58%, а по сравнению с 2012г. – 2,64%. Наименьший удельный вес приходится на женщин возрастной группы 14 – 15 лет – 1,39% в 2014г. и возрастной группы – 16 – 17 лет – 2,37%. При этом следует отметить тенденцию роста количества преступлений совершенных женщинами данной возрастной группы в период с 2012 – 2014г. в то время как по остальным возрастным группам отмечен спад женской преступности.

Анализ женской преступности в зависимости от уровня образования представлен в **табл. 2**.

Данные таблицы 2 подтверждают проведенный ранее анализ о тенденции роста количества преступлений, совершенных женщинами в период с 2012 по 2014 года.

При этом структура женской преступности в зависимости от уровня образования в исследуемом периоде практически не изменилась. Наибольший удельный вес приходится на преступления совершенные женщинами, имеющими начальное и среднее профессиональное образование, наименьший удельный вес преступлений составляют преступления совершенные женщинами, имеющими высшее профессиональное образование. Однако анализ показывает тенденцию роста преступлений совершенных женщинами с высшим профессиональным образованием.

На втором месте находятся преступления совершенные женщинами со средним (полным) общим образованием, ненамного отличается от них по уровню совершенных преступлений женщины со средним профессиональным образованием.

На уровень женской преступности оказывает влияние и социальный статус женщин. В **табл. 3** приведен анализ женской преступности в зависимости от социального статуса женщин в обществе.

Анализируя данные табл. 3., можно сделать вывод, что наибольший удельный вес женской преступности приходится на женщин, не имеющих постоянных источников доходов, т.е. женщин имеющих не высокий социальный статус в обществе. Удельный вес женщин входящих в данную группу, составляет около 70%. В исследуемом

Таблица 1.

Анализ женской преступности по возрасту
за 2012 - 2014 г.

Возраст женщин	2012 г.		2013 г.		2014 г.		Отклонения			
	Кол-во преступлений	Удельный вес, %	Кол-во преступлений	Удельный вес, %	Кол-во преступлений	Удельный вес, %	абсолютные (+, -)		Относительные (%)	
							2013 от 2012	2014 от 2013	2013 от 2012	2014 от 2013
14 - 15 лет	2447	1,59	2563	1,64	2184	1,39	+116	-379	+0,05	-0,25
16 - 17 лет	4266	2,76	4136	2,65	3738	2,37	-130	-398	-0,11	-0,28
18 - 24 лет	27348	17,72	26159	16,74	24532	15,58	-1189	-1627	-0,98	-1,16
25 - 29 лет	28085	18,19	27776	17,77	27720	17,60	-309	-56	-0,42	-0,17
30 - 49 лет	74328	48,15	76896	49,21	79982	50,79	+2568	+3086	+1,06	+1,58
50 и более лет	17894	11,59	18738	11,99	19328	12,27	+844	+590	+0,4	+0,28
<i>Итого</i>	154368	100,00	156268	100,00	157484	100,00	+1900	+1216	x	x

Источник: Официальный сайт генеральной прокуратуры РФ. Социальный портрет преступности. Ресурс доступа: <http://crimestat.ru/10000>

Таблица 2.

Анализ женской преступности в зависимости от уровня образования
за 2012 - 2014 г.

Уровень образования	2012 г.		2013 г.		2014 г.		Отклонения			
	Кол-во преступлений	Удельный вес, %	Кол-во преступлений	Удельный вес, %	Кол-во преступлений	Удельный вес, %	абсолютные (+, -)		Относительные (%)	
							2013 от 2012	2014 от 2013	2013 от 2012	2014 от 2013
Высшее профессиональное	15041	10,12	16647	11,05	17041	11,23	+1606	+394	+0,93	+0,18
Среднее профессиональное	40868	27,49	42271	28,07	44758	24,29	+1403	+2487	-0,83	-28,07
Среднее (полное) общее	33128	22,29	32326	21,46	31072	20,47	-802	-1254	-0,83	-0,99
Начальное и основное общее	59611	40,10	59358	39,41	58909	38,81	-253	-449	-0,69	-0,6
<i>Итого</i>	148648	100,0	150602	100,0	151780	100,0	+1954	+1178	x	x

Источник: Официальный сайт генеральной прокуратуры РФ. Социальный портрет преступности. Ресурс доступа: <http://crimestat.ru/10000>

Таблица 3.

Анализ женской преступности по социальному составу
за 2012 - 2014 г.

Социальный статус	2012 г.		2013 г.		2014 г.		Отклонения			
	Кол-во преступлений	Удельный вес, %	Кол-во преступлений	Удельный вес, %	Кол-во преступлений	Удельный вес, %	абсолютные (+, -)		Относительные (%)	
							2013 от 2012	2014 от 2013	2013 от 2012	2014 от 2013
Наемные работники	25246	16,41	27008	17,50	28262	18,34	+1762	+1254	+1,09	+0,84
Служащие	8581	5,58	8988	5,82	8001	5,19	+407	-987	+0,24	-0,63
Работники сельского хозяйства	395	0,26	390	0,25	349	0,23	-5	-41	-0,01	-0,02
Предприниматели без образования юридического лица	2032	1,32	2011	1,30	1856	1,20	-21	-155	-0,02	-0,1
Работники органов государственной власти	859	0,56	871	0,56	910	0,59	+12	+39	-	+0,03
Учащиеся и студенты	7228	4,70	7195	4,66	6651	4,31	-33	-544	-0,04	-0,35
Лица без постоянных источников доходов	109461	71,17	107844	69,91	108111	70,14	-1617	+267	-1,26	+0,23
<i>Итого</i>	153802	100,0	154307	100,0	154140	100,0	+505	-167	x	x

периоде наблюдается незначительная тенденция снижения преступлений совершенных женщинами не имеющих постоянных источников дохода. Так в 2014г. количество преступлений составляло 108111, что на 267 преступлений меньше уровня 2012 года.

На втором месте находятся женщины, являющиеся наемными работниками, при этом количество преступлений совершенных женщинами данной категории растет в течении всего исследуемого периода. Данную категорию женщин, условно можно отнести к работникам не имеющим постоянного источника доходов, так как наемный работник может быть уволен в любой момент (либо по окончании срока действия договора-подряда, либо по окончании сезонных работ и т.п.).

Наименьший удельный вес женских преступлений относится к женщинам занятым в сельском хозяйстве (0,25%) и работающим в органах государственной власти (0,56%).

Проведенный анализ, показал, что чем ниже социальный статус женщины, чем меньше ее защищенность в обществе от потери источника доходов, тем выше риск роста женской преступности.

Когда женщина имеет в обществе высокий социальный статус, она избавлена от роли основной и даже равной с мужчинами, добытчицы материальных благ, ее силы и влияние сосредоточены на семье и детях. Не существует диспропорции между потребностями женщины в активном участии в труде, профессиональной деятельности и резким вытеснением ее с рынка труда. Ей предоставлен свободный выбор: или работать и заниматься общественной деятельностью, или быть домохозяйкой и воспитывать детей, либо совмещать эти занятия.

Таким образом, суммируя данные проведенного анализа можно констатировать, что наибольший удельный вес женской преступности приходится на женщин возрастной группы – 30 – 49 лет, имеющих начальное и основ-

ное среднее образование и не имеющих постоянных источников доходов, т.е. с низким социальным статусом.

Изучив и проанализировав статистические данные преступности можно прийти к выводу, что состояние женской преступности, тесно коррелируется с общим положением в государстве.

Причинами данной проблемы, по нашему мнению, является рефлекторный рост криминогенности женщин, который обусловлен социальными издержками, низменностью и обездоливанием широкой общественности.

Кроме того, отечественные ученые отмечают, что основной массе женщин–преступниц, свойственны асоциальные установки.

Поскольку женской психологии свойственно такое качество, как стремление обращать на себя внимание, а потребность в самоутверждении, является одним из самых мощных стимулов человеческих поступков.

По данным экспертов ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, насильственные преступления совершались женщинами в конкретных конфликтных ситуациях. Ни в одном из этих наблюдений не выявлялось клинических признаков нарушенного сознания, расстройства восприятия, транзиторных бредовых нарушений, которые определили бы противоправное поведение больных. Их психическое состояние после содеянного, также не укладывалось в рамки расстройств, типичных для исключительных состояний. Жестокость содеянного в известной мере можно было объяснить "искажением восприятия действительности", в

основе которого лежит эмоциональная логика психопатических личностей" [2].

Как отмечает Л.М. Балабанова, сложная диалектика соотношений эмоций и деятельности находит свое отражение в результатах исследований, проведенных в конце XIX – начале XX в. и продолжается до настоящего времени. Результаты этих исследований доказывают – положительное или отрицательное влияние эмоций на деятельность зависит от интенсивности эмоционального компонента и от степени сложности поведенческой активности [1].

Подводя итоги, хотелось сказать, что анализ женской преступности подводит нас к гипотезе о дальнейшем прогрессировании насильственных и корыстных преступлений, совершаемых женщинами в России.

В свою очередь к женщинам, совершившим преступление, проявляется гуманность, милосердие, понимание причин, толкнувших их на беззаконие.

Гуманностью и милосердием проникнуты все законодательства Российской Федерации.

Тем не менее, для предупреждения женской преступности необходимо использовать все общесоциальные меры, которые должны основываться на взвешенном, научном подходе, что позволит достигнуть реальных результатов по борьбе с данным явлением. Решение этих вопросов позволило бы коренным образом решить проблему женской преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). Донецк, 1998. 305 с.
2. Дмитриева Т.Б., Иммерман К.Л., Качаева М.А., Ромасенко Л.В. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами. М., 2003. 245с.
3. Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов/ Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд. М., 2007. С.162
4. Серебрякова С. А. Преступность среди женщин как объект криминологического изучения //Вопросы борьбы с преступностью. 2011. № 22. – С. 20.
5. Официальный сайт генеральной прокуратуры РФ социальный портрет преступности <http://crimestat.ru/10000>

© С.Л. Макштарева, Л.Н. Матвийчук, (makshtareva@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОФСОЮЗОВ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN INTERACTION OF TRADE UNIONS WITH LOCAL AUTHORITIES

I. Murzanov

Annotation

The article is devoted to the issues of practical applying of the principle of publicity in relations between trade unions and local authorities. Analyzes federal legislation and explorations of scientists about this problem. Suggests the ways of specifying Russian national legislation to improve publicity in relations between trade unions and local authorities.

Keywords: Trade union, legal regulation, transparency, local authorities, public organizations.

Мурзанов Иван Алексеевич

*Аспирант, ФГБОУ ВПО
"Марийский государственный
университет", г. Йошкар-Ола*

Аннотация

Статья посвящена вопросам практического применения принципа гласности во взаимоотношениях института профессиональных союзов и органов местного самоуправления. Анализируется федеральное законодательство, а также исследования ученых, занимающихся данной проблематикой. Вносятся предложения по совершенствованию национального законодательства России в целях укрепления гласности во взаимодействии профсоюзов и органов местного самоуправления.

Ключевые слова:

Профессиональный союз, правовое регулирование, гласность, местное самоуправление, общественные объединения.

Местное самоуправление продолжает оставаться стержневым звеном системы гражданского общества и правового государства [1, с.12]. Его деятельность должна быть максимально открытой для населения, общественных объединений, организаций.

По мнению Д.С. Михеева, местное самоуправление как институт власти, наиболее приближенный к населению, не может успешно функционировать в условиях закрытости. Следовательно, гласность является основополагающим принципом, обеспечивающим открытость и публичность местной власти [1, с.78]. Учёными также отмечается, что гласность создаёт условия для активности населения по месту их проживания, для взаимодействия органов местной власти с различными общественными структурами, осуществляющими свою деятельность в муниципальных образованиях [3, с.23].

Одним из самых многочисленных общественных формирований, действующих на местном уровне, выступают профессиональные союзы. Профсоюзы, их организации и объединения, призваны, в первую очередь, представлять интересы своих членов в отношениях с органами местного самоуправления, оказывая непосредственное

влияние на решение вопросов местного значения. Такой диалог между органами публичной власти и представителями населения, каковыми являются профсоюзы, должен строиться на открытости и информированности, публичном обсуждении вопросов. Перечисленные элементы охватываются принципом гласности.

Данный принцип получил широкое законодательное закрепление, как в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность органов местного самоуправления, так и в актах, устанавливающих правовую основу функционирования общественных объединений и, в частности, профсоюзов.

Статья 3 Федерального закона № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее – ФЗ № 131) закрепляет обязанность органов местного самоуправления обеспечить получение гражданами полной и достоверной информации о своей работе [4]. Данное положение предполагает не только информирование населения, организаций и общественных объединений о заседаниях представительного органа местного самоуправления, о вопросах, решаемых органами местного самоуправления или о содержании принятых решениях. Оно получило дальнейшее

развитие в других нормах данного закона. Например, в статье 28, регулирующей публичные слушания.

Институт публичных слушаний позволяет гражданами и их общественным формированиям участвовать в публичном (открытом и гласном) обсуждении важнейших для муниципального сообщества проектов муниципальных правовых актов – устава, бюджета, программ развития муниципальных территорий.

Статья 19 ФЗ №131 устанавливает, что нормативные правовые акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования (обнародования). Таким образом, население, организации и общественные объединения имеют возможность беспрепятственного ознакомления с такими муниципальными правовыми актами. По мнению В.И. Емешова и Т.Н. Михеевой, муниципальный уровень характеризуется наибольшей вариативностью форм демократии [5, с.174]. В силу чего участие общественности в диалоге с муниципальной властью не ограничивается перечисленными формами. Закон отдельно предусматривает также широкие возможности для правотворческой инициативы, общественного контроля и т.п.

В свою очередь, профсоюзы, как общественные объединения, также осуществляют свою деятельность на основе принципа гласности. Федеральный закон №82-ФЗ "Об общественных объединениях" закрепляет положение о том, что деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах – общедоступной [6]. Это означает, что общественные объединения должны вести свою деятельность открыто, с тем, чтобы о ней имели достаточную информацию члены и участники данного объединения, другие граждане, иные общественные объединения, СМИ, органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Способами информирования выступают: проведение открытых мероприятий, выступление лидеров общественного объединения, публикации материалов о деятельности общественных объединений и т.п.

Кроме того, статья 29 вышеупомянутого закона устанавливает обязанность общественных объединений предоставлять гласности информацию по ряду обязательных вопросов. В частности, общественные объединения должны ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества или обеспечивать доступность ознакомления с данным отчетом иными путями.

Следует отметить, что за последние годы наблюдает-

ся положительная тенденция в развитии отношений между профсоюзами, как общественными объединениями, и органами местного самоуправления. Такое взаимодействие становится более тесным, открытым и эффективным. Представители профсоюзов зачастую привлекаются в качестве экспертов уже упомянутых нами публичных слушаний, когда обсуждаются вопросы, касающиеся их деятельности или затрагивающие интересы граждан, права которых, в соответствии с уставом, обязаны представлять и защищать профсоюз.

Существуют также и иные формы участия профсоюзов в деятельности органов местного самоуправления. Ярким примером стало участие в мае 2015 года Пермского краевого союза организаций профсоюзов, занявшего активную позицию в обсуждении вопроса о форме выборов главы города Перми. Председатель краевого совета профсоюзов был избран членом оргкомитета, отвечающего за подготовку публичных слушаний по вопросу внесения поправок в устав города Перми. В своём выступлении он заявил, что главная задача оргкомитета – сделать процесс обсуждения формы выборов главы города максимально гласным и открытым. Впоследствии состоялись публичные слушания по вопросу внесения изменений в устав, в которых приняли непосредственное участие председатель и другие представители Пермского краевого союза организаций профсоюзов [7].

Таким образом, процесс обсуждения был организован максимально гласно и открыто, а позиция председателя союза организаций профсоюзов была практически единогласно поддержана участниками публичных слушаний, в результате чего поправки к уставу были приняты в редакции, предложенной представителями краевого союза организаций профсоюзов.

Исходя из вышеизложенного, принцип гласности и открытости находит своё отражение в законодательных актах регулирующих как деятельность органов местного самоуправления, так и профессиональных союзов. Кроме того, данный принцип реализуется органами местного самоуправления не только в рамках решения ими вопросов местного значения, а профсоюзами не только по вопросам, касающимся решения их уставных задач. Как представляется, принцип гласности и открытости непосредственно реализуется и в вопросах их взаимодействия между собой.

Несмотря на всестороннюю открытость работы профсоюзных организаций и объединений, в том числе и с органами местного самоуправления, к большому сожалению, на сегодняшний день принцип гласности не получил закрепления в содержании Федерального закона №10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" [8].

Представляется целесообразным дополнить статью 15 данного Федерального закона положением о том, что "профсоюзы, при осуществлении своей деятельности во взаимодействии с органами государственной власти, ор-

ганами местного самоуправления, работодателями, их объединениями (союзами, ассоциациями), политическими партиями и другими общественными объединениями должны руководствоваться принципом гласности".

ЛИТЕРАТУРА

1. Михеева Т.Н. Местное самоуправление и государственная власть в России: проблемы взаимоотношений и разграничения полномочий. Монография. – Йошкар-Ола, 2002. – 275с.
2. Михеев Д.С. Гласность в местном самоуправлении через призму конституционных положений// Евразийская адвокатура. Международный научно-практический юридический журнал. – 2013. – №3(4). – С. 77–81.
3. Mikheev, D., Mikheeva, T., Mokoseeva, M. On the Experience of Legal Regulation of the Principle of Publicity of Local Authorities in German Law// Review of European Studies. – 2015. – Vol.7, No.8. –С. 23–27.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
5. Емешов В.И., Михеева Т.Н. Проблемы формирования и деятельности представительных органов местного самоуправления. Монография. – Йошкар-Ола, 2008. – 213с.
6. Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ "Об общественных объединениях"// Собрание законодательства РФ. – 1995. – №21. – Ст. 930.
7. Главное – гласность и открытость// Пермский краевой союз организаций профсоюзов [Электронный ресурс]. – Режим доступа USL <http://www.permsovprof.ru/node/159> (Дата обращения: 30.10.2015).
8. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности"// Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 148.

© И.А. Мурзанов, (ivanmurzanov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ИЗ ДОГОВОРОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ

PECULIARITIES OF RESOLUTION OF DISPUTES FROM CONTRACTS IN THE CONSTRUCTION WITH FOREIGN PARTICIPATION

V. Nikitin

Annotation

The article considers the peculiarities of legal means of dispute resolution in the construction sector with foreign participation. Selected groups of such legal means, shows their features. Attention international arbitration, the specific of consideration of disputes in it from the construction contracts.

Keywords: disputes in the construction, foreign participants, state court, international arbitration.

Никитин Владимир Валерьевич
К.полит.н., адвокат Московской
городской коллегии адвокатов,
преподаватель Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правовых средств разрешения споров в сфере строительства с иностранным участием. Выделены группы такого рода правовых средств, показаны их особенности. Уделено внимание международному коммерческому арбитражу, специфике рассмотрения в нём споров из договора строительного подряда.

Ключевые слова:

Споры в строительстве, иностранные участники, государственный суд, международный коммерческий арбитраж.

В процессе заключения и исполнения договоров в сфере строительной деятельности нередко возникают спорные ситуации, требующие своего разрешения в рамках правового поля. Участие в договорных отношениях иностранной организации имеет следствием усложнение как непосредственно договорных условий, так и правового механизма их обеспечения, урегулирования споров между их сторонами. Изучение отмеченной специфики и её учет в ходе оформления договорных отношений и в последующем, очевидно, имеет важное теоретическое и прикладное значение.

Общая характеристика спорных ситуаций в сфере строительства с иностранным участием, и правовых средств их разрешения. Строительная деятельность, связанная с созданием и реконструкцией зданий и сооружений, может рассматриваться в узком и широком значении [16. С. 294]. В первом случае имеют в виду непосредственно возведение объектов недвижимого имущества, осуществляемое на базе договоров подрядного типа, прежде всего, договора строительного подряда. При этом строительство в его узком понимании тесно и органично связано с другими элементами строительной деятельности (строительством в широком его понимании), в свою очередь, включающей в себя совокупность последовательных, обязательных действий застройщика в

связи с подготовкой к строительству, с оформлением и согласованием необходимой документации, с непосредственным обеспечением строительства, а также и с оформлением прав на его результат (объект капитально-строительства) [4. С. 27–31]. Производственные отношения в строительстве предполагают последовательное прохождение трех этапов: проведение изыскательских работ, проектирование и строительство, при этом возможно оформление каждого из этапов самостоятельным договором, либо комплексом договоров [9]. Соответственно, споры могут возникать как в процессе подготовки к строительству, в ходе обеспечения условий для него (например, при предоставлении земельных участков для целей, связанных со строительством; об этом подробнее [5. С. 63 – 81; 12. С. 5 – 8], так и в ходе него, а также в связи с оспариваемыми или нарушаемыми правами участников строительной деятельности, иных лиц на объекты завершеного и незавершеного строительства (применительно к вопросам иностранного участия, можно привести пример судебного разрешения спора о принадлежности комплекса, построенного исключительно на средства иностранных инвесторов, подробнее об этом [28]).

Разнообразие спорных ситуаций, складывающихся на различных этапах строительства, соотношение в них ча-

стноправовых и публично-правовых элементов, влияние данного обстоятельства на порядок рассмотрения спора, позволяет проводить классификацию такого рода споров. Так, В.В. Романова, характеризуя разрешаемые арбитражными судами РФ споры в энергостроительстве, подразделяет их на: 1) возникающие из гражданско-правовых отношений (к ним, в свою очередь, отнесены споры, возникающие на стадиях заключения договора, его исполнения, а также в период гарантийного срока); 2) споры из публичных отношений (в данную группу сведены действия, связанные с оспариванием и обжалованием ненормативных актов, действий и бездействия обладающих соответствующими полномочиями органов и должностных лиц, на этапах подготовки строительства, его ведения, приёмки объекта в эксплуатацию и его государственной регистрации) [26. С. 24–29]. Данный подход выглядит вполне обоснованным и в целом применим к отношениям в строительстве с участием иностранных лиц. Очевидно, что характер отношения, из которого возникает спор, преобладание в нём публичного или частного начала, влияет на процессуальную форму его разрешения [21. С. 455].

Следует также согласиться с В.А. Канашевским, который отмечает сложный и специфичный характер договоров международного подряда, или иначе говоря, подряда осложнённого иностранным элементом [14. С. 85]. Связано это, в свою очередь, с комплексным характером договорных отношений, сложной системой финансирования, возможностями включения в договор норм иностранного права и обычаев, сложившихся и признаваемых в международной коммерческой практике и при этом зачастую не известных (либо недостаточно хорошо известных) контрагенту. При этом стороны внешнеэкономических контрактов, как правило, тщательно прорабатывают условия о предмете, а также иные существенные условия, касающиеся выполнения работ, их приёмки, расчетов за них, и, с другой стороны, нередко оставляют без должного внимания вопросы применимого права, а также подведомственность споров. Такой подход может привести к ситуации, когда сторона, добросовестно исполнившая условия договора (в частности, строительного подряда), в случае неисполнения другой стороной своих обязательств, тем не менее, проигрывает спор (в частности, в связи с отсутствием компетенции у международного коммерческого арбитража по причине неправильного оформления арбитражной оговорки, а также пропуска срока исковой давности и невозможности обращения в государственный суд; подробнее об этом [30].

Изучение специальной литературы [22; 17] и существующей правоприменительной практики позволяет вести речь о разнообразии правовых средств разрешения предпринимательских споров с иностранным участием, включая рассматриваемую их разновидность. При этом

можно выделить две группы такого рода правовых средств. Во-первых, рассматриваемые споры могут разрешаться посредством обращения в государственные суды (как общее правило, специализированные), компетенцию которых включает рассмотрение споров коммерческого характера, вытекающих из осуществления предпринимательской деятельности (в том числе, с участием иностранных предпринимателей и организаций). В большинстве стран такие суды именуются торговыми или коммерческими [3. С. 66.]; в некоторых странах (например, Республика Беларусь) – хозяйственными [1. С. 98 – 108; С. 87 – 96.]; в России – это государственные арбитражные суды (особенности производства в них дел с иностранным участием регламентированы положениями раздела V Арбитражного процессуального кодекса; подробнее об этом [2]). Заметим, что вопросы практики разрешения споров по договору строительного подряда в государственных арбитражных судах, в том числе, её спорные моменты, получили освещение в специальной литературе [7; 11. С. 179–211], кроме того, Президиумом ВАС РФ, с учетом обобщения данной практики были даны рекомендации нижестоящим судам (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 // Вестник ВАС РФ. № 3. 2000).

Во-вторых, сложилась и в современных условиях оказывается все более востребованной система средства альтернативного разрешения споров, которая, в свою очередь, включает в себя переговоры, посредничество, медиацию (примирение), третейское разбирательство [18]. Указанные альтернативные средства применяются при разрешении споров из договоров в строительстве, при этом, в некоторых странах (в частности, в Англии) законодатель отводит им приоритетное место, предписывает обязательный доарбитражный (досудебный) порядок разрешения споров (в частности, в форме "adjudication", процедуры, в которой независимое лицо – эксперт выносит своё решение по существу спора; подробнее об этом [27. С. 29–33; 32. Р. 91.]. В России также наблюдается повышенное внимание к развитию альтернативных форм разрешения предпринимательских споров, свидетельством чему может служить отражение значимости третейского разбирательства в важнейших политико-правовых документах (так, в 2013 году впервые за всю современную историю на вопросы третейского разбирательства было обращено внимание в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию; об этом [29. С. 9 – 20.]).

Такое внимание к системе альтернативного разрешения споров не случайно, и связано с возможностью при их помощи разгрузить государственные суды, а также с рядом их преимуществ (по сравнению с государственными судами), среди которых: гибкость и оперативность данных средств; профессионализм арбитров и ме-

диаторов, их специализация именно в сфере международного коммерческого оборота, хорошее знание международного частного права; автономия по отношению к юрисдикционным органам государства, на территории которого рассматривается спор [31. С. 7 – 13]. Очевидно, что и в интересах участников гражданского оборота, и с точки зрения процессуальной экономии, лучше предупредить экономический спор, урегулировать спорную ситуацию без обращения в судебные органы [24. С. 524].

В свою очередь, особое место в системе альтернативного разрешения предпринимательских споров с участием иностранных лиц занимает международный коммерческий арбитраж: представляя собой специфическую разновидность третейского суда (обособлен от последнего, как правило, организуется и действует на основании специального, посвященного ему закона, а также в соответствии со специальным регламентом) он, в отличие от иных негосударственных форм урегулирования споров (переговоры, медиация) выносит обязательные для сторон решения [6. С. 8 – 41; 20]. При этом следует указать на ряд преимуществ именно международного коммерческого арбитража, отраженных в международно-правовых актах (в частности, в Нью-Йоркской конвенции 1958 г.) и национальном законодательстве: возможность самим спорящим сторонам формировать состав суда; специализация арбитров; ограниченный круг оснований для отмены вынесенных решений; уникальный механизм их признания и исполнения за рубежом [8. С. 38 – 58]. Принимая во внимание специфику организации и деятельности международного коммерческого арбитража, следует признать обоснованной высказываемую в отечественной литературе критику наименования российских государственных судов, компетентных рассматривать споры между предпринимателями, арбитражными, и в этой связи, согласиться с предложением о переименовании их (по аналогии с зарубежной практикой) в хозяйственные суды [13. С. 103].

Разрешение споров из договоров в строительстве с иностранным участием в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (далее – МКАС при ТПП РФ) является одним из признанных мировых центров международного коммерческого арбитража (наряду с такими, как: Лондонский международный третейский суд, Стокгольмский арбитражный институт, Арбитражный суд при МТП в Париже, и др.; об этом, подробнее [19]). Порядок организации и деятельности МКАС при ТПП РФ в настоящее время регулируется Законом РФ "О международном коммерческом арбитраже" 1993 г., а также Регламентом, утвержденным приказом ТПП РФ от 18.10.2005 г. № 76 [25]. При этом среди дел, рассматриваемых МКАС, удельный вес споров из договора стро-

ительного подряда довольно значительный и имеет тенденцию к повышению: так, к примеру, в 2006 г. их удельный вес от общего числа споров составлял 3,6 %; в 2008 г. – 6 %; в 2014 г. – 8 % (данные взяты с сайта ТПП РФ: <http://www.tpprf-mkas.ru/statistic.php> (18 марта 2016 г.)). В специальной литературе [10] отмечается, что споры между хозяйствующими субъектами в основном связаны с взысканием неустойки, изменением договорных условий либо расторжением договора, применением норм об исковой давности.

В контексте исследуемой проблематики, следует обратить внимание на особенности порядка обращения в МКАС при ТПП РФ и рассмотрения в нём дел. Прежде всего, МКАС (как и в принципе, любой международный коммерческий арбитраж) обладает компетенцией рассматривать спор при наличии двух условий. Во-первых, спор должен подпадать под предметную и субъектную сферу его компетенции, определённую национальным законодательством и регламентом данного арбитража. Применительно к МКАС это означает, что споры связаны с договорными и другими гражданско-правовыми отношениями предпринимателей, возникающими в процессе внешнеэкономической деятельности, при этом обязательно присутствие иностранного элемента (нахождение коммерческого предприятия одной или обеих спорящих сторон за границей, либо отнесение хотя бы одной из сторон спора к организациям с иностранными инвестициями, международным организациям или объединениям) (п. 2 ст. 1 Закона РФ о международном коммерческом арбитраже). При этом из компетенции международного коммерческого арбитража (включая МКАС) российским законодательством изъят ряд категорий дел (в частности, о недропользовании, по спорам, связанным с интеллектуальной собственностью, и др.), кроме того, некоторые споры (например, связанные с недвижимостью, иски к перевозчику) отнесены к исключительной юрисдикции государственных судов. Во-вторых, между спорящими сторонами должно быть оформлено арбитражное соглашение, причем данное соглашение должно быть достаточно определённым (свидетельствовать о намерении сторон договора передавать споры по нему именно в данный арбитраж) и действительным (соответствовать императивно установленным в российском законодательстве требованиям к его форме и содержанию). Неопределённость арбитражного соглашения, наличие в нём противоречивых положений может послужить причиной отказа МКАС в признании своей компетенции рассматривать спор (в качестве примера приведем Постановление МКАС при ТПП РФ от 23.04.2014 г. по делу № 16/2013. МКАС прекратил разбирательство по делу о взыскании стоимости выполненных и не оплаченных заказчиком работ по договору строительного подряда в связи с тем, что материалами дела установлено, что МКАС не обладает компетенцией по настоящему делу).

С другой стороны, следует принять во внимание, что оспаривание компетенции МКАС одной из спорящих сторон само по себе не является основанием для отказа МКАС рассматривать данное дело; именно МКАС решает вопрос о своей компетенции (соответствующие примеры приведены в специальной литературе [23. С. 226 – 231]). При этом арбитражная оговорка, являясь частью договора (в частности, договора строительного подряда) характеризуется самостоятельностью и независимостью от других условий договора (п. 1 ст. 16 Закона РФ о международном коммерческом арбитраже), соответственно, признание арбитражем недействительным договора (равно как и признание договора прекращённым) не влияет на действительность арбитражной оговорки, арбитраж продолжает рассматривать спор. Данный подход последовательно отражен МКАС при рассмотрении им дел, и кроме того, подтвержден государственными арбитражными судами, в которые направлялись заявления об оспаривании вынесенных МКАС решений (см, например, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2013 по делу N А41–46311/12).

В отличие от государственного суда, МКАС в вопросах применимого права и процедуры ведения не связан процессуальным законодательством (ГПК РФ, АПК РФ), а разрешает споры на основе материального права, определенного соглашением сторон, либо (при отсутствии такого соглашения) – самостоятельно определяя применимое право в соответствии с коллизионными нормами. К процедуре ведения разбирательства МКАС применяет положения своего Регламента (§ 13 Регламента МКАС при ТПП РФ).

Высокий профессионализм арбитров МКАС предопределяет обоснованность и справедливость подавляющего большинства выносимых им решений. Вместе с тем, в специальной литературе [10] высказываются критические замечания в адрес отдельных решений МКАС. В частности, приводится дело по иску ирландской фирмы (подрядчика) к российской организации (заказчику) о взыскании задолженности по договору строительного подряда и уплате неустойки, при рассмотрении которого МКАС применил общие нормы об обязательствах, договоре подряда, при этом, как полагает О.Г. Ершов (и в целом, автор настоящей статьи разделяет данную точку зрения), МКАС не была дана оценка (в том числе, с учетом анализа ст. 740 ГК РФ) доводам ответчика об отсутствии согласованности существенного условия о сроке выполнения строительных работ [10].

Поскольку международный коммерческий арбитраж не является государственным органом, принимаемые им меры (в частности, обеспечительные) и его решения исполняются добровольно. Вместе с тем, как следует из положений гл. 8 АПК РФ, государственный суд может при-

нимать меры по обеспечению иска, заявленного в третейском суде. Что касается окончательных решений международного коммерческого арбитража, то они по общему правилу признаются и исполняются добровольно. Арбитражное решение может оспариваться по инициативе заинтересованной стороны – участника разбирательства, при этом компетенцией отменять арбитражные решения, как правило, наделяется орган судебной системы государства, на территории которого это решение было вынесено (применительно к МКАС компетентным органом является Арбитражный суд г. Москвы). Что касается признания и принудительного исполнения арбитражных решений за рубежом, то здесь действует универсальный правовой механизм, предусмотренный Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. (в ней участвует свыше 140 государств).

Заслуживает внимания то, что положения конвенции полностью восприняты российским законодательством (подробнее об этом: [15]). В соответствии с положениями Нью-Йоркской конвенции и национального законодательства, государственные суды обладают некоторыми возможностями проверки арбитражных решений, в частности, вправе отказывать в признании и приведении в исполнение последних в случае неарбитрабельности спора или если признание и приведение в исполнение решения противоречит публичному порядку страны.

В результате обобщения изложенного можно прийти к следующим выводам.

1. Споры из договоров в строительстве с иностранным участием могут разрешаться в государственных (как правило, специализированных) судах, либо посредством альтернативных средств их разрешения (переговоры, посредничество, медиация, экспертное заключение, арбитраж). Выбор сторонами правового средства разрешения определяется с учетом ряда обстоятельств, прежде всего, характера спора, соотношения в нём публичного и частного элементов.

2. В современных условиях возрастает роль альтернативных средств разрешения споров, в том числе, в сфере строительства с иностранным участием, о чём, в частности, свидетельствует положительная динамика обращения в МКАС при ТПП РФ. При этом следует учитывать специфику организации и деятельности международного коммерческого арбитража, условия его компетенции, особую роль в этом арбитражного соглашения, значимость его корректного, соответствующего императивным правилам оформления, отсутствие у международного коммерческого арбитража государственно-властных полномочий, возможность у государственных судов ограниченных возможностей проверки арбитражных решений и отказа в их признании и исполнении по про-

цессуальным основаниям, а также в случае противоречия публичному порядку страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Белоруссии // Цивилист. 2013. N 2. С. 98 – 108; N 3. С. 87 – 96.
2. Беяева Н.Г. Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном суде: практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 192 с.
3. Власов А.А. Зарубежный гражданский процесс. Краткий учебный курс. М., 2008. С. 66.
4. Ганеев Р.Р. Строительство как разновидность предпринимательской деятельности //Юрист. 2014. № 18. С. 27–31.
5. Грачева И.Л. Споры, связанные с предоставлением земельных участков для строительства // Арбитражные споры. 2011. N 1. С. 63 – 81.
6. Давыденко Д.Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. N 1. С.8–41.
7. Дихтяр А.И., Гурьева Т.Н., Губанова Н.Л. Актуальные вопросы практики рассмотрения арбитражными судами споров из договоров строительного подряда [Электронный ресурс] //Правовые вопросы строительства. 2004. № 2. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
8. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно–нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. N 1. С. 38 – 58.
9. Ершов О.Г. Соотношение договора на изыскательские работы в строительстве со смежными договорами [Электронный ресурс] // Право и экономика. 2013. N 7. Доступ из справ. – правовой системы "консультант Плюс".
10. Ершов О.Г. Споры по договору строительного подряда (материалы практики МКАС) [Электронный ресурс] //Право и экономика. 2008. № 11. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
11. Занковский С.С. Предпринимательские договоры. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 179–211.
12. Занковский С.С. Некоторые аспекты рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении земельных участков для строительства // Вестник арбитражной практики. 2012. N 4. С. 5 – 8.
13. Кабатов В.А. Применимое право при разрешении споров в МКАС при ТПП РФ //Хозяйство и право. 1998. № 5. С. 103.
14. Канашевский В.А. Договоры международного подряда в коммерческой практике //Журнал российского права. 2010. № 7.С.85.
15. Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г.. 3–е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. 606 с.
16. Коммерческое право: Учебник /А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.Л. Вещунова и др.; Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб., 1998.с. 294.
17. Коммерческое (торговое) право зарубежных стран: учебник для магистров /отв. ред. В.Ф. Попондопуло, О.А. Макарова. 2–е изд., перераб. и доп. М., 2014. 575 с.
18. Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров [Электронный ресурс] //Журнал российского права. 2004. № 12. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
19. Николюкин С.В. Международный коммерческий арбитраж. М.: Юстицинформ, 2009. 216 с.
20. Николюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации [Электронный ресурс]: научно–практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2013. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
21. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник. 3–е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 455.
22. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.
23. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2008. С. 226 – 231.
24. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник /Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 524.
25. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово–промышленной палате Российской Федерации: научно–практический комментарий / А.В. Асосков, Л.Г. Балаян, М.П. Бардина и др.; под общ. ред. А.С. Комарова. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 320 с.
26. Романова В.В. Особенности форм и способов защиты прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере энергостроительства //Безопасность бизнеса. 2012. № 1. С. 24–29.
27. Рябинчук П.Г. Правовое регулирование строительного контракта по законодательству Великобритании //Предпринимательское право. 2012. № 1.С.29–33.
28. Скловский К. Вопрос о пределах вмешательства государства в частную собственность в судебной практике [Электронный ресурс] //Хозяйство и право. 2002. № 6. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс"
29. Скуратов Ю.И., Кузьминых Н.В. Третейское судопроизводство в России: состояние и перспективы развития // Современное право. 2014. N 10. С. 9 – 20.
30. Терехин К., Макаров А. Сделка – ничто, оговорка – всё [Электронный ресурс] //Бизнес–адвокат. 1999. № 9. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
31. Шамликашвили Ц.А. Эффективность медиации во внешнеторговых спорах // Внешнеторговое право. 2011. N 1. С. 7 – 13.
32. Carrol E., Mackie K. International Mediation – The Art of Business Diplomacy: Kluwer Law International, 2000. P. 91.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES FOR CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE IN THE WARTIME

S. Sikoev

Annotation

In military criminal law an important problem is settlement of criminal liability for commission of crimes against military service in a wartime (special time). It is known that in a wartime of considerable modification economic and political spheres are exposed, public attention concentrates on requirements of army, the new options of socially dangerous invasions predetermined by war and military operations are formed. For these reasons, any violation of the law made by the military personnel in a wartime has character of the increased danger.

Keywords: features of investigation, criminal case, crimes against military service, a wartime.

Сикоев Сослан Аликович
Аспирант, Московский
университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва

Аннотация

В уголовном праве немаловажной проблемой является урегулирование вопроса уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы в военное время (особое время). Известно, что в военное время немалой модификации подвергаются экономическая и политическая сферы, внимание общественности сосредотачивается на потребностях армии, образуются новые варианты общественно опасных вторжений, предопределенные войной и боевыми действиями. По этим причинам, любое нарушение закона, совершаемое военнослужащими в военное время, носит характер повышенной опасности.

Ключевые слова:

Особенности расследования, уголовное дело, преступления против военной службы, военное время.

Значимость и насущность данного вопроса объясняется тем, что он по настоящее время остается нерешенным, поскольку на сегодняшний день уголовное законодательство по вопросам военного времени не принято. В части 3 ст. 331 УК РФ, указано, что: "Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо, определяется законодательством Российской Федерации военного времени". [2, с.70].

Следовательно, возникает неоднозначная позиция, в результате которой акты Уголовного кодекса РФ ссылаются на несуществующее законодательство. По нашему мнению, это неприемлемо, поскольку такая ситуация является элементом неполноценности военно-уголовного законодательства в данной сфере.

Нормативные законодательные документы Советского периода, регламентирующие уголовную ответственность за совершение преступлений против воинской службы, однозначно предусматривали только уголовную ответственность за совершение преступлений против военной службы в период военных действий. Создание военно-уголовного законодательства в условиях военного времени являлось острой необходимостью, которая

была вызвана участием страны в войне.

Представляется целесообразным рассмотреть в индивидуальном порядке нормативные советские документы военно-уголовного законодательства, которые затрагивали вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений против воинских обязанностей.

Военно-уголовное законодательство, следует отметить, регламентировало вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений в военный период, как для дореволюционного периода, так и для военного периода. Несмотря на это, данное явление не носило системный характер. Однако именно в Советский период происходит четкое разделение преступлений, совершенных в условиях военного и мирного времени.

Первые нормативы, подписанные советской властью, гласили о разделении уголовной ответственности за преступления, совершенные в условиях военного времени и преступления, совершенные в мирное время. Например, Декрет СНК от 6 июля 1920 года "Об охране наименования и знака Красного Креста" устанавливал уголовную ответственность (за незаконное использование, в любой форме и независимо от цели, знака Женевского (Крас-

ного) Креста или использование его наименования в мирное время. Как правило, народный суд приговаривал виновных к наказанию в виде лишения свободы на срок от трёх месяцев.[3, с.125].

В настоящее время современная правоохранительная деятельность в Российской Федерации демонстрирует не востребованность знаний, накопленных предыдущими поколениями профессиональных юристов.

Предпринятые исследования, к сожалению, показывают, что опыт расследования преступлений в военный период, например во время вооруженного конфликта в Афганистане, не получил никакого отражения в теории и научных трудах, а подобный опыт работы во время военных действий в Чечне был представлен лишь в качестве единственного монографического издания.

Небольшое количество публикаций и полное отсутствие каких-либо научных современных исследований в данном направлении, вызвано отсутствием предпосылок для осуществления научного анализа, либо по причине отсутствия человека, заинтересованного в обобщении огромного количества трудов органов военной прокуратуры в военное время и образованию единой концепции расследования преступлений в военный период.

Кроме этого, если оценить цикличность развития концепции, можно смело утверждать, что концепция расследования преступлений в чрезвычайных условиях в военный период, не является последовательным процессом научных исследований, со сменяющимися друг друга этапами. Взав во внимание содержание и научный аппарат имеющихся в нашем распоряжении источников, можно сказать, что, как правило, авторы не использовали ранее накопленные знания и труды. Объектом анализа, как правило, являлся только современный материал. Такой выбор позволял исключить преемственность исследований. [4, с.87].

В результате многие последующие научные работы, по сравнению с предыдущими, не могут похвастаться более содержательным материалом с научной стороны. Главным образом, ценность научных работ определяется талантом исследователя и степенью владения материалом. Юридическая литература представляет организацию расследования как часть методики криминалистики, включая традиционные мероприятия, выполняющиеся в рамках конкретного рассматриваемого уголовного дела.

Но расследуя преступления, совершенных в военное время, органы расследования должны предпринимать организационные меры другого рода, которые порой выходят за границы рассматриваемых уголовных дел. На примере вооруженного конфликта в Чечне видно, что за-

частую организационными мерами в расследовании военных преступлений выступают: создание военной прокуратуры и следственных групп, а также усиление этих следственных групп наиболее опытными работниками из центрального аппарата, привлечение экспертов.

Такие организационные меры не подходят для определения криминалистической методики, но в большей мере подходят для деятельности, направленной на управление в области охраны общественного порядка, а также для борьбы с организованной преступностью.

Содержание концепции расследования преступлений в военное время, включает следующие элементы структуры: методика, организация расследования преступлений и их правовое обеспечение.

Под правовым обеспечением понимается не формирование особого метода следственной деятельности, а лишь частичная модификация и дополнение некоторых элементов существующего уголовно-процессуального распорядка расследования, которые не затрагивают его основной составляющей части, но учитывают непростые условия деятельности в военный период.[5, с.215].

Под правовым обеспечением подразумевается особый правовой режим, который вводится в регионе боевых действий, в случае чрезвычайных обстоятельств или носит характер чрезвычайного положения. Главное назначение режима чрезвычайного положения – восстановление правопорядка, формирование необходимых условий для стабилизации обстановки.

Кроме ввода особого правового режима, существует необходимость в специальных предпосылках расследования преступлений в военный период, поскольку в процессе расследования чаще приходится сталкиваться с активным противодействием со стороны отдельных должностных лиц, так и со стороны целых общественных группировок. С данной целью используется провозглашение суверенитета административно-территориальных регионов. Так, в период вооруженного конфликта в Чечне органам расследования пришлось столкнуться с попыткой воспрепятствовать законной деятельности правоохранительных органов со стороны командного состава среднего звена Министерства Внутренних Дел и Министерства Обороны.

По этим причинам необходимо предусмотреть комплекс дополнительных нормативных предпосылок расследования, содержащих правовой механизм, который бы обеспечивал безопасное проведение расследования в период военных действий.

Расследование преступлений предусматривает ре-

шение вопросов, которые касаются системы расследования преступлений, обеспечения системы ресурсами, информацией и организации расследования других видов преступлений в чрезвычайных положениях. В непростых условиях данные вопросы по организации расследования преступлений носят специфический характер, на первый план выходят концептуальные вопросы, без решения которых нельзя провести расследование. Первым делом, это вопрос об обеспечении прокурорско-следственной оперативной группы.

Характеризуется данный вопрос обеспечением специальным следственным подразделением оперативного реагирования Главной военной прокуратуры; порядком образования прокурорско-следственных оперативных групп; материально-техническим обеспечением групп; организацией взаимодействия прокурорско-следственной оперативной группы с органами внутренних дел, а также войсковой оперативной группой. Объединение теоретической составляющей по этим вопросам является управленческим элементом концепции расследования преступлений в военное время в период боевых действий.[7, с.61].

Все вопросы, касающиеся деятельности следователя, осуществляемые в рамках конкретного уголовного дела, включая также вопросы организационных моментов методологии, относят к дисциплине "криминалистическая методика".

Методология преступлений является главной составляющей частью концепции расследования преступлений, совершённых в военный период, и включает всего два компонента:

1. Стандартная, обычная, или как её ещё называют, традиционная методика расследования, применяемая к различным видам преступлений (к примеру, убийство, разбой, уклонение от отбывания службы в армии, грабежи, нарушение уставных правил отношений среди военнослужащих, и так далее);

2. Нетрадиционная методика, основывающаяся на специфике конкретной ситуации. Выражается в том, что расследование преступления проводится в действующей военной обстановке. Данная методика относится к ряду новейших методик. Автор Белкин Р.С. характеризует нетрадиционную методику как систему частных методических криминалистических рекомендаций обладающих большой степенью общности. К новейшим методикам расследования преступлений относят: методику расследования преследований, так или иначе, касающихся боевых действий либо связанных с ними, методику расследования преступлений по горячим следам, либо методику

расследования преступлений, повлекших за собой немалые материальные и людские потери.

Напомним, что вышесказанное относится к комплексу частных методических криминалистических рекомендаций, предназначенных для осуществления коррекции деятельности органов расследования в военное время либо других чрезвычайных ситуациях с вытекающими боевыми действиями. Следовательно, методика расследования преступлений в военный период применима исключительно для сложившихся условий военного времени.

Структура методики включает в себя:

- ◆ возбуждение уголовного дела;
- ◆ доказывание причастности к преступлению, выявление всех обстоятельств преступлений, сбор информации;
- ◆ план, способы и организация первоначальных действий корректирующих работу следственно-оперативной группы;
- ◆ характерные черты производства уголовного дела.

Условия военного времени, являющиеся элементом системы методических рекомендаций, служат теоретической базой других элементов концепции расследования преступлений, а именно частью организации деятельности органов следствия и элементом правового обеспечения.[8, с.30].

Следовательно, криминалистическая характеристика, также по существу продолжает характеристику боевых действий, а значит в равной степени, криминалистическую характеристику можно отнести ко всем частям данной концепции.

Некоторые элементы методики расследования преступлений в условиях военного времени, несколько изменились. Как правило, эти изменения касаются обстоятельств преступления, характерных особенностей их доказывания, специфики возбуждения уголовного дела и сбора правдивой первичной информации.

Так, осуществляя работу при расследовании преступлений в действующих военных условиях, характерными особенностями обладают не только условия, которые подлежат рассмотрению, но и немаловажными являются особенности распределения выявления порядка данных обстоятельств, которые зачастую отличаются по источникам информации, действующим субъектам, а также по способам их получения и методам обоснования отдельных обстоятельств. Значит, каждый элемент данной методики обладает широким объёмным содержанием.

Боевая обстановка придаёт особую значимость таким элементам организации предварительной проверки, получение информации о совершенных преступлениях, которая должна быть максимально полной и отвечать требованиям первичности сведений. Утверждения решения о возбуждении либо об отказе возбуждения уголовного дела, должно быть максимально быстрым проведение следственных действий необходимо осуществлять незамедлительно.

Характерные черты тактики, методов и организации первоначальных действий, осуществляемых органами прокуратуры и следственно – оперативной группой, как и специфические черты расследования преступлений, находят в их содержании. Вместе с традиционными незамедлительными следственными действиями, организация и тактика незамедлительных действий прокурорской службы и следственной оперативной группы в условиях боевых действий, включают в себя проверку действий при поисковых и войсковых операциях.[6, с.52].

Следующий шаг расследования преступлений в условиях боевых действий – обследование материалов, предназначенных для незамедлительных следственных действий. Необходимость данной ревизии показал опыт Чечни. Потому как в боевой обстановке, возникают сложности в организации немедленного получения результатов, учёта и анализа проделанной работы следственно-оперативной группой. Новым элементом является также анализ действий следственно-оперативной группы. Характерные черты расследования преступлений в условиях чрезвычайной ситуации касаются, естественно, общепринятых традиционных действий следственных

органов, так и новейших криминалистических приёмов, которые получили применение лишь на практике.

Таким образом, идеи и теоретические доводы и заключения, а также методика и методы организации расследования преступлений в настоящих военных действиях, выступают в виде целостной самостоятельной системы.

Данная концепция, содержащая доводы о расследовании преступлений обладает значением с практической стороны и также имеет весомое значение для научной части. Концепция позволяет собрать воедино научные доводы деятельности органов военной прокуратуры в военных условиях, и выработать некую единую систему, которая позволяет определить нерешённые вопросы и начать разрешать периодически возникающие проблемы. На практике в военных действиях, данная концепция вооружает органы военной прокуратуры разумными научно обоснованными правилами, советами, доводами и рекомендациями о надлежащей следственной работе в боевой обстановке. [1, с.21].

Учитывая вышесказанное, концепция о расследовании преступлений в военный период – это самостоятельная цельная теоретическая система междисциплинарного характера, которая обладает немаловажным научным и практическим значением. Кроме того, данная концепция выступает частью теоретической системы о всевозможных видах деятельности в военное время, и объединяет, множество теоретических идей и положений о закономерностях боевой обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арямов А.А. Преступления против мира и безопасности человечества: хрестоматийный курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2012. 469 с.
2. Верле Герхард. Принципы международного уголовного права: учебник. Пер. с англ. С.В. Саяпина. М.: Транслит, 2011. 882 с.
3. Иногамова – Хегай Л. В. Наемничество в международном уголовном праве. //Российский ежегодник уголовного права. 2008. № 2. С. 125–138.
4. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. 2–е изд., исправл. и доп. М.: Юридическая фирма "Контракт", ИНФРА-М, 2009. 793 с.
5. Лустов С.С. Участие наемника в вооруженном конфликте. // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4–й Международной научно-практической конференции. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 215–219.
6. Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2–е изд., испр. и доп. М.: "Юстицинформ", 2009. 392 с.
7. Серебренникова А.В. Имплементация норм международного уголовного права о геноциде во внутреннее законодательство Российской Федерации и Германии // Юридические записки. 2014. №1. С. 31–35.
8. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М.: "Юрлитинформ", 2007. – 512 с.

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ, ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЯТИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

CODE OF ADMINISTRATIVE PROCEEDING OF THE RUSSIAN FEDERATION - COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS, THE IMPORTANCE OF ADOPTING THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

I. Strukhmanchuk

Annotation

The article deals with the relation of the Code of administrative proceeding to the previously existing order of consideration of cases, arising from public relation and value of its adoption in the Russian legal system.

Keywords: administrative proceeding, cases arising from public relation, courts of general jurisdiction, administrative justice.

Струхманчук Иванна Владимировна
Соискатель,
Российский университет
дружбы народов, Москва

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы соотношения положений Кодекса административного судопроизводства к ранее существующему порядку рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений и его значение для российской правовой системы.

Ключевые слова:

Административное судопроизводство, дела, вытекающие из публичных правоотношений, суды общей юрисдикции, административная юстиция.

На протяжении последнего десятилетия в российской правовой науке активно обсуждается тема административной юстиции, как необходимой составляющей правового государства, выражающейся в контроле над публичной администрацией посредством особого порядка рассмотрения судами административно-правовых споров.

До недавнего времени (до принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее КАС РФ, Кодекс) основополагающим нормативно-правовым актом, устанавливающим возможность судебного обжалования нарушенных прав и свобод граждан со стороны публичной администрации являлся Закон РФ "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" от 27.04.1993 г.

Процессуальный же порядок рассмотрения споров регламентировался соответствующими подразделами, главами Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ (когда речь идет о правах и интересах юридических лиц), определяющими порядок производства по делам, вытекающих из административных правоотношений. То есть, административные дела рассматривались по правилам гражданского и арбитражного судопроизводства. При этом для дел, вытекающих из административных правоотношений

был предусмотрен более короткий срок рассмотрения, так называемый сокращенный срок.

Так, Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. содержал подраздел III "Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений", главу 22.1. "Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок", главу 35. "Госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и психиатрическое освидетельствование в недобровольном порядке", которые утратили свою силу с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ, который был принят 08 марта, а вступил в силу с 15 сентября 2015 года и регулирует порядок рассмотрения подобной категории дел.

Помимо приведенных выше правоотношений Кодекс административного судопроизводства предусматривает рассмотрение иных административных дел, в частности, о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий органов государственной власти,

органов местного самоуправления, избирательных комиссий, некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций, о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц.

Кроме того, под данную категорию попадают дела: о приостановлении деятельности или о ликвидации политической партии, другого общественного объединения, религиозной или иной некоммерческой организации; о прекращении деятельности СМИ; о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в спецучреждение; о госпитализации в психиатрический противотуберкулезный стационар в недобровольном порядке.

Кодекс административного судопроизводства регулирует порядок рассмотрения вышеперечисленных административных дел Верховным судом и судами общей юрисдикции.

Судопроизводство в судах общей юрисдикции во главе с Верховным судом осуществляется по общим принципам судопроизводства: независимость судей, равенство всех перед законом и судом, законность справедливости, разумные сроки осуществления судопроизводства и исполнения решений по административным делам, гласность, открытость, непосредственность судебного разбирательства, состязательность сторон. При этом законодатель впервые вводит такое понятие как "активная роль суда". (ст.6 КАС РФ). Подробнее в чем выражается активная роль суда при рассмотрении административных дел законодатель не расшифровывает. Очевидно, что подобная формулировка будет давать судьям большей инициативности (по сравнению с гражданским и административным судопроизводством) в получении доказательств по делу, запросе необходимых документов для более полного и всестороннего разбирательства и соответственно вынесения справедливого решения.

Такой подход законодателя, предоставляющий больше возможности судьям при рассмотрении административных дел безусловно в дальнейшем только положительно скажется на качестве самого административного процесса, даст возможность соблюсти высокую степень защиты конституционных прав и гарантий субъектов административных правоотношений. Не смотря на провозглашенный в КАС РФ принцип равенства сторон, на практике не всегда административный истец (к примеру, гражданин, который считает что его права нарушены) может быть на равных по обладанию соответствующими знаниями и информацией, доступам к нормативно-правовым актам и т.п. с административным ответчиком, ко-

торым является субъект публичного права, носитель административных полномочий, крупная структурная единица аппарата управления. Хотя обязанность доказывания правомерности действий (бездействий), принятия оспариваемых актов лежит на органе, принявшем этот акт, то что судья не будет ограничен доводами административного истца и сможет по собственной инициативе расширить круг доказательств несомненно способствует более полному всестороннему рассмотрению и вынесению справедливого решения. И как следствие – повышение качества администрирования, высокая степень соблюдения конституционных прав, гарантии истинного правосудия в государстве.

Не случайно в странах с развитой системой специализированных административных судов, к примеру в Германии, административное судопроизводство носит инквизиционный характер. То есть судебным процессом полностью управляет суд, он не связан доводами сторон, по своей инициативе определяет круг рассматриваемых вопросов, доказательств по делу и т.д. [1]

Кроме того, впервые в КАС РФ законодатель вводит понятие "административное исковое заявление", с которым вправе обратиться за защитой своих прав, свобод и законных интересов, а также в том случае если по мнению заявителя созданы препятствия для осуществления его прав или незаконно возложены обязанности.

Нововведением для российского процессуального законодательства также является предусмотренная КАС РФ возможность подачи административного искового заявления электронным способом путем заполнения специальной формы, размещенной на специальной странице в сети "Интернет" (ч.8 ст.125 КАС РФ).

В свете разговоров о доступности административного судопроизводства для простого гражданина (собственно гарантия судебной защиты прав и является одной из основных задач административного судопроизводства) хотелось бы обратить внимание на финансовую составляющую подачи административного искового заявления в суд. Для этого следует обратиться к положениям Налогового кодекса Российской Федерации, которым регламентируется размер и порядок уплаты госпошлины. Так статей 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации госпошлина для физических лиц во всех случаях подачи административного искового заявления составляет 300 рублей. Для организаций эта сумма колеблется от 2 000 рублей (при оспаривании ненормативного правового акта) до 6 000 рублей (когда речь идет о выплате компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного акта в разумный срок).

Как уже было отмечено выше, КАС РФ распространяет свою юрисдикцию на рассмотрение административных дел только судами общей юрисдикции и Верховным судом РФ.

Не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренным КАС РФ дела, возникающие из публичных правоотношений, рассмотрение которых отнесено законом к Конституционному суду Российской Федерации, конституционным (уставным судам) субъектов, арбитражным судам, а также дела, для которых установлен иной порядок рассмотрения Верховным судом и судами общей юрисдикции. Помимо этого, положения Кодекса не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях, а также по делам об обращении взыскания на средства бюджетной системы Российской Федерации. (ч.4, ч.5 ст.1 КАС РФ).

Таким образом, экономические споры и другие дела с участием субъектов предпринимательской деятельности, возникающие из административных и иных публичных правоотношений подлежат рассмотрению в прежнем порядке, предусмотренном соответствующими главами Раздела III Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ) "Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений". Это следующие категории дел: об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами если рассмотрение таких дел в соответствии с АПК РФ отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам, об оспаривании затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, о взыскании с организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, обязательных платежей, санкций, другие дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

Следовательно, в случае если у субъекта предпринимательской деятельности встанет вопрос о защите своих прав и законных интересов в административных правоотношениях, он обратится с соответствующим заявлением в арбитражный суд и дело будет рассматриваться в порядке, предусмотренном положениями АПК РФ, регла-

ментирующим порядок рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Если необходимость судебной защиты прав и интересов возникнет у гражданина либо некоммерческой организации, то эти субъекты права должны будут обратиться с административным иском заявлением в суд общей юрисдикции, который будет рассматривать их заявление в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Справедливости ради нужно отметить, что каких – либо принципиальных различий по существу порядка рассмотрения (задачи, принципы, сроки и пр.) эти кодексы не имеют. КАС РФ основывается на базовых принципах и задачах осуществления правосудия, присущих гражданскому и арбитражному судопроизводству с учетом особенностей специфики административных и иных публичных правоотношений, дела, вытекающие из которых рассматриваются в порядке административного судопроизводства. При этом, КАС РФ предполагает подачу административного искового заявления. В связи с этим изменений в главу АПК РФ, регламентирующую рассмотрение дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений не внесено, поэтому субъект предпринимательской деятельности, для рассмотрения его вопроса в порядке административного судопроизводства, обратиться в арбитражный суд с заявлением.

В этой связи особо следует выделить тот факт, что в случае оспаривания нормативных правовых актов, независимо от того чьи интересы ими затронуты вопрос о признании их недействительности будет рассматриваться судом общей юрисдикции по правилам административного судопроизводства, предусмотренного КАС РФ. (ст. 208 КАС РФ). Исключение составляют случаи, когда рассмотрение вопроса об оспаривании нормативного акта в соответствии с АПК РФ отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам (ст.29 АПК РФ). [2]

К сожалению, вышеперечисленное, не дает нам возможности утверждать, что КАС РФ стал единым кодифицированным документом, охватывающим весь спектр судебного рассмотрения дел, вытекающих из всех сфер проявления административно-правовых отношений. Кодекс придал законодательную форму судопроизводству по административным делам в наиболее объемной и основной ветви судебной системы в РФ – судах общей юрисдикции во главе с Верховным судом РФ. В настоящее время, исходя из реалий судебной системы в РФ представляется проблематичным создать единый кодифицированный акт, поскольку о таком кодексе, который охватит все судопроизводство по административным делам может идти речь только в случае создания единой системы специализированных административных судов. Но позиция, проявленная законодателем надолго отбро-

сила подобные идеи и теоритические разработки в сторону. Россия в своем развитии административного судопроизводства пошла по наиболее дешевому и распространенному пути, когда рассмотрение административно-правовых споров осуществляется судами общей юрисдикции в качестве одной из форм общей судебной юрисдикции. [3]

Тем не менее необходимо констатировать, что и в научной среде вопрос об учреждении специализированных административных судов все еще актуален. Ученые и практические юристы не перестают утверждать, что специализация судей и судов значительно повышает уровень осуществления правосудия.

Вопрос о специализации судей в судах общей юрисдикции по вопросам разрешения административно-правовых споров КАС РФ не затрагивает.

В этой связи следует особо учесть те экономические и социально-политические реалии, в которых принимался КАС РФ. Учреждение специализированной судебной системы административных судов очень долгий, сложный и финансово затратный для государства процесс. И если бы законодатель пошел по этому пути до принятия КАС РФ, то административному судопроизводству в пришлось бы ждать своего законодательного закрепления еще долгие годы.

Хочется надеяться, что в России все таки сложится стройная, логичная, эффективная система административной юстиции во главе с системой специализированных административных судов с четким единым регламентированным порядком административного судопроизводства пускай и в далекой перспективе не одного десятилетия лет.

Тем не менее значение принятия КАС РФ для правовой системы Российской Федерации переоценить невозможно.

Прежде всего КАС РФ законодательно закрепил существование административного судопроизводства, рассмотрение административно-правовых споров облек в правовую форму-административное судопроизводство со своими принципами, правилами особенностями и прочее, что регламентируется по большей части единым кодифицированным нормативно-правовым актом.

Необходимость установления административного судопроизводства, была предусмотрена прежде всего Конституцией Российской Федерации, в соответствии с положениями которой судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопро-

изводства. Административное судопроизводство в отличие от остальных форм судебной власти ждало своей правовой регламентации более двадцати лет. С принятием КАС РФ это пробел в правовой системе ликвидирован.

Конечно, сам по себе факт принятия КАС РФ не может свидетельствовать о наличии в России полноценной системы административной юстиции как надежного и эффективно функционирующего механизма защиты прав и законных интересов участников административных правоотношений, тем не менее это надлежщая платформа для формирования в стране новой административно-процессуальной формы и развития административного процессуального права.

КАС РФ явился началом нового этапа развития и совершенствования административного процесса в Российской Федерации.

Принятие КАС РФ позволит прекратить существующие в науке дискуссии о слиянии гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Что в первую очередь было обусловлено законодательным закрепление норм административного судопроизводства в гражданском процессуальном законодательстве. Не смотря на то, что частично административно-процессуальные нормы сохранились в АПК РФ между арбитражным и административным судопроизводством есть существенные различия, обусловленные ролью в государственно-правовой системе.

С принятием КАС РФ наступает период теоритических исследований и разработок, комментариев к нему.[4] Что позволит значительно усовершенствовать его дальнейшую реализацию равно как и административное судопроизводство в порядке, регламентированном Кодексом, позволит в дальнейшем развивать и совершенствовать административный процесс в стране.

В этой связи предполагается, что законодательство об административном судопроизводстве будет способствовать принятию давно назревшего закона об административных процедурах в качестве необходимой законодательной регламентации самого управленческого процесса. В последнее время имеется значительное количество научных трудов по данной проблематике, начиная от диссертационных исследований и заканчивая проектами законов об административных процедурах. [5]

По мнению профессора Ю.Н. Старилова после принятия КАС РФ единственным нерешенной законодательной проблемой это приятие закона об административных процедурах. Практика административного судопроизводства с принятием КАС поставит вопрос о скорейшем

придании формы осуществлению публичной власти и государственному управлению в виде административных процедур, принятию соответствующего закона об административных процедурах.

Значительному совершенствованию административной деятельности способствует принятие административных регламентов в тех или иных сферах публичной деятельности, тем не менее вопрос о единой правовой регламентации административной процедуры стоит остро и требует законодательного разрешения.

Сложно не согласиться с позицией Ю.Н. Старилова, что с принятием закона об административных процедурах будет установлен надлежащий порядок осуществления административных действий в рамках одной из важнейших правовых форм публичного управления – принятия административных актов, административно-правовое регулирование управленческих отношений приобретет должную системность и полноценную структурирован-

ность, будет создана надлежащая основа для обеспечения прав и свобод граждан и организаций, взаимодействующих с публичной властью, будет обеспечено более правильное разрешение судами административных споров, будет достигнуто решение установленных в КАС РФ задач административного судопроизводства. [6]

Задачами административного судопроизводства в соответствии со ст. 3 КАС РФ являются:

1. обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;
2. защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;
3. правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;
4. укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зоммерман К.П., Старилов Ю.Н. Административное судопроизводство (юстиция) в Германии: Истории развития и основные черты // Государство и право. 1999. №7. Синаевская М.С. Административная юстиция в Германии // Российский судья. 2013г. №1.
2. М.А. Филатова. О некоторых вопросах подведомственности и процессуальной формы рассмотрения дел административной природы // Журнал административного судопроизводства. Воронежский государственный университет. 2016. №1.
3. Зеленцов А.Б. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция". – М.: 2015. С.62–63.
4. Комментарий к кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В.В. Яркова. М., 2016.
5. Дягтерева Е.А. Административные процедуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007; Зюзин В.А. Административные процедуры : теория, практика и проблемы законодательного регулирования в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Проект федерального закона "Об административных процедурах" депутата ГД РФ В.В. Похмелкина.
6. Ю.Н. Старилов. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации – надлежащая основа для развития административно-процессуальной формы и формирования нового административного процессуального права // Журнал административного судопроизводства. Воронежский государственный университет. 2016. №1.

© И.В. Струханчук, [4992333@gmail.com], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

2-я международная выставка и конференция по судостроению и разработке высокотехнологичного оборудования для освоения Арктики и континентального шельфа

OFFSHORE MARINTEC RUSSIA

4–7 октября 2016

Санкт-Петербург

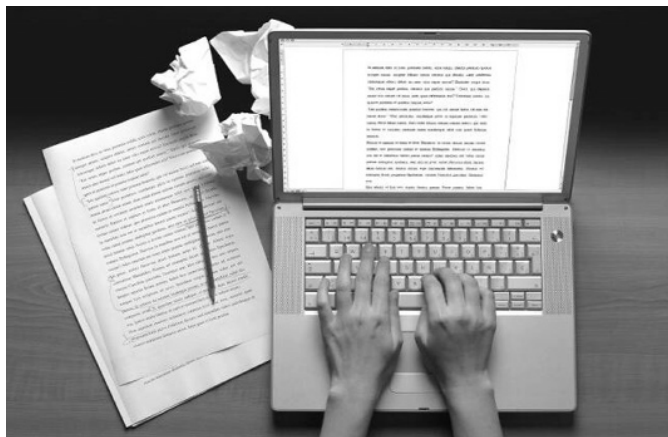
Offshore Marintec Russia занимает уникальную нишу на стыке энергетики и судостроения, даёт полное представление о современных технических решениях на всех этапах освоения морских энергетических ресурсов

Организаторы:

www.offshoremarintec-russia.ru

+7 (812) 320 9660 frolova@restec.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Alcionee O. – Aspirant, Financial University Under the Government of the Russian Federation

e-mail : Olga.a.Altsonnee@Gmail.com

Alieva B. – Graduate student, Russian Economic University. Plekhanov, Moscow

e-mail : Alieva.B.R@gmail.com

Anokhina E. – Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Chuvash state University named I. N. Ulyanov", Cheboksary

e-mail : lena.anokhina@gmail.com

Bekeshev N. – Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

e-mail : bekeshhev.nikita@mail.ru

Bolshakov S. – PhD, Associate Professor of "Corporate Finance" Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail : akafinbsv@hotmail.com

Borisevich M. – Ph.D., head of "Public and civil discipline", Moscow State University of Mechanical Engineering

e-mail : Borisevich_MM@list.ru

Degtyareva O. – Candidate of Economic Sciences, Professor, Department of Management, Marketing and Foreign Economic Affairs, MGIMO Ministry of Foreign Affairs, Russia

e-mail : degtyareva_oi@list.ru

Drevs K. – Ulyanovsk State University

e-mail : drevsksenija@mail.ru

Feldman A. – Senior lecturer FGBOU Siberian Federal University

e-mail : podolyanets@mail.ru

Fetischeva Z. – "Moscow state university of forestry", Mytishchi

e-mail : Lena1409@yandex.ru

Gamsakhurdia O. – "Moscow State Forest University" Mytishchi

e-mail : Ole4kamoskow@mail.ru

Geronina M. – Postgraduate, Russian Economic University of G.V. Plekhanov

e-mail : mgeronina@mail.ru

Golovin S. – Postgraduate Studies, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

e-mail : golovin_sa@list.ru

Gyulverdiev R. – Postgraduate, Department of Theory and History of State and Law, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

e-mail : rm1002@mail.ru

Kasparova S. – Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail : sofya.kasparova@mail.ru

Kiselev S. – State budgetary institution of the city of Moscow "Zhilshchnik of the Region of Khovrino", Moscow

e-mail : serg201272@rambler.ru

Kiyatkina I. – Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University

e-mail : ira.kiyatkina@yandex.ru

Klopova K. – Moscow State Technical University, MAMI Moscow

e-mail : City-177@yandex.ru

Korovin N. – Novosibirsk State Technical University

e-mail : knk3746@mail.ru

Kovtun A. – Saint-Petersburg State University of Economics

e-mail : kovtun.all@gmail.com

Kulikova E. – Ulyanovsk State University

e-mail : kev.ulsu@mail.ru

Kuznetsov D. – Kazan Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

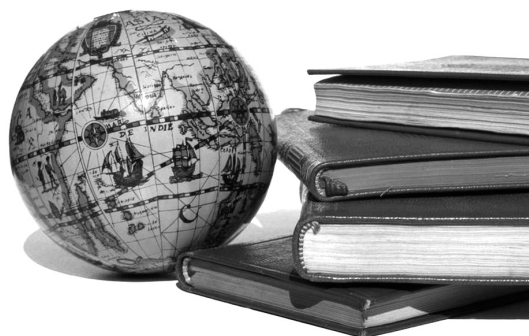
e-mail : iaogsu@mail.ru

Lepihin A. – Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry

e-mail : fantasyemen@mail.ru

Lilyov N. – Graduate student of the International academy of an assessment and consulting

e-mail : post@maok.ru

Livshits I. – Candidate Technical. Sciences, "Gazinformservice" lead engineer

e-mail : Livshitz.il@yandex.ru

Maharramov A. – Doctor of Economics, professor, head of department of Economics and management, Baku State University

e-mail : amagerramov@gmail.com

Makshtareva S. – Belgorod law Institute of MIA of Russia named after D. I. Putilina

e-mail : makshtareva@list.ru

Martynenko N. – Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail : sofya.kasparova@mail.ru

Matviychuk L. – Belgorod National Research University

e-mail : makshtareva@list.ru

Murzanov I. – Mari State University, Yoshkar-Ola

e-mail : ivanmurzanov@mail.ru

Nazarenko E. – "Moscow state university of forestry", Mytishi

e-mail : Lena1409@yandex.ru

Nikitin V. – Candidate of Science, Political Science, Lawyer, Moscow City Bar Lecturer of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

e-mail : vv_nikitin@list.ru

Oruch T. – Volga State University of Service, Togliatti

e-mail : oruch_t@mail.ru

Pirko I. – Graduate student of Volgograd State Technical University

e-mail : pirko_if@list.ru

Podolyanets L. – PhD, professor of St. Petersburg State Mining University

e-mail : podolyanets@mail.ru

Qasimov A. – Baku State University, lecturer in the department of Economics and management

e-mail : azad.qasimov.611@mail.ru

Rybina Z. – International Institute of Management LINK, Zhukovskiy, Mosk.reg

e-mail : economica@ou-link.ru

Safonov M. – Ph.D., Associate Professor, RANHiGS

e-mail : expert-bank@bk.ru

Sikoev S. – Postgraduate student, Moscow University. SY Witte, Moscow

e-mail : sikoev_sa@list.ru

Skornichenko N. – Volga State University of Service, Togliatti

e-mail : skorninn@bk.ru

Strukhmanchuk I. – Applicant, Peoples Friendship University of Russia

e-mail : 4992333@gmail.com

Yushkevich O. – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

e-mail : yushkevich.o@yandex.ru

Zatsepin A. – PhD in law Associate professor Head of the criminal law department of Ural Institute of additional professional education "All Russian state university of justice, RPA of the ministry of justice of the Russian Federation Associate Professor of Criminal Law department of Ural state law academy Head of Russian criminological association

e-mail : tp0507@ya.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).